

Министерство культуры Российской Федерации
Хабаровский государственный институт культуры
Хэйхэский государственный университет (провинция Хэйлунцзян, КНР)

**Личность, творчество, образование
в социокультурном пространстве
Дальнего Востока России
и стран Азиатско-Тихоокеанского
региона**

(25 декабря 2017 г., г. Хабаровск)

Материалы
Международной научно-практической
конференции, посвящённой 50-летию
Хабаровского государственного института культуры

Хабаровск, 2017

ББК 60.5 (255)

УДК 378(063)

Л 66

Рецензент — доктор исторических наук, профессор Алепо А.В., профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры

Редакционная коллегия:

Савелова Е.В. (отв. редактор) — доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент

Лунегова Е.Н. (составитель) — главный специалист по научной деятельности

Сюй Вэй — директор Института музыки Хэйхэского государственного университета, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, КНР.

Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Хабаровского государственного института культуры (25 декабря 2017 г., г. Хабаровск). / отв. ред. Е.В. Савелова, сост. Е.Н. Лунегова — Хабаровск : ХГИК, 2017. — 331 с.

ISBN 978-5-91426-089-4

В научных статьях сборника представлен широкий спектр вопросов, затронутых на Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Хабаровского государственного института культуры, «Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», которая состоялась 25 декабря 2017 года в Хабаровском государственном институте культуры

Цель конференции – выявление особенностей формирования и истории развития социокультурного пространства регионов России, анализ и обобщение передового опыта в изучении региональных социокультурных процессов и явлений, рассмотрение культурного потенциала Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в современных условиях.

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам средних профессиональных и высших учебных заведений.

ББК 60.5 (255)

РАЗДЕЛ I. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Арутюнян М.П.,

*доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и
социально-гуманитарных дисциплин*

Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

Социокод целостного мировоззрения в традиции русской и китайской культур

Культурно-исторический опыт России и Китая демонстрирует уроки бытования и трансформации архетипических оснований многонациональных и разноконфессиональных поликультурных сообществ, онтически настраивающих и настраивающихся на возможности самосохранения и гармоничной коммуникабельности в сложной динамике эволюционирующих миров бытия. Обращаясь к общему и особенному ментальных традиций России и Китая, автор методологически обосновывает подобную «концентрацию» существа культуры в контекстах «человекомерной» онтологии целостного мировоззрения.

Ключевые слова: целостное мировоззрение, культурно-историческая традиция, социокод культуры, целостность и «разрывы» бытия, онтология человека, духовность, многомерный дискурс межкультурной коммуникации

Идея целостного мировоззрения перманентно сопутствует истории человечества и его духовной культуре. Эта идея многомерна и, оставаясь тождественной себе (в поисках путей осуществления гармонии «духовного» и «практического» человеческой жизнедеятельности). Она в каждую историческую эпоху обретает специфические черты, и своеобразно проецируясь в проблемные поля своей практической самореализации, определяет доминирующий социокод культуры. На практике историческая традиция встречается с новацией, способствующей либо самосохранению и углублению выверенных временем состояний целостного мировоззрения, либо его существенным трансформациям, нередко граничащим с рисками саморазрушения.

Онтологический подход к современности как «со-бытию человека со временем мира» побуждает к рефлексивному анализу ее (современности) онтологических состояний, к углубленному изучению смыслов понятия миро-воззрения. Аналитические лексемы «одномерный человек» (Г. Маркузе), «симулякр» (Ж. Батай, Ж. Бодрийяр и др), «человеиник» (А.Зиновьев), «общество спектакля» (Г. Дебор), социум «футуршока»

(А.Тоффлер), «глокализации» (М.Кастельс), мир «лоскутной культуры» (А.Моль) и т. д. становятся своеобразными символами хронотопа современной мировоззренческой ситуации, весьма далекой от состояний гармонии и цельности бытия. Напротив, они фиксируют различные грани кризисности, фрагментарности и разрывов бытия, многомерных нарушений исторической традиции, разрушения «человекомерного» социокода культуры.

В качестве выхода из сложившейся ситуации отдельные исследования прогнозируют появление в XXI веке «единой планетарной цивилизации» с новой шкалой ценностей, с новым «коллективным Разумом, Памятью, Духовным миром» [17, с. 3]. В них поиски мировоззренческих оснований погружаются в дискурсы глобализации. А традиционные формы целостного мировоззрения, – такие, как мифология, религия, философия и (по В. Дильтею) сфера искусства – проходят проверку временем. В данных контекстах обсуждаются и вопросы о «новой мировоззренческой парадигме», «глобальном мировоззрении», дискутируется проблематика различных версий «космополитического мировоззрения». Размышляя о вызовах и рисках человечества XXI века У. Бек, к примеру, обосновывает теоретический космополитизм как становящееся мировоззрение единого человеческого сообщества. Подобная модель «глобализующейся политической определенности» призвана, по его мнению, объединить всех людей, независимо от их национальной, этнической и религиозной идентичности [7]. Соответственно данному дискурсу актуализируется и обсуждение вопросов диалога культур, проблем трансформации и консолидации культурно-исторической традиции; изучение онтологической природы модификации и опыта самосохранения традиционных форм целостного мировоззрения.

Созвучные взгляды на «Глобальное мировоззрение» человечества, «созревающего к глобальной культуре», ориентированной «на сохранение национального многообразия, как одного из условий нормального гармоничного развития современного глобального мира» и «управления процессами глобализации», мы находим и в любопытном проекте «модернизации мировоззрения» - «Global Outlook». При этом «модернизация» мировоззрения, осуществляющаяся «на пути к устойчивому развитию мира», позиционируется, по мнению В. Ю. Беличенко, в «Симметричной онтологии», альтернативной «онтологической Асимметрии модерна». На смену существовавшей тысячелетиями теологической мировоззренческой основе «Человек и Бог», а также и атеистической мировоззренческой основе «Человек - Природа» предлагается новая версия мировоззренческой основы – «Человек и Универсум». В системе «Человек и Универсум» мыслимая «онтологическая фокусировка мира» полагает, по мнению автора, «смещение исходной точки отсчета человека». А именно, – переход «от горизонтально-исторического – к вертикально-онтологическому, от

религиозно-мистического – к рационально-реалистическому восприятию мира». Тем самым проект планирует «поставить» на единую культурную мировоззренческую основу «технологически и экономически, глобальный единый мир» [9].

Нетрудно заметить (и в этом плане последняя фраза во многом говорит сама за себя) то, что из новой версии мировоззрения в предлагаемом проекте «Глобальное мировоззрение» исчезает в качестве «сущего человеческого бытия» его носитель – сам человек. И, соответственно такому замыслу и такой логике, проект в основе своей ориентируется на политизированную методологию сциентизма и социоцентризма, оказываясь тем самым модернизированной версией идеологической ментальности¹. Между тем культура только тогда проявляет свое «человеческое лицо», только тогда «созидательна и конструктивна», когда она, –справедливо замечает К.Х. Делокаров, – «опирается на проведенные историей философско-методологические ценности, а не сводится к массовой культуре» [11, с. 25]. Идеологический и политический дискурсы, направленные на решение государственных задач социума несомненно являются доминантными в отношении дискурса культурологического. Но своеобразная и весьма значимая миссия этой «подчиненной» формы дискурса состоит именно в том, – продолжает свою мысль К.Х. Делокаров, – чтобы «сделать культурологический дискурс приоритетным в обществе, что может оказать позитивное влияние на политику, экономику и другие «несущие» сферы деятельности, поскольку, в конечном итоге, действительной реперной точкой выступат человек, от знаний и ценностей которого зависит будущее общества» [11, с. 25]. Основанием онтологического со–отнесения «своей» и «иной» культуры, – созвучно высказывается М.Т. Степанянц, – видится «исследование концентрирующего существа любой культуры представления о том, что такое Человек» [17, с. 4].

Таким образом, аналитическим уроком для культурно-исторического

¹ Идеология с необходимостью должна включаться в механизмы корреляции методологии на уровне ментального, однако не может подменять собой самих методологических оснований и методологического дискурса. Будучи специфической формой проявления мировоззрения – одной из множества «мировоззренческих форм», идеология необходима социуму на всех ступенях и стадиях его саморазвития. Особенно значимым идеологический дискурс становится в ситуациях кризисов, нестабильности и разрывов социального бытия. Вместе с тем, по своей природе и назначению идеология призвана обслуживать – обосновывать и проводить в жизнь интересы тех или иных социальных групп. И в силу своей локальной социальной направленности, она не может заменить оснований глубинной онтологической «размерности» форм целостного мировоззрения. Вместе с тем, беря на себя не свойственные ей функции (к примеру, философии и науки), идеология уходит от исходного онтологического основания и становится «превращенной формой», искажая при этом и онтологию ключевого мировоззренческого отношения «человек – мир». То же происходит с любой другой «мировоззренческой формой», стремящейся «превзойти» свою исходную онтологическую природу и собственные онтологические грани. Таковой может стать и научная картина мира, претендующая на роль целостного мировоззрения. Вспомним в этом плане логику механицизма, реализовавшуюся в мировоззренческих притязаниях механической картины мира Нового времени.

дискурса современности становятся *идеи*: «человекомерного» диалога культур; онтологической значимости многообразия культурных традиций и культурных различий; идея методологической ценности многомерного дискурса межкультурной коммуникации. Коммуникации, способной сохранить само это многообразие, формирующее способность адаптации культур к условиям современности через их коммуникативное взаимообогащение. Весьма интересен и полезен в этом отношении опыт России и Китая. Здесь речь идет не просто о проявлениях (при всех имеющихся различиях) созвучий в закономерностях бытования и функционирования многонациональных и разноконфессиональных поликультурных сообществ. Культурно-исторический опыт России и Китая в значительной мере демонстрирует уроки бытования и трансформации архетипических оснований таких культур, онтически настраивающих и настраивающихся на возможности самосохранения и их гармоничной коммуникабельности в сложной динамике миров бытия¹. Методологически раскрывается и обосновывается подобная «концентрация» существа культуры, на мой взгляд, в контекстах «человекомерной» онтологии целостного мировоззрения.

В этом плане онтологическая природа мировоззренческой целостности, состоит в том, будучи, с одной стороны, специфической, а, с другой, – универсальной формой *духовно-практического освоения мира*, мировоззрение находит свое выражение в системе *практических ценностей* и идеалов личности, социальной группы, общества, основанных на «выверенном» культурной историей опыте *миропонимания*. Будучи необходимым *способом самовыражения «духовного»*, миропонимание во многом *обуславливает «практическое» мировоззрения* – сферу, в которой складывается действительность мироотношения, накапливается опыт самоосуществления, самопознания и самоотношения человека. В миропонимании происходит синтез и снятие многообразия действительных форм познавательной, коммуникативной и деятельностной активности человека, трансформация их внешнего проявления во внутренние состояния, в некую цельность и целостность, на основе которой формируется ценностное отношение человека к миру, лежащее в основе саморегуляции его бытия. Поэтому именно *убеждения*, возникающие на основе миропонимания, оказываются ядром мировоззрения.

Аутентичные природе миро-воззрения, убеждения в становлении

¹ Отмечая ценность самобытной традиционной культуры Якутии, ее современного этнокультурного взаимодействия и взаимообогащения в полилоге с другими культурами, С. С. Игнатьева условно выделяет несколько связанных между собой уровней форм ее бытования и идентификации: «1) «аутентичный» уровень, свойственный уникальной культуре коренных народов Севера с их традиционным мировоззрением чувственно-сверхчувственного характера бытия; 2) уровень включенности в структурное ядро «архаической» культуры евроазиатского типа (русского и других народов России); 3) уровень освоения западных форм культуры, что наиболее активно проявляется в эпоху глобализации [12].»

своим диалогичны и динамичны, способны к саморазвитию и углублению содержательных смыслов. В убеждениях проявляется взаимосвязь «осознанного» и «бессознательного», рефлексивных и неотрефлексированных форм психики. Они не привносятся извне, а «складываются в развитии», в собственной жизнедеятельности человека, основываются на личном опыте и потому становятся побуждающей силой в отборе знаний, определении способов их практической реализации, выбора ценностных ориентиров личности, мотивации поведения. Именно через систему убеждений, мировоззрение становится *«социальным качеством индивида»*, выступает *«внутренним законом»* его жизни, утверждающимся в результате сложного процесса понимания окружающей действительности, самопознания, самоотношения и самооценки. Погруженное в реалии жизни, мировоззренческое убеждение «считывается с действительности» и организует действительность бытующего человека в *идеальный конструкт* его ценностного мира. В таком качестве оно с необходимостью проявляется и в других неразрывно связанных с миропониманием функционалах мировоззрения, прежде всего, в мироотношении.

Отметим и ту особенность, что *целостность мировоззрения моделирует уникальный образ – Я*. Мировоззренческий стержень личности организуется в уникальный образ «Я» или «Я-концепцию». Именно через целостность «внутреннюю» – «Я-концепцию» – человек воспринимает целостность «внешнюю» – окружающий мир, становясь *«говорящим субъектом»* (Ж.Лакан) посредством языка, понимания, диалога, дискурса, игры, образования, инкультурации, социализации. При этом мировоззрение как личностный стержень человека в проекции «практического» может заявить себя и полномерно проявиться в уникальном микрокосме его бытия. Многочисленные функционалы – мироотношение, мироощущение, мировосприятие, миропонимание, миросозидание, миропреобразование, самосознание, самопознание, самопонимание, самоотношение, самореализация, адаптация, идентификация, и др., составляя архитектонику мировоззренческих функционалов структурируют не менее уникальную систему коммуникативных воплощений этого микрокосма. Будучи культуроемким интерпретативным контекстом познания, мировоззрение в своих функционалах осуществляет перевод, перенос, трансляции социально и личностно значимых когнитивных смыслов; знание в мировоззренческом контексте «оживает» – об-разует, развивается, за-мещается, пре-образуется, запрещается, возрождается либо забывается. Мир-воззрение как познание становится своеобразной лабораторией динамики мысли. В ней осуществляются необходимые синтезы и интерперетации, идентификации и генерализации смысловых значений.

Итак, сущность мировоззрения кроется в онтологии человека, духовно-практической природе его бытия. Мировоззрение предстает особым способом «включения» человека в мир посредством

специфического *идеального конструкта*. В мировоззрении формируются, трансформируются, преобразуются миры человеческого бытия, происходит «упорядочивание» первичного хаоса бытия, прояснение «непонятого мира» до его смысловой «прозрачности» – в целом идентификация человека и его адаптация к условиям внешней среды. Мир внешний «превращается» в контекстах мировоззрения в мир внутренний, гармонизируется, трансформируясь в образы, смыслы и ценности, экзистенциально значимые для человека. Так через мировоззрение моделируются отличные от чисто «объективистских» глубинные субъективные формы проявления и меры оценки и восприятия качества жизни.

Нельзя не отметить и тот факт, что *духовно-практическое основание обуславливает «особенное» форм целостностей мировоззрения, его амбивалентных размерностей*: ментального – визуального, рационального – внерационального, научного – вненаучного, повседневного – культуроемкого, личностного – социального, конечного – бесконечного, трансцендентного – имманентного, вечного – преходящего и т. д. Амбивалентная онтологическая природа *порождает в мировоззрении не только противоречивую специфику его целостных форм, но обуславливает и различные состояния возможных мировоззренческих «превращений» и нарушений*. Нарушения же, в свою очередь, могут проявляться и фиксироваться дисгармонией, экзистенциальными кризисами, «разрывами бытия».

Обозначим и ту позицию, что *феномен мировоззрения онтологически заявляет себя и раскрывается в анализе не только «значимым» бытию, но и «ответственным» за бытие, а его носитель – человек – самореализующимся в модусах свободы и творческого ответственного выбора*.

При этом идея целостности мировоззрения характеризуется как проявляющая *«сущностное» и «особенное» человеческого бытия, как меру человеческого в самом человеке*. И может быть спроецирована на методологическую позицию конструктивной активности субъекта в его мироотношении, воспринимающем кризисные реалии настоящего через творческое усвоение традиции, опыта прошлого и свою обращенность к созиданию цельности мироотношения и гармонии будущего.

Обозначенные качества целостного мировоззрения в полной мере характеризуют и по-своему проявляются в исторической судьбе русской и китайской социо-культурной традиции. Это нашло свое отражение в исследованиях и представленных публикациях автора [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Список литературы

1. Арутюнян М. П. Восточные единоборства как модель целостного мировоззрения / М.П. Арутюнян // Философско-психологические аспекты восточных единоборств : материалы Всерос. науч.-практ.конф. (Хабаровск, Уссурийск, Владивосток, 15 – 19 мая 2013

г.) / под ред. О. А. Рудецкого. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2013. – С. 55 – 62.

2. Арутюнян М.П. Россия-Китай: приоритеты «экоцентризма» на пересечении ценностей культуры и цивилизации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016, № 4, С. 41-47

3. Арутюнян М. П. Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ. Монография / М.П. Арутюнян. Хабаровск: КГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. – 336 с.

4. Арутюнян М. П. Онтология этноса как «мира малого» / М. П. Арутюнян // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – № 4 (40). С. 71 – 78.

5. Арутюнян, М. П. Целостность мировоззрения как форма проявления и экзистенциальная мера качества жизни / М. П. Арутюнян // Формирование мировоззрения как фактор оптимизации качества жизни: сборник научных трудов / под ред. И. Ю. Маховой. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмПГУ, 2013. – Работа выполнена по тематическому плану и при финансовой поддержке МОиН РФ (регистрационный номер: 6. 7778. 2013). С. 5 – 14.

6. Арутюнян, М.П. Экополис как «мир малого» в цивилизации глобальных рисков: методологический подход / М. П. Арутюнян // Урбанизация – Экополис XXI века: теория, практика, сценарии, модели: XI Международная конференция «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире» (30 мая – 1 июня 2013 г.); ФГУ. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013.

7. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – М.: Изд-во «Центр исследований постиндустриального общества», 2008.

8. Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / У. Бек / Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2007.

9. Беличенко В. Ю. Глобальное мировоззрение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globaloutlook2012.blogspot.com/2012/08/blog-post.html>].

10. Гуревич, П. С. Расколотость человеческого бытия / П.С. Гуревич. – М.: ИФ РАН, 2009.

11. Делокаров К.Х. Моделирование межкультурного диалога в условиях глобализации / К. Х. Делокаров // Обсерватория культуры. – 2015. – № 5. С. 23 – 26.

12. Игнатъева, С.С. Традиционная культура модернизационной Якутии: проблема человека в глобальном обществе / С.С. Игнатъева // Обсерватория культуры. – 2015. - № 5. С. 62 – 64.

13. Каменская, Г.В. Качество жизни / Г.В. Каменская // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. II. – М., 2010. – С. 237 - 238.

14. Корнеев, М. Я. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / М. Я. Корнеев, Е. А. Торчилов

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/torchinov/0/.

15. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография» : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». – 2013.

16. Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае. (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, Хэ Цзенке. – СПб.: Астерион. – 2013.

17. Степанянц, М.Т. Человек в традиционном обществе Востока (Опыт компаративистского подхода) / М.Т. Степанянц // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока. – М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1993. С. 3 – 19.

18. Судзуки, Т. Д. Наука Дзен – Ум Дзен / Т. Д. Судзуки. – К.: Пресса України. 1992.

19. Торопцев, С. А. Локус культуры в китайской ментальности / С.А. Торопцев // Отечественные записки. – 2008 № 42 (3). – 205 – 221.

20. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М., 2008. 474 с.

21. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек культуры. Затемненный мир: Эссе / Й. Хейзинга. СПб, 2010. 456 с.

22. Что такое дзен? : сб. / Э. Фромм, К. Г. Юнг, А. Уоттс, Р. Х. Блис; пер. с англ.. – Львов : Инициатива, К. : Airland, 1994.

Васильева В.Э.,

старший преподаватель кафедры восточных языков

Педагогического института

Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск;

Кравцова В.С.

студент кафедры восточных языков

Педагогического института

Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

Русские в Австралии

Статья посвящена бывшим россиянам, иммигрировавшим в Австралию по той или иной причине. В своем желании сохранить культуру и самобытность русского человека, а также преодолеть чувство тоски по Родине, наши бывшие соотечественники объединяются и создают русские организации и клубы, где говорят на русском языке, отмечают русские праздники, чтят русские традиции.

Ключевые слова: соотечественники, иммиграция, эмигрант, Австралия, клуб, организация

Эмиграцию нельзя назвать новым феноменом в истории человечества. Грандиозные события в истории цивилизации всегда

сопровождались эмиграционными процессами. Например, с открытием Америки в страны Нового Света хлынул поток европейцев. Когда в Австралии после второй мировой войны не хватало рабочих рук, правительство страны ввело новые миграционные условия, в результате чего в Австралию приехало большое количество европейцев, включая наших бывших соотечественников, так называемых «перемещенных лиц», людей, которые после освобождения из немецкого плена не желали возвращаться в СССР и др.

У эмигрантов из разных стран, а также эмигрировавших в разные исторические периоды были и есть разные мотивы, начиная от желания заработать, до неприятия власти страны, которую они покидают.

Российская диаспора в Австралии в силу географического положения континента всегда располагалась особняком от эмигрантских поселений других регионов. Вынужденные покинуть родину первые россияне предпочитали жить в основном недалеко от ее границ и уже в начальные годы существования эмиграции сформировали русскую диаспору в Австралии [3].

Галина Каневская выделяет пять волн российской эмиграции.

Первая приходится на 1890 год [5]/

В 1890 году в неё въехало всего 300 русских, а ко времени образования Австралийского Союза в 1901 году, на территории страны проживало 3358 русскоязычных жителей, из них подавляющее большинство было зарегистрировано в Новом Южном Уэльсе (1262 человека).

Вторая волна относится к периоду с 1905 по 1917 года. Третья волна продолжалась с 1917 по 1939 год. Четвёртая волна приходилась на период с 1945 по 1960 года. Пятая волна относится к 1990-м годам, то есть ко времени развала Советского Союза [5]. Увеличение эмиграционного потока из России в Австралию в 1990-е годы было вызвано политическими причинами и межнациональными конфликтами в бывших республиках СССР. Согласно данным переписи 2006 года в Австралии проживало 15 354 выходца из Российской Федерации. Большинство из них жили в Мельбурне (5407 человек) или Сиднее (5367 человек). По статистике, около 170 россиян ежегодно переезжают в Австралию [2].

Большая часть приезжих русскоязычных остается жить в крупных городах, таких как Сидней, Мельбурн, Канберра, Брисбен, Перт [1].

Во всех городах Австралии создавались и до сих пор существуют организации, работающие во имя Русской идеи на благо ближнего. Работа проводилась в самых разных сферах жизни и поэтому среди русских общественных организаций можно выделить следующие: церковные, политические, военные, благотворительные, Русские клубы и центры в Брисбене, Сиднее, Мельбурне, Аделаиде. Комитеты по подготовке к празднованию 1000-летия крещения Руси, комитеты дня Русской культуры, литературные и культурно – просветительские кружки, молодежные организации, объединения выпускников разных учебных

заведений и спортивные объединения.

Список русских общественных организаций огромен, вот некоторые из них: Молодежная организация Российских Юных Разведчиков (скауты ОРЮР); Молодежная организация русской молодежи Австралии; Русские скауты Австралии НОРС; Литературный кружок «Жемчужное слово»; Русское литературное объединение «На пятом материке»; Аделаидский русский театр; театр Пилигрим; Австралийский межнациональный объединенный творческий союз; Русская организация Западной Австралии; Queensland Russian Community Centre; Совет Российских Соотечественников и др. [6].

Главными целями и задачами Русской организации Западной Австралии являются следующие: объединяться, принимать в члены, действовать совместно с подобными ассоциациями по всей Австралии и Новой Зеландии и назначать представителей в любые федерации или ассоциации с которыми Клуб объединен или принят в члены; инициировать и поддерживать идеи для улучшения, в рамках закона, свободного передвижения и иммиграции людей между Россией и Австралией; помогать и давать советы для членов и любых людей русского происхождения, языка или культуры в любых делах, касающихся их полного участия в жизни Западной Австралии; способствовать и поддерживать интерес для посещения Австралии русскими артистами, писателями, поэтами, музыкантами или общественными представителями; способствовать и поддерживать интерес для посещения России артистами, писателями, поэтами, музыкантами или общественными представителями из Австралии; способствовать сотрудничеству между людьми русскими по происхождению, языку или культуре со всеми другими этническими общинами в Западной Австралии [6].

Первым российским районом Сиднея стал Стратфилд. Русский клуб в Стратфилде был создан еще в 1924 году участниками Белой армии и их семьями, объединившимися в Кружок русских эмигрантов. Уже более 90 лет клуб является местом, где собираются русские люди, проходят концерты, балы, выставки, литературные встречи. Первые тридцать лет клуб располагался в небольших съемных помещениях на Питт стрит и Джорж стрит в центре города. 60 лет прошло с тех пор, как клуб переехал в 1957 году из центра Сиднея и обосновался в Стратфилде, где был куплен небольшой дом с землей в удобном месте у станции Стратфилд, недалеко от выстроенного в то время православного Петропавловского собора. В этом году в день 93-й годовщины клуба члены правления вспоминали добрым словом тех русских людей, оказавшихся в Сиднее в 20-е годы, которые смогли создать на далеком пятом континенте «русский уголок», где можно было собраться, поговорить по-русски с друзьями, спеть родные песни, вспоминая далекую Родину. Непросто проходили эти 93 года, наблюдались подъемы и спады в его работе, примеры доброго единства и раздоры в русской общине [6].

Первым председателем клуба был Василий Старшинов, который

объединил несколько десятков русских сиднейцев и возглавил первый Русский клуб в городе. В то время здесь встречали знаменитый хор Жарова в 1926 году, всемирно известную балерину Анну Павлову в 1929 году. К сожалению, в 1930 году в здании случился пожар, уничтоживший все документы. Важную роль в воссоздании клуба сыграл Юрий Давиденков, который являлся его руководителем до 1941 года. При нем в клубе были созданы хор и театральная студия, проводились балы. Двадцать лет, с 1944 по 1964 год правлением клуба руководил Николай Хохлов, при нем клуб переехал в Стратфилд. Основой клуба все эти годы служили волонтеры. И до сих пор все правления, включая нынешнее, выполняет свои обязанности безвозмездно [6].

Многие русские переезжают в Брисбен, неотъемлемой частью которого является очень сплоченная русская община. На его улицах не редко можно услышать русскую речь или восхититься, увидев сверкающие золотые купола православных храмов. Мелодичные русские песни, звучащие на праздничных концертах, студенты из разных стран мира, стремящиеся говорить по-русски со своими русскими друзьями, ученики и выпускники русских школ, представители разных волн эмиграции... Наши соотечественники здесь — это очень разные люди. Много тех, чьи корни уходят в волну эмиграции революционного периода. Их предки бежали от революции сначала в Китай, а потом в Австралию. Есть и те, кто уехал в 90-е годы, когда Австралии нужны были специалисты любой сферы. Сегодня большинство приезжает для того, чтобы получить образование [4].

Среди приоритетных задач русского клуба в Брисбене укрепление отношений русской диаспоры с представителями государственной власти и общественности Австралии; содействие дружбе между народами и профилактика межнациональных конфликтов; популяризация русского языка и его объединяющей роли в семье братских народов; формирование этнического самосознания и чувства сопричастности к культурному наследию своего народа, воспитание патриотизма. Клуб занимается активным продвижением славянской танцевальной культуры, традиционного фольклора народностей многонациональной России и стран бывшего СССР.

За последние несколько лет общественными организациями и творческими коллективами штата был проведен ряд масштабных мероприятий. В ноябре 2014 был успешно реализован проект по подготовке и организации приветственной праздничной акции, которая была приурочена к встрече президента Российской Федерации В. В. Путина и российской делегации в рамках проводимого в Брисбене международного саммита «Большой двадцатки» G20. В мае 2016-го года состоялась социально-значимая акция «Бессмертный полк» — акция памяти, признания и уважения, в которой приняли участие почти все русские общественные организации Брисбена. А в этом году прошел масштабный русский фестиваль [8].

Отъезд из родной страны часто связан с сожалением, тоской по Родине в той или иной степени. Но несмотря ни на что русские люди в Австралии не потеряли чувство Родины. То, что они на протяжении многих лет поддерживают и развивают русские клубы, создают новые организации, борются за право сохранять и открывать русские школы, содержат и строят новые православные храмы, дома для престарелых, заботятся о наших бывших соотечественниках с ограниченным здоровьем, пропагандируют русскую культуру во время Дней русской культуры, создают русские театры и ансамбли говорит о том, что русская диаспора не только существует в Австралии, но и пропагандирует свой образ жизни, демонстрируя мультикультурной Австралии свое право на существование, оставаясь при этом русскими людьми.

Список литературы:

1. Бутузов А. Русские в Австралии:[О русской эмиграции в Австралию]/А.Бутузов//Азия и Африка сегодня.-2004.-№8.-С.52-54
2. Википедия: Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8#Иммиграционные_волны
3. Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. Официальное интернет-представительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vksrs.com/publications/ruskiy-brisben-gorod-kotoryy-dyshit/>
4. Единение «Unification» Newspaper of the Russian Community in Australia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unification.com.au/articles/read/872/>
5. Канаевская Г.И. История русской иммиграции в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х годов XX в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.
6. Кравцов А.Н. Русская Австралия / А.Н. Кравцов. — М. : Вече, 2011. — 304 с. — (Русские за границей) [Электронный ресурс]– Режим доступа:<http://www.unification.com.au/articles/read/872/>
7. Русский клуб западной Австралии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianclubwa.org.au>
8. Фонд Русский мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/publications/213159/>

Васильева Т.В.,
*старший преподаватель кафедры русской филологии
Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск*

Прецедентность в рекламе как лингвокультурный феномен (на примере русской и китайской рекламы)

В статье представлены результаты изучения и описания лингвокультурных особенностей рекламы как формы межкультурной коммуникации в приграничных зонах КНР и России. Особое внимание уделено использованию в текстах рекламы (чаще всего в рекламных слоганах) прецедентных культурных феноменов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвокультурные особенности рекламы, прецедентные культурные феномены, логоэпистемы.

В последние десятилетия, в связи с укреплением внешнеэкономических и культурных связей России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, на Дальнем Востоке, активно развивается реклама как форма межкультурной коммуникации. В приграничных зонах КНР все чаще встречается реклама на русском языке. В последние годы в связи с возросшим потоком китайских туристов в крупнейшие города Дальнего Востока возрастает количество рекламы на китайском языке. Эти процессы требуют изучения и описания лингвокультурных особенностей рекламы. Одной из таких особенностей является использование в текстах рекламы (чаще всего в рекламных слоганах) прецедентных культурных феноменов.

Понятие прецедентности включает в себя различные прецедентные феномены, которые, по определению Караулова Ю. Н., характеризуются следующими признаками: «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2].

В современной теории межкультурной коммуникации выделяют следующие типы прецедентных феноменов: 1) прецедентные имена; 2) прецедентные высказывания; 3) прецедентные тексты; 4) прецедентные ситуации.

В большинстве случаев прецедентные феномены являются первоисточником для логоэпистем, в то время как логоэпистемы представляют собой «свертки» текста-источника, символы прецедентных феноменов, способных вызывать ассоциации у реципиента [1].

В рекламе прецедентные феномены используются как определенная стратегия создания рекламных текстов, преимущественно слоганов. Это

обусловлено воздействующим потенциалом прецедентных феноменов, связанным с рядом факторов, таких как: 1) национально-культурная значимость для реципиента как представителя определенной социальной, культурной, национальной общности; 2) узнаваемость, «знаковость» прецедентного феномена; 3) трансформационная языковая игра, привлекающая необычностью формы и удовольствием от интеллектуальной догадки.

Кроме того, прецедентные феномены, положенные в основу логоэпистем (языковых репрезентантов прецедентных текстов, употребляемые в различных контекстах), являются «удобным» инструментом создания рекламного слогана в силу своей информативной насыщенности, с одной стороны, и экономичность выражения с другой.

Механизм «узнавания» прецедентных феноменов в слоганах с логоэпистемами протекает по следующему алгоритму: 1) психофизическое восприятие логоэпистемы; 2) узнавание логоэпистемы; 3) восстановление первоначального облика трансформированной логоэпистемы (при трансформациях); 4) припоминание исходного значения; 5) сопоставление исходного значения с параметрами принимающего текста; 6) интерпретация логоэпистемы как смыслообразующего элемента текста; 7) интерпретация логоэпистемы как результата языковой игры [3].

В рекламных слоганах, содержащих логоэпистемы, наблюдаются различные прецедентные феномены.

К первому типу рекламных слоганов, содержащих логоэпистемы, относятся слоганы, представляющие собой логоэпистемы-имена собственные.

Это наиболее редкий способ создания рекламного слогана, поскольку по своим формально-грамматическим особенностям слоганы редко бывают односложными, обычно это словосочетания или фразы. Однако в рекламном слогане: «*Иван с усами*» (слоган парикмахерской для мужчин «Брадобрей») респондентами узнаваемо прецедентное имя «Иван Сусанин». В качестве прецедентного имени собственное наименование «*Иван Сусанин*» употребляется в контекстах, подчеркивающих гибельный характер действий Ивана Сусанина («завести на погибель»): «*Из двери вы будете заметны, а из окна, наверно, нет. Тогда веди, Сусанин, широко улыбнулся Стас. – Или правильнее было бы сказать Сусанбеков?*» [4].

Прецедентное имя «*Иван Сусанин*» относится к типу прецедентных имен, социально-исторического происхождения. Особенностью этой группы прецедентных имен (например, Моцарт, Кутузов, Чапаев, Ротшильд и т. п.) является их полипрецедентность, связанная с тем, что в концептуальном поле данного типа логоэпистем присутствуют дифференциальные и атрибутивные признаки не только прототипа-первоисточника, но и образов, отражающих данных исторических личностей в литературе и искусстве. В частности, в представленном выше рекламном слогане есть апелляция к образу, изображенному в опере М. Глинки «Жизнь за царя» – к образу мужика с густыми усами и бородой

лопатой. Трансформация логоэпистемы «Иван Сусанин» основана на фоносемантическом сближении: *Иван [Сусани]н – Иван [с_усами]*. В слогане актуализируются фоновые знания, связанные с внешностью Ивана Сусанина (атрибутивные признаки), и тем самым прецедентное имя связывается в слогане со спецификой оказываемых услуг (мужская парикмахерская, специализирующаяся на уходе за бородой и усами).

Ко второй, наиболее многочисленной группе рекламных слоганов с логоэпистемами, содержащими в формально-семантической структуре прецедентные феномены, относятся логоэпистемы, основанные на прецедентных высказываниях. Внутри группы слоганов, основанных на прецедентных высказываниях в узком понимании термина, можно выделить следующие подтипы с точки зрения источника происхождения:

1. Рекламные слоганы, апеллирующие к текстам песен.

– «*Чтобы лето не кончалось*» (Торговый дом МВЗ). Слоган апеллирует к строкам известной песни, исполняемой Аллой Пугачевой: «*Я так хочу, чтобы лето не кончалось...*»;

– «*Виновата ли я?*» (Вино «Исповедь грешницы»). Слоган апеллирует к строкам русской народной песни «*Виновата ли я, что люблю...*». Языковая игра происходит на сближении фоновой семантики слова, содержащегося в имени бренда «*исповедь*» с концептом «*вина*» («*быть виноватым*»), и фоносемантическим сближением со словом «*вино*» (тип рекламируемого товара);

– «*И треснул мир напололам. Но не обои*» (товары для ремонта «Агора»). Апелляция к строкам песни группы «Ума Турман»: «*И треснул мир напололам, дымит разлом // И льется кровь, идет война добра со злом....*». Фразу из песни используют с целью привлечения внимания (вероятно, фраза была актуальна в момент выхода фильма «Ночной дозор», сейчас логоэпистема почти не узнаваема). Коммуникативный эффект слогана строится на многозначности слова «треснуть»;

– «*От тех, кто в море*» (салат из морской капусты «Угощение боцмана»). Апелляция к строкам песни А. Макаревича «*Я пью до дна за тех, кто в море!*»;

– «*Наш город, кажется, влюбился...*» (слоган «семейство российских автомобилей LADA Kalina (Лада-Калина)»), ср.: «*Наш Костя, кажется, влюбился....*».

В китайском языке также можно наблюдать слоганы подобного типа:

– «*我说我的眼里只有你*» (Я сказал, что в моих глазах только ты) (Минеральная вода (Robust). Слоган апеллирует к строкам известной песни, исполняемой Цзином Ганшанем: «*我的眼里只有你*» (В моих глазах только ты).

2. Слоганы с логоэпистемами, апеллирующие к литературным источникам:

а) к названиям литературных произведений:

– «*Игра престола*» (супермаркет керамики и сантехники «Квадрат»).

Слоган апеллирует к названию романа американского писателя Джорджа Р. Р. Мартина «Игра престолов» (первая книга из серии «Песнь Льда и Огня»). По мотивам книги был снят популярный в настоящее время во всем мире сериал «Игра престолов», а также создана компьютерная игра. В центре сюжета – битва за «железный трон». В слогане обыгрываются фоновые знания в структуре лексемы «унитаз» – «трон» («престол»);

– «50 оттенков белого» (слоган фирмы «Дом плитки и сантехники «Апекс»). Апеллирует к названию книги «*Пятьдесят оттенков серого*» (англ. «Fifty Shades of Grey») – роман британской писательницы Э. Л. Джеймс, написанный и изданный в 2011 году, мировой бестселлер, по которому в 2015 году был снят фильм.

Слоганы подобного типа наблюдаются в китайской рекламе: «*卓尔不凡, 驾驭风云*» (Выдающаяся и необыкновенная, контролирует ситуацию) (Игровая компьютерная мышь «Razer Naga»). Слоган апеллирует к названию книги «Книга Хань. Биография короля Сянь».

б) к цитатам из литературных произведений:

– «*Красота спасает мир. Мы – красоту!*» (центр эстетической и лазерной косметологии «Nucu Cosmetic»).

– «*С любимыми не расставайтесь!*» (слоган «Каталог мужской, женской и детской одежды «Finn Flare»).

– «*Смесь французского с нижегородским*» (слоган «Майонез «Провансаль МЖК») построен на логоепистеме «*Смешенье французского с нижегородским*».

Так, в китайском языке слоган «Трикотажных изделий» – «*先给您千丝万缕的爱*» (Дарим Вам глубокое чувство любви, как тысяча шелковых нитей) построен на логоепистеме «*千丝万缕*» (тысяча шелковых нитей из десяти тысяч нитей). Фраза «*千丝万缕*» (тысяча шелковых нитей из десяти тысяч нитей) взята из стихотворения «Бабочка любит цветы» писателя Синь Цици, в период Династии Сун.

3. Отдельную группу представляют слоганы, содержащие логоепистемы, апеллирующие к Интернет-мемам. Мем – относительно новое понятие, связанное с развитием социальных сетей. Это информация о том или ином явлении в жизни, переданная с сарказмом или иронией (чаще всего мемы размещают на картинках или фото). Однако существуют и словесные фразы-мемы. Так, в рекламном слогане «*Суши ннада?*» (слоган фирмы «Суши от «Маки Маки») построен на известной фразе из Интернет-мема: «Очки ннада?».

Первоначальная фраза «*Очки ннада?*» стала Интернет-мемом в 2014 г. Видеоролик с участием китайца в смешных «косых» очках набрал более 15 миллионов просмотров на видеохостинге «Ютуб». Подобная фраза в рекламе молока «Хуторок»: «*Молоко ннадо?*» и др. Сущностной чертой Интернет-мемов как разновидности логоепистем является сознательное размещение мемов в разных контекстах (наиболее очевидно это проявляется в Интернет-картинках, однако и для мемов-фраз это

характерно).

В рамках широкого подхода к понятию прецедентности также можно выделить следующие группы слоганов, содержащих логоэпистемы:

1. Слоганы, содержащие логоэпистемы, апеллирующие к стереотипным речевым единицам (клише, штампы, формулы и др.): «*С новым Бошем!*» (техника фирмы «Bosch»); «*Блестящий результат!*» (Паста Pepsodent); «*40 градусов в тени*» (водка «Топаз»); «*百发百中*» (попасть в цель) (пестицид «Syngenta»);

2. Слоганы, содержащие логоэпистемы, апеллирующие к фразеологизмам: «*Вкусно, аж за ушами хрустит*» (печенье «Кухмастер»); «*На кредитах мы собаку съели*» (Инвестторгбанк); «*Оставь свой след*» (обувь Camelot); «*驾权现代成就未来!*» (Держит под контролем самые модные достижения);

3. Слоганы, содержащие логоэпистемы, апеллирующие к призывам, лозунгам: «*Мойте воду перед едой!*» (фильтры для очистки воды Brita); «*Пролетарии всех стран, остерегайтесь!*» (слоган сайта для работодателей); «*觉醒天生动力*» (Пробуди свою природную силу. Слоган «Кроссовки «Nike»);

4. Слоганы, содержащие логоэпистемы, апеллирующие к пословицам, поговоркам, скороговоркам: «*Карл для Клары покупает в «Коралле»*» (торговый дом «Коралл»); «*Красивой быть не запретишь!*» (сеть салонов красоты «Инфанта», Москва); «*Комар носу не подточит*» (средство от комаров Autan); «*Семь бед – один ответ*» (средство от простуды Coldrex); «*百闻不如一试*» (Лучше один раз померить, чем сто раз услышать.) (Женская одежда);

5. Слоганы, содержащие логоэпистемы, апеллирующие к крылатым фразам: «*Плодите и размножайте!*» (копировальные аппараты «Хегох»); «*Все простое – гениально*» (Фирма: DDI-group); «*车到山前必有路! 有路必有丰田车!*» (Даже в горах для нее есть дорога! Где есть дорога – там обязательно TOYOTA!).

Таким образом, в рекламных слоганах, содержащих логоэпистемы, наблюдаются различные типы прецедентных феноменов. Наиболее частотной группой среди слоганов российской и китайской рекламы являются слоганы с логоэпистемами на основе прецедентных высказываний (строки из песен, кинофильмов, фразы из книг и т. п.). К этому типу при широком понимании прецедентности примыкают слоганы, содержащие фразеологические и паремиологические единицы. Наиболее редко используемые в российской и китайской рекламе являются слоганы, содержащие логоэпистемы-имена.

Список литературы

1. Бурвикова Н. Д. Логоэпистемическая составляющая современного языкового вкуса / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров // Филологические науки. – 2008. – № 1. – С. 3–11.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность./Ю.Н. Караулов, - М.: Либроком, 2010 – 264 с.

3. Канаева Е. Н. Текстовые функции логоэпистемы (на материале газетных заголовков) / Е. Н. Канаева. – М., 2007. – 21 с.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search2.ruscorpora.ru/search.xml/> (дата обращения: 15.11.2017).

Владыкина Э.М.,
кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры

Формирование советской еврейской идентичности и культуры в рамках «Биробиджанского проекта»

В статье представлены методы создания новой советской еврейской идентичности и культуры, основанной на языке идиш, применяемые советской властью.

Ключевые слова: «Биробиджанский проект», советская еврейская идентичность, советская еврейская культура, «культурное строительство».

После Великой Октябрьской социалистической революции возникла острая необходимость предпринять ряд мер для решения проблем еврейского населения страны. Перед новой властью была поставлена задача покончить с политической, экономической и национальной дискриминацией российских евреев, искоренить государственный и бытовой антисемитизм. Для реализации этой задачи были созданы евсекции при Центральном комитете и многих губернских комитетах партии, 20 января 1918 г. был организован Еврейский комиссариат, вошедший в Наркомнац. ЕВКОМ осуществлял общее руководство основными сферами еврейской жизни, основанными на новых, социалистических принципах. Евсекции, прежде всего, занимались привлечением политически активного еврейского населения в ряды партии. Комиссариат по еврейским делам организовывал работу общеобразовательных национальных школ и культурно-просветительских учреждений: клубов, библиотек, ликбезов для малограмотных, налаживал работу периодической печати на еврейском языке (печатным органом ЕВКОМа являлась газета «Еврейская трибуна»). В течение 1918-1920 гг. в масштабах страны было создано 203 учреждения еврейского образования и культуры. Деятельность этих учреждений носила несколько ограниченный характер, так как ЕВКОМ видел свое предназначение в идеологической работе, связанной с распространением идей Октябрьской революции среди широких еврейских масс [1]. Евсекции, фактически, взяли курс на

уничтожение традиционного еврейского образа жизни. В частности, в сферу их деятельности входило искоренение всего, что было связано с национальной религией и древнееврейским языком – ивритом. Провозглашалось, что иврит является чуждым языком классового врага. Идиш же назывался языком широких масс трудового еврейства, этому языку присваивался исключительно важный статус. Кампания против иврита, иудаизма и сионизма ставила перед собой задачу создания новой советской еврейской идентичности и культуры, основанной на языке идиш.

Государство стало активно поддерживать идишистскую культуру. В Москве и других крупных городах был организован выпуск еврейских газет и литературно-художественных изданий («Дэр эмес» (Правда), «Ройтэ вэлт» («Красный мир», «Пролит» (Пролетарская культура), «Штром» («Поток»). Выходили и печатные издания, адресованные еврейским детям и юношеству. Значительный рост печатных изданий на идиш демонстрировал серьезный настрой органов государственной власти в деле усиления идеологического влияния на широкие еврейские массы.

Фундаментальные преобразования в первые годы советской власти произошли и в системе еврейского образования. На смену традиционным хедерам (частным школам, изучающим как предметы, так и священные тексты), иешивам (учебным заведениям с углубленным изучением иудаизма) и бейт-мидрашам (еврейским общинным учебным заведениям) появились унифицированные еврейские школы, основанные на принципах советской системы образования.

Широкими темпами развивалось научно-просветительское движение в еврейской культуре. В этом направлении действовало московское Еврейское общество, публикующее материалы по древней и современной истории и культуре евреев, в Киеве функционировал Институт еврейской культуры, работала Еврейская секция при Академии наук Белоруссии, продолжали свою деятельность созданные еще в дореволюционные годы Общество для распространения просвещения между евреями в России и Еврейское историко-этнографическое общество. В русскоязычных научных журналах публиковались статьи известных исследователей в области еврейской истории и культуры (Ю. Гессена, С. Гинзбурга, Ш. Дубнова, Г. Цинберга и др.). Но, в соответствии с новыми задачами национального «культурного строительства» постепенно публицистика и научные исследования проблем российского еврейства стали зависеть от партийных идеологических установок. В этой сфере шел активный процесс «советизации» еврейской национальной культуры.

«Биробиджанский проект», призванный решить вопросы земельного устройства трудящихся евреев, привлек к себе внимание тысяч переселенцев как из республик СССР, так и из зарубежья. Создание еврейского государственной единицы на Дальнем Востоке позволяло решить острые социально-экономические проблемы наименее защищенной части российского еврейства. Одновременно решались

вопросы заселения малообжитого района, находящегося на приграничной территории. Еврейская автономия на Дальнем Востоке должна была стать альтернативой сионистской идее создания еврейского государства в Палестине.

С идеологической точки зрения перед советской властью стояла задача определенной унификации национальных культур, выхолащивания из них всех элементов, входящих в противоречие с новой общественной парадигмой. Эту задачу проще всего было решать в регионе, где национальное самосознание было выражено более слабо. Новое еврейское государственное образование на территории Дальнего Востока должно было стать своеобразной официальной витриной советской еврейской культуры.

Основными институтами, в рамках которых планировалось осуществлять формирование советской еврейской идентичности и культуры стали школьное образование, культурно-просветительская и издательская деятельность, национальный театр.

К началу реализации «Биробиджанского проекта» институт образования в системе еврейской культуры имел значительный потенциал для своего развития. Объективным основанием государственной политики в области национального культурного строительства был тот факт, что в годы становления еврейской автономии на Дальнем Востоке одной из важнейших задач становилась организация системы образования вообще и национального в частности. Успех закрепления евреев-переселенцев на новом месте в значительной мере зависел от имеющихся возможностей школьного и профессионального образования. В связи с этим, партийные и советские органы считали процесс «евреизации» школ одним из самых существенных «в деле развития национальной культуры всего трудящегося еврейского населения Дальнего Востока» [2]. К 1933 году в Биробиджанском районе было открыто 6 еврейских школ, в которых обучалось более 300 учащихся. Преподавание всех предметов велось на языке идиш [3]. Бурное развитие еврейских школ продолжалось вплоть до конца 30-х гг. XX в. Например, в 1936 г. в ЕАО насчитывалось 92 еврейских класса, функционировали курсы еврейского языка для учеников других школ и взрослого населения. Однако в погоне за намеченными показателями школьного строительства контингент учащихся еврейских школ формировался непосредственно по национальному признаку, без учета мнения родителей. Попытки изменить навязанный административный порядок расценивались как непонимание ленинско-сталинской национальной политики и проявление национальной ограниченности.

Содержательно одним из основных направлений еврейского образования в первые годы реализации «Биробиджанского проекта» был курс на изучение родного языка и советской литературы на этом же языке. В соответствии с требованиями официальной культуры, доктринально, перед еврейской национальной школой ставились задачи «идеологической

закалки подрастающего поколения», подготовки «нового человека, энтузиаста социалистического выбора», формирования носителей еврейской культуры «национальной по сути, социалистической по содержанию».

В рамках реализации культурно-просветительского аспекта «Биробиджанского проекта» немаловажное значение имело развитие библиотечного дела. Уважительное отношение к книге среди еврейского населения основывалось на глубоких культурно-исторических корнях. Кроме того, задачи формирования новой еврейской советской идентичности требовали соответствующего информационного наполнения. В библиотеках автономии успешно работали отделы еврейской литературы. Основную часть фондов занимали произведения писателей-идишистов, советских еврейских писателей, творцов новой социалистической еврейской культуры.

В молодой еврейской автономии получила развитие и национальная литература. На Дальнем Востоке был организован выпуск книг на еврейском языке. Первой такой книгой стал сборник стихов Эммануила Казакевича. Автор посвящал свои стихи первым переселенцам области, воспевал романтику созидательного труда и социалистического строительства.

Значительным явлением в еврейской литературе Дальнего Востока стали произведения таких авторов, как Л. Вассерман, Б. Олевский, Д. Бергельсон, Л. Квитко, Б. Миллер. С течением времени круг творческой интеллигенции, безусловно, верящей в перспективы национального культурного строительства, расширялся. В Биробиджане издавались газеты и журналы на еврейском языке, печатался общественно-политический альманах «Форпост», функционировало литературно-художественное объединение молодых авторов «Птичье молоко». Литераторы отображали в своих произведениях реалии жизни нарождающейся еврейской автономии, писали о трудностях и заботах первостроителей, о людях, с энтузиазмом приступивших к созданию первой еврейской государственности в стране, чтобы «чувствовать себя на равных в единой семье советского народа».

В рамках организации «культурного обслуживания» еврейского населения во вновь созданном Биробиджанском районе в 1934 году был открыт государственный еврейский театр. У истоков создания театра стоял Э. Казакевич, который собрал труппу из выпускников театрального техникума при Московском государственном еврейском театре. Театр имел невероятных успех в среде зрителей. За период своего существования он поставил более 30 спектаклей по пьесам еврейских классиков, советских еврейских авторов и молодых дальневосточных драматургов (Э. Казакевича, Б. Миллера, Г. Рабинкова).

Таким образом, начальная стадия реализации «Биробиджанского проекта» отмечена бурным всплеском «советизированной» национальной еврейской культуры. В советский период в среде дальневосточного

еврейства выковывался образ активного строителя новой жизни, носителя социалистических идей, утратившего интерес к древней культуре, языку, национальному самосознанию.

В годы политических репрессий начался демонтаж институтов еврейской культуры на Дальнем Востоке. Был закрыт еврейский театр, расформированы национальные школы, многие представители творческой интеллигенции были обвинены в космополитизме, буржуазном национализме и вредительстве. Широким фронтом шли процессы ассимиляции и эмансипации, отречения от культурно-исторического наследия еврейства.

Список литературы:

1. Каменштейн, М. Советская власть, еврейское землеустройство и «ОЗЕТ» / М. Каменштейн. – М., 1928. – С.12
2. ГАХК. Ф.35.Оп.1.Д.609.Л.93
3. ГАХК. Ф.П -2.Оп.2.Д.651.Л.32

Дан Вэйбо,

*профессор, кандидат искусствоведения
Хэйхэского государственного университета,
г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, КНР,*

Вэй Пэнфей,

*стажер подготовительных курсов
для поступления в аспирантуру,
Московской государственной консерватории
имени П.И. Чайковского, г. Москва, Россия*

Защита и наследование музыкального нематериального культурного наследия в провинции Хэйлунцзян

В статье рассматривается ситуация с наследием нематериальной музыкальной культуры в провинции Хэйлунцзян и составлен список этого нематериального культурного наследия. Изучены причины, ограничивающие нематериальную музыкальную культуру провинции. К 2015 году в Китае сложилась система защиты и наследования нематериальной музыкальной культуры. Был выдвинут лозунг: «Защита сначала, сначала спасение, рациональное использование, наследование и развитие». Провинция Хэйлунцзян – провинция с богатой культурой. Здесь проживают различные этнические меньшинства со своей музыкальной культурой и наследием. Защищать, сохранять и передавать такое музыкальное наследие является важнейшей задачей.

Ключевые слова: провинция Хэйлунцзян, музыка, нематериальная музыкальная культура, культурное наследие.

Многие эксперты изучают нематериальную музыкальную культуру и

способы ее защиты и наследования, поэтому многие аспекты этой деятельности несовершенны. Научная новизна заключается в изучении и описании способов наследования и защиты нематериальной музыкальной культуры провинции Хэйлунцзян.

Нематериальная музыкальная культура провинции Хэйлунцзян имеет долгую историю, и как правило музыкальная культура данной провинции – это музыкальная культура национальных и этнических меньшинств. Наследование такой музыкальной формы немного ограничено, так как производится в основном в словесной форме. С такой проблемой можно столкнуться при изучении музыкальной культуры Монгольского автономного района, округа Чжаоюань, города Цицикар. С изменением демографии ситуации, изменения языка часть такого музыкального наследия была забыта. Кроме того, с развитием вокала и музыкальных инструментов возможности передачи такой музыки также ограничиваются.

Список нематериального культурного наследия провинции Хэйлунцзян

Перечень нематериального наследия Китая утвержден Государственным советом 20 мая 2006 года и включает 518 позиций. В этот перечень входит 72 позиции народной музыки. Также в этот список включены народные песни Орокена и Даура. Этот перечень постоянно пополняется и увеличивается. В 2011 году была добавлена 191 позиция, включающая традиционную национальную музыку. В 2016 году еще 153 позиции.

Тип	Название	Область	Замечание
Народная песня	Орокенские народные песни	Провинция Хэйлунцзян автономный район Монголии	Первая партия в 2006 году
	Даурские народные песни	Провинция Хэйлунцзян автономный район Монголии	Первая партия в 2008 году

Провинция Хэйлунцзян является уникальным в географическом плане местом, где проживает большое количество национальных меньшинств имеющих свою музыкальную культуру. Сегодня в провинции Хэйлунцзян проживает более десятка этнических меньшинств. Некоторые из этих этнических групп постепенно исчезают, некоторых осталось очень мало и они находятся под угрозой исчезновения.

Нематериальное культурное музыкальное наследие провинции Хэйлуцзян

Первая партия			
Тип	Название	Область	Замечание
Народная песня	Хан Дай Дай-Даурские народные песни	Город Цицикар	Был раскопан завершение 22 работ
	Занда Даррен-Огоqen	Площадь Дашинганглинга	Яркий тон
	Народная песня-Площадь Дашинганглинга	Город Ичунь, Провинциальный институт искусств	Рабочая песня
	Хэжен-литургические песни	Город Шуаньяшан	Минор
Музыкальные инструменты	Ян Сяо Бан-перкуссия	Город Дацин	Народная группа
	Монгольская музыка «Сиху»	Город Дацин	Струнные струнные инструменты

Вторая партия			
Тип	Название	Область	Замечание
Народная песня	Манчжуская жертвенная музыка	Хайлинь	Почитание
	Дурбертская монгольская народная песня	Дурбертский монгольский автономный округ	Разнообразие
Музыкальные инструменты	Орокенский этнический оркестр	Хейхэ город	Древние и традиционные инструменты
	Каягыме	Город Муданьцзян	Универсальности

Тип	Название	Область	Замечание
Народная песня	Манчжуская жертвенная музыка	Харбин	Локальные характеристики
	Жертвенная музыка	Нин Ан	Жертвенная музыка
	Музыка Даура	Город Цицикар	Экспромт
Музыкальные инструменты	Корейская перкуссия	Город Муданьцзян	Корейская народная инструментальная музыка
	«Лу» народная	Хайлинь	Народная музыка

	музыка		
	Мимическая музыка	Циндэйхэй	Подражать животным с помощью инструментов

Тип	Название	Область	Замечание
Музыкальные инструменты	«Хеже» гармоника	Город Цзямусы	Экспресс любви
	Корейская флейта	Город Муданьцзян	Древние инструменты
	«Семья Ву» музыка	Дацин	Духовые инструменты

Характеристики музыкального культурного наследия провинции Хэйлуцзян

Музыкальное наследие провинции Хэйлуцзян является особым проявлением национального характера и эстетики. Нематериальное культурное наследие особенно ценно и важно именно по этой причине необходимо его сохранять и передавать. Нематериальное культурное наследие уязвимо. Была установлена важность его защиты и наследия. Сохранение нематериального культурного наследия играет важнейшую роль в стратегии развития культуры Китая, входит в долгосрочные цели правительства. Руководство страны придает большое значение защите нематериального культурного наследия как развития китайской культуры в целом. Все мы должны проделать сложную работу для сохранения и защиты нематериального культурного наследия, традиционной культуры.

Список литературы:

1. Ван Тенг. Локальное правительство в области охраны нематериального культурного наследия и ответственности за наследие [D]. Диплом магистра провинции Шаньдун, 2015 год.
2. Области меньшинств Шу Е. нематериальное культурное наследие стратегия образования [D]. Хунань педагогического университета, диссертации магистра, 2013.
3. Проект философии и социальных наук провинции Хэйлуцзян, Название проекта: Исследование современной стратегии наследования эмоционального искусства ОрOKEN в долине реки Хэйлуцзян, номер позиции: 15YSE11).
4. Цай Иньчунь, Фан Лэй. Интеграция и развитие нематериального культурного наследия и туризма: мотив, путь и пример [J]. Journal of Sichuan Normal University (Social Science Edition), 2016.
5. Ян Шицин. Хэйлуцзянское нематериальное культурное наследие Серия Даур Укин рэп [M]. Хэйлуцзян: Народный издательство Хэйлуцзян, 2012 год.

Ересько И.Е.,
*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой хореографии
Хабаровского государственного института культуры;*
Ван Тин,
*магистрант кафедры хореографии
Хабаровского государственного института культуры*

Китайские (ханьские) традиционные танцы

В статье предпринята попытка изучения танцевальных традиций китайских ханьских танцев, наиболее известных в настоящее время «Танец дракона» («Лун у»), выявлены региональные особенности танцев различных регионов Китая, а также сценические варианты исполнения танца, история происхождения и их развитие, исполнения в различное время.

Ключевые слова: этнографические танцевальные традиции, национальные танцы, китайские танцы, ханьские танцы, «Танец дракона» («Лун у»).

Народный танец – один из древнейших видов народного искусства. Народный танец складывался и развивался под влиянием географических, исторических и социальных условий жизни народов.

Китайский традиционный танец можно подразделить на две большие категории: народный танец и танец сценический. Сценические танцы исполнялись во Дворце императора и воплощали в себе образы поэзии, художественного искусства и скульптуры того времени. Поэтому китайские танцы являются такими утонченными и богатыми, впрочем, как и любая традиционная форма китайского искусства. В работе предпринята попытка изучения танцевальных традиций китайских ханьских танцев, наиболее известных в настоящее время «Танец дракона» («Лун у») и «Танец льва» (Ши у)).

Под традиционными, точнее, традиционно-этническими танцами, понимаются произведения, получившие распространение (независимо от их происхождения) в народной среде и обычно исполняемые во время календарных праздников, каких-либо местных торжеств и массовых гуляний. Практика включения танцев в сценарии празднеств и гуляний утвердилась, еще в эпоху Тан. Самыми известными из китайских национальных танцев по праву считаются «Танец дракона» («Лун у») и «Танец льва» («Ши у»), о которых хотелось бы рассказать подробно.

Танец «Дракона», характеристика и лексический материал.

История происхождения «Танца дракона» овеяна легендами. По одной из них, получившей наибольшее распространение в провинции Сычуань, танец возник еще во времена древнего божества – правителя Фу Си. Рассказывается, что Фу Си, как и его предшественники, должен был

беречь некое сокровище, защищавшее мир от злых сил. Но демон болезней хотел выкрасть сокровище, дабы наслать на людей страшную эпидемию. Фу Си кинул высоко в небо волшебный посох с рукояткой в виде головы дракона (лунтоу-гуайчжан), который превратился в золотого дракона и поглотил насланные демоном болезни. С тех пор и возник обычай исполнять «танец дракона»: драконье тело первоначально сплетали из тростника, а внутрь помещали зажженные свечи. В другой легенде также рассказывается о посохе, украшенном изображением дракона, но посох принадлежал Нефритовому императору. Этот предмет тоже обладал способностью оживать, но, обернувшись драконом, он втайне от своего владыки спускался на землю, чтобы вредить людям. Когда Нефритовый император узнал о его проделках, он вначале наказал дракона-оборотня огнем, а потом заточил его в небесном узилище. Тогда-то население Китая и начало исполнять «танец дракона», радуясь, что боги освободили их от злого чудовища. Существует сюжет связывающий появление «танца дракона» с мифологическим эпизодом битвы Желтого императора с чудовищем-великаном Чи-ю. Сторону Желтого императора принял могучий дракон, но император не счел нужным отблагодарить его за помощь в победе. Обидевшись, дракон улетел на запад страны, откуда насылал засуху на владения Желтого императора. Крестьяне изобрели особый танец, надеясь так умиловить дракона и испросить у него дождь. Не вдаваясь в детали приведенных легенд, отметим лишь, что существование столь противоречивых по смыслу повествований, подсказывает, что для самих китайцев история происхождения этого танца оставалась загадкой. Точно известно, что он существовал и широко исполнялся в первых столетиях н.э.: об этом свидетельствуют соответствующие сцены на погребальном рельефе и литературные описания танца, в т. ч. в произведениях знаменитого ученого и поэта II в. Чжан Хэн. Дальнейшая история «танца дракона» также практически не прослеживается. В современных китайских исследованиях распространена точка зрения, что в окончательном виде он сформировался уже в эпоху Цин [2].

Самыми распространенными видами «Танца дракона» являются «танец с тканевым драконом» («бу-лун у») и «танец с драконом-светильником» («лун-дэн у»). В обоих случаях «дракона» делают из деревянного или бамбукового каркаса из нескольких отсеков (чаще всего 10), на который натягивают ткань красного, белого, черного или зеленого цвета (чаще всего используют желтую ткань). Голову изготавливают отдельно, с особой тщательностью прорабатывая нос и глаза; в глазницы, для придачи им живости, иногда вставляют свечи. Голова фигуры обычно весит около 15 кг. К каркасу, который может достигать в длину до 10 м, прикреплены палки, за которые держатся танцоры, заставляя «дракона» двигаться и принимать разные позы. Еще один исполнитель, как правило, держит палку с шаром, обернутым красной тканью. Он направляет движения исполнительской группы, и получается, что дракон как бы

следует за шаром. Разница между «тканевым драконом» («бу-лун») и «Драконом-светильником» («лун-дэн») состоит в том, что внутри последнего помещают зажженные свечи, пламя которых просвечивает сквозь тканое покрытие. Первый вариант используется в представлениях, показываемых в дневное время, а второй – в темное время суток [2].

В классическом варианте «танец дракона» является развернутым представлением, состоящим из нескольких отдельных постановочных частей. Оно открывается «Воззванием к дракону» («цин лун»), когда зрители хором просят дракона появиться, нередко сопровождая возгласы разрывами хлопушек и запусками петард. За ней следует «Выход дракона» («чу лун»), после чего проводится собственно «танец дракона». Во время танца исполняется серия стандартных движений: юаньцзюй – «сворачивание в кольцо»; фаньгунь – «переворот на волнах», когда дракон как бы переворачивается с живота на спину, создавая при этом впечатление тела, плывущего на волнах; цзяочань – «сплетение», в котором туловище дракона изгибается крест-накрест; чуаньча – «вклинивание», разворот передней части туловища в сторону хвоста; цуань-яо – «стремительный подскок», когда туловище совершает резкий рывок вверх, словно дракон взлетает в небо. Известны различные позы: «дракон, несущийся среди облачного неба» («лун тэн юнь тянь»), «разъяренный дракон, бьющий себя хвостом» («мэн лун шуай вэй»), «дракон, сверкающий вокруг облачного столба» («лун пань юнь чжу»). Представление завершают «проводы дракона» («сун-лун»), когда он покидает сценическую площадку.

Имеется внушительное число региональных вариантов «Танца дракона», в которых употребляются специфические изображения. Так, в южных районах Китая распространен обычай делать сценических драконов из сплетенной соломы или древесных веток – («цао-лун») и дополнять их благовонными палочками – «благовонно-травяной дракон» («сянцао-лун»). В провинции Гуандун во время празднования китайского Нового года принято исполнять «Танец с горящим драконом» («шаохолун-у»), о возникновении которого имеется отдельная легенда. В ней рассказывается об огнедышащем драконе, которого уничтожил отважный юноша при помощи магии. Но, получив в битве смертельную рану, он скончался, и местные жители создали в память о нем танец. Фигуру дракона изготавливают из бумаги и обкладывают ее хлопушками. В самом начале представления на сцену насыпают хлопушки, затем их поджигают, и пока они горят с оглушительным треском, исполнители должны 3 раза обежать вокруг сцены, прося «дракона» появиться. Когда тот исполняет их просьбу, поджигают и хлопушки на фигуре, и «дракон» оказывается охваченным пламенем. Это представление весьма опасно для самих исполнителей, так как они могут пострадать от огня. Однако считается, что чем сильнее они опалются, тем большая в новом году их ждет удача [2].

В провинции Цзянсу используют «кольчатого дракона» («дуань-лун») – фигуру, сделанную из отдельных сегментов, соединенных кусками

красного шелка (по 0,32 м), танец обычно исполняют девушки. Наибольшим конструктивным своеобразием отличается «скамеечный дракон» («баньдэн - лун»), каркасом которого действительно служит деревянная скамейка, обтянутая разноцветными шелковыми тканями или соломенным плетением. Во время танца 2 танцора держат скамейку за передние ножки, а один танцор – за задние ножки.

В провинции Чжэцзян популярна еще одна разновидность «танца дракона» - «Танец дракона из ста лепестков» («бай-е-лун-у»), в котором вместо изображения дракона используют фонари, сделанные в форме цветка лотоса. Танцоры с фонарями в руках во время представления сходятся так, что фонари образуют контуры головы, туловища и хвоста дракона.

Из народностей, населяющих юго-восточные районы Китая (провинции Чжэцзян, Фуцзянь, Гуанчжоу) известностью пользуется танцевальный фольклор шэ, ли и цзин.

Среди ритуальных танцев шэ есть собственный вариант «Танца дракона», называемый «Танец головы дракона» («Лун тоу у»). «Танец головы дракона» представляет собой разновидность коллективной пляски, во время которой исполнители, держа вырезанные из бумаги головы дракона и палки, украшенные на конце резной фигуркой головы дракона, резко поднимают и опускают руки.

В провинции Хунань популярны «Танец с бумажным драконом» («чжи-лун-у»), «Танец с благовонно-пылающим драконом» («сян-хо-лун-у») и «танец дракона, обливаемого водой» («по-шуй-лун-у»), относящийся к этническим танцам народности туцзя. В «Танце с бумажным драконом» используют фигуру, сделанную из бумаги, ширина которой не превышает 10 см, но длина не ограничена. «Сян-хо-лун-у» принято исполнять во время Праздника фонарей (Юань-сяо). В танце участвуют 4 персонажа: взрослый дракон (из 7 частей), его сын (из 5 частей) и два льва, один из которых возглавляет, а другой замыкает шествие. В фигуры драконов вставляют и поджигают ароматические палочки, поэтому представление обычно дают вечером, когда хорошо видны горящие концы палочек. В этот танец входит ряд специфических движений: «пэнь-шуй» - «извержение воды», когда из пасти дракона начинает литься вода; «шень-хайди» - «погружение на морское дно», имитирующее погружение дракона в воду; «тяояо» - «прыжки»; и «тунши» - «пожирание пищи», когда «дракон» широко распахивает пасть. Во время последних двух движений к «танцующим драконам» присоединяются «львы». Представление завершается выходом танцующей колонны к воде, куда опускают фигуры драконов.

Танец «по-шуй-лун-у» явно восходит к ритуалу вызывания дождя. «Дракон» обязательно должен состоять из 7 или 9 частей. Зрители нередко обливают его водой, поэтому исполнители обычно остаются с обнаженным торсом, чтобы не очень промокнуть.

Еще одним известным этническим «танцем дракона» является

«Танец конопляного дракона» («ма-лун-у»), возникший в ритуально-танцевальных практиках ветви народности цян, обитавшей на территории современной провинции Сычу-ань. Он исполняется мужчинами и женщинами, держащими в руках палки с прикрепленными изображениями головы дракона и разноцветными шарами. В костюме исполнителей входит широкий пояс (туго завязанный на талии) с пришитыми к нему бубенцами.

В изображение дракона в любом его конструктивном варианте входит голова этого существа. Тем не менее, есть отдельный танец «Танцующая драконова голова» («у-лунтоу»), в котором используют фигуру, снабженную отдельно выполненной деревянной головой. Высказывается версия о происхождении этого танца от ритуала жертвоприношения предкам. На архаичность его истоков указывает преамбула к «Танцу дракона», исполняемая танцорами, держащими в руках предметы в форме солнца и луны.

Таким образом, «Танец дракона» является полноценным воплощением не только танцевальных, но и этнографических традиций как собственно ханьцев, так и многих других народностей, проживающих на территории Китая.

Список литературы:

1. Балет: энциклопедия /под ред. Ю.Н.Григоровича. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 623 с.
2. Вац А.Б. Танцевальное искусство Китая: история и современность. – СПб.: Издательство «Лань»; «Издательство Планета Музыки», часть 1, 2011

Ересько И.Е.,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой хореографии*

Хабаровского государственного института культуры;

Чэнь Чэнь,

магистрант кафедры хореографии

Хабаровского государственного института культуры

История становления и развития балета в Китае

В данной работе предпринята попытка исследования развития классического балетного искусства в Китае. Показаны причины влияния русской балетной школы на развитие современного китайского балета.

Ключевые слова: танцевальное искусство, КНР, классический балет, китайский национальный балет, национальный танец.

Танцевальное искусство – одно из самых древних в китайской культуре. После образования Китайской народной республики (КНР) (1949

год) танцевальное искусство получило большое развитие. В 1949 году была создана первая танцевальная труппа при Центральной театральной академии. В 1964 году в КНР функционировало свыше 20 танцевальных коллективов.

В данной работе предпринята попытка исследования развития балетного искусства в Китае.

Следует отметить, что в 20-х 20 века происходит первое знакомство китайского зрителя с европейским русским классическим балетом. Появился интерес к европейскому балету. Однако создание балета европейского типа началось лишь в 50-е годы.

Знакомство китайской зрительской аудитории с европейским классическим балетом в его российском варианте состоялось еще в 1920-е гг., когда в Китай стали приезжать на гастроли советские артисты. Однако, эти гастроли, насколько известно, не повлекли за собой попыток создания национальных балетных коллективов. Ситуация принципиально изменилась в середине 1950-х гг. Толчком к этому послужили гастроли Большого театра в ноябре 1954 г., приуроченные к 37-й годовщине Октябрьской революции в России. Было показано шесть спектаклей, наибольшее впечатление на китайских зрителей произвел балет «Лебединое озеро» с Галиной Улановой в главной роли. В том же году по распоряжению Министерства культуры КНР в рамках только что созданного Пекинского хореографического училища было открыто отделение балета, для преподавания были приглашены советские специалисты (В. И. Цаплин, П. А. Гусев). Чуть позже специальный факультет классического балета появился и в Пекинской академии танца. Советские педагоги О. А. Ильина, Н. Н. Серебренников, В. В. Румянцева преподавали и на других отделениях хореографического училища – классических и народных танцев, что способствовало упрочению советской балетной школы. В 1959 г. из первых выпускников училища была сформирована Экспериментальная балетная труппа (Бэйцзин удао сюэсяо шиянь балэй-у туань), впервые в Китае исполнявшая мировую классику и впоследствии превратившаяся в Центральную балетную труппу (Чжунъян балэй-у туань). В том же году в Пекине состоялась премьера «Лебединого озера» П. И. Чайковского (в постановке П.А. Гусева), все партии в котором исполняли китайцы. За время работы в Китае (1958-1960гг.) П. А. Гусев поставил балеты «Корсар» и «Жизель» на музыку А. Адана. А в 1962г. другой советский хореограф – Р. В. Захаров осуществил постановку балета «Бахчисарайский фонтан» на музыку Б. В. Асафьева.

В 1963 г. был создан Центральный театр оперы и балета (Чжунъян гэцзюй уцзюй юань), созданный на основе инструментального, оперного и балетного подразделения Центрального экспериментального оперного театра, который был организован еще в 1953 г. Кроме Пекина, центр балетного искусства стал складываться и в Шанхае. В 1960 г. была основана балетная школа, в состав которой вошло отделение европейских классических танцев с выпускниками Пекинского хореографического

училища в качестве преподавателей. Шанхайская балетная школа развивала не столько собственно советский балет, сколько его китайскую интерпретацию, хотя первыми были поставлены номера из российских балетов (акт «Лебединого озера», фрагменты из балета «Щелкунчик» П. И. Чайковского, «Дон Кихот» Л. Ф. Минкуса, «Пламя Парижа» Б. В. Асафьева) [2].

Уже в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. появились и оригинальные постановки китайских хореографов на национальные сюжеты. Некоторые из них использовали мифологические сюжеты, например «Юй мэй жэнь» (в хореографии Ли Чэн-сяна и Ван Ши-ци) – по легенде о любви рыбака и русалки, вызволенной отважным юношей из дворца морского чудовища.

В Пекинском театре оперы и балета были поставлены спектакли – балеты «Белая змейка», созданная на основе музыкальной драмы в 1957 году балетмейстерами Ван Пин, Ван Сисянь. Кроме того, балеты «Волшебный фонарь» на музыку Чжан Сяоху, балетмейстеры Ли Чжунлин, Хуан Бошу.

Интересная, экспериментальная работа была представлена в 1959 году Гуанчжоуским армейским ансамблем «Пять красных облаков» на тему революционной борьбы китайского народа.

Еще одна постановка, которая пользовалась большим успехом, была поставлена в 1959 году, и называлась «Союз маленьких ножей». Сюжет этого представления был основан на реальных событиях, которые разворачивались в Шанхае во время правления династия Цин. В этот период времени император отдал многие участки земли иностранцам, и китайский народ выступал с недовольными протестами. Для того чтобы отстоять свои земли, народ собрал армию, при помощи которой хотел бороться с иностранцами, заселившими город. Во время стычки между иностранцами и китайцами один молодой человек по имени Фань Ци-сян ударил гражданина Америки, из-за чего его приговорили к смертной казни. Но в тот день, когда его должны были казнить, друзья Ци-сян организовали побег и взяли в заложники одного политического деятеля. Укрывшись от преследования, люди начали радостно танцевать, мужчина, взятый в плен, воспользовавшись ситуацией, бежал, после чего пришел в иностранное консульство в надежде получить поддержку в поимке людей, которые его похитили. Во время столкновения иностранных военных и группы китайцев Ци-сян и политический деятель были убиты. Этот танец заканчивался тем, что народ, одержавший победу, шел навстречу солнцу под красным флагом. После того, как танец исполнили в Китае, через 2 года по этому же сюжету был снят фильм, а одна японская труппа начала исполнять этот танец на сценах своей страны [2].

Более примечательно появление балетов, основанных на недавних исторических событиях и посвященных фактически современным людям; к тому же в подобных балетах присутствовали социально-политические мотивы. Выразительными примерами служат «Хунсэ нянь-цзы цзюнь» и

«Бай-мао нью» (1965 г.). В первом воспроизводилась история о девушке Цюн-хуа, жившей в 1930-х гг. на острове Хайнань. Этот балет состоял из 7 частей и имел достаточно сложную драматургическую линию, в художественном отношении сходную с драматургией спектаклей «пекинской оперы». В первой части (прологе) рассказывается о страданиях Цюн-хуа, жившей в чужом доме на положении рабыни и терпящей постоянные издевательства со стороны членов этой семьи, в особенности хозяина дома, который избивал ее. Девушка неоднократно пыталась бежать, и ей наконец-то удается вырваться на свободу. Во второй части балета разгневанный хозяин дома пускается вместе со слугами на ее поиски. Найдя Цюн-хуа, он избивает ее так, что та теряет сознание. Решив, что рабыня все равно умрет, хозяин оставляет ее прямо на улице. Несчастную девушку подобрала случайно проходившая мимо коммунистка, солдат армии Коммунистической партии Китая. Она взяла ее свой дом и выходила. В третьей части, выздоровев, Цюн-хуа поступает в отряд, где служит спасительница. Отряд оказывается вблизи от прежнего дома Цюн-хуа (четвертая часть). Горя желанием отомстить человеку, который столько лет над ней издевался, она, увидев мучителя, без колебаний стреляет в него, но промахивается. Мужчина убегает. Звуки выстрелов взбудоражили соседей. Понимая, что Цюн-хуа могут наказать за нападение на мирных жителей, ее подруги прячут оружие, и все скрываются с этого места. В пятой и шестой частях балета рассказывается о том, как хозяин заручился поддержкой армии Гоминь-дана и подговорил солдат напасть на женский батальон. Между ними завязывается бой. Спасительница Цюн-хуа получает ранение и попадает в руки гоминьдановских солдат. Ее отвозят в тюрьму и подвергают жестоким пыткам, чтобы заставить предать Коммунистическую партию Китая и вступить в Гоминьдан, и, убедившись в ее стойкости, сжигают живьем. Цюн-хуа с боевыми подругами удалось прорваться в тюрьму, но они опоздали. Балет заканчивался сценой отчаяния Цюн-хуа, увидевшей обезображенное тело своей соратницы. Этот спектакль подкупил зрителя не столько военно-патриотическим пафосом, сколько изображением переживаний простой девушки [2].

Балет «Седая девушка», поставленный несколькими хореографами (Ху Жун-жун, Фу Ла-ди, Чэн Дай-хуэй и Линь Ян-ян) во многом схож с балетом «Красный женский отряд». Также посвящен событиям до 1949 г., является многочастным спектаклем (8 частей). Со сложной сюжетной линией, повествующей о женской дружбе. Его главная героиня – Си-эр, девушка из бедной семьи. Отец Си-эр задолжал деньги местному богатею, и тот в качестве возвращения долга, требует отдать ему в рабство девушку. Отец пытался защитить дочь, ростовщик убивает его и уводит Си-эр силой. Подобно Цюн-хуа, Си-эр переживает унижения и мучения и бежит из дома богатея. Она прячется в камышах, и, дождавшись, когда преследователи прекратили поиски, решив, что она утонула, добирается до удаленного горного монастыря, где и находит себе пристанище. Живя в

уединении, она продолжает мысленно возвращаться к прежней жизни и надеяться, что когда-нибудь в ее стране наступит счастливое время, и она сможет вернуться в родное село и стать свободным человеком. Так прошло несколько лет, от горя Си-эр постарела и стала совсем седой. Селение, в котором она жила, занимает отряд Коммунистической партии Китая. Теперь скрываться приходится ее мучителю, и он находит убежище в том же горном монастыре. Но, увидев Си-эр, он решает, что это призрак. Поняв, что ей нечего больше опасаться, Си-эр возвращается домой, где встречает мужчину, который когда-то был ее женихом и помнил свою первую любовь. Объединенные вновь обретенным чувством, Си-эр и ее возлюбленный разыскивают богатея, отдают его на суд Коммунистической партии Китая, а сами идут сражаться против врагов.

Обе постановки демонстрируют специфику китайского балета на начальном этапе развития: активное использование элементов национального танца и сюжетов из национальной истории, а также введение социальных мотивов.

Десятилетие «культурной революции» сказалось на состоянии балета столь же пагубно, как и на других танцевальных направлениях. Под лозунгом превращения танца в революционное массовое и национальное искусство из репертуара были изъяты почти все балетные спектакли предшествующих лет. Полному запрету подвергся балет «Красавица-рыба» под предлогом того, что он посвящен «всего лишь» любви. В число полностью разрешенных, революционных образцовых спектаклей (гэмин янбань-си), вошел балет «Красный женский отряд», который впервые был исполнен особым коллективом – Рабоче-крестьянской солдатской балетной труппой. Иная судьба постигла балет «Седая девушка». Хотя оба балета относились к спектаклям военно-патриотического характера, балет «Седая девушка» внешне, казалось бы, так же насыщенный социальными мотивами, подвергся радикальным переделкам. На уровне правительства дискутировались варианты изменений сюжетной линии балета. Например, предлагали, чтобы Си-эр бежала не одна, а помогла скрыться своим товарищам. Настаивали на том, что ту часть балета, в которой повествовалось о духовных страданиях героини во время пребывания в монастыре, следует вообще изъять, так как Си-эр не совершала в ней каких-либо полезных для общества поступков, и, напротив, подавала зрителям дурной пример «всего лишь» внутренних терзаний. Хотели также переделать военные сцены, описывавшие столкновения сил Коммунистической партии Китая и Гоминьдана, на эти эпизоды антияпонского сопротивления. В результате в балет было внесено столько смысловых исправлений, что его содержание полностью изменилось. Только после «культурной революции» он вновь появился в первоначальной редакции.

Возрождение традиции балета также начинается с 1978 г. Кроме официального разрешения прежних спектаклей, к важнейшим событиям этого года в данной сфере следует отнести организацию Центрального

оперного театра (Чжунъян гэцзюй юань), который в 1996 г. объединился с Центральной балетной труппой в Центральный театр оперы и балета (Чжунъян гэцзюй балэй-у цзюйюань). В 1979 г. была образована Шанхайская балетная труппа, в скором времени ставшая самым крупным балетным коллективом Китая. С начала 1980-х гг. вошла в полную силу тенденция к распространению балета по всей стране, что нашло отражение в создании провинциальных коллективов: Ляонинской балетной труппы в 1981 г. и Гуанчжоуской балетной труппы в 1993 г. Балетные коллективы появились также в Цзилине, Внутренней Монголии и в таких относительно небольших городах как Ханчжоу (провинция Чжэцзян), Сучжоу (провинция Цзянсу). В 1985 г. состоялся 1-й Всекитайский конкурс балета, который стал проводиться регулярно (раз в 4 года) [2].

Параллельно в китайском балете наметилось несколько новых по сравнению с 1950-1960 гг. тенденций. Во-первых, в 1980-х гг. развитие балета определялось европейским влиянием, более значительным, чем российское, что отразилось в термине оучжоу гудянь у – «европейский классический танец». В мае 1983 г. в Китае гастролеровала Английская балетная труппа, представлявшая два спектакля (в т. ч. «Спящую красавицу»), а в 1985 и 1987 гг. прошли гастроли Немецкой балетной труппы. Советский балет зрители смогли снова увидеть только в 1989 г., и успех был гораздо менее значительным, чем в 1950-х гг. Соответственно китайские сценаристы и хореографы отдавали большое предпочтение национальным и европейским пластическим и литературным источникам. Так, в 1979 г. хореографы Хуан Бо-хун и У Фу-кан поставили балет по мотивам сказки «Девочка со спичками» Г.Х. Андерсена. Постановщики постарались точно следовать сюжету сказки – истории девочки-сироты, замерзшей в канун Рождества на улице и наблюдавшей радостные видения, когда она, пытаясь согреться, зажигала спички. Став первым опытом создания балета по мотивам книги иностранного писателя, этот спектакль в какой-то мере отражал и настроения части китайского общества в период «культурной революции», когда людям оставалось лишь грезить о простом человеческом счастье. Не случайно этот балет получил широкий общественный резонанс [2].

Во-вторых, определенным новаторством явилось обращение сценаристов и хореографов к национальной художественной литературе, причем к произведениям, которые максимально трудно передать языком танца. Так в первой половине 1980-х гг. группа хореографов (Линь Лянь-жун, Тан Мань-чэн, Чжан Сюй) создала хореографическую композицию по роману Ба Цзинь «Цзя». Примечательно, что в этом балете был исполнен групповой номер в стиле национального классического танца, что на тот момент тоже являлось художественным экспериментом. Почти одновременно появились и балеты по мотивам прозы Лу Синь, например, знаменитой повести «А-кью чжэн чжуань». Еще одним экспериментом стал балет «Линь Дай-юй», названный именем одной из главных героинь прославленного романа Цао Сюэ-цина «Хун лоу мэн».

Постановщики обращались и к произведениям современных им писателей. Пример – балет «Лэйюй» по мотивам одноименной трагедии Вань Цзя-юй – драматурга, пришедшего в китайскую литературу еще в 1930-х гг. и создавшего под влиянием русских и европейских авторов (А. П. Чехова, Г. Ибсена) целый ряд ярких драматургических произведений, отмеченных тонким психологизмом. Бывший членом КПК с 1956 г., членом правления Союза китайских драматургов, директором Пекинского народного художественного театра, Вань Цзя-юй ратовал за бережное отношение к национальному и мировому наследию и за расширение культурных контактов КНР с другими странами, включая европейские. Его пьесы переводились на другие языки и неоднократно ставились за пределами КНР (в СССР, странах Латинской Америки, США, Японии). Обращение к «Грозе», пусть даже она была одной из первых пьес Ван Цзя-юя (написана в 1934 г., впервые поставлена в 1936 г.), означало, что постановщики намерены ориентироваться на мировой драматургический опыт. Главный хореограф балета, Ху Жун-жун, обучался балетному искусству у советских педагогов, и затем в 1960 г. был назначен директором Шанхайской танцевальной школы, что означало его хорошее знание европейского танца в различных стилистических вариантах. Поэтому неудивительно, что созданный им спектакль находился на грани балета и театральной постановки с использованием стилистически различных элементов. Он точно воспроизвел содержание и сюжетные коллизии пьесы.

Главное достоинство пьесы заключается в передаче психологического состояния героев, что потребовало от Ху Жун-жуна разработки тончайшего рисунка всех хореографических партий. Кроме того, он активно использовал кордебалет и дуэтные номера. Все это сделало балет заметным событием художественной жизни КНР первого десятилетия после периода «культурной революции».

Тем не менее, правомерность использования в балетном искусстве столь значительных, но мало для него подходящих прозаических произведений вызвала бурную дискуссию среди китайских театроведов. Многие, из которых считали, что следует обращаться к более изобразительным повествованиям или сюжетам из повседневной жизни. Именно такими оказались балеты «Тянь-э цин» («Любовь лебедя», 1982 г., постановщик Чжу Ши-фан) – о любви юной балерины к юноше, обезображенному пожаром; и «Алибаба и сорок разбойников» (1982 г., постановщики Чжан Да-вэй и Мяо Мань-лин).

К числу «новаторских» постановок можно также отнести балет-притчу «Три части в поисках света», осуществленную Шу Цзюнь-цзюнь в 1985 г. Созданный на мотив народной песни «Хуанхэ», он состоял из трех частей с названиями «Хуанхэ», «Жэньшэн» и «Юйчжоу», в которых постановщик пытался воспроизвести жизнь старого Китая, современность и будущее соответственно. Две последние части оказались, по мнению критиков, наиболее удачными, так как они также были лишены четкой

сюжетной линии, и основной акцент в них был сделан на пластическое искусство.

В 1990-х гг. дискуссии перешли в новую стадию, затронув проблему соотношения в постановках собственно балетных и традиционных танцевальных элементов. Многие критики настаивали на создании национального балета, ориентированного на «классический» и народный танец. Эта идея воплотилась в очередной экспериментальной постановке Чжан Цзянь-миня «У Юэ Сяо-Сян», в которой отсутствовала какая-либо сюжетная линия и были только танцевальные номера с акробатическими трюками (например, балерина выполняла шпагат на руках партнеров).

Следует отметить, что новейшее танцевальное искусство включает в себя несколько стилистических направлений и характеризуются возвращением к национальным истокам – древним и «оперным» танцам. Балетное искусство Китая продолжает развиваться в сторону синтеза балетного и циркового искусства и современных стилей танца. Кроме традиционных классических балетов ставятся балеты на национальную тематику.

Список литературы:

1. Балет: энциклопедия /под ред. Ю.Н.Григоровича. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 623 с.
2. Вац А.Б. Танцевальное искусство Китая: история и современность. – СПб.: Издательство «Лань»; «Издательство Планета Музыки», 2011

Кулинич Н.Г.,

доктор исторических наук, доцент, профессор Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

Формирование советской праздничной культуры в социокультурном пространстве Дальнего Востока в 1930-е годы

В статье представлены тенденции развития советской праздничной культуры в 1930-е годы на Дальнем Востоке, уделено внимание процессу перехода к унифицированному единству праздничных и тесно связанных с ними досуговых практик периода сталинизма.

Ключевые слова: советская праздничная культура, праздничные и досуговые практики.

Советский праздничный календарь сложился уже в 1920-е гг. Официальными праздничными днями новой культуры были определены: 1 января – Новый год; 22 января – день 9 января 1905 г. (Кровавое воскресенье) и траура по В.И. Ленину; 12 марта – день низвержения самодержавия; 18 марта – день Парижской коммуны; 1 и 2 мая – день Интернационала; 7 и 8 ноября – годовщина Октябрьской революции.

Производство работ в эти дни воспрещалось, их следовало посвятить «воспоминаниям об исторических и общественных событиях» [8: с. 25]. На основе трансформации существовавших в российской культуре традиций и революционных инноваций сложился ритуал, определявший порядок различных праздничных мероприятий.

В 1920-е гг. в советском праздничном ритуале развлекательной составляющей уделялось минимальное внимание. Так, например, празднованию тринадцатой годовщины Октябрьской революции (1930 г.) предшествовали повсеместно проводившиеся рабочие собрания или расширенные заседания фабрично-заводских комитетов, посвященные вопросам положения городских промышленных предприятий, выполнению промфинплана и задачам «ударного квартала». Шестого ноября накануне праздника с самого утра выходили специальные номера стенных и печатных газет, посвященные годовщине. В обеденный перерыв на предприятиях проводились «летучие митинги», а вечером пленумы и клубные вечера, на которых заслушивался доклад «13 лет пролетарской диктатуры», звучали приветствия и рапорты. Кульминацией праздника являлись демонстрации трудящихся и вечера «Интернационально-производственной смычки», на которые промышленные коллективы приглашали восточных рабочих, красноармейцев и колхозников. 8 ноября требовалось заполнить «здоровым отдыхом трудящихся». До 12 часов дня клубы, красные уголки бесплатно обслуживали детей, а после 14 часов – взрослых. Половина билетов на культурно-массовые мероприятия распределялась бесплатно среди ударников, красноармейцев и колхозников [3: л.119].

В 1930-е гг. осуществлялся переход к унифицированному единству праздничных и тесно связанных с ними досуговых практик периода сталинизма. Унификация проявилась, в первую очередь, в выстраивании стабильной иерархии праздничного пространства с единым центром официальных торжеств, со стандартным маршрутом жестко регламентированных шествий, с четко определенным обязательным минимумом декорирования. С другой стороны, унификация отразилась в пространственном «разведении» торжественной и развлекательной частей празднеств. Последней отводилось пространство парков культуры и отдыха, стадионов, спортивных площадок со стандартным набором развлечений, активно насаждавшихся по всей стране.

В организации праздничных торжеств существенно возросла роль партийного руководства. В преддверии любого политического праздника ЦК ВКП(б) обращался с призывами (лозунгами) к советскому народу. Тексты призывов публиковали все газеты, а позже стали зачитывать и по радио. Состав дальневосточной краевой праздничной комиссии утверждал бюро Далькрайкома ВКП(б) [7: л. 201], городских и районных, соответственно, — горкомы и райкомы партии [6: л. 157об.]. Они же определяли идейную направленность и убранство праздничных колон, регламентируя количество и содержание лозунгов, портретов, карикатур.

Планы демонстраций регламентировали порядок организации и маршруты шествий. Все праздничные колонны должны были быть «художественно оформлены и построены в следующем порядке: знатные люди, герои труда, ударники, снайперы, ворошиловские стрелки-значкисты, команды ПВО, физкультурные команды и остальные работники с членами семейств». Ответственные руководители сводных колонн имели «красные повязки выше сгиба левой руки шириной 12 см с указанием номера колонны, а внутри сводной колоны руководители коллективов имели повязки без номера шириной 9 см». Во Владивостоке колонны выстраивались по четной стороне ул. Ленинской (голова общегородской колонны располагалась у здания Горсовета), и далее по ул. 25 Октября до ул. Вокзальной. Шествие проходило по противоположной стороне Ленинской мимо трибуны до ул. Пушкинской. Места на главной и центральной трибунах занимали строго по пропускам праздничных комиссий [4: л. 20-21].

Значительно больше внимания стало уделяться праздничному убранству городов. Обычно в преддверии праздников на всех центральных улицах и площадях страны развешивали портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, транспаранты с призывами, которые начинались трафаретными обращениями «Да здравствует!...» или «Слава!...», кумачовые стяги и т.п. Коллективы промышленных предприятий получали специальные задания праздничных комиссий по художественному оформлению городов [4: л. 13]. К праздничному убранству дальневосточной краевой столицы (г. Хабаровск) привлекали лучших художников. Особое внимание уделялось оформлению площади Свободы (ныне площадь им. Ленина), являвшейся своеобразным центром краевого праздничного действия. Территория площади и прилегающие к ней здания «обильно расцветивалась флагами и лозунгами». На здании Комвуза размещались портреты членов политбюро ЦК ВКП(б), самым огромным из которых (70 кв. м.) был портрет И.В. Сталина. Оформление Комсомольской площади г. Хабаровска носило другую смысловую нагрузку, оно должно было отразить «участие героического комсомола на фронтах Гражданской войны и социалистическое строительство». Здание Далькрайисполкома оформлялось на тему «ВКП(б) — вождь и организатор социалистических побед трудящихся» [15]. Во второй половине 1930-х гг. в праздничном оформлении дальневосточных городов в качестве основного мотива утвердилась «оборонная тематика». Военные парады, открывавшиеся присягой молодых краснофлотцев и красноармейцев стали обязательным элементом не только октябрьских, но и Первомайских торжеств. Шедшие вслед за парадом колонны гражданского населения также «демонстрировали свою готовность бороться и дальше за освоение ДВК и готовность защищать советские границы». Демонстранты несли многочисленные изображения «мощной фигуры красноармейца» и острые политические карикатуры на Гитлера, О. Вельса, Чан Кайши. В 1934 г. на Первомайской демонстрации во Владивостоке из множества красочных

плакатов особенно был отмечен макет китайского театра рабочей молодежи, на котором был представлен «грандиозный дракон с головой буржуа, вцепившегося зубами в земной шар» [10].

Большое значение придавалось праздничной иллюминации дальневосточных городов, которая должно было наглядно демонстрировать осязаемые успехи в деле электрификации региона. В создании праздничной атмосферы немаловажная роль отводилась музыке, которая лилась на улицы и площади городов через репродукторы. Дальневосточная пресса писала: «Улицы гремят музыкой и песнями. Нет ни одной колонны, где бы не было оркестра, гармошки, плясунов, затейников» [10].

Следствием концепции «культурности», утвердившейся к середине 1930-х гг., стало создание массовых типовых моделей досуга советского гражданина. Больше внимание стало уделяться не только украшению, но и приведению городов к празднику в опрятный вид. В 1934 г. бюро Далькрайкома ВКП(б) в качестве первоочередных поставило перед горкома и райкома партии задачу развернуть работу по наведению чистоты в городах, с тем, чтобы к 1 Мая города имели праздничный вид не только со стороны «временных украшений» [10]. В перечень «повышенных обязательств», принимавшиеся к праздникам трудовыми коллективами, наряду с обязательством выполнения производственного плана, включались требования побелки цехов, общежитий и квартир рабочих [4: л. 1-2]. Празднование 18-й годовщины Октябрьской революции (1935 г.) дальневосточникам предлагалось встретить в «празднично убранной, культурной квартире». В некоторых городах (Владивосток, Хабаровск, Белогорск и др.) даже проводились конкурсы на лучшую по чистоте и уюту квартиру. Домохозяйкам, «чьи квартиры окажутся самыми чистыми и опрятными», были обещаны премии. В результате объявленного конкурса в магазинах резко вырос спрос на известь, щетки, веники, половики и дорожки [14]. Более нарядными теперь выглядели и сами участники праздничных демонстраций. Описывая Первомайскую демонстрацию 1934 г., газета «Тихоокеанская звезда» отметила: «Никогда еще трудящиеся... не одевались так щедро, красиво и красочно» [10].

Органам управления культурой было приказано «обеспечить бесперебойную дневную и вечернюю работу театров, кино, клубов во всех городах и районных центрах, на предприятиях и новостройках» в течение всех праздничных дней. Краевые радиокомитеты должны были «обеспечить содержательную программу радиовещания» [6: л. 157об.]. Праздничная радиопрограмма включала, в первую очередь, идейно-выдержанные передачи: литературно-художественную программу «Социалистический рост ДВК», литературный цикл «Революционная борьба за рубежом», передачу для пионеров «Большевистские традиции юным ленинцам», литературно-музыкальные передачи для китайских и корейских трудящихся «У них и у нас» и др. Одновременно с этим слушателям предлагалась художественная программа: концерт большого

симфонического оркестра Дома Красной Армии и Флота, эпизоды из пьесы «Продолжение следует» А.Я. Брунштейн в постановке Дальневосточного театра им. А.М. Горького, монтаж оперы «Риголетто» Дж.Верди [4: л.38].

Особое значение стало уделяться снабжению трудящихся в праздничные дни, что должно было стать вещественной демонстрацией достижений социалистического строя. В 1933 г. накануне празднования Октября в наиболее крупных городах региона (Хабаровск, Владивосток) были открыты коммерческие гастрономы и рестораны[5: л. 167]. В 1934 г. к октябрьским торжествам в этих же городах организовали детские базары по торговле культтоварами[7: л. 211]. Накануне праздников в системе торговли отменялись выходные дни, организовывалась выдача «нормированных товаров», в магазины «выбрасывали» сезонные товары и т.п. Рестораны, кафе, столовые и магазины надлежало к празднику «художественно оформить, вывесить соответствовавшие лозунги, плакаты, портреты вождей, сделать надлежащие витрины». В 1935 г. после отмены карточек на хлеб, в дни праздничников осуществлялась «реализация хлеба высших сортов в увеличенном против обычной торговли количестве». Во время демонстраций с помощью машин осуществлялась развозная торговля штучным или заранее заготовленных в пакетах товаром (бутерброды, булочки, кондитерские изделия, папиросы и т.п.). Открывались киоски, торгующие прохладительными и безалкогольными напитками [4: л. 1-4].

Чтобы создать у трудящихся соответствующее настроение, в условиях хронических задержек с оплатой труда Далькрайком ВКП(б) делал все возможное для обеспечения «выдачи зарплаты к октябрьским дням». В связи с этим госбанку было запрещено выделение «каких-либо средств на хозрасходы до 7 ноября». В первую очередь, выдача зарплаты перед праздником производилась производственным рабочим, работникам транспорта, военнослужащим, учительству и врачам. Зарплату управленческому аппарату полагалось выдавать во вторую очередь из оставшихся средств. Стремясь заручиться поддержкой трудящихся, партийные власти принимали меры для увеличения в крае к празднику запасов спиртоводочной продукции. Далькрайком ВКП(б) отдавал распоряжение директору Спиртотреста «немедленно организовать вторую смену на заводах и передать торгующим организациям все наличие готовой и вырабатываемой продукции». Все торгующие организации и сбытовые объединения промышленности были обязаны до 7 ноября реализовать не менее 50% коммерческого фонда спиртоводочной продукции, отпускавшейся на IV квартал [7: л. 244].

На примерах ударников-стахановцев посредством средств массовой информации в сознание горожан внедрялись новые модели подготовки к советским праздникам. Вот как газета «Тихоокеанская звезда» описывала пример мастера-ударника механического цеха завода «Дальсельмаш» (г.Хабаровск) В.О. Зыкова, решившего провести первомайский праздник

(1935 г.) «на славу, как еще ни разу до сих пор не проводил». В соответствии с новыми стандартами поведения, он истратил на предпраздничные хлопоты 500 руб. (60% месячного заработка). На эти деньги Зыков купил жене «хорошей материи на платье», десятилетнему сыну — костюм, дочерям — платья, ботиночки, игрушки и т.п. «Уж сластей у ребятишек будет вдоволь», — хвалился мастер. К празднику он привел в порядок свою квартиру, повесил занавески, запасся лучшими продуктами. «Пролетарский праздник т. Зыков хочет провести весело, культурно в кругу своих товарищей», — делал вывод автор статьи [13].

Одной из форм организации корпоративного праздничного досуга в середине 1930-х гг. стали торжественные коллективные застолья. Прототипами этой формы праздничной культуры были так называемые «угощения» или «семейные ужины», устраиваемые женщинами, членами делегатских собраний на скромные средства, выделявшиеся местными партийными органами по случаю празднования 8 марта [1: л. 8-15]. Со временем сложилась традиция коллективного неофициального празднования, получившая название «товарищеских» завтраков, обедов и ужинов. Как правило, они устраивались для передовиков производства, ударников и стахановцев. Так, 31 декабря 1934 г. ударники хабаровского нефтеперегонного завода для встречи Нового года были приглашены на товарищеский ужин во вновь отремонтированном помещении заводской столовой. Состоявшийся в январе 1935 г. в Хабаровском Доме работников просвещения городской слет ударников-учителей начался товарищеским завтраком. В торжественной обстановке, под звуки «непрерывно гремящего оркестра», за столами, накрытыми «белоснежными скатертями» и уставленными вазами «с печеньем и конфетами», были собраны 200 лучших учителей Хабаровска [11]. В марте 1938 г. в честь празднования десятилетия Биробиджана был устроен торжественный обед на 150 человек, на котором были поданы «холодец, селедка, рыба-фарш, бульон, жаркое, кугель, компот, водка, вино, яблоки, ситро, хлеб» [2: л. 34].

Однако практика коллективных торжественных застолий, устраиваемых для сравнительно небольшой части производственного коллектива, не получила всеобщей поддержки. На страницах периодической печати рабочие жаловались, что много денег уходит на устройство банкетов, «которыми завком пытается “заменить” отсутствие систематического культурного обслуживания рабочих» [16]. В 1937—1938 гг. в обстановке массовых репрессий организация таких товарищеских застолий могла даже стать поводом для серьезных политических обвинений. Так, например, директор Комсомольского-на-Амуре судостроительного завода И.М. Жданов, секретари горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ среди прочего были обвинены и в устройстве банкетов, вечеров, как способе, каким «эта оголтелая банда» вербовала себе сторонников [9: л. 139].

Из двух возможных тенденций развития советской праздничной культуры, а именно увеличения досуговой и приватной или официальной

составляющей, к концу 1930-х гг. возобладала вторая, что нашло отражение в дальнейшей регламентации и унификации праздничных событий в масштабах страны. Региональные праздничные комиссии на основе утвержденных стандартов и спускавшихся сверху разрядок развертывали вокруг подготовки к празднику агитационно-массовую работу, определяли оформление и порядок движения колон, контролировали вопросы 100% выхода всех трудящихся на демонстрации. 100% явка расценивалась как демонстрация советскими гражданами своей мощи и преданности партии и правительству. Существенно возросла роль такой функция официальной праздничной культуры как сакрализация власти и, в первую очередь, личности самого И.В. Сталина, воспринимавшегося ее живым олицетворением.

Список литературы

1. Государственный архив Амурской области (ГААО) Ф.П-2. Оп. 1. Д. 369.
2. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО) Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 383.
3. Государственный архив Приморского края (ГАПК) Ф.П-3. Оп. 1. Д. 180.
4. ГАПК Ф.П-3. Оп. 1. Д. 756.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) Ф.П-2. Оп. 1. Д. 410.
6. ГАХК Ф.П-2. Оп. 1. Д. 515.
7. ГАХК Ф.П-2. Оп. 1. Д. 516.
8. Кулинич, Н.Г. Опыт создания советской праздничной культуры в города Дальнего Востока в 1920-е годы / Н.Г. Кулинич // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2011. - № 1(29).
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.М-1. Оп. 23. Д. 1297.
10. Тихоокеанская звезда. 1934. 4 мая.
11. Тихоокеанская звезда. 1935. 5 января.
12. Тихоокеанская звезда. 1935. 14 января.
13. Тихоокеанская звезда. 1935. 27 апреля.
14. Тихоокеанская звезда. 1935. 24 октября.
15. Тихоокеанская звезда. 1935. 30 октября.
16. Тихоокеанская звезда. 1936. 20 ноября.

Макаренко В.П.,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры географии и экологии
Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан;

Позднякова Т.М.,
кандидат географических наук,
старший преподаватель кафедры географии и
экологии Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан;

Попович И.Ю.,
студентка 4 курса факультета Таможенного дела и геосреды,
Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Естественнонаучный музей факультета как социокультурный ресурс города

В статье показаны как этапы реализации проекта по созданию естественнонаучного музея факультета географии и экономики Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, так и роль музея по формированию экологического мышления у будущих профессионалов, подрастающего поколения и всех, кому не безразлична проблема охраны окружающей среды.

Ключевые слова: естественнонаучный музей факультета, социокультурный ресурс, экологическое мышление, научная деятельность обучающихся.

Совокупность природных условий территории региона вместе с материальными и духовными ценностями создают его своеобразие, формируют его целостность. Важным ядром процессов развития, при этом, является общество, которое служит источником формирования социокультурных ресурсов. Как отмечает С.Б. Синецкий, чем меньше территория, тем большее значение в её развитии имеет местное сообщество. Под местным сообществом при этом понимается консолидированная общность людей, связанная общими интересами, целями и осознающая свою связь друг с другом и с данной территорией как ценностью [1].

Одним из значимых видов ресурсов, обеспечивающим взаимодействие человека с окружающей его средой (природной, исторической, культурной, социальной), формирующим понимание происходящих вокруг процессов, помогающим сформировать правильное отношение к среде, и, что немаловажно, поведение человека в этой среде, является музей.

Еврейская автономная область (ЕАО), созданная в конце 20-х годов XX в., расположилась в бассейнах двух крупных притоков Амура - Биры и Биджана. Экспедиция под руководством Б.Л. Брука, проведенная в 1927 г., определила большие ресурсные возможности территории, благоприятные для освоения ее людьми. С тех пор прошло уже достаточно много лет. Актуальным направлением региональной политики ЕАО как территории нового освоения является проблема изучения и сохранения окружающей среды вследствие активного внедрения человека в естественную природу, нарушения закономерностей ее функционирования, загрязнения воды, воздуха и почвы, уничтожения редких видов животных и растений.

В 1986 г. министром просвещения РСФСР был подписан приказ о создании в г. Биробиджане педагогического института. Сегодня это высшее учебное заведение носит название ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема». В 1998 г. становится самостоятельным факультет географии и экономики, получив отдельный учебный корпус. Шли годы, каждый из которых во время полевых практик приносил что-то интересное. Появилась идея создания естественнонаучного музея при факультете, чтобы собранные материалы и экспонаты могли использоваться в процессе обучения студентов и школьников, дополняя возможности областного краеведческого музея. Рождение проекта было обусловлено особенностями формирования региональной экологической политики, которые все больше привлекают не только внимание ученых, но и студентов, жителей дальневосточного региона. В настоящее время сформировался ряд тем, связанных с изучением региона: оценка качества среды ЕАО и реакции биоты на ее состояние, антропогенные загрязнители территории Еврейской автономной области и других районов ДВР, и др.

Реализация идеи создания музея была осуществлена с помощью гранта Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

На организационном этапе была сформирована инициативная группа из числа ведущих преподавателей. Была сделана оценка собранного материала, намечены основные направления работы по его систематизации и представлению в музее, проведен конкурс проектов оформления экспозиций естественнонаучного музея, подобраны и приобретены экспонаты.

Рабочий этап включил ряд мероприятий практической направленности, среди которых проведение конкурсов научных работ студентов, тематических рисунков, фотографий, реферативных работ, проектов; школы-семинара для преподавателей и магистрантов «Аспекты стратегии сохранения природного наследия»; круглого стола, посвященного юбилею Красной книги, и др.

Ключевыми мероприятиями данного этапа стали:

- международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы естественно-географического образования», в которой приняли

участие ученые, преподаватели, студенты, магистранты, аспиранты факультета Таможенного дела и геосреды, учителя школ города Биробиджана и ЕАО, специалисты Управления образованием, и др.;

- экспедиция на водно-болотные угодья ЕАО совместно с научными сотрудниками лаборатории биоценологических исследований ИКАРП ДВО РАН под руководством к.б.н., доцента, зав. лабораторией Т.А. Рубцовой «Современное состояние, мониторинг и интродукция лотоса Комарова в ЕАО»;

- экспедиция «Изучение биоценозов водно-болотных угодий ЕАО в пойме р. Биджан» под руководством к.б.н., доцента кафедры географии факультета В.П. Макаренко.

В течение года осуществлялась работа по оформлению собранных экспонатов, классификации видов растений и животных, обитающих на территории ЕАО, в которой принимали активное участие студенты, выпускники факультета и научные сотрудники государственного заповедника «Бастак».

Самым ценным стало то, что студенты, магистранты, аспиранты осваивали различные формы научной деятельности: написание рефератов, статей, совершенствовали качество своей профессиональной подготовки. Специалисты и студенты, принявшие участие в создании музея, получили практические умения в работе с естественным материалом, обогатили свои знания в области биоразнообразия флоры и фауны ЕАО, получили представление о распространении и условиях обитания особо охраняемых видов, создавали экспозиции музея своими руками.

Музей включает два зала, посвящённых живой и неживой природе ЕАО. В зале живой природы созданы две панорамные экспозиции характерных для области растительных и животных сообществ – смешанных и хвойных лесов, водно-болотных угодий. Они дополняются коллекциями моллюсков, насекомых, влажнофиксированными объектами позвоночных, выставкой фотографий ведущего орнитолога области А. Аверина, который является выпускником факультета.

Студентами факультета было собрано много видов растений, произрастающих на территории ЕАО. Это позволило создать несколько тематических гербариев: водные и прибрежно-водные растения, луговые травы, травы леса, папоротники, деревья и кустарники, растения Красной книги ЕАО. В перспективе эти материалы планируется дополнить цветными фотографиями растений в их естественных условиях жизни.

Зал неживой природы включает две экспозиции. Одна из них представляет коллекцию минералов и полезных ископаемых ЕАО. В ней представлено более 70 экспонатов. Другая экспозиция посвящена ландшафтам области. Здесь можно увидеть красивые панорамные фотографии природных комплексов ЕАО, профили наиболее распространённых типов почв, которые привозятся студентами из мест практики.

Помещение между залами музея имеет свое наполнение. Здесь собраны труды преподавателей и студентов по исследованию ЕАО, выставлены наиболее значимые книги, карты, атласы, учебники, диссертации, посвященные проблеме исследования и охраны окружающей среды региона. Витрина «Достижения студентов факультета» демонстрирует грамоты, дипломы, приказы, постановления Правительства РФ, отражающие участие в научно-исследовательской и научно-практической деятельности.

Деятельность, проведенная в процессе реализации проекта создания естественнонаучного музея, способствует формированию экологического мышления у будущих профессионалов, подрастающего поколения и всех, кому не безразлична проблема охраны окружающей среды.

Таким образом, проект создания естественнонаучного музея при факультете был осуществлен. В результате была активизирована работа студентов и магистрантов по исследованию актуальных проблем региона. Вот только несколько тем научно-исследовательских работ студентов и магистрантов факультета: «Управление отходами как аспект экологической политики предприятия», «Анализ качества меда, представленного на товарном рынке города Биробиджана», «Состояние проблемы утилизации отходов города Биробиджана», «Изучение содержания токсических веществ в детских игрушках, реализуемых на территории Облученского района и города Биробиджана», «Содержание железа в нецентрализованных источниках водоснабжения города Биробиджана», «Оценка стабильности развития фоновых видов реки Бира на примере щуки и гольяна», «География шумовой нагрузки на территории города Биробиджана», «Содержание фтора, кальция и магния в питьевых и поверхностных водах ЕАО». Студентам и магистрантам, участвующим в данных проектах, интересно знать все о территории, на которой они живут. Для них важно то, что результаты их труда будут востребованы и продолжены следующими поколениями исследователей.

Первыми посетителями музея, когда он открылся, были преподаватели и студенты факультета. Сегодня музей пользуется большой популярностью среди студентов других факультетов, школьников и представителей общественности ЕАО. Систематически проводятся экскурсии в рамках мероприятий различного уровня. Это уроки для учащихся разных классов образовательных организаций г. Биробиджана и ЕАО («Умные каникулы»), экскурсии для воспитанников дошкольных образовательных учреждений, круглые столы в рамках каких-либо научных мероприятий. Кроме того, музей представляет собой лабораторию для студентов, где есть возможности и для обучения, и для творчества.

В Приамурском государственном университете им. Шолом-Алейхема созданы и действуют два музея. Один из них находится в главном корпусе. Гости, студенты, абитуриенты знакомятся в нем с историей вуза. Второй музей – естественнонаучный – находится в учебном корпусе факультета таможенного дела и геосреды (так называется

факультет после переименования). Здесь усилиями преподавателей и студентов проводится работа по формированию у подрастающего поколения экологического мышления, воспитанию экологической культуры.

Таким образом, местное сообщество, осознающее ценностную взаимосвязь с местом своего проживания, его природными особенностями, материальными и духовными ценностями, представленное образовательным учреждением, способно выступить в роли объекта формирования определенных видов социокультурных ресурсов, реально действующих и развивающих социокультурное пространство города и региона.

Список литературы

1. Синецкий С.Б. Местное сообщество как социокультурный ресурс территории//Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: сб.научн.ст./Независимый институт гражданского общества; под ред. Ю.М. Резника, Н.И. Мироновой. – М., 2010. – С. 119-126.

Маниковская М.А.,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и
социально-гуманитарных дисциплин
Педагогического института Тихоокеанского
государственного университета, г. Хабаровск

Пространство художественной культуры как топос и горизонт смыслов художественного творения

Интегрированность искусства в структуру жизнедеятельности общества характеризуется тенденцией превращения его в систему производства. Это обстоятельство инициирует стремление различать искусство и художественную культуру как систему институциональных отношений производства-потребления художественных ценностей. Исследование бытия художественной культуры как континуума технологического, экономического, политико-правового и коммуникативного пространств позволило репрезентировать полноту и целостность данного феномена, прояснить пространство художественной культуры как уникальный топос универсума смыслов художественного творения.

Ключевые слова: художественное творение, художественная культура, художественное пространство, пространство художественной культуры.

Экспонирование художественных творений в пространство жизнедеятельности общества инициирует образование художественной

культуры. Данный феномен становится системой институциональных отношений производства и потребления художественных ценностей. В соответствии с радикально новаторской теорией Н.Лумана [6], являющейся плодотворной методологией нашего исследования, система художественной культуры возможна только потому, что есть окружающая ее среда: произведения искусства и люди как потенциальные потребители художественных ценностей. В этой оппозиции система образуется посредством операции различения от среды, то есть благодаря непрерывным операциям производства-потребления художественных ценностей.

Художественное производство конституировано возможностями технического воспроизведения художественных творений. Оно не создаёт художественных творений, а генерирует художественные ценности, технически воспроизводя произведения искусства, извлечённые из своей окружающей среды.

Художественная культура обеспечивает присутствие художественных творений в качестве своего-иного в жизнедеятельности общества. Акцентируя актуальность и остроту социального бытия художественной культуры, мы полагаем возможным оттолкнуться от тематизации Т. Адорно «разыскусствления» искусства в общественной жизни. Бескомпромиссная критика индустрии культуры приводит философа к выводу, что удовлетворение потребности в искусстве благодаря механическим средствам воспроизведения ложно, более того, это обман прав человека. «Фальшивая копия чуда, предлагаемая в виде утешения за отсутствие чуда» обманывает людей, формирует ложные потребности и одновременно унижает само искусство, деформирует его [2, с. 28-31].

Художественная культура как внешний, но необходимый слой социального бытия художественных произведений способна донести до реципиента (читателя-слушателя-зрителя) раскрываемую искусством истину бытия и способна это сделать благодаря сложности своей системы, дифференцированная целостность которой обеспечивает аутентичное присутствие художественных творений в жизнедеятельности общества и сохраняет тем самым их экзистенциальный смысл.

Бытие системы институциональных отношений производства-потребления как способ сохранения и репрезентации непотаенности бытия, раскрываемой поийетической сущностью искусства, служит ответом на вполне закономерный вопрос: «Ради какого человеческого смысла существует весь этот дорогостоящий аппарат и персонал культуры – библиотеки, музеи, учебные заведения и все прочее?..» [1, с. 4]

Содержательный анализ социального бытия художественной культуры возможен на основе плодотворной концепции топологии социального пространства, четырехмерности континуума социальной жизни [13, с.102-105, с. 273-278].

Художественная культура, осуществляя свое бытие в социальном

пространстве, сама предстает как пространственная система институциональных отношений производства-потребления художественных ценностей, в которой мы вычленим технологическое, экономическое, политико-правовое, коммуникативное пространства, в результате чего становится возможным раскрыть и описать ресурсное, регулятивное, инструментальное, экзистенциальное измерения исследуемого феномена. Анализ пространства художественной культуры является методологической гарантией выявления полноты бытия исследуемого феномена посредством характеристики его структурной дифференциации и описания размерности континуума художественной культуры. Отрефлексировать специфику и особенности пространства художественной культуры позволит рассмотрение его в парадигме социального пространства и различение с пространством искусства.

Исходное представление о социальном пространстве мы находим у П. Сорокина, который вводит это понятие в связи с разработкой концепции социальной стратификации и социальной мобильности [8]. Социальное пространство отлично от Эвклидова, геометрического. Особенностью социального пространства, по мнению теоретика, является многомерность, обусловленная дифференциацией групп по их социальному положению. П.Сорокин отмечает неоднородность социального пространства разных культур как отражение их своеобразия, неравномерности развития и способов «выравнивания» социального ландшафта.

Представление и интуиции П. Сорокина о социальном пространстве содержат продуктивные идеи, являются эпистемологическим ресурсом философской рефлексии топологии данного понятия.

Х. Арндт, продумывая проблему «что мы собственно делаем, когда мы деятельны» [3, с. 13], обращается к истокам ранней античности. Исследование греческого опыта дает ей основание вслед за Платоном и Аристотелем утверждать, что жизнь в обществе не является специфически человеческой особенностью. В соответствии с греческой мыслью необходимо различать природное общежитие, средоточием которого является домохозяйство и семья, и человеческую способность к политической организации. Становление полиса свидетельствует о возникновении двух порядков существования: жизни частной и общей. В связи с этим Х. Арндт различает в социальном пространстве – пространство публичного и сферу частного. Из трех видов деятельности, которые она тематизирует: труд (работа), создание (изготовление) и действие (поступок), – только последнее отнесено к пространству публичного. Труд как добывание необходимого для существования и создание как производство полезного исключаются из политического пространства. При этом необходимо иметь в виду, что греческое понимание политики и политического отличается от современного, и это – принципиально важный момент. Содержание политического пространства – деяние и речь. Именно здесь осуществлялась свобода, которая выступала условием счастья. И в то же время публичное пространство было местом

сильнейшего и ожесточеннейшего спора, в котором равные по достоинству должны были убедительно отличить себя от других выдающимся деянием, словом. «Никакие мыслимые психологические свойства, которые можно было бы воспитать или внедрить, ни дарования, ни таланты не могут заменить то, что конституирует собою публичную сферу, делая её пространством мира, где люди стремятся к отличию и совершенное может найти себе достойное его место» [3, с. 65]. Х. Арендт размышляет о судьбе свободного мира, анализирует ступени его сужения, а затем и трансформацию. Она проводит линию от античного полиса к возрожденческому городу – республике, далее – к советам. Относительно последних у нее нет иллюзий, как и относительно того, что современное политическое пространство отнюдь не сфера свободного поступка.

По мнению П. Рикёра, характеристика Х. Арендт политического пространства как сферы публичного «чрезвычайно показательна: она ориентирует на идею явленности общественного пространства» [7, с. 47] – это, во-первых. Во-вторых, позволяет вывести из публичности, понимаемой как общий, созданный людьми, в отличие от природного, мир, общий не только для «я» и «ты», но и для всех, кто выступает в роли «третьего», – «*желание жить вместе, ...именно этому желанию жить вместе политические институты придают структуру*» [7, с. 47].

П. Бурдьё, полагая, что социология – это и есть топология социального пространства, выстраивает свою концепцию пространства [5]. Он считает, что марксисты субстанциализировали социальное пространство, так как трактовали группы и классы как некие субстанции и наряду с этим вместо «реальных» подставляли теоретически сконструированные классы. По мнению П. Бурдьё, в понимании социального мира необходимо преодолеть односторонности как объективистов, рассматривающих объективные структуры, так и субъективистов, акцентирующих внимание на том, как социальные агенты мыслят, объясняют или представляют социальный мир. Свой подход, отражающий диалектику структуры и человеческого конструирования социальной реальности, он называет «конструктивистским структурализмом», «структуралистским конструктивизмом» или «генетическим структурализмом». В соответствии с таким подходом социальное пространство трактуется как продукт исторической борьбы, содержание которой обусловлено относительными позициями агентов или групп агентов в социальном универсуме и ментальными структурами, посредством которых они понимают этот универсум. Социальное пространство – многомерно. В основе его построения лежат принципы дифференциации и распределения. Наряду с социальным пространством П. Бурдьё выделяет пространство экономическое, политическое, символическое. «В той мере, в какой свойства, выбранные для построения пространства, являются активными его свойствами, можно описать это пространство как поле сил, точнее, как совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем входящим в это поле и

которые не сводимы к намерениям индивидуальных агентов или же к их непосредственным *взаимодействиям*» [5, с. 56]. Поле выступает как своеобразный конкурентный рынок, на котором происходит движение различных видов капитала: экономического, культурного, социального, символического (связанного с понятием престижа, достоинства, репутации, имени, влияния). Наибольшее значение имеет поле власти (политики). Иерархия властных отношений, складывающаяся в поле политического пространства, структурирует поля других пространств. Следовательно, можно говорить о власти над полем, точнее, власти «над продуктом, в котором аккумулирован прошлый труд (в частности, власть над совокупностью средств производства), а заодно над механизмами, стремящимися утвердить производство определенной категории благ и через это – власть над доходами и прибылью. Отдельные виды капитала, как козыри в игре, являются властью, которая определяет шансы на выигрыш в данном поле...» [5, с.56-57]. При этом следует иметь в виду, что П. Бурдьё говорит о власти не столько в своей грубой материальной форме, сколько в культурно-символической.

Для предпринятого нами исследования важными и укрепляющими наши позиции являются теоретические выводы П. Бурдьё о значении власти культурного капитала, возможности пересмотра правил игры на полях заданного социального пространства, обусловленной активностью социальных агентов, связанной с метаморфозами значимого, сдвигами в ценностных представлениях.

Философская аналитика художественного пространства дана М.Хайдеггером в одной из последних его работ «Искусство и пространство». Философ размышляет о пространстве скульптуры, но его вопрошание-размышление со всей основательностью может быть апплицировано на все искусство. Поставленные М. Хайдеггером вопросы нацеливают на постижение сущности не только художественного пространства, но и на «прозрение в собственную суть пространства», на осмысление того, как оно *есть* и можно ли ему вообще приписывать какое-то бытие» [9, с. 96]. Эти вопросы одновременно являются ориентирами на пути мысли, направленной на исследование пространства художественной культуры.

Философ, констатируя трудность решения обозначенной проблемы, считает, что изложенные им «замечания об искусстве, о пространстве, об их взаимодействии остаются вопросами, даже когда звучат в форме утверждений» [9, с. 95].

По мнению М. Хайдеггера, выяснение сущности художественного пространства требует рефлексии его различия с физически-техническим пространством, которое нашло свое определение после Галилея и Ньютона. Художественное пространство философ связывает с сущностью искусства как про-изведением истины бытия в действительность. Но и это признание связи явленности непотаенности бытия и истинного пространства не раскрывает его собственную суть. Не может ли тогда в

этом трудном мыслительном предприятии помочь язык? Он подсказывает, что в слове «пространство» говорит простор. М. Хайдеггер акцентирует важную черту: «В просторе и сказывается, и вместе таится событие» [9, с. 97]. Эту мысль философа мы выделяем как ключевую в проводимом исследовании пространства художественной культуры. «Как сбывается простор?» – это удастся рассмотреть, если не сводить пространство к физически-техническому его представлению. Пространство, во-первых, являет вещи (события, процессы), обнаруживает их присутствие, и, во-вторых, оно «приготавливает вещам возможность принадлежать каждая своему «для чего» и, исходя отсюда, друг другу» [9, с. 97].

Пространство служит свободному раскрытию вещей и «собираению» в их взаимоотноженности.

Вещь, покоящаяся в своем пространстве и раскрывающая себя в нем, есть в то же время и место, то есть она не принадлежит месту, а сама суть место. М. Хайдеггер обращает внимание на исключительно продуктивную идею «о местности как взаимной игре мест» [9, с. 97], имеющую для нашего исследования концептуальное значение.

Нам представляется, что вопрошание-размышление философа о пустоте пространства таит глубокий смысл. Неслучайно проблема пустоты занимала философов и мудрецов с древности и в Греции, и на Востоке. Невозможно адекватное восприятие восточной художественной культуры без дзен-буддистского понимания пустоты, для которого она не есть то, что разделяет вещи, предметы видимого и невидимого мира, отсутствие чего-либо. Согласно дзен-буддизму пустота как Предбытие, как универсальное вместилище всего, что возможно. По мысли М. Хайдеггера, пустота «есть вовсе не отсутствие, а произведение» [9, с. 98]. Интерпретация пустоты «как ищущее-проектирующее выпускание, создание мысли» [9, с. 98] не только приближает к постижению непотаенности бытия, но и является продуктивным импульсом обдумывания специфичности пространства художественной культуры.

Сама рассматриваемая работа М. Хайдеггера блестяще подтверждает пафос его размышления-вопрошания о невозможности редукции художественного пространства, метафизического пространства к физически-техническому представлению. Небольшое пространство работы вмещает неизмеримое пространство мысли философа, которая и вдохновляет на постижение пространства художественной культуры, и одновременно требует адекватности и точности осмысления. «Требуемое осмысления, – замечает М. Хайдеггер в статье «Что значит мыслить?», – ни в коем случае не создается нами. Оно ни в коем случае не основано на том, что мы его представляем. Требуемое осмысления дает – оно дает нам мыслить. Оно дает нам то, что имеет в себе. Оно имеет то, что есть оно само. То, что более всего из себя самого дает нам мыслить, более всего требуемое осмысления, должно проявлять себя в том, что мы все еще не мыслим» [11, с. 135].

Так что же оно есть само – пространство художественной культуры?

Поскольку художественная культура представляет собой систему институциональных отношений производства-потребления художественных ценностей, то ее пространство является социальным. Однако необходимо постоянно удерживать в мысли, что социальное пространство художественной культуры не покрывает ее «семантическое пространство» (П.Рикёр). Социальное пространство необходимо для выражения глубинной сути художественной культуры, укорененной в искусстве, превращенной социальной формой которого она выступает. Пространство художественного произведения, «на каком бы пятачке ни разворачивало свою вселенную» [4, с. 46], будь то «Крестьянские башмаки» Ван Гога или пушкинское «Я вас любил...», трудно поддается измерению, поскольку оно есть поietическое выражение способности человеческого духа к про-изведению истины бытия в действительность. Художественное пространство произведения искусства – это пространство непотаенности бытия.

Следует отметить, что существуют и иные трактовки художественного пространства. Так, Т.Е. Шехтер полагает, что система смыслов художественных произведений образует особую энергетическую среду, которая втягивает в поле своего влияния различные явления, объединенные притяжением художественной энергии. «Художественное пространство – это конкретная духовная целостность, отраженная в произведениях искусства и охватывающая своим влиянием все, что оказывается в ее пределах: самих авторов, публику, художественные институты, критику, прессу» [12, с. 96].

Пространство художественного произведения подвергается трансформации в процессе восприятия реципиентом. Творческое восприятие произведения искусства, со-авторство расширяет и углубляет границы художественного пространства. Неподготовленному реципиенту, неспособному адекватно воспринимать произведение искусства, художественное пространство видится с какой-то одной стороны, в усеченном объеме. Неумение или нежелание постигать универсум художественного творения оборачивается его деформацией или сворачиванием до «слепого пятна».

Пространство художественной культуры в своей глубинной сути – это форма, способ сохранения и воспроизводства (тиражирования, репродуцирования) раскрываемой искусством истины бытия.

Пространство художественной культуры не может быть истолковано с позиции концепции субстанциализма как некая арена, на которой происходит производство и потребление художественных ценностей. Его нельзя локализовать в каком-то определенном месте, хотя производство художественных ценностей и предполагает типографии, издательства, киностудии и т.д., а потребление художественных ценностей – кинотеатры, выставочные залы, имеющие размерности физического пространства. Пространство художественной культуры конституировано деятельностью социальных агентов по производству и потреблению

художественных ценностей. А поскольку эта деятельность дифференцирована, то она обуславливает структурированность пространства, где разворачиваются ее различные модусы. При этом разнородные и несоизмеримые субпространства художественной культуры характеризуются не рядоположенностью, а различием осуществляемой в них деятельности. Следовательно, *пространством бытия художественной культуры являются особые структуры институциональных отношений, в которых осуществляется рациональная деятельность по производству и потреблению художественных ценностей.*

В пространстве художественной культуры происходит обмен для-себя-бытия произведения искусства в бытие-для-других. Художественное творение в своей непосредственности есть *единичное*. Единичное, себе-тождественность художественного творения – это момент явленности тайны бытия, раскрываемой могучей силой творческого духа художника, момент отделения творения от творца. Отпущенное художником в «самостояние» (М.Хайдеггер) художественное творение утрачивает себе-тождественность. Становясь предметом художественного потребления, воспроизведения, репродуцирования, тиражирования, произведения искусства оказываются вырванными «из присущего им сущностного пространства... Творения уже не те, какими они были» [10, с.279-280].

Бытие-для-других – превращение единичного во многое – художественные ценности. При этом художественное творение сохраняет, удерживает свою единичность в окружающей среде системы художественной культуры. Многое – художественные ценности – это результат функционирования системы, которая благодаря своим внутренним операциям (тиражирования, репродуцирования) превращает единичное художественное произведение в художественные ценности, обеспечивая тем самым произведениям искусства иное бытие – бытие-для-других, бытие в социальной жизни. Бытие-для-других художественного произведения опосредовано. Содержание и характер опосредования обусловлены спецификой каждого из пространств художественной культуры. Художественные ценности – своё-иное произведения искусства. И насколько именно «своё» произведения искусства удерживается в художественной ценности, зависит от качества отношений обмена, осуществляемого в каждом из пространств универсума художественной культуры.

Тиражированию, репродуцированию художественных произведений как деятельности в процессе производства необходимы соответствующие средства производства (ресурсы). Данная деятельность подчиняется экономическим законам, преломленным через специфику художественного производства. Последнее осуществляется на основе аутентичных данному процессу технологий, аккомодирует достижения современной техники. Какие произведения искусства подлежат тиражированию, репродуцированию, опубликованию – решают

определенные инстанции, делом которых является культурная политика и правовое обеспечение авторских прав и художественного творчества. Деятельность по производству и потреблению художественных ценностей выступает как сложное взаимодействие художников и производителей, которые превращают произведения искусства в художественные ценности, производителей и потребителей художественных ценностей и т.д. Поэтому данная деятельность опосредуется коммуникацией и сама является коммуникативной. Коммуникативный принцип структуризации художественной культуры выступает условием выявления экзистенциального смысла производства-потребления художественных ценностей.

Особенность пространства художественной культуры состоит в том, что оно, интегрируя специфические правила игры, разворачивающейся в технологическом, экономическом, политико-правовом, коммуникативном пространствах, выступает социальным способом охранения, топосом и горизонтом смыслов художественного творения.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. Попытки объясниться.– М., 1988.
2. Адорно Т. Эстетическая теория. – М.: Республика, 2001.
3. Арндт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни.– СПб.: Алетейя, 2000.
4. Ахутин А.В. В стране Мамардашвили // Вопросы философии.– 1996.– № 7.– С. 46.
5. Бурдьё П. Социология политики.– М., 1993.
6. Луман Н. Общество общества. М.: Изд-во «Логос», 2011.
7. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика.– М.: Академия, 1995.
8. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество.– М.: Политиздат, 1992.
9. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Самосознание европейской культуры XX века.– М.: Политиздат, 1991.
10. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе.– М., 1987.
11. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества.– М.: Высшая школа, 1991.
12. Шехтер Т.Е. Неофициальное искусство Петербурга (Ленинграда) как явление культуры второй половины XX века.– СПб.: СПб. гос. техн. ун-т, 1995.
13. Ячин С.Е. Человек в последовательности событий жертвы, дара и обмена.– Владивосток, 2001.

Погарцев В.В.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук
Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

Становление системы «ино вещания» на зарубежные страны на Дальнем Востоке РСФСР в 1940-е – 1950-е годы

В статье описан опыт организации радиовещания на Дальнем Востоке РСФСР в период 1940-1950-х годов.

Ключевые слова: группа вещания на зарубежные страны, радиовещание на зарубежные страны, хабаровская группа ино вещания.

Особое место в изучении системы радиовещания на Дальнем Востоке РСФСР занимает радиовещание на зарубежные страны, или, как было принято его кратко называть, ино вещание. Первый опыт создания группы вещания на зарубежные страны на Дальнем Востоке РСФСР был проведен в конце 1941 г. Именно тогда в Комсомольске-на-Амуре был создан филиал московского отдела ино вещания. Сведений о работе интернациональной группы московского радио в этом городе практически нет. Ее деятельность была строго засекречена. Даже адрес здания, откуда велись передачи, был установлен только в середине 1980-х гг. Сейчас этот дом с мемориальной доской, посвященной Ллойд Патерсону - одному из сотрудников англоамериканского отдела, известен многим комсомольчанам – здесь помещается студия телевидения [1].

Восстановлены и имена некоторых работников студии. Начальником англо-американского отдела Комсомольского-на-Амуре филиала всесоюзного радио был доктор исторических наук, японовед Евгений Михайлович Жуков, хорошо знавший японский и английский языки.

Дикторами этого же отдела были американские коммунисты, переехавшие в СССР на постоянное место жительства, Ллойд Патерсон и Анна Ивановна Стэнли. Последняя с 1956 г. работала диктором в редакции ино вещания на страны Дальнего Востока и США в Хабаровске.

Китайскую редакцию представляли Ян Хин Шунь и Софья Михайловна Оконешникова, которая также после ликвидации в 1945 г. комсомольского филиала перешла в хабаровскую группу ино вещания [2].

В 1946 г. советское правительство приняло решение о создании филиала центрального радиовещания на зарубежные страны на Дальнем Востоке. В середине марта 1946 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов провел совещание по вопросу состояния советского радиовещания на зарубежные страны. На совещании был заслушан доклад советского посла в Китае В.И. Петрова, который подверг жесткой критике вещание московского радио на страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В частности, посол отметил плохую подготовку дикторов: «Нужно быть большим любителем политики или большим нашим другом, чтобы,

несмотря на плохую слышимость, тяжелый язык и плохих дикторов, прослушать 30-минутную сухую политическую передачу тогда, когда китайский эфир полон громко и чисто слышных станций американцев и англичан, дающих интересные и разнообразные передачи на всех языках и диалектах» [3].

Далее В.И. Петров выдвинул свои соображения об улучшении радиовещания на Китай и другие страны региона: «Нужно обеспечить передачи на русском языке для сотен советских людей, представляющих нашу страну в Китае и для русских эмигрантов, насчитывающих в Китае свыше 100 тысяч человек (так в тексте - В.П.). Также необходимо обеспечить передачи на английском для сотен тысяч китайцев, предпочитающих говорить на этом языке, для сотен тысяч англичан и американцев, проживающих на Дальнем Востоке, для Бирмы, Индии, Малайи, где господствующим языком культурной верхушки населения является английский язык... Видимо, будет целесообразным уже сейчас продумать вопрос о создании специального широковещательного коротковолнового центра на советском Дальнем Востоке для обслуживания Китая, Индии, Японии, Бирмы, Индокитая, Таи, Австралии и островов Тихого океана» [4].

Выступление В.И. Петрова было принято к сведению, и уже 29 марта 1946 г. В.М. Молотов подписал распоряжение Совета министров СССР о назначении комиссии для разработки мероприятий по улучшению советского радиовещания на зарубежные страны, в одном из пунктов которого было предусмотрено создание на Дальнем Востоке редакторско-дикторской группы, способной готовить и проводить радиопередачи на японском, китайском и корейском языках [5]. Принятие этого решения было вызвано тем, что расположенные в европейской части страны передающие центры не были столь мощными, чтобы выйти в эфир Вьетнама, Индии, Китая, Кореи, Лаоса, Японии, западного побережья США. Кроме того, из Дальневосточного региона можно было на семь часов раньше, чем из Москвы, информировать зарубежных радиослушателей о событиях, происходивших в нашей стране и на международной арене.

Создание филиала было поручено Комитету по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров СССР и штабу Дальневосточного военного округа. Необходимо было подобрать помещение и оснастить его радиотехническим оборудованием. А главное – подобрать квалифицированных специалистов. С предприятиями министерства связи, расположенными в Дальневосточном регионе, следовало решить вопрос о строительстве радиопередатчиков, способных выйти в эфир стран Азиатско-Тихоокеанского региона и западного побережья США.

При создании в Хабаровске филиала центрального радиовещания на зарубежные страны использовался опыт радиовещательной группы, находившейся в годы Великой Отечественной войны в Комсомольске-на-Амуре и периодически информировавшей радиослушателей Китая о

событиях в нашей стране и на фронтах Второй мировой войны.

Первое время хабаровская группа размещалась в помещении краевого радиокomiteта по улице Запарина, 80. На его технической базе функционировали ее соответствующие службы. В 1952 г. хабаровской группе иновещания было предоставлено здание по улице Дзержинского, 54 [6].

Языковых специалистов для работы в хабаровской группе подбирали в Дальневосточном регионе, республиках Средней Азии, приглашали из сопредельных стран. Большое участие в подборе кадров для хабаровской группы, ее создании принимал заместитель редактора редакции вещания на Китай Борис Георгиевич Кугушев, участник Великой Отечественной войны, удостоенный двадцати высоких правительственных наград.

После закрытия в 1948 г. японской газеты «Новая жизнь», издававшейся в Южно-Сахалинске, хабаровская группа иновещания пополнилась высококвалифицированными языковыми специалистами, бывшими работниками этой редакции: Ариэ Ицуро, Асакура Кацуэ, Кимура Такэо, Накаяма Масаюки и Суда Кинносукэ [7].

К концу 1940-х гг. на базе хабаровской группы иновещания сформировалось три отдела: японский, китайский и корейский. Во главе каждого отдела стояли один или два офицера - редактор и помощник редактора. Руководителя группы полковника Молчанова сменил подполковник Фридрих Николаевич Вардуль. До войны он работал торговым представителем СССР в Японии. Хорошо знал страну, ее язык, традиции и обычаи. Редакцию вещания на Китай возглавил подполковник Николай Александрович Петров, на Корею - подполковник Михаил Иванович Кан, на Японию - подполковник Николай Иванович Бандура [8].

Проведенная подготовительная работа по созданию в Хабаровске филиала центрального радиовещания на зарубежные страны позволила Комитету по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров СССР 1 декабря 1946 г. издать приказ № 1, в котором говорилось: «В целях обеспечения специальных передач создать в г. Хабаровске группу Комитета по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров СССР». Этим же приказом утверждалась группа специалистов в составе 32 человек [9].

Приказом Комитета № 4 от 2 декабря 1946 г. хабаровской группе предлагалось с 3 декабря 1946 г. начать вещание на японском языке ежедневно по 30 минут. Приказом № 11 от 19 декабря 1946 г. с 20 декабря 1946 г. устанавливалось вещание на китайском и корейском языках ежедневно по 30 минут [10]. Для усиления радиосигнала на Японию, Китай и Корею постановлением ЦК ВКП (б) от 18 октября 1946 г. было также решено использовать радиостанции советских военно-морских баз в Порт-Артуре и Дальнем (Даляне) [10].

Необходимо отметить, что работа хабаровской группы контролировалась органами НКВД, а впоследствии КГБ. В то же время у работников группы, в первую очередь у редакторов и их заместителей,

были достаточно большие полномочия. Б.Г. Кугушев вспоминал, что в конце 1940-х гг. из китайской редакции без его ведома, забрали в армию одного из переводчиков. Кугушев тут же связался с краевым комиссариатом, заявив, что его лишили ценного работника, и этого переводчика через несколько дней сняли с эшелона в районе Свердловска и отправили обратно в Хабаровск [11].

Первое время в производственном процессе было немало трудностей. У сотрудников не хватало навыков, опыта в этой ответственной работе. Константин Константинович Соколов, проработавший в главной редакции диктором-переводчиком 27 лет, вспоминал: «Отыскал меня во Владивостоке старший редактор редакции вещания на Японию Ким Виктор Макарович. Дал текст и говорит: «Готовься, через пару часов пойдем в радиокомитет, запишемся». Я посмотрел, думаю: «Что тут готовиться, прочитать каждый сможет». Отложил текст в сторону и занялся своим делом. Через два часа пошли в студию. Закрыли меня в ней, включили микрофон. Через окно все смотрят на меня. Жутко стало. Кое-как прочитал. Потом слушаю - голос вроде не мой, дикция ужасная. Переживаю, а Виктор Макарович говорит: «Ничего-ничего, у всех начинающих так получается». Через полгода меня пригласили в Хабаровск, зачислили в штат. Первое время было трудно. А только подучился, Виктор Макарович говорит: «Давай-ка, начинай переводить информационный материал, тренируйся». Тоже, подумал, ерунда. Переводил до этого сколько угодно. А оказалось, все не так просто, и еще долго пришлось практиковаться, пока не научился переводить радифонично и грамотно» [12].

Работа редакций строилась следующим образом. Из Москвы каждый день телеграфом присылались материалы, которые просматривались и корректировались редакторами отделов. В здании, где находились редакции, размещалось и машинописное бюро, в котором тексты отпечатывали и возвращали в редакции. В редакциях тексты переводили на иностранные языки и распределяли их между дикторами. Обязанностью диктора было внимательное ознакомление с текстом, затем он еще обязательно проверялся редактором или его заместителем. Уже после этого материал выпускался в эфир.

После окончания войны, в 1945 г. Всесоюзный радиокомитет вывез из Германии несколько десятков новых звукозаписывающих аппаратов - магнитофонов. Как было установлено, магнитофоны производились и широко использовались до тех пор только в Германии. В немецком радиовещании они вытеснили все другие виды звукозаписи [13]. Следует отметить, что до 1945 г, как в СССР, так и в других странах, широкое применение имели два способа звукозаписи и звуковоспроизведения: механическая (грампластинки, тонфолиевые диски) и оптическая (запись на киноплёнку). Запись звука на магнитофон производилась магнитным способом, что представляло собой революцию в радиовещании. Во время Второй мировой войны в Германии были разработаны специальные

полевые магнитофоны, которые использовались при допросах, а также для радиоперехватов. Они были достаточно компактны и при переездах не создавали каких-либо трудностей, как другая довольно громоздкая звукозаписывающая техника. Кроме того, основными преимуществами магнитофона были высокие качества записи и воспроизведения звука по сравнению с другими способами звукозаписи.

Хабаровская группа иновещания одна из первых в стране была оснащена этими новыми звукозаписывающими и звуковоспроизводящими аппаратами. В конце 1947 г. партия высококачественных трофейных немецких магнитофонов была доставлена в Хабаровск, что, естественно, сразу положительным образом сказалось на качестве содержания и звучания передач. Поступили в Хабаровск и отечественные магнитофоны стационарного и передвижного типа, которые были разработаны в августе 1946 г. НИИ № 10 Министерства судостроительной промышленности [14].

В целях повышения эффективности вещания, установления более тесных контактов с аудиторией, сотрудникам хабаровской группы поручалось собирать письма, написанные японскими военнопленными родным и близким, для последующего воспроизведения их в эфир. После таких сообщений в адрес хабаровской группы приходило много откликов, в которых радиослушатели, в частности, просили не так быстро читать информацию. Центральным радиокомитетом были даны указания хабаровской группе учесть все пожелания слушателей, медленно читать сообщения, повторять в радиопередачах имена и адреса военнопленных [15].

Начало регулярного вещания Советского Союза на страны Дальневосточного региона повлекло за собой ответные меры со стороны капиталистических стран, и в первую очередь - со стороны США. В конце декабря 1947 г. заведующий отделом управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) Д.Т. Шепилов получил секретную записку следующего содержания: «Начальник политического управления войск Дальнего Востока генерал- лейтенант тов. Зыков докладывает, что в декабре сего года радиостанция «Голос Соединенных Штатов» начала вести передачи на русском языке, специально рассчитанные на население советского Дальнего Востока. Передачи ведутся ежедневно с 21.00 до 23.00 по хабаровскому времени на коротких волнах в 25, 31 и 49 метров. Тов. Зыков поставил вопрос об организации заглушения американских передач на русском языке и в качестве ответной меры предложил усилить на Дальнем Востоке наши радиопередачи на английском языке» [16]. В феврале 1948 г. ЦК ВКП (б) дал необходимые указания Министерству связи СССР организовать «забивку» американских радиопередач на Дальнем Востоке и в первую очередь в городах: Владивостоке, Хабаровске, Ворошилове, Комсомольске-на-Амуре, Петропавловске-Камчатском, Южно-Сахалинске, Александровске-на-Сахалине и Анадыре [17].

Однако, глушение «Голоса США» не принесло ожидаемых результатов. Сигналы американских радиостанций продолжали ежедневно

проникать не только в страны «социалистической демократии», но и на территорию СССР. На советском Дальнем Востоке они принимались особенно интенсивно, так как Соединенные Штаты построили мощную радиостанцию в Японии и транслировали свои передачи на протяжении двух ночных часов, когда эфир был наиболее восприимчив [18]. У советской же стороны не было технической возможности полностью перекрыть информационный поток из-за границы. Оставалось лишь одно действенное средство - контрпропаганда.

В январе 1948 г. Государственный департамент США опубликовал «Сборник документов из архива германского министерства иностранных дел о советско-германских отношениях 1939-1941 гг.». В конце января того же года американское радио начало передавать эти документы в виде очерков и обзоров на русском, немецком, румынском, болгарском и других языках. Согласно сообщениям американского радио, эти радиопередачи были рассчитаны на длительное время. Это был жесткий информационный удар со стороны Запада, который отразился в первую очередь на международном престиже СССР. В американских радиопередачах освещалось содержание германо-советского договора о дружбе и границе 1939 г., доверительном протоколе, а также секретных протоколах, подписанных В.М. Молотовым и Риббентропом в сентябре 1939 г. Данная информация заставила ЦК ВКП (б) предпринять дополнительные меры по организации на радио цикла бесед и выступлений с контрпропагандой относительно внешней политики СССР накануне Второй мировой войны [19].

В начале 1950-х гг. в хабаровской группе иновещания произошло первое реформирование. В связи с сокращением армии всем офицерам, входившим в штат группы, предложили уволиться или перейти на гражданскую службу. Большинство из офицеров решили продолжить службу в армии. Встал вопрос - где взять новых переводчиков и дикторов. Набор добровольцев проходил по всей стране. Предпочтения отдавались выпускникам ВУЗов и школ с иностранным уклоном. Именно в это время хабаровская группа иновещания пополнилась новыми высококвалифицированными специалистами. В их числе: Александра Матвеевна Кротова, Борис Константинович Огородников, Вера Ивановна Вдовина, Ду Фан, Евгения Михайловна Котлярова, Ким Ен Ок, Коно Аза, Лариса Константиновна Голосова, Нам Бон Сик, Ри Дю Хак, Юн Дя Хи и другие.

В это же время начался ряд военных конфликтов в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Широко хабаровской группой иновещания освещались события Гражданской войны в Китае (до 1949 г.). В этот период резко возросла эмиграция из Китая в СССР. В числе эмигрантов были профессиональные журналисты, которых, в качестве внештатных корреспондентов советские СМИ отправляли в районы боевых действий, и уже при помощи их сообщений хабаровское иновещание оперативно информировало Москву о происходивших там

событиях.

В начале 1950-х гг. начала выходить в эфир тридцатиминутная радиопрограмма для радиослушателей Вьетнама, где в это время шла война Сопrotивления против французских интервентов. В программах, обращенных к вьетнамскому народу, освещались военные сводки, зачитывались письма поддержки советских граждан, передавались концерты.

В апреле 1951 г. Всесоюзному комитету радиовещания стало известно, что американские солдаты в Корее слушают советские радиопередачи, предназначенные для Соединенных Штатов. В связи с этим комитет дополнительно ввел ежедневные радиопередачи на английском языке в часы, удобные для слушания в Корее. Ретрансляция этих передач была возложена на хабаровскую группу иновещания [20].

В последующие два месяца комитет радиовещания получил из Кореи свыше 20 писем от американских солдат, в том числе с предложениями проводить советские передачи по заявкам. Так как эти письма проходили военную цензуру, можно предположить, что писем было намного больше, но их значительная часть до адресата не доходила.

Учитывая, что организация официальных советских радиопередач для американских войск могла быть истолкована руководством США как прямое вмешательство Советского Союза в ход войны в Корее, Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) посчитало проведение таких радиопередач нецелесообразным и рекомендовало комитету радиовещания улучшить качество радиопередач на Соединенные Штаты [21].

В 1953 г. хабаровской группе руководством Всесоюзного радиокomiteта было поручено начать самостоятельное вещание на английском языке, предназначенное в первую очередь для американских солдат в Корее. В это же время на испанском языке передавались передачи для радиослушателей Латинской Америки [22].

К 1956 г. сотрудники главной редакции радиовещания на зарубежные страны из Хабаровска ежедневно готовили 15 часовых программ: пять на китайском языке для радиослушателей Китая и Юго-Восточной Азии, четыре на США, три на Японию, две на Корею. Тридцатиминутная программа готовилась для армян, проживавших за пределами Советского Союза, и такого же объема для радиослушателей Вьетнама [23].

Изучение истории радиовещания на зарубежные страны на Дальнем Востоке РСФСР (1946 - 1956 гг.) позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, с началом становления и своего развития, вещание на зарубежные страны из Хабаровска прошло огромный путь от маленькой строго засекреченной группы, не имевшей в своем распоряжении необходимого технического оборудования, до главной редакции радиовещания из Хабаровска РГРК «Голос России», обладающей самыми современными средствами связи. Во-вторых, за время существования

хабаровского иновещания, здесь работали замечательные люди, благодаря которым сегодня в главной редакции «Голоса России» из Хабаровска сложился дружный и сплоченный коллектив, почитающий нравы и традиции ветеранов иновещания. И, наконец, в-третьих, еще с тех далеких времен были налажены связи с радиослушателями самых отдаленных регионов Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Америки, куда проникали позывные хабаровской редакции иновещания, где люди слушали и слушают новости из России и всего мира.

Список литературы:

1. Из радиопередачи, посвященной Всесоюзному филиалу Московского Комсомольск-на-Амуре от 30 апреля 1985 г.
2. Там же.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 470. Л. 115.
4. Там же. Л. 117.
5. Там же. Л. 192.
6. Баклыков, В.П. Из истории Главной редакции из г. Хабаровска (1946 - 1996 гг.): К 50-летию радиовещания на зарубежные страны / В.П. Баклыков. - Хабаровск, 1996. - 58 с. С. 5.
7. Там же. - С.7.
8. Там же.-С.8.
9. Там же.-С.9.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 470. Л. 136-138, 179.
11. Из воспоминаний Б.Г. Кугушева. Запись автора статьи. 24 декабря 2004 г.
12. Воспоминания ветеранов Главной редакции радиовещания из г. Хабаровска // Тихоокеанская звезда. - 1991.-23 декабря.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 470. Л. 55.
14. Там же. Л. 68.
15. Там же. Д. 640. Л. 125.
16. Там же. Д. 578. Л. 235.
17. Там же. Л. 237.
18. Там же. Л. 237.
19. Там же. Д. 640. Л. 121.
20. Там же. Оп. 132. Д. 491. Л. 130.
21. Там же. Л. 140.
22. Баклыков, В.П. Указ. соч. - С. 13.
23. Там же. - С.13.

Скоринов С.Н.,
*доктор культурологии, кандидат исторических наук,
доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Космология коренных малочисленных этносов юга Дальнего Востока России (XIX – начало XX в.)

В статье представлен краткий обзор космологических представлений тунгусо-маньчжуров и нивхов XIX – начала XX в., проведена реконструкция древнейшей модели мифовидения существования на юге Дальнего Востока России

Ключевые слова: модель мироустройства дальневосточных этносов, мифологические представления амуро-сахалинских аборигенов, верхний мир, нижний мир

С незапамятных времен человек пытался создавать модели мироустройства, по которым человеческая вселенная приобретала упорядоченное трехчастное строение: верхний – небесный, средний – земной и нижний – подземный миры, – первооснову для последующего мифотворения. Ряд исследователей, на наш взгляд, вполне справедливо, полагает, что вся известная нам мифология народов мира, в том числе и коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России – нанайцев, негидальцев, удэгейцев, уйльта (ороков), ульчей, орочей и нивхов, вырастает из первомифа о Мировом древе [7], берущего своё начало в верхнем палеолите, со времени появления «человека разумного», что приблизительно датируется 35 000 л. н. О реальности существования некогда единого мифа о Мировом древе, сохраняющего свое символическое значение до сих пор, свидетельствует его всеобщее распространение [4, с. 14–35].

Мировое древо, ставшее символом, – есть мысленная, идеальная конструкция, собирательный образ, поэтому оно само нуждалось в символическом представлении – овеществлении в облике каких-либо реальных деревьев, благодаря которым человек мог бы почитать идею Мирового древа. Например: лиственница, пихта – у нивхов и ульчей, дуб, ива, береза – у нанайцев и т. д. У каждого рода вблизи селения было своё священное дерево, около которого исполнялись разнообразные ритуалы. На промыслах охотники и рыболовы избирали коллективные и индивидуальные деревья, которые они почитали как священные. До сих пор у коренных жителей Амура и Сахалина бытуют поверья о существовании у каждого человека личного дерева – своеобразного магического двойника, повторяющего судьбу человека. Коренные этносы Амура и Сахалина с деревьями связывают происхождение человека и животных [2, с. 333; 8, с. 320], а погребальные обряды и ритуалы захоронения костных останков животных символизировали возвращение

души человека и животного в прародительское лоно – дерево.

Священными были и деревья шаманов – символические аналоги небесного шаманского дерева, особого варианта Мирового дерева. Кроме этого, каждый род амуро-сахалинских аборигенов в недавнем прошлом имел свой аналог Мирового дерева в облике некоего небесного родового дерева. Культ священных деревьев предписывал выполнение всевозможных запретов и табу. Нарушение табу могло привести к наказанию провинившихся.

Любое дерево, по представлениям амуро-сахалинских народов, имело душу и населялось духами. Нивхи, перед тем как срубить дерево, испрашивали у его хозяина-духа извинения за причиняемую боль, а затем, совершали ритуал «спасения» его души [2, с. 77].

Отметим, что символика амуро-сахалинской аборигенной структуры мира представлена не только Мировым деревом. Аналогичные функции выполняли Мировая гора, Мировая ось, Мировой столп. Эти символы нередко претерпевали не только вторичную символизацию (когда, скажем, Мировую гору символизировала некая конкретная амурская или сахалинская гора, утес), но и, так сказать третичную, когда Мировую гору символизировали созданные руками человека сооружения – жилища, священные постройки или даже отдельные детали жилищ. Сходную функцию выполняет и Мировой столп, являющийся одновременно и центром, и осью мира и, подобно Мировой горе, служащий опорой мироздания. У народов Севера и Дальнего Востока этот символ связан с Полярной звездой, но вторично символизируется со столбом, установленным в центре их жилищ. Аборигены Амура и Сахалина считали этот центральный столб священным и совпадающим с Мировым столпом, у его подножия они совершали ритуалы. Кроме этого, функции Мирового столпа выполняло и дымовое отверстие жилища.

Как показывают наши исследования, тунгусо-маньчжурская и нивхская космологическая модель XIX – начала XX в. довольно расплывчата, фрагментарна и не поддается ясному и четкому структурированию. С определенной долей условности можно говорить лишь о трехчленном как вертикальном, так и горизонтальном ее строении. По вертикали: верхний – небесный, средний – земной и нижний – подземные миры. По горизонтали средний, земной, мир разделялся на три области: водную, горнотаежную и центральную – пространство, населенное людьми. По-видимому, этой модели предшествовала бинарная космография, в основе которой лежало противопоставление центра – мира людей и иного – по ту сторону лежащего мира нелюдей, нежити. Все потусторонние миры – это своего рода зеркальные отражения образа жизни реального человека, его духовной и материальной исторической эволюции.

Рассмотрим схематично вертикальную и горизонтальную трехчастные космологические мифомодели тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России XIX – начала XX в.

Средний мир, судя по воззрениям аборигенов, был наиболее представительным и, наверное, более значимым для них, так как именно с ним связаны священные акты первотворения Вселенной и Человека, начало летоисчисления легендарной истории его Рода, осуществленной в подвигах постоянно умирающего и вновь возрождающегося этнического Героя – одного из вариантов мирового «тысячеликого героя» [3]. Именно мифологический герой, совершая героический поступок, заново воспроизводит действия демиурга-творца, многократно повторяя тем самым его космогонический акт первотворения Вселенной.

Согласно мифологическим представлениям амуро-сахалинских аборигенов, средний мир имел горизонтальное членение на три сферы: водную, горнотаежную и центр – ту территорию, на которой обитал человек и род людской. Морской, речной, озерный миры, олицетворявшие вселенскую водную стихию и прародительское лоно всего живого на земле, оживотворялись низовыми нанайцами, орочами, удэгейцами, уйльта, ульчами образами *Тэму*, *Тэму Эдени*, верховыми нанайцами – *Муэ Эндурни*, негидальцами – *Таамуни*, нивхами – *Тол ыза (Толызнга)* – водного божества-хозяина, а также в образах разных водных духов, морских, речных и озерных жителей, повелителей рыб и морских животных. Культ воды включал разнообразные ритуалы моления или кормления водным божествам и духам. Некоторые известные нам мифологические сюжеты повествуют о том, как водные божества-хозяева поучали людей рачительно хозяйствовать, бережно относиться к запасам рыбы.

Мир горнотаежных духов у коренных этносов Амура представлен разнообразными божествами и духами-хозяевами: *Пал ызом (Палызнгом)* у нивхов, *Дуэнтэ Эдени*, *Дусэ* у нанайцев, ульчей, удэгейцев, *Дуся эзени*, или *Мапа эзени*, *Уггули* у орочей. Хозяин тайги виделся в основном антропоморфным, но иногда он представлялся им то в образе огромного медведя (даже с семьей или девятью горбами), то, как это утверждали некоторые верховые нанайцы, орочи и удэгейцы, в личине тигра [1, с. 102–136, 178–199, 207–237, 267, 268; 2, с. 137–155, 248–254; 8, с. 311–314, 332, 333].

Одним из важнейших культов, связанных как с горнотаежным, так и водным сакральными пространствами, был культ животных. Он в различных своих вариантах включал в себя мифоидею, согласно которой все звери не только думали как человек, но и во многих своих качествах превосходили его. Другая составляющая культа – вера в реинкарнацию души животного, основанная на архаическом мифе об умирающем и вечно возрождающемся звере, реализуется через исполнение особых магических ритуальных действий. Особо почитались тунгусо-маньчжурами и нивхами Амура и Сахалина морские животные касатка, кит, нерпа и таёжные – тигр и медведь [1, с. 200–237]. По случаю убиения медведя во всех амурских и сахалинских родах устраивался «медвежий праздник», проводимый в двух вариантах: по случаю убиения в домашних условиях выращенного или

убитого на охоте медведя.

Мифорелигиозные представления о горнотаёжном и водном мирах тесно смыкаются с культом земли. Аборигены считали, что у каждого места – горы, поляны, леса, берега реки, озера, болота, ручья и т. п. имелся свой хозяин (иногда в качестве такового выступали те же самые таёжные и водные духи), который непосредственно или хотя бы символическим намёком был связан с локальной, то есть родовой, версией сотворения мира. Поэтому эти места для аборигенов были особенно святыми и превращались в алтари, на которых совершались жертвоприношения.

Большую роль в космологической модели мира и в традиционной обрядности народов Амура и Сахалина играл культ огня. Тунгусо-маньчжурам и нивхам юга Дальнего Востока России известны мифологические повествования о множественности солнц, появление которых на небосводе порождало первородный Хаос на земле. Упорядоченную и управляемую огненную стихию олицетворяли духи-хозяева огня и домашнего очага: *Подя* – у нанайцев и негидальцев, *Пудя* – у ульчей и удэгейцев, *Тава Эдени* – у уйльта, *То Эдени* – у орочей, *Т'угр ыз* и *Т'угр мам* – у нивхов. Они разнолики: у нанайцев – очень старая женщина, у негидальцев – анропоморфные безногие существа (муж и жена), у нивхов – старик и старуха, а у орочей – целая семья: старик, его жена, дети и даже собаки. По представлению аборигенов, огнём можно было управлять посредством определенных ритуалов, запретов, «предписаний».

Верхний мир – небо. В отличие от среднего мифомира оно было многоэтажным. Причём, в разных этнородовых сказаниях этажность варьировалась от трёх до девяти. Так, например, нанайцы села Кондон Хабаровского края ещё в 20-е годы XX в. верили в то, что небо состоит из трёх слоев: медного, серебряного и золотого [5, с. 17]. Нивхи в конце XIX в. утверждали, что верхний мир насчитывает девять (по другим версиям – семь) уровней. О девятом и восьмом небесных этажах им практически ничего не было известно. На седьмом небе жили божества и богоравные духи, на шестом – духи-хозяева звёзд, на пятом – безгрешные предки, за свою благодетельную жизнь вознесённые на небо, на четвёртом – заботливые старушки, воспитывавшие девочек, предназначенных в жёны земным нивхам, на третьем небе обитала супружеская чета хозяев грома и молнии. Более полные представления о девятиэтажной структуре небесного мира сохранились у верховых нанайских шаманов [5, с. 11–13]. Верховными небесными божествами у нанайцев, орочей, ульчей, негидальцев считался *Эндури*, у нивхов – *Тлы ыз*. Для аборигенов солнце, луна и звезды, ветер, гром и молния – живые существа антропо- или зооморфного вида. Традиционно они совершали обряды поклонения и жертвоприношения небу [5, с. 11–15; 8, с. 311–313].

Нижний, подземный мир (по-нанайски, орочски – *бун*, по-ульчски – *були*, по-удэгейски – *бунига*, по-нивхски – *млыво*, *млых* и т. д.) воспринимался в основном как место обитания мёртвых. Вход в нижний

мир находился на западе, в стороне заката солнца. Жизнь в селении мёртвых ничем не отличалась от земной, только солнце светило там тогда, когда на земле была ночь, а луна – когда день. Да и времена года были противоположны: когда на земле было лето, то там, соответственно, зима. Население загробного мира проживало так же, как и живые люди: селились родовыми общинами, промышляли рыбу, морских и таёжных животных, женились, при условии, если оставшийся на земле супруг вступал в новый брак, рожали детей, болели и умирали [1, с. 88–99; 5, с. 21–24, 29; 8, с. 330–332].

С представлениями о загробном мире связаны и воззрения о душе человека. По нивхским представлениям, душа – это нечто бестелесное, но слышимое [6, с. 153, 154]. Большинство нанайцев душу называли словом «панян», орочи – «ханя», что буквально означает «тень». Для аборигенов характерна вера во множественность душ у человека, а для некоторых из них – даже в её реинкарнацию. Интересно, что у аборигенов Амура и Сахалина было широко распространено и мнение о внетелесном существовании души [2, с. 334–336]. Посмертная судьба души – составная часть заупокойного культа, имеющего у каждого амурского и сахалинского этноса особенности, выраженные как в определённых верованиях, так и в совершении строго предписанных похоронно-поминальных обрядов и табу [1, с. 88–98, 148–177; 2, с. 158, 362–426; 8, с. 80, 81, 96, 306–308, 325–332, 338, 339, 362–365, 368, 369].

Таким образом, наша реконструкция древнейшей модели мифовидения, а также краткий обзор космологических представлений тунгусо-маньчжуров и нивхов XIX – начала XX в. свидетельствуют о существовании на юге Дальнего Востока России этнокультурного комплекса, имеющего оригинальный мифотворческий проект развития. Его исторические корни восходят к неолитической эпохе, в которой и были заложены архетипические основания для конструирования каждым из исследуемых народов своих этнокосмологических построений. Совместное многовековое бытование дальневосточных этносов, исторические и природно-ландшафтные особенности их обитания, архетипы мышления и поведения способствовали возникновению в конце XIX в. самобытной и уникальной амуро-сахалинской духовной культуры. Исследование феномена мифотворчества и, в частности, традиционных космологических представлений у этих народов может быть высокопродуктивным, поскольку этноносителям данных культур удалось сохранить генетический код мифотворчества и его механизм культурного функционирования в патриархально-родовом обществе.

Список литературы:

1. Березницкий, С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона [Текст] / С.В. Березницкий. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 486 с.

2. Крейнович, Е.А. Нивхгу: Загадочные обитатели Сахалина и Амура [Текст] / Е.А. Крейнович. – М.: Наука, 1973. – 495 с.
3. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой [Текст] / Дж. Кэмпбелл. – М.: Рефл-бук, АСТ; Киев: Ваклер, 1997. – 384 с.
4. Николаева, Н.А., Сафронов В.А. Истоки славянской и евразийской мифологии [Текст] / Н.А. Николаева – М.: «Белый волк» КРАФТ ГУП «Облиздат», 1999. – 312 с.
5. Смоляк, А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение: (Народы Нижнего Амура) [Текст] / А.В. Смоляк. – М.: Наука, 1991. – 280 с.
6. Таксами, Ч.М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов [Текст] / Ч.М. Таксами. – Л.: Наука, 1975. – 236 с.
7. Топоров, В.Н. К реконструкции некоторых мифологических представлений [Текст] / В.Н. Топоров // Народы Азии и Африки. 1964. – № 3. – С. 110–129.
8. Штернберг, Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны [Текст] / Л.Я. Штернберг. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.

Скороходова М.П.,
*доцент кафедры дирижирования, народного и
эстрадного музыкального искусства
Хабаровского государственного института культуры*

Комплексный подход к сохранению и развитию традиционной культуры на примере Хабаровского края

В статье предпринята попытка исследования деятельности проводимых творческих фестивалей и конкурсов, ориентированых на комплексный подход к сохранению и развитию национальной традиционной культуры в Хабаровском крае.

Ключевые слова: традиционная народная культура, Хабаровский край, фестиваль народного творчества.

«Непреложным фактом является то обстоятельство, что умелое использование культурного наследия, сохранение его, без всякого сомнения, является важнейшим фактором развития государства и его укрепления» В.В. Путин

Российское общество это уникальное явление, где культурная общность сформировалась как синтез многовековой культурной цивилизации народов разных этнических и языковых групп, связующих разные народы в единый государственный организм, способствующий сохранению целостности Российской Федерации.

Будущее России и судьбы новых поколений в огромной степени зависят от того, как сохраняется и приумножается богатейшее наследие народной культуры. Поэтому ее сохранение, дальнейшее развитие в

условиях усилившихся процессов глобализации и других новых вызовов является важнейшей задачей для обеспечения устойчивости российской государственности.

Наиболее устойчивой и жизнеспособной частью культуры общества являются традиции, которые формируют традиционную народную культуру.

Говоря о традиционной народной культуре, следует сделать акцент на том, что это широкое понятие, включающее в себя все многообразие народных традиций: национальных особенностей, духовного уклада, обрядов, ритуалов, праздников, костюмов, ремесел. Кроме того она объединяет сотни тысяч людей, занимающихся любительским творчеством.

В рамках традиционной культуры русского народа складывается ряд своеобразных региональных национальных традиций и практически каждый регион России богат своими культурными традициями. Таким регионом является Дальний Восток.

Хабаровский край – является частью Дальневосточного региона. Его особенностью является то, что это один из немногих субъектов Российской Федерации, имеющий многонациональное население. Это русские, украинцы, татары, белорусы, евреи, мордва, немцы, чуваша, якуты, казахи. Кроме того здесь проживают представители восьми северных этносов: нанайцы, негидальцы, нивхи, ульчи, орочи, удэгейцы, эвенки, эвены, отличающихся самобытностью своей культуры.

В настоящее время в крае сложилась благоприятная культурная и политическая ситуация. Все больше проявляется инициатива населения в передаче народного опыта и возрастает интерес к национальным традициям, реализуются комплексные программы по их сохранению и развитию. Сохранение, возрождение и развитие всех видов традиционной народной культуры является одной из важнейших задач в сфере культурной политики Хабаровского края.

Основными задачами развития традиционной народной культуры являются: целенаправленная деятельность по возрождению, сохранению и развитию традиционной культуры народов, проживающих на территории Хабаровского края путем поддержки деятельности Общественных национальных центров, а также проведение народных праздников и обрядов. Правительство края всячески содействует созданию структур, направленных на объединение национальных сообществ. Так в 2000 году Министерством культуры Хабаровского края создана Ассоциация национальных культур Хабаровского края при Краевом научно-образовательном творческом объединении культуры (КНОТОК). В 2011 году создана региональная общественная организация – филиал Ассамблеи народов России в Хабаровском крае, преобразованная в 2012 года в Хабаровскую краевую общественную организацию «Ассамблея народов Хабаровского края», объединившая более двух десятков национально-культурных центров. В 2015 году Краевой дворец культуры и спорта

«Русь» в г. Хабаровске получил новый статус Дворец Дружбы «Русь». Это позволило учреждению целенаправленно осуществлять виды деятельности, способствующие развитию национальных культур, сохранению и популяризации народных праздников, обычаев и обрядов, организации новых фестивалей, этно-туризма, творческих встречи с деятелями культуры и искусства региона.

Сегодня деятельность этих структур успешно функционирует, реализуя поставленные цели по сохранению и развитию национальных традиций, формированию гражданской патриотической позиции.

Обмен и передача культуры народов, проживающих в крае, осуществляется посредством их участия в выставках декоративно-прикладного творчества, концертных программах, народных праздниках, тематических вечерах, фестивалях и конкурсах национальных культур и традиций. Многие из этих форм становятся масштабными творческими акциями и оставляют яркий след в общем портрете Хабаровского края: «Лики наследия», «Мы Россияне», «Живая Русь», «Традиции живая нить», «Бубен дружбы», «Играй гармонь», «Карагод», «Фестиваль национальных традиций», «Мисс достояний нации», «Дальневосточные дожинки», «Казачья гора» и др.

Исследование деятельности проводимых творческих проектов (фестивалей, конкурсов) позволяет убедиться в том, что они ориентированы на комплексный подход к сохранению и развитию национальной традиционной культуры.

Ниже представлены основные положения некоторых проводимых мероприятий, подчеркивающих национальную идею.

1. Межрегиональный международный фестиваль национальных культур Дальнего Востока «Лики наследия».

Цель: поддержка и развитие традиционной культуры народов, проживающих на территории Дальнего Востока, укрепление межнациональной дружбы, возрождение и сохранения народных традиций.

Задачи: создание условий для реализации творческого потенциала национально-культурных центров; формирование у представителей различных национально-культурных центров гражданской позиции, нравственных и эстетических идеалов; обмен культурными ценностями и развитием межрегиональных и международных связей; выявление одаренных и талантливых исполнителей; создание среды творческого общения представителей различных национально-культурных центров.

Программа: конкурс творческих коллективов национально-культурных центров и солистов, мастеров декоративно-прикладного искусства, национального костюма; мастер-классы; выставки изобразительного и декоративно-прикладного искусства; проведение семинаров для руководителей национально-культурных центров и творческих коллективов по актуальным вопросам сохранения национальной культуры.

2. Дальневосточный молодёжный фестиваль народной песни «Живая Русь».

Цель: сохранение и развитие традиционной народной культуры на Дальнем Востоке.

Задачи: возрождение, сохранение традиционной народной культуры и дальнейшее развитие песенного творчества, укрепление творческих контактов, широкая пропаганда в сфере народного традиционного творчества; популяризация лучших образцов русского национального обрядового фольклора среди населения, способствующая развитию гражданственности, патриотического и духовно-нравственного воспитания жителей Хабаровского края; выявление коллективов и отдельных исполнителей, сохранивших образцы локально-региональных традиций; повышение исполнительского мастерства и активизация творческой деятельности фольклорных коллективов; привлечение средств массовой информации к вопросам традиционной народной культуры.

Программа: демонстрация народно-певческого искусства в различных жанровых формах: хоровые коллективы, фольклорно-этнографические, ансамбли русской народной песни, стилизованные ансамбли; семинары – практикумы, творческие лаборатории для руководителей творческих коллективов

3. Краевой национальный конкурс «Мисс Достояние нации» .

Цель: проведение целенаправленной пропаганды, ориентированной на усиление внутреннего взаимопонимания, межкультурного взаимодействия, взаимообогащения культур народов, братства народов России и выявление путём равного состязания участниц права носить титул «Мисс Достояние нации».

Задачи: способствование формированию общественного гуманистического мировоззрения; повышение социально-активной роли женщины в современном обществе; реализация творческого потенциала, выявление и поддержка талантов; воспитание у молодёжи современных эстетических и нравственных ценностей; создание в обществе современных эталонов для подражания образа активной, образованной, духовно-развитой, личности, ориентированной на успех в личной и профессиональной сферах, выбирающей здоровый образ жизни, уважающей и любящей свою национальную культуру и традиции; привлечение средств массовой информации к вопросам традиционной народной культуры.

Программа: демонстрация - декоративно-прикладного творчества, национального костюма и блюда национальной кухни, песенно-инструментального, вокального, хореографического творчества; презентация своей национальности.

4. Краевой фестиваль музыки и песни народов, проживающих в Хабаровском крае «Карагод».

Цель: сохранение и развитие традиционной культуры в Хабаровском крае.

Задачи: пропаганда и популяризация лучших образцов национальной музыки, песни, народного творчества народов, проживающих на территории края; сохранение народных традиций, обрядов, обычаев.

Программа: демонстрация народно-певческого исполнительства в различных жанровых формах – хоровые, фольклорные и фольклорно-этнографические коллективы, ансамбли русской песни, стилизованные ансамбли, исполняющие эпизоды народного праздника, обряда, национальные игры, представляющих культуру народов края.

5. Краевой фестиваль-ярмарка славянской культуры и искусства «Дальневосточные дожинки».

Цель: содействие и укрепление единства российской нации и этнокультурному развитию жителей в крае, путём формирования культуры межнационального общения.

Задачи: показ достижений в области сельского хозяйства, народного ремесленного творчества; возрождение и развитие лучших традиций и достижений славянской культуры и искусства, приобщение к ним широких слоев общества; популяризация славянской культуры на межнациональном уровне, расширение межнационального культурного сотрудничества.

Программа: сельскохозяйственная ярмарка и выставка – ярмарка декоративно-прикладного и изобразительного творчества с участием мастеров и художников-любителей, учащихся детских художественных школ, воспитанников студий декоративно-прикладного и изобразительного творчества, студентов средних и высших учебных заведений культуры и искусства; концертные выступления творческих коллективов.

6. Фестиваль национальных культур «Мы россияне» .

Цель: возрождение и сохранение народных традиций, поддержка и развитие культуры многонационального Дальнего Востока и укрепление межнациональной дружбы; формирование уважительного и доброжелательного отношения к культуре и истории соседствующих народов; внедрение народных традиций в современную жизнь.

Задачи: формирование у представителей различных национально-культурных центров гражданской позиции, нравственных и эстетических идеалов; повышение художественного уровня коллективов национально-культурных центров; обмен культурными ценностями и развитие межрегиональных связей; выявление одаренных и талантливых исполнителей; популяризация национального костюма; обмен опытом между национально-культурными центрами Хабаровского края; усиление интереса подрастающего поколения и творческой молодежи к национальному танцу, костюму, музыке и занятиям декоративно-прикладным искусством.

Программа: проведение народных гуляний, выставок-ярмарок и мастер-классов изобразительного и декоративно-прикладного искусства; концертные программы с участием творческих коллективов и

национально-культурных центров Хабаровского края.

7. Фестиваль национальных традиций

Цель: содействие укреплению единства российской нации; формирование культуры межнационального общения.

Задачи: распространение лучших традиций и достижений культуры и искусства народов, населяющих Хабаровский край, приобщение к их культурному наследию широких слоев общества; популяризация славянской культуры на межнациональном уровне; расширение межнационального культурного сотрудничества.

Программа: выставки декоративно-прикладного искусства Ассамблеи народов Хабаровского края, концертные программы творческих коллективов Ассамблеи, поздравления национальных центров с юбилейными датами.

Представленная информация показывает:

- во-первых, фестиваль является стимулирующим средством для организации самодеятельного художественного творчества и его пропаганды, а многогранность жанровых фестивалей и конкурсов дает возможность выразить себя через песню, танец, инструментальное или художественное произведение, декоративно-прикладное и изобразительное творчество.

- во-вторых, в Хабаровском крае отлажена система проведения фестивалей, которая способствует объединению и вовлечению людей разных национальностей, различных возрастных групп.

Таким образом, комплексный подход к сохранению и развитию национальной культуры показывает, что проведение фестивальной формы обеспечивает обогащение культурного разнообразия Дальневосточного региона, задаёт высокую планку художественно-эстетического и гражданского воспитания, укрепляет ценность национальной культуры, суть которой – в самобытности народов и преемственности поколений, развивающихся благодаря творчеству человека.

Теньшова О.Н.,
*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры;*
Добрых А.В.,
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры*

**Молодежные гранты и конкурсы: проблемы и перспективы
получения и реализации (опыт анализа деятельности МОУК «Краевой
центр молодежных инициатив г. Хабаровска»)**

В статье представлен комплексный анализ деятельности современного учреждения социально-культурной сферы применительно к организации научного творчества и социальной активности молодежи посредством реализации комплексных стратегий в области грантовой поддержки проектов молодых авторов.

Ключевые слова: социально-культурная сфера, молодежные гранты.

Материальные и финансовые ресурсы необходимы практически для любого проекта. Даже если деятельность руководителей и участников проекта не оплачивается они нужны для организации связи, решения транспортных проблем и т.д. Для организации финансирования крупных социальных проектов необходимы значительные материальные средства, привлекаемые из различных источников [3,с 42]. Одним из таких источников, может стать Фонд грантовой поддержки молодежи или центр молодежных инициатив. Определение наиболее перспективных и амбициозных научных проектов, максимально эффективных, результативных и креативных ученых, способных сплотить вокруг себя коллектив единомышленников, воспитать молодое поколение российских исследователей, выполняющих исследования на самом высоком мировом уровне, выиграть «борьбу за светлые головы»- такую социально значимую миссию преследуют фонды грантовой поддержки молодежи. Что скрывается за звучной формулировкой, пропитанной оптимистичным патриотическим настроением, призывающим к настойчивым действиям? с какими трудностями сталкивается, решившийся получить грант и воплотить идею в жизнь?

На различных информационных страницах интернет-простора достаточно сведений о проходящих конкурсах для молодежи, с кричащими названиями и ценными наградами, а также, о грантовой поддержке, с информацией о самых актуальных проектах, так сказать «наводке», в каком направлении думать. Было решено объединить эти два вида молодежных инициатив и, скажем так, «разложить все по полочкам». О конкурсах сказано достаточно. Сроки, категории, направления, здесь все

ясно. Основная проблема получения и реализации гранта состоит в том, что ребят, решивших впервые попробовать себя в роли научного деятеля, составителя социально и экономически значимого проекта, может отпугнуть недостаток информации о том, как именно проходит процесс и как правильно составить проект. Звучит то заманчиво и очень серьезно, а «с какой стороны подойти» и как спланировать научную деятельность, нужны дополнительные знания, и, неплохо заручиться мудрыми наставлениями наставника и педагога. Если такового нет, то, возможно, данная статья могла бы прояснить некоторые «подводные камни».

Большинство фондов, готовых безвозмездно поощрять «молодые умы», объединяют основные ценности:

Творчество и инициатива, раскрытие и реализация потенциала российских исследователей, поиск и развитие перспективных идей.

- Мировой уровень исследований, их актуальность и новизна, значимость результатов для мировой науки, для удовлетворения потребностей российской экономики и общества.

- Возможности для становления молодых исследователей, развития научных коллективов.

- Привлечение в науку новых исследователей, подходов, компетенций. Обеспечение обратной связи с научным сообществом [1, с. 11].

Финансовым инструментом Фондов является грант на проведение научных исследований. Грант представляет собой денежные средства, передаваемые грант получателю по договору, который накладывает на последнего обязательство выполнить определённую работу и передать её результаты в общественное пользование. То есть опубликовать [1, с. 14].

Главной задачей Фондов является:

Конкурсный отбор лучших проектов в сфере политики, экономики, науки и инноваций, гражданских инициатив, искусства и творчества, направленных на вовлечение молодых людей в социальную практику и информирование молодых людей о возможностях саморазвития [3, с. 43].

Важно заметить взаимосвязь тенденций общества, социально значимых и резонансных ситуаций и «вечных ценностей» с актуальными темами проектов. То есть, проще будет доказать значимость проекта, на который запрашивается грант, в случае если он касается, к примеру, борьбы с алкоголизмом, разработки лекарства от смертельной болезни или технического открытия.

Итак, разработка любого проекта, плана или программы представляет собой деятельность, организованную определенным стратегическим образом. С организационно- технологической точки зрения планирование состоит из нескольких этапов, на каждом из которых решаются свои задачи. Для того, чтобы Ваш проект был успешным, рекомендуется придерживаться такого плана. Это организационно-подготовительный этап, этап разработки проекта плана, этап согласования и утверждения плана, этап пропаганды плана и организации контроля

исполнения. Организационный этап включает в себя следующие задачи: Определить общее назначение проекта, определить круг исполнителей (Кто будет участвовать в разработке проекта?), определить сроки разработки (Здесь важно учесть, что разработка плана на следующий год не должна начинаться позже ноября текущего года), составление информационной базы, инструктаж. На втором этапе - этапе разработки проекта, необходимо: определить актуальные проблемы, на решение которых направлен проект; сформулировать общие идеи проекта; определить цели проекта; определить количественные значения планируемых показателей; установить конкретные задачи; обосновать реализацию проекта; оформить проект. Этап согласования и утверждения проекта, как и понятно из названия,- это процедура, при которой нужно защитить свой проект в различных инстанциях и предоставить всю документационную базу. На последнем этапе – «этапе пропаганды и организации контроля выполнения проекта» необходимо максимальное сплочение команды [1, с. 17]. Здесь рекомендуется руководителям проекта проводить разъяснительную работу с участниками: семинары, беседы, совещания и т.д. Также, советую изучить налоговый кодекс РФ. Ст. 251, так как, при соблюдении, прописанных в ней правил Ваш грант не попадет под обложение налогом на прибыль, т.е. не станет учитываться при определении налогооблагаемой базы.

МОУК «Краевой центр молодежных инициатив» в городе Хабаровске- пример организации распределяющей финансовые ресурсы на проекты молодых инициативных людей. На вопросы любезно согласилась ответить ведущий инспектор комитета по молодежной политике края Виктория Александровна Невинская. Как выяснилось, целью деятельности учреждения является реализация государственных и собственных программ в области государственной молодежной политики, развитие активной жизненной позиции молодежи на основе расширения опыта их творческой, нравственной самореализации в индивидуально-значимых и социально-ценных видах деятельности. Центр является посредником распределения государственных субсидий на актуальные проекты, но не физических лиц, а организаций. То есть, если Вы захотите заручиться грантовой поддержкой именно этой организации, нужно собрать команду реализации проекта и пройти необходимые процедуры регистрации. Если Ваш проект масштабный и запрашивается внушительная сумма, то данный аспект Вам будет очень полезен и поможет в Вашей деятельности. Какие проекты актуальны сегодня и имеют наибольший успех в получении субсидии на их реализацию? Как и предполагалось ранее, наибольшую популярность, со слов Виктории Александровны, имеют проекты, направленные на патриотическое воспитание, на сплочение молодых семей, на пропаганду здорового образа жизни, на развитие сельскохозяйственной деятельности, техническое оснащение организаций детского туризма и другие. Очень радует, что молодых людей, способных генерировать полезные и интересные идеи очень много. Многие проекты

затрагивают действительно важные социальные проблемы и в случае эффективной реализации приносят пользу обществу. Виктория Александровна, как оказалось, сама является прекрасным примером человека, сумевшего воплотить идею в жизнь. Она выиграла субсидию и ее проект, направленный на вовлечение молодых людей с инвалидностью в волонтерскую деятельность, работает по сей день, переживая ребрендинг в зависимости от социальной среды. Как осуществляется контроль от центра за организацией выигравшей грант? Контроль начинается с обговоренных в соглашении дат отчетности. Далее от фото отчета до бухгалтерских документов, финансовых отчетов и др.

Главным выводом работы над данной статьей в целом, может служить то, что получение субсидии или гранта от какого либо фонда, процедура не сложная и вполне реальная и осуществимая. Но для этого необходимо четко понимать суть предлагаемого, аргументировать актуальность проекта и четко сформулировать цели. Ваш проект должен нести пользу обществу, быть социально значимым, но и не следует забывать о креативности, Ваше предложение должно заинтересовать своей новизной. Вы должны поверить в свои силы, в свой проект и заставить поверить в него организацию у которой просите финансовой помощи. Хотелось бы напомнить, в завершении, о древнекитайской мудрости, урок которой гласит: «Было бы желание, а возможность всегда найдется!».

Таким образом, разработка и реализация коллективами молодых авторов социально-значимых грантовых проектов в условиях современного российского Дальнего Востока – не умозрительно-теоретическая, а вполне реальная возможность. В значительной мере данное обстоятельство обусловлено комплексным характером деятельности МОУК «Краевой центр молодежных инициатив г. Хабаровска», реализующего определенные целенаправленные стратегии в сфере максимальной адаптации конкурсно-грантовых требований к интересам и возможностям современной молодежи, в сфере максимальной «демократизации» вышеуказанных требований (разумеется, при условии реальной социальной эффективности всех предлагаемых проектов).

В современных российских условиях большой проблемой является бюрократическая формализация и «виртуализация» многих социально-значимых инициатив и стратегий. При слабом развитии гражданского общества и дефиците многих форм «обратной связи» они зачастую становятся своего рода «инсценировками», «присутствующими отсутствиями» (выражаясь словами Т.И.Заславской). Именно это обстоятельство во многом и порождает социальную безынициативность, гражданскую пассивность молодежи, неверие активных и творческих людей в свои силы.

Преодоление вышеизложенных трудностей, отход от устаревших шаблонов и стереотипов, инициирование реальной социальной активности молодежи, приносящей реальную пользу обществу – исключительно важные составляющие деятельности учреждений и организаций

социально-культурной сферы. Такие стратегии имеют огромное значение для формирования множества ключевых контуров и составляющих жизнедеятельности будущего российского общества. Именно в этом, по всей видимости, и заключается самое главное значение деятельности МОУК «Краевой центр молодежных инициатив г. Хабаровска» и его современного руководства.

Список литературы:

1. Артемьева, Т.В. ФАНДРЕЙЗИНГ / Т.В. Артемьева // привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования.- 2010.- 10- 15 с.
2. Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М.: МГУКИ, 2004.
3. Шекова, Е.Л. Управление учреждениями культуры в современных условиях / Е.Л. Шекова- М., 2014. - 42-43с.
4. Официальный сайт Хабаровского края и Правительства Хабаровского края, 2017..[Электронный ресурс]. - URL: <https://www.khabkrai.ru> (11.04.2017)

РАЗДЕЛ II. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Алепко А.В.,
*доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Испанское католичество и становление системы образования на Филиппинах

В статье на основе исторических материалов предпринята попытка проследить эволюцию образовательной системы на Филиппинах и влияние на неё католицизма с позиций современной науки.

Ключевые слова: образовательная система Филиппин, католичество.

Вполне очевидно, что ключевую роль в формировании и развитии первоначальной системы образования на Филиппинах сыграла испанская католическая церковь. При её активном участии была создана параллельная система образования. Одно из направлений было разработано для обучения туземной филиппинской молодежи, а другое для детей испанских чиновников и военных, служивших в системе колониального управления островами.

Образование для аборигенов было необходимо для обращения их в католичество и удержания в вере. Для этого создавались т.н. школы катехизиса, представлявшие низшее звено образовательных учреждений. Программа вышеупомянутых школ включала изучение Библии, чтение и испанское письмо. Хотя инструкция предполагала обучение арифметики и ремеслу, но в реальности это не выполнялось [1, с.152].

В конце XVI – начале XVII вв. на Филиппинах происходит становление системы высшего образования. Она носило аристократический характер и предназначалось для испанской молодежи. В 1590 г. испанскими иезуитами в Маниле была основана духовное учебное заведение *Seminario de San Ignacio* под руководством Антонио Седеньо, а в 1595 г. оно осуществило первый набор студентов. В 1621 году папа Григорий XV через архиепископа Манилы разрешил семинарии Сан-Игнасио присваивать степени бакалавров в богословии и искусстве. А два года спустя в 1623 г. король Испании Филипп IV подтвердил это разрешение, присвоив семинарии Сан-Игнасио статус королевского и понтийского университета, который стал первым университетом на Филиппинах [3].

В 1611 г. в крепости Интрамурос, вокруг которой строилась будущая столица Филиппин г. Манила, доминиканским орденом была открыта духовная семинария «Коллегия Богоматери пресвятого Розария», которая

ноябре 1645 г. буллой папы Иннокентия X была возведена в ранг университета, получившего имя Университет Санто-Томас (Св. Фомы). Ключевую роль в основании этого университета сыграл архиепископ Манилы Мигель де Бенавидес, выходец из знатного кастильского рода. Первыми курсами университета стали каноническое право, теология, философия, логика, грамматика, искусство и гражданское право [9].

В целом программу первых филиппинских университетов было включено изучение латыни, поэзии, риторики и других гуманитарных дисциплин. Основной акцент в высших учебных заведениях делался на подготовке священнослужителей и чиновников, главным образом из числа испанцев и испанских креолов. Уместно заметить, что на Филиппинские острова непрерывно приезжала просвещенная интеллигенция с Иберийского полуострова, которая оказывала местным испанцам как юридические, так и медицинские услуги [1, с.152].

В то же время католические миссионеры не собирались воспитывать на Филиппинах просвещенное и высоко цивилизованное общество. Их целью было формирование благочестивых, но никак не высокообразованных людей. Уделом туземного населения островов было обслуживание испанцев, снабжение их провизией и обеспечение их комфортного пребывания на чужбине.

С конца XVII в. когда появились новые социальные и геополитические вызовы, отношение испанцев к коренным жителям Филиппин стало меняться. Проблема воспитания лояльного населения в среде туземного населения стала особо актуальной. Первыми получили доступ в колледжи и университеты члены семей родовой филиппинской знати, которые после окончания обучения становились во главе провинциальной администрации. В их лице на местном уровне стала формироваться социальная база испанской колониальной администрации т.н. касики. Им как представителям традиционной знати было легче находить язык с соплеменниками.

Оккупация британской Ост-Индской компанией г. Манилы в период Семилетней войны в 1762-1763 гг. заставила задуматься испанскую администрацию об экономическом освоении архипелага и о подготовке для этого профессиональных кадров из числа филиппинцев.

Следует заметить, что в 1768 г. в связи с папской буллой о расформировании ордена иезуитов и запрете его деятельности, его миссионеры были принудительно высланы из всех испанских территорий, а университет Сан-Игнасио в Маниле был передан гражданским властям [3]. В 1871 г. университет Санто-Томас в Маниле первым в колониальной Юго-Восточной Азии начал подготовку студентов в области медицины и фармации. А в 1785 г. вышеупомянутому университету король Испании Карл III присвоил звание «королевский» [9].

Уже в конце XVIII – начале XIX вв. в филиппинских университетах стали открываться математические, медицинские и юридические факультеты. В их учебных программах появились дисциплины

прикладного характера. Кроме того, у филиппинской молодежи появился шанс обучаться в университетах Испании.

В 1852 г. после долгих лет изгнания и восстановления статуса ордена иезуитов папой Пием VII на Филиппины было позволено вернуться его миссионерам, придавшим новый импульс развитию системы образования страны. После по ходатайству городского совета Манилы направленному генерал-губернатору Филиппин в 1859 г. был основан колледж Атенео (Ateneo de Manila), получивший в 1861 г. автономный самоуправляемый статус университета и государственное субсидирование. В 1865 г. в университете были введены технические курсы, дававшие право на получение степени бакалавра и сертификатов в области сельского хозяйства, геодезии и бизнеса [3].

В университете Санто-Томас во второй половине XIX в., согласно официальных документов, существовали факультеты теологии, юриспруденции, права и медицины, где преподавались священные писание, каноническое право, история, метафизика, испанская литература, экономика, физика, химия, минералогия и ботаника [2, p.24-25].

Тем не менее, только в университете Ateneo de Manila студенты впервые получили возможность в довольно большом объеме изучать естественные науки (физику, химию, естествознание и др.), иностранные языки (английский, французский, испанский) и европейскую историю. Администрация и педагоги ордена иезуитов преуспели в воспитании квалифицированные преподавательских кадров, владевших испанским. Но число выпускников Атенео с момента его основания в 1863 г. вплоть до 1900 г. было небольшим - всего 1900 чел. (из них 123 - испанцы, 93 - испанские креолы, 1,381 - филиппинцы, 180 - испанские метисы, 208 - китайские метисы) [8, p.34].

Итогом вышеупомянутых реформ стало появление в филиппинском обществе в последней четверти XIX в. узкой образованной прослойки «иллюстрадос» представляющую его аристократию. Её представители отличались широким кругозором и пониманием негативных процессов, происходивших в стране. Именно они являлись жителями филиппинских городов, возглавляли пуэбло, монополизировали материальную прибыль и сферу просвещения страны.

К социальной прослойке «иллюстрадос» принадлежали Хосе Рисаль[5, p.77], писатель и национальный герой Филиппин, являвшийся выпускником университета Атенео, а также филиппинский писатель и революционер Марсело Дель Пилар, окончивший в 1880 г. юридический факультет университета Санто-Томас[7, p.756]. Студентом медицинского факультета университета Санто-Томас был и Мариано Понсе[6], врач и писатель, входивший вместе с Хосе Рисалем и Марсело Дель Пиларом в число видных деятелей общественного «Движения за Просвещение» и революционной организации передовой филиппинской интеллигенции «Солидарность».

Эти передовые люди видели свое предназначение в просвещении

филиппинского народа, формировании свободного мышления и национального самосознания и тем самым вдохновили население Филиппин к революции и борьбе за независимость 1896-1898 гг.

Однако, несмотря на успехи университетского образования, качество массового народного образования при испанцах было достаточно низким. В то же время нельзя не признать тот факт, что Испания сделала многое для того, чтобы на Филиппинах сложилась полноценная система образования. Согласно филиппинской переписи населения 1903 года, 45% населения архипелага в возрасте старше 10 лет умели читать и писать [1,с.154]. В целом уровень грамотности на Филиппинах был достаточно высоким, по сравнению с обычным уровнем для стран и колониальных территорий Юго-Восточной Азии.

Список литературы:

1. Пракапович Н.В. Система образования на Филиппинах: знакомство с испанским наследием // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск XXXII (№32). 2016. С.151-159.
2. Ambrose Coleman. The Friars in the Philippines. – Boston: Marlier, Callanan & Co., 1899. – 152 p.
3. Ateneo de Manila Sesquicentennial Anniversary // Republic of the Philippines - Stamps & Postal History // [Электронный ресурс] // <http://www.philippinestamps.net/RP2009-Ateneo.htm> (Дата обращения 1 декабря 2017 г.)
4. Census of the Philippine islands, taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, volume III. – Washington, 1905. – 778 p.
5. Maria Stella S. Valdez. Doctor Jose Rizal and the Writing of His Story. — Rex Bookstore, Inc., 2007. — 337 p.
6. Mariano Ponce // Bulakan // [Электронный ресурс] // <http://www.bulacan.gov.ph/generalinfo/hero.php?id=32> (Дата обращения 7 декабря 2017 г.)
7. Southeast Asia: A Historical Encyclopedia, from Angkor Wat to East Timor. – Santa Barbara, Calif: ABC-CLIO, 2004. - 1791 p.
8. The Philippine Commission to the President Vol. I January 31, 1900. – Washington, 1901. - 761 p.
9. University of Santo Tomas // Wikipedia // [Электронный ресурс] // https://en.wikipedia.org/wiki/University_of_Santo_Tomas (Дата обращения 11 декабря 2017 г.)

Борис И.В.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры

Формирование личности будущего специалиста в условиях современного высшего образования

В статье рассматриваются вопросы формирования личности будущего специалиста и его готовности к профессиональной деятельности в условиях современного высшего образования. В качестве факторов развития личности студентов рассматривается деятельность студентов на различных курсах и педагогическая деятельность преподавателей. Кроме того, в статье уделяется внимание особенностям студенческого возраста как особого периода в жизни человека, а также личностным и профессиональным качествам, которые должны быть сформированы в процессе обучения в институте.

Ключевые слова: личность студента, формирование личности, готовность к профессиональной деятельности, профессиональное развитие, современное высшее образование, деятельность студента, формирование профессиональных знаний, умений и навыков, педагогическая деятельность преподавателя.

Вопросы личностного развития обучающегося и формирования его готовности к будущей профессиональной деятельности являются важными составляющими деятельности образовательной организации высшего образования. Это обусловлено тем, что именно в ходе этапа первичного «освоения» профессии, который как раз и приходится на время обучения в вузе, осуществляется процесс самоопределения молодого человека в жизни, формируются его жизненная и мировоззренческая позиции, осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения. При этом одной из ведущих проблем является построение такой системы учебно-образовательного процесса, которая оптимальным образом учитывала бы особенности и закономерности не только личностного развития студента, но и его профессионального становления как специалиста [1].

Студенческий возраст (17/18 – 23/24 лет) – это особый период жизни человека. Характерными чертами этой возрастной группы являются активное отношение к действительности, стремление к самопознанию, самоопределению и самоутверждению в качестве субъекта социальной жизни. Вместе с тем стремлению юношества к активному самоопределению присуща и определенная неустойчивость (в силу отсутствия достаточного жизненного опыта, неразвитости самовоспитания, «размытости» нравственных ценностей и т.д.).

Следует отметить, что развитие студента на различных курсах имеет некоторые особые черты. Первый курс – решается задача приобщения недавнего поступающего к студенческим формам коллективной жизни. Поведение студентов отличается высокой степенью конформизма; у первокурсников отсутствует дифференцированный подход к своим ролям.

Второй курс - это период самой напряженной учебной деятельности студентов. В жизнь второкурсников интенсивно включены все формы обучения и воспитания. Студенты получают общую подготовку, формируются их широкие культурные запросы и потребности. Процесс адаптации к данной среде в основном завершен.

Третий курс – начало специализации, укрепление интереса к научной работе как отражение дальнейшего развития и углубления профессиональных интересов студентов. Настоятельная необходимость в специализации зачастую приводит к сужению сферы разносторонних интересов личности. Отныне формы становления личности в вузе в основных чертах определяются фактором специализации. Первое реальное знакомство со специальностью в период прохождения учебной практики.

Четвертый курс – в перспективе скорое окончание вуза, формируются четкие практические установки на будущий род деятельности. Проявляются новые, становящиеся все более актуальными ценности, связанные с материальным и семейным положением, местом работы и т.д. Студенты постепенно отходят от коллективных форм жизни вуза.

Деятельность студента является своеобразной по своим целям и задачам, содержанию, внешним и внутренним условиям, средствам, трудностям, особенностям протекания психических процессов, проявлениям мотивации. Деятельность студента имеет большое социальное значение, так как она обусловлена необходимостью решения важнейшей задачи высшего образования - обеспечить подготовку специалистов для различных отраслей, реализовать общественные потребности в людях с высшим образованием и соответствующим воспитанием. Студенческая деятельность в целом не относится к сфере материального производства. Основное в деятельности студента - учиться, участвовать в научной и общественной жизни, в различных мероприятиях, которые проводятся с учебной и воспитательной целью.

К числу особенностей деятельности студента следует также отнести:

- своеобразие целей и результатов (подготовка к самостоятельному труду, овладение знаниями, навыками, развитие личных качеств), особый характер объекта изучения (научные знания, информация о будущем труде);

- запланированные условия деятельности студента (программы, сроки обучения);

- особые средства деятельности - книги, лабораторное оборудование и т.д.

Личность студента как будущего специалиста с высшим образованием развивается в ряде направлений:

- укрепляется профессиональная направленность, вырабатываются необходимые способности;

- совершенствуются, «профессионализируются» психические процессы, состояния, опыт;

- повышаются чувство долга, ответственность за успех профессиональной деятельности, рельефнее выступает индивидуальность студента;

- растут притязания в области своей будущей профессии;

- на основе интенсивной передачи социального и профессионального опыта и формирования нужных качеств растут общая зрелость и устойчивость личности студента;

- повышается удельный вес самовоспитания студента в формировании качеств, опыта, необходимых ему как будущему специалисту;

- крепнут профессиональная самостоятельность и готовность к будущей практической работе [2; 3].

При развитии личности будущего профессионала помимо формирования профессиональных знаний, умений и навыков необходимо акцентировать внимание на развитии определённых черт и качеств.

С.М. Ударцева отмечает, что для работодателя важно наряду с тем, что претендент на должность «знает» и «умеет» еще и наличие определенных качеств:

- четкость целей и ценностных ориентаций;

- трудолюбие;

- творческое отношение к делу;

- способность к риску;

- независимость;

- способность быть лидером;

- способность к непрерывному саморазвитию;

- способность к непрерывному профессиональному росту;

- стремление к высокому качеству конечного продукта;

- стрессоустойчивость;

- освоение и совершенствование профессионального мастерства;

- адекватное поведение в различных ситуациях человеческого общения;

- поддержание и укрепление здоровья и работоспособности;

- создание благоприятного внешнего облика, собственного имиджа четкость целей и ценностных ориентации.

Отмечаются и такие качества как патриотизм, чувство гордости за страну, за предприятие и др. [4].

По мнению Л.А. Шкутиной и А.В. Кубанова [5], следует обратить внимание и на такой важный фактор формирования личности студента, как личность преподавателя. Основы профессиональных знаний студент получает от преподавателя, а так как процесс передачи и получения знаний

является не каким-то абстрактно-отвлечённым и механическим, а в противоположность этому характеризуется как активное и эмоционально-насыщенное взаимодействие между личностями, то и получаемые знания студент толкует через призму личностных симпатий и привязанностей к личности преподавателя. Особенно ярко это выражено у студентов первокурсников, а потому это означает, что преподаватель как личность должен обладать чётко выстроенной системой личностных позиций, должен иметь твёрдые морально-нравственные позиции по отношению к жизни, и, несомненно, обладать высокими профессиональными качествами в своей области деятельности.

Значимой частью педагогической деятельности преподавателя является её гуманистическая направленность на обучающегося как полноправного участника. Стоит сказать, что профессиональная деятельность преподавателя сама по себе является системообразующей деятельностью и одним из факторов воспроизводства жизненных ценностей. Поэтому весь процесс формирования личности студента как будущего профессионала должен быть пронизан гуманистическим отношением как к партнёрам по взаимодействию, так и по отношению к выполняемой им деятельности. Студенту как будущему специалисту-профессионалу в период обучения в вузе необходимо заниматься организацией и корректированием своей деятельности, учитывая собственные интересы, склонности, способности и возможности. Поэтому значимым является формирование заинтересованности у студентов будущей профессией. Это и привлечение их к научно-исследовательской деятельности совместно с преподавателями, и участие их в коллективных проектах кафедры и факультета, а также участие в различных студенческих инициативных проектах. А потому ещё одним важным слагаемым, влияющим на процесс формирования личности будущего специалиста, является педагогическое мастерство преподавателя, состоящее из проектировочных, конструктивных, организаторских и коммуникативных умений.

С точки зрения профессиональной деятельности коммуникативные умения преподавателя являются довольно значимыми, ведь именно через процесс общения с преподавателем студент, так или иначе, составляет часть впечатлений о деятельности в сфере выбранной им профессии. Результатами коммуникативной деятельности преподавателя со студентами являются образование у последних новых идей, интересов, и довольно часто, новых ценностей, но результат может быть и обратным, если преподаватель разочарован в своей деятельности или занимается ей волею случая.

Л.А. Шкутина и А.В. Кубанов [5] выделяют следующие стадии развития личности будущего профессионала: стадия формирования профессиональных намерений; подготовительная; адаптационная; стадия профессионализации; мастерства.

На стадии формирования профессиональных намерений студент должен получить необходимые представления о социальной значимости будущей профессии, о возможных формах и способах подготовки, об условиях деятельности, о требованиях, предъявляемых к специалисту данной профессии. На данной стадии профессионального формирования личности главная роль отводится психодинамическим свойствам личности, в частности таким как: эмоциональная устойчивость, мобильность, умение быстро ориентироваться в проблемной ситуации. На ранних стадиях профессионального формирования личности большое значение имеет социальная ситуация, в которой находится человек и его непосредственная деятельность, на последующих имеет значение сама активность личности.

На подготовительной стадии у студента формируются начальные профессиональные знания и умения, а также способы решения типовых задач, так как в дополнение к теоретическим знаниям, которые студент получает в высшем учебном заведении, он имеет возможность включения в непосредственную деятельность по избранной им профессии в процессе прохождения различных практик, а также возможной самостоятельной подработки по специальности.

Дальнейшее профессиональное становление личности протекает либо в процессе обучения в магистратуре и докторантуре, либо в процессе работы по выбранной специальности. Здесь так же, как и в процессе учёбы, большое значение для личности имеет самостоятельная активная деятельность, так как в процессе проявления активности человек преодолевает сложившиеся способы выполнения деятельности, преобразует её, вводит в неё свои новации, то есть творчески преобразует деятельность и переходит к высшей стадии формирования профессиональных умений и навыков, к стадиям профессионализации и мастерства.

На процесс профессионального формирования личности также оказывают влияние факторы, которые можно условно разделить на два типа:

- внутренние факторы – это комплекс индивидуальных характеристик личности, а также социальные факторы мотивирующего характера, которые в своей совокупности обеспечивают интеллектуальное и психологическое становление личности будущего специалиста;

- внешние факторы, куда входит и учебная деятельность студентов и факторы социального окружения личности, влияющие на выбор профессии. Это могут быть и сложившиеся семейные традиции, и требования государства и общества к определённым практическим видам деятельности, а также высокий социальный статус данной профессии в обществе, желание самоутвердиться как профессионала в сфере выбранной деятельности, что можно назвать «внешними положительными факторами». Однако существуют факторы противоположные им, это также факторы социального характера, например, невозможность осуществления

желаемой деятельности в силу каких-либо проблем органического характера, наличие желания деятельности, но отсутствие понимания необходимости определённых специальных навыков нужных для данной профессии.

Профессиональное развитие студентов должно проходить в соответствии с теоретически разработанной базой обучения - различными программами, учебно-методическими пособиями, дополняющими содержание учебных программ, с учётом анализа вышеперечисленных факторов, призванных обеспечить эффективность профессионального формирования личности [5].

Список литературы:

1. Динамика развития профессионально важных качеств личности студента в процессе обучения в Вузе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-317312.html>
2. Особенности развития личности студента [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://studopedia.ru/11_146010_tema-osobennosti-razvitiya-lichnosti-studenta.html
3. Развитие личности студента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--90abeovs5a.xn>
4. Ударцева, С.М. Роль вуза в воспитании и формировании личности студентов [Электронный ресурс] / С.М. Ударцева. – Режим доступа: <http://ymnazyu.ru/stati/1-role-vuza-v-vospitanii-i-formirovanii-lichnosti-studentov/main.html>
5. Шкутина, Л.А. Профессиональное формирование личности студента в вузе на современном этапе развития образования [Электронный ресурс] / Л.А. Шкутина, А.В. Кубанов. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2014/Pedagogica/2_160406.doc.htm

Воскресенский Г.Г.,

доктор технических наук, профессор кафедры транспортно-технологические системы в строительстве и горном деле Тихоокеанского государственного института, г. Хабаровск ;

Клигунов Е.С.,

старший преподаватель кафедры транспортно-технологические системы в строительстве и горном деле Тихоокеанского государственного института, г. Хабаровск

Направления и возможности личностного и профессионального саморазвития в образовательном пространстве Дальнего Востока России

В статье показаны предпосылки создания на базе Тихоокеанского

государственного университета условий для успешного личностного и профессионального саморазвития преподавателей и студентов, особенно в приоритетных направлениях промышленности и энергетики Дальневосточного региона.

Ключевые слова: образовательное пространство, саморазвитие, научно-исследовательская работа, методическая работа, Тихоокеанский государственный институт.

Дальний Восток России – не дальний регион, а важная и приоритетная «точка развития» или, по словам президента Владимира Путина, «национальный проект XXI века».

С точки зрения потенциала Дальний Восток действительно уникален. Здесь сосредоточены богатейшие запасы полезных ископаемых, здесь сохранились огромные территории, не тронутые рукой человека. Еще в годы СССР Дальний Восток закрепился в статусе «сырьевого придатка» страны; в постсоветские годы этот статус только укреплялся.

В настоящее время формируется целый ряд механизмов господдержки, которые должны стимулировать развитие бизнеса на территории ДФО. Среди них – территории опережающего развития (ТОР), рассчитанные в большей степени на малый и средний бизнес, свободный порт Владивосток, а также инфраструктурная поддержка крупных инвестиционных проектов. Ставка делается на масштабное привлечение инвесторов, прежде всего из стран Азиатско-Тихоокеанского региона [1].

Одно из приоритетных направлений развития Дальнего Востока – развитие энергетической инфраструктуры.

Обязательным условием полноценного развития является самодостаточность, начиная от горнодобывающей отрасли и заканчивая распределительными сетями.

В современных условиях остро встают вопросы о нехватке квалифицированных кадров для развития региона. В ряде случаев в вузах Дальнего Востока просто нет соответствующих направлений подготовки по востребованным образовательным программам. В этой связи многие задачи приходится решать будущим специалистам и преподавателям самостоятельно. Используя уже созданное «образовательное пространство».

Если не придавать особого научного значения трактовкам, где «образовательное пространство» использовалось в качестве метафоры, наиболее ярко проявляются два основных направления интерпретации рассматриваемого понятия. В рамках первого «образовательное пространство» представляется как пространство образования (например, индивидуальное, групповое). В рамках второго как пространство для образования (учреждения, региона) [2].

Графически понятие «образовательного пространства» отражено на рис. 1, построенной из основных абстрактных элементов.

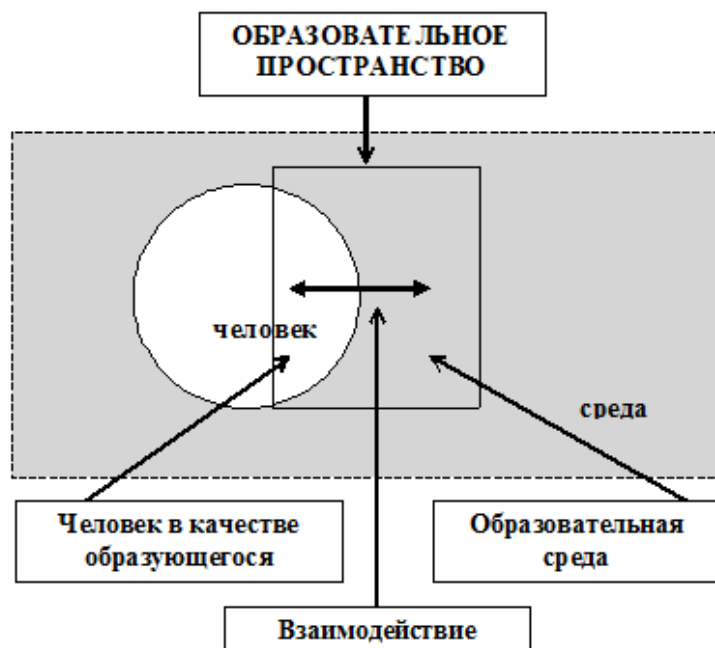

Рисунок 1 - Образовательное пространство

Сущность саморазвития наиболее полно раскрывается в её функциях:

- целеобразующей (определяющей ценностно-смысловые ориентации будущего специалиста);
- рефлексивной (стимулирующей самоизучение будущего специалиста и преподавателя, работу над собой, поиску и личностной оценке собственного жизненного и педагогического опыта);
- нормативной (предопределяющей соблюдение правовых отношений);
- активного взаимодействия (обуславливающей деятельность и активность будущего специалиста, запускающей механизм саморазвития).

В ВУЗах региона в настоящий момент созданы благоприятные условия для личностного и профессионального саморазвития преподавателей и студентов. Во-первых, за время обучения студенты дневной формы проходят ряд практик, в том числе и производственных, на предприятиях, соответствующих будущей профессиональной деятельности отрасли промышленности. За время прохождения практики будущие специалисты и бакалавры, знакомятся с азами профессии и учатся решать реальные производственные задачи на конкретном производстве, используя полученные знания и опыт в дальнейшей учебе и расширяя свой кругозор, расширяя личное «образовательное пространство».

Во-вторых на базе ТОГУ действует Центр профессионального роста и сопровождения карьеры [3]. Основными задачами которого являются:

- информационное обеспечение и сопровождение трудоустройства выпускников и студентов университета;
- предоставление профориентационных и профконсультационных услуг студентам и выпускникам университета;

- психолого-педагогическое сопровождение карьерного планирования студентов;
- содействие социальной адаптации студентов и выпускников на рынке труда;
- установление и расширение партнерских связей с организациями, предприятиями и фирмами, выступающими в качестве работодателей;
- информационно-консультативные услуги для работодателей по поиску и подбору кадров из числа студентов и выпускников университета;
- взаимодействие с местными органами власти, в том числе с территориальными органами государственной службы занятости населения, общественными организациями и объединениями работодателей, заинтересованными в улучшении положения выпускников на рынке труда.

Одна из главных возможностей саморазвития преподавателей и студентов это научно-исследовательская и методическая работа. Для реализации возможности саморазвития в ведущих ВУЗах региона создаются и успешно работают учебно-научные лаборатории по всем направлениям отраслей промышленности Дальнего Востока. Проводятся научные конференции и симпозиумы для апробации результатов научных разработок и их экспертной оценки.

Еще одним из важных стимулов для саморазвития является то, что ТОГУ получил статус Центра инновационного, технологического и социального развития региона.

Цель трансформации ТОГУ в Центр – способствовать социально-экономическому развитию Хабаровского края. Консолидируя усилия представителей государственной власти и бизнес-сообщества, ТОГУ будет осуществлять развитие инновационной, технологической и социальной жизни региона.

Таким образом в настоящий момент в Дальневосточном регионе созданы достаточные условия для успешного личностного и профессионального саморазвития преподавателей и студентов, особенно в приоритетных направлениях промышленности и энергетики региона.

Список литературы:

1. ТАСС информационное агентство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/rushydro-dv/energetikadv/2181495> (Дата обращения: 15.12.2017).
2. Пономарев Р.Е. Образовательное пространство: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 100 с.
3. Пресс центр ТОГУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pnu.edu.ru/ru/news/2017-12-15-innovacii/> (Дата обращения: 15.12.2017).

Гузева Н.Ю.,
кандидат педагогических наук,
доцент Приамурского государственного университета
имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Этнокультурное образование: изучение региональной топонимии

Статья раскрывает одну из значимых форм этнокультурного образования, формирования ценностных ориентаций — изучение региональной топонимии. Топонимия Еврейской автономной области рассматривается в контексте реализации основной образовательной программы основной и высшей школы. Представлены значимые подходы и технологии изучения региональной топонимики.

Ключевые слова: этнокультурное образование, изучение региональной топонимики, топонимия Еврейской автономной области, формирование ценностных ориентаций и профессиональных компетенций, содержательная модель изучения региональной топонимики.

Практика современного образования, реализация ФГОС, Концепции духовно-нравственного воспитания личности актуализируют этнокультурное образование как социокультурное явление.

Под «культурой» понимаются «нравственные, моральные и материальные ценности, умения, знания, обычаи, традиции» [6].

На наш взгляд, в изучении этнокультуры существует несколько подходов: **философский, антропологический, социологический, экологический**. Каждый из которых значим на определенном этапе изучения культурного контента.

Итак, философский подход предполагает широкое понимание культуры, изучение фундаментальных оснований человеческого бытия, глубин самосознания народа, осознание культуры как ценности, понимание сущности культуры в сознательной человеческой деятельности по преобразованию окружающего мира и самих людей.

Значима точка зрения, в рамках которой, культура трактуется как способ развития и саморазвития человека как родового существа, то есть сознательного, творческого, самодеятельного. Именно посредством технологий данного подхода формируется «образ Я-личности», «образ мира» [6].

Суть **антропологического подхода** в признании **самоценности культуры каждого народа**, которая лежит в основе образа жизни и отдельного человека, и целых обществ. Иными словами, культура – это способ существования человечества через многочисленные локальные культуры. Специфика антропологического подхода заключается в направленности исследования на целостное познание человека в контексте конкретной культуры. Особую значимость данный подход имеет в поликультурных регионах России, где важной составляющей является

толерантное отношение к традициям, истории каждой народности (национальности).

Социологический подход рассматривает культуру как **фактор образования и организации жизни общества**. Организующим началом считается система ценностей каждого общества. Этнокультурные ценности конкретного региона способствуют формированию ценностных ориентаций личности, присвоению общечеловеческих ценностей посредством введения в образовательный процесс школы, вуза, дошкольных образовательных учреждений разных типов.

Экологический подход обеспечивает развитие познавательного отношения к окружающей среде, формирует нравственное и эстетическое отношение к природной среде, призывает не только уметь видеть красоту окружающего мира, восхищаться им, но и вносить посильный вклад в охрану природы и восстановление окружающей среды и пр.

Системно-деятельностный подход формирует познавательные, практические и творческие умения этнокультурного характера, учит проявлять активность в решении учебных задач, способствует формированию универсальных учебных действий обучающихся.

Так, «этнокультура – это совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом» [6, 13].

Этнокультура является совокупностью тех культурных элементов и структур конкретного региона, которые обладают этнической спецификой.

В нашем случае, актуальной считается точка зрения, в рамках которой этнокультурное образование понимается как образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры.

ЕАО - поликультурный регион, который подвержен большому потоку мигрантов и иностранных граждан, работающих и обучающихся в области. Следовательно, необходимо рассматривать и изучение русской культуры иностранными гражданами, изучающих русский язык как неродной или как иностранный.

В рамках реализации системной подготовки иностранных студентов в ПГУ им.Шолом-Алейхема подготовлены модули вариативной программы «О традициях и культуре России».

Программа включает ряд взаимосвязанных модулей: «Из России привезите..», «Путешествуем по России. Туризм и туристическая лексика», «Праздничные и памятные даты»

Изучение модуля «**Из России привезите..**» направлено на знакомство с элементами русской культуры посредством чтения текстов о национальных промыслах, декоративно-прикладном творчестве, художниках и мастерах, стоящих у истоков русских сувениров (Матрешка, Хохломская роспись, Гжель и пр.).

Модуль «Путешествуем по России. Туризм и туристическая лексика» раскрывает особенности туристических маршрутов Всероссийского значения, но большое внимание уделяется заповедным тропам ЕАО, культурно-историческим памятникам, находящимся на территории ЕАО. Учебное проектирование, организованное со студентами-иностранцами, расширяет словарный запас, способствует переводу лексики в активный словарь, позволяет реализовать принцип эффективного диалога во время обучения.

Среди популярных туристических мест студенты выделяют озеро Лотосов, заповедник «Бастак», город Облучье. Большое внимание уделяют студенты объектам, имеющим этническое происхождение: село Валдгейм, село Бирофельд. Эффективными методиками, способствующими изучению региональной топонимии, являются ментальные карты (карты памяти «Почему город так называется?»), диафильмы, проекты.

Модуль «Праздничные и памятные даты» посвящен расширению культурного контента посредством образовательных и культурных квестов, экскурсий очной и заочной формы, работы с текстовым материалом, актуализации культурного и исторического явления в контексте страноведческого текста и пр.

Студентам-иностранцам предлагается работа с текстами, раскрывающими особенности и традиции православных праздников (Пасха, Масленица и др.); памятных и праздничных Всероссийских дат (День Победы, день космонавтики, международный женский день и пр.). Учебная деятельность строится на основе текстоориентированных заданий разных типов.

Еще одной из эффективных технологий реализации этнокультурного образования является многоуровневая модульная образовательная программа «**Топонимика ЕАО: социолингвистический аспект**», которая формирует профессиональные компетенции бакалавров. Вариативные модули программы направлены на изучение следующих вопросов: история топонимии, развитие топонимических исследований на территории Российской Федерации и Еврейской автономной области; топонимическое пространство как лингвистическое явление, изучение реалионимов и мифонимов; соотношение картографического материала и научных источников.

Содержание курса включает несколько взаимосвязанных разделов, которые могут изучаться по модулям:

1. Теоретический модуль «Классификации топонимов в русском языке»;
2. Поисково-исследовательский модуль «Топонимические объекты ЕАО. Особенности номинации географических объектов. Лексико-семантические, структурные, этимологические особенности микро и макротопонимов».
3. Методический модуль «Изучение топонимов в школьном курсе «Русский язык»»; методический модуль «Топонимические единицы в

СМИ».

Аксиоматично, что любое географическое название исторично и является памятником культуры каждого народа. Одной из важных социолингвистических проблем в топонимике является сохранение древних, исторически важных топонимов, поскольку они содержат в себе сведения из жизни наших предков.

В ходе изучения дисциплины актуализируется предмет топонимики, которым, по мнению В.Д. Бондалетова, являются все географические объекты, имеющие собственные имена – топонимы: «Топоним – собственное имя любого географического объекта, в том числе ойконим, гидроним, ороним, урбаноним, годоним, агороним, дромоним» [2]. В рамках интерактивных практикумов опровергается либо подтверждается точка зрения Г.Я. Рылюк : «...топонимы это – выражение мироощущения людей, культуры, быта, обычаев, повседневного их окружения, психологического состояния и общения» [3, 6].

Теоретическая часть дисциплины построена таким образом, что можно сделать вывод самостоятельные выводы о принадлежности топонимии к научной области, о различных подходах к определению понятия.

Основной задачей топонимики как интегрированной науки является изучение влияния географической среды и этноязыкового состава населения на возникновение топонимов, а объектом изучения – территориальные общности людей, классовый и этноязыковой состав населения, демографические процессы, социально-экономическое развитие территории, части природной среды, подвергнутой освоению человека, рассматриваемые в единстве с физико-географическими и историческими условиями как фактор номинации географических объектов и развивающейся внутренним законам и закономерностям.

В ходе реализации дисциплины используется модель изучения региональной топонимики, способствующая присвоению теоретико-практических этнокультурных аспектов топонимии. Данная модель используется как в вузовской , так и в школьной практике.

Таблица 1. Модель изучения региональной топонимики

Реализация ООП. Изучение региональной топонимики			
Лексическая работа	Лексико-синтаксическая работа	Синтаксическая работа	Смысловое чтение
Слово-смысл-синтагматические связи	Слово - словосочетание	Словосочетание-предложение -текст (словосмыслы в контексте конкретного текста)	Слово - образы авторский замысел-социолингвистические реалии

Обогащение словарного запаса посредством актуализации региональных топонимов			
Конструирование тематической группы слов, пополнение ее новыми лексемами	Моделирование словосочетаний	Моделирование текстов определенного типа и стиля	Свободное конструирование текстов на основе текстов-образцов
Разнообразие лексического строя	Многообразие синтаксического строя, незатрудненное использование синтаксических форм	Разнообразие и адекватность использования грамматических форм	Иллюстрирование описываемых событий, цитирование, сохранение авторского стиля
Коммуникативная и текстовая компетенция, общая культура выпускника, интериоризация ценностных аспектов топонимии региона			

Методический модуль направлен на определение содержания работы на уроках русского языка, которое зависит от потенциальных возможностей дидактических материалов – текстов: а) упражнений из учебников, б) специально подобранных материалов с учетом задач этнокультурного воспитания и образования.

Этнокультурное образование в целом и изучение региональной топонимики базируется на принципах регионализации и преемственности. Эффективность курса может быть значительно выше при параллельном изучении материалов регионального характера как в рамках учебных, так и факультативных занятий. Именно это будет способствовать погружению учащихся в регионоведение.

В зависимости от уровня интеллектуального развития, возрастных особенностей школьников, студентов теоретико–практический материал доносится до учащихся с помощью разнообразных занятий: мини-лекций, практикумов, конференций, семинаров, в ходе ведения экспериментальной и проектной работы, посещения «библиотечных уроков» и виртуальных выставок, очно-заочных экскурсий.

Таким образом, можно считать региональная топонимика - основа этнокультурного образования, в рамках которого происходит интериоризация ценностных аспектов топонимии, осознанное осмысление культурно-исторических традиций поликультурного региона посредством содержания и эффективных технологий обучения.

Список литературы:

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец.2101 «Рус. яз. и лит».- М.: Просвещение,

1983.

2. Голубь, Б.М. Точка на карте: Краткий топонимический словарь ЕАО.- Биробиджан: БГПИ, 2003.

3. Гузева Н.Ю. Современные педагогические технологии в лингвистическом образовании. Учебное пособие.-Чехов:ЦОИНК.-2016.-86с.

4. «Региональная топонимика в русском языке». - Сборник методических материалов. – Биробиджан: ОблИПКПР, 2010. – 42 с.

5. Гузева, Н.Ю. Научно-методическая ценность региональной топонимики ЕАО// Четвёртые Раддевские чтения: «Социокультурное пространство региона: движение в будущее, сохранение прошлого»: материалы региональной научно-практической конференции, (30 октября 2014 г.), – Биробиджан: «Издательский дом «Биробиджан», 2015. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://bounb.eao.ru/iv-radde-2014/part2/guzeeva>

6. Гузева, Н.Ю. Формирование профессионально-значимых ориентаций будущего учителя в условиях педколледжа / Н.Ю. Гузева : Дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.01. - Оренбург, 1998. - 166 с.

7. Ханмагомедов, Х.Л. Топонимия территории со сложной географической средой и этноязыковым составом населения (на материале Дагестана) : автореф. дис. д-ра геогр. наук : 11.00.02 / Х.Л. Ханмагомедов. – Баку, 1996. – 44 с.

8. Историческое и культурное наследие Еврейской автономной области [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://nasledie-eao.ru>

Изосимов А.Н.,

старший преподаватель кафедры физической культуры и туризма Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Социализация студенческой молодежи приграничных территорий Дальневосточного федерального округа и Китайской народной республики

В статье анализируется развитие молодежного, студенческого сотрудничества в области физической культуры и спорта как межрегиональное, так и международное. Автором рассматриваются международные и межрегиональные спортивные молодежные мероприятия проводимые при участии Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема» (г. Биробиджан).

Ключевые слова: сотрудничество в области физической культуры и спорта, Дальневосточный федеральный округ, Китайская народная республика, Универсиада, ГТО.

По мнению Л.С. Выготского, социализация есть «процесс вставания

в человеческую культуру». С одной стороны, она осуществляется в результате целенаправленных воспитательных усилий, осуществляемых семьёй, учебно-воспитательными учреждениями, с другой - в результате непосредственного влияния среды при активном избирательном отношении индивида к нормам, ценностям своего окружения, к оказываемым воспитательным воздействиям, при активном взаимодействии со своим окружением и самостоятельном воспроизводстве социальных связей.

В процессе социализации люди обучаются тому, как себя вести, эмоционально реагировать на те или иные ситуации, переживать и проявлять различные чувства, каким образом познавать окружающий социальный и физический мир, как организовать свой быт, каких моральных норм придерживаться и многое другое. От того, каким будет процесс социализации, во многом зависит последующая гармония или дисгармония социальной жизни человека.

Включение человека в социальную деятельность постепенно формирует идеалы личности, её социальное мышление. В процессе социально окрашенной деятельности (учебной, трудовой, художественной, спортивной и др.) и самой социальной деятельности формируются социально-психологические знания и опыт практического общения. Органической частью психологической модели социализации личности выступает формирование социальных чувств, настроений, направленности личности [8].

Геополитическое положение Еврейской автономной области способствует более тесному развитию партнерских отношений и взаимовыгодного сотрудничества в образовательной, научной и спортивной сферах с сопредельными государствами. Приамурским государственным университетом имени Шолом-Алейхема накоплен большой опыт работы в рамках взаимовыгодного сотрудничества с учебными заведениями Азиатско-тихоокеанского региона и прежде всего с вузами Китайской народной республики. Это объясняется близостью наших трансграничных регионов, а также тесной связью в различных областях социального и экономического сотрудничества.

Отдельно стоит отметить положения Дорожной карты развития сотрудничества между Российской Федерацией, Китайской народной республикой на среднесрочную перспективу. В этом документе актуализируется вопрос о расширении сотрудничества между научными и образовательными центрами России и Китая. Высказывается необходимость укрепления взаимодействия в сфере культуры, совместного проведения фестивалей культуры и других мероприятий, поощрения обменов и сотрудничества между специалистами и учеными в области культуры и искусства. Совместно с заинтересованными спортивными федерациями прорабатывается вопрос развития взаимовыгодного сотрудничества в области физической культуры и спорта и расширения обмена спортивными делегациями, участия российских и китайских

спортсменов в международных турнирах и соревнованиях, проводимых на территории Сторон.

Развитию международного молодежного, студенческого сотрудничества в нашей стране уделяется самое пристальное внимание, напомним, что XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов прошел в Сочи с 14 по 22 октября. Его участниками стали 25 000 человек в возрасте от 18 до 35 лет из 188 стран мира. Помогал в организации мероприятия волонтерский корпус. Волонтерами Мира стали 5000 человек из России и зарубежных стран от 18 лет, включая «серебряных» волонтеров.

Впервые в своей истории в грандиозном молодежном празднике была задействована вся страна. Старт ВФМС 2017 14 октября дал Международный парад-карнавал в Москве. Также 2000 иностранных участников в первые три дня фестиваля посетили 15 российских регионов от Калининграда до Владивостока [3].

XXVII Всемирная летняя Универсиада – международные летние студенческо-молодёжные спортивные соревнования, прошедшие в Казани (Республика Татарстан, Россия) с 6 по 17 июля 2013 года. Проводятся каждые два года под эгидой Международной федерации университетского спорта (FISU) в разных странах мира. Летняя Универсиада в Казани является первой в постсоветской России (в СССР проводилась VII Всемирная летняя Универсиада в Москве с 15 по 25 августа 1973 года). На самой масштабной летней Универсиаде—2013 разыгран 351 комплект медалей по 27 видам спорта среди 11 759 представителей 162 стран, что является рекордом всех студенческих спортивных игр. Подавляющее наибольшее число завоёванных медалей (155 золотых, 75 серебряных и 62 бронзовых медалей) и поставленных рекордов на Универсиаде принадлежит российской сборной [2]. В церемонии открытия XXVII Всемирной летней Универсиады – 2013 принял участие президент Российской Федерации Владимир Путин, а в церемонии закрытия – председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев.

По заявлению президента Международной федерации студенческого спорта (FISU) Клода-Луи Галльена, казанская Универсиада признана лучшей за всю историю проведения всемирных студенческо-молодёжных спортивных соревнований.

Показателем выполнения развития сотрудничества в области физической культуры и спорта в Дальневосточном регионе можно привести проведение Дальневосточного спортивного фестиваля «Новое поколение – 2017». В этом грандиозном мероприятии приняли участие 35 команд ведущих вузов Востока России, Японии, КНР и КНДР, 700 молодых спортсменов, 15 олимпийских чемпионов, чемпионов мира и рекордсменов, 25 наставников по ОФП, менеджменту, психологии, PR, дизайну и т.д в сфере спорта, физической культуры и активного образа жизни. Его участники принимали участие в обширной образовательной программе, а также в соревнованиях по плаванию, стритбаскету, настольному теннису, дзюдо, мини-футболу, волейболу и пауэрлифтингу.

Проведен массовый забег в поддержку Всемирного фестиваля молодежи и студентов, прошли презентации и показательные выступления спортивных клубов города Хабаровска, мастер-классы по редким видам спорта народов Севера и Приамурья [2].

В Еврейской автономной области накоплен богатый опыт проведения совместных соревнований и дружеских встреч между спортивными организациями и клубами. Прежде всего, это товарищеские встречи по волейболу и баскетболу. С 1992 г. регулярно проводятся спортивные соревнования и фестивали детского спорта «Шолом» с участием команд из КНР. Традиционными стали ежегодные международные заплывы через Амур в районе между городами Хэйхэ и Благовещенск. Легкоатлетический трансграничный марафон легкоатлетов из России и Китая [1].

Вузовское международное сотрудничества между Россией и КНР является локомотивом молодежного международного сотрудничества не только в области физкультурных и спортивных мероприятий, но в области науки, образования и волонтерства.

Так студенты ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» (г. Биробиджан) ежегодно участвуют в традиционных соревнованиях по легкой атлетике среди студентов университетов Дальнего Востока РФ и студентов Хэйхэского университета (КНР) г. Хэйхэ (КНР). Кроме пяти студенческих команд из России в соревнованиях принимают участие все факультеты Хэйхэского университета. В общей сложности более 500 участников.

На базе ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» прошёл в 2017 году шестой сезон Международной студенческой баскетбольной лиги. Кубок МСБЛ разыграли в рамках фестиваля «АСБ-Приамурье».

Участниками фестиваля стали команды Хэйхэского университета, Цзямууского университета и Ичуньского политехнического института (КНР) и команды Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, Тихоокеанского государственного университета и Благовещенского государственного педагогического университета (Россия) [5].

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема и Ассоциация студенческого баскетбола России (АСБ России) при поддержке Минобрнауки России и Российского студенческого центра провели в г. Биробиджане студенческий спортивный фестиваль «АСБ Приамурье».

Фестиваль прошел в рамках Программы развития деятельности студенческих объединений «Поехали!» ПГУ им. Шолом-Алейхема, поддержанной Министерством образования и науки Российской Федерации в 2017 году.

В программе фестиваля:

- соревнования по баскетболу сборных команд вузов ДФО РФ и

КНР;

- сдача норм физкультурно-спортивного комплекса ГТО;
- проведение круглого стола по развитию международного сотрудничества в области совершенствования студенческого баскетбола в регионах Приамурья РФ и КНР;
- культурная программа [6].

В связи с этим, международная деятельность является приоритетным направлением и рассматривается как один из важнейших показателей активности вуза и как эффективное средство повышения качества научно-образовательной деятельности, финансовой стабильности, престижа и привлекательности вуза.

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе в дальневосточном регионе сложились в целом благоприятные, способствующие развитию двусторонних связей, условия, следствием чего является постепенный рост уровня познания дальневосточниками культуры Китая. За последние десятилетия было подготовлено значительное количество специалистов – регионоведов, филологов и педагогов, обладающих достаточно высоким уровнем культурной компетентности в отношении ближайшего соседа. В совокупности это существенно увеличило коммуникативные возможности региона по сравнению с предшествующим историческим периодом [1].

Таким образом, приграничное сотрудничество регионов расположенных в бассейне реки Амур может развиваться по многим направлениям, способствуя развитию и укреплению хозяйственных, культурных, гуманитарных связей приграничных территорий Российской Федерации и Китайской народной республики, способствовать созданию и эффективному развитию экономической и социальной инфраструктуры на приграничных территориях [8].

Список литературы:

1. Горобец, Л. А. Философия и культурология: Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе// Дискуссия. 2014. №1 (42). Дискуссия. 2014. №1 (42). С.30-36
2. Сетевое издание Gubernia.com. Портал «Губерния» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gubernia.com/news/sports/komandy-iz-kitaya-i-yaponii-priedut-v-khabarovsk-na-sportivnyy-festival/?sphrase_id=628384
3. Информационный портал Россия 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia2017.com/posts/uchastniki-festivalya-molodezhi-i-studentov-otvetili-na-voprosy-o-tom-kakoy-oni-vidyat-nashu-stranu#/about-fest>
4. Википедия: Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия со свободным контентом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8F>

%D1%8F_%D0%A3%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%B0%D0%B4%D0%B0_2013

5. Официальный Интернет-ресурс Ассоциации студенческого баскетбола. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//pro100basket.ru/news/a-6534.html](http://pro100basket.ru/news/a-6534.html)

6. Официальный Интернет-ресурс Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pgusa.ru/ru/anons/mezhdunarodnyy-festival-asb-priamure>

7. Ковальчук, Л.Б. Проблемы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в социальное пространство Байкальского региона / Л.Б. Ковальчук // Материалы международной научно-практической конференции / под научной редакцией Л.Б. Ковальчук.– Иркутск, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://lektsia.com/8x3792.html>

8. Топоркова, Е.П. Имидж и бренд приграничной территории: человеческий капитал и технологии развития монография. – Чита: Поиск, 2015. – 168 с.

Колпакова Н.С.,

*старший преподаватель кафедры дирижирования,
народного и эстрадного музыкального искусства
Хабаровского государственного института культуры*

Информационная компетентность педагога музыкального направления как индикатор его профессионализма и успешности

Цель настоящей статьи – на основе анализа взглядов исследователей рассмотреть сущность и условия формирования информационной компетентности педагога-музыканта в аспекте ее влияния на результаты его деятельности.

Ключевые слова: информационная культура, информационная компетентность педагога-музыканта, формирование информационной компетентности, информационные технологии.

Модернизация образования и развитие процессов его стандартизации требуют от каждого педагога активной и целенаправленной профессиональной деятельности. Она должна быть нацелена на обеспечение соответствия содержания читаемых им учебных дисциплин современной ситуации в науке и практике. Эта работа требует постоянной актуализации содержания читаемых учебных курсов, обновления рабочих программ, методики обучения, обновления рекомендуемых студентам источников информации. Перечисленные виды работ рассматриваются актуальными задачами для педагогических работников всех профилей и направлений подготовки, в том числе и педагогов музыкальных

направлений, для удобства использования в тексте будем называть их категорией педагоги-музыканты. Регулярное решение этих задач позволяет проявлять, так называемую профессиональную компетентность педагога.

«Профессиональная компетентность» как феномен современной педагогической науки и практики активно изучается отечественными и зарубежными учеными и обозначает обладание педагогом комплексом значимых для его деятельности компетенций. Это его личностное качество, результативный показатель сформированности профессиональных знаний, навыков владения предметом и умения их реализации в деятельности.

Как комплексная, интегративная профессионально-личностная характеристика, понятие профессиональная компетентность охватывает различные виды профессиональных умений, включает в себя базовый комплекс общепрофессиональных и специальных знаний, умений и навыков. Для педагога-музыканта, это знания, умения и навыки в области теории и методики музыкального искусства и творчества, методики преподавания и организации учебного процесса, творческие способности и общекультурные компетенции, готовность к трансляции своих знаний и творческих возможностей.

Однако в современных условиях наличие большинства из названных характеристик компетентности педагога-музыканта основаны на его информационной компетентности, которая заслуживает особого внимания.

Результаты модернизации музыкального образования во многом зависят от способности педагогов образовательных учреждений ориентироваться в информационном пространстве, их знаний источников, технологий и каналов получения профильной информации, способов обработки и ее продвижения.

Проблема информационной компетентности педагога является активно обсуждаемой в современной науке, о чем свидетельствует обширный поток публикаций. Цель настоящей статьи – на основе анализа взглядов исследователей рассмотреть сущность и условия формирования информационной компетентности педагога-музыканта в аспекте ее влияния на результаты его деятельности.

Сущность информационной компетентности неразрывна с понятием «информационная культура», которая выражается в культуре поиска, восприятия (обработки) и использования информации.

Изучением феномена информационной культуры занимались различные исследователи, в том числе: А. М. Атаян, В. В. Брежнева, М. Г. Вохрышева, Н. И. Гендина, Е. В. Данильчук, С. Ю. Зубов, Н. И. Колкова, В. А. Минкина, Л. А. Пронина, Н. А. Сляднева, Г. А. Стародубова и другие.

В начале 90-х годов в научных кругах возникла дискуссия о сущности понятия «информационная культура». Этот термин, не став строго определенным и категориально устоявшимся, до настоящего времени активно исследуется в библиотековедении, культурологии,

философии, психологии, педагогике, социологии под различными углами зрения.

Сегодня установлено, что сущность феномена информационной культуры сочетает в себе гуманитарные и технические составляющие, подразумевает рассмотрение личностных механизмов психологического, аксиологического, когнитологического характера.

Информационная компетентность педагога-музыканта складывается из понимания интегративной сущности ее компонентов (информационно-знаниевого, художественно-творческого, практического и ценностно-мотивационного), влияющих и взаимопроникающих друг в друга. Опора на индивидуально-личностный подход к каждому участнику образовательного процесса позволяет наиболее продуктивно реализовывать их информационное взаимодействие в процессе учебной, исполнительской, научно-исследовательской, художественно-творческой деятельности.

В науке изучение этого вопроса строится, прежде всего, на понимании сущности, признаков (индикаторов) и способов формирования информационной компетентности личности. Каждая сторона информационной культуры (поиск, обработка, использование) проявляется определенными индикаторами, демонстрирующими ее наличие у личности. Рассмотрим главные из них, характерные для педагога - музыканта [5,8].

Поиск информации проявляется в умениях и навыках педагога отслеживать поток профессиональной информации на основе различных источников (печатных и электронных публикаций, сетевых ресурсов, телевидения, радио, периодики), свободно работать с электронными информационными системами, каталогами и картотеками, библиографическими пособиями, формулировать информационный запрос для поиска научной, методической, учебной и творческой информации в соответствии с задачами учебно-воспитательного процесса, адаптировать под разрабатываемую проблематику имеющийся информационный инструментарий или создавать собственный организованный информационный процесс, анализировать и научно обосновывать результаты поиска и интерпретации данных для актуализации имеющейся информации.

Восприятие и осмысление информации проявляется в умениях и навыках аналитико-синтетической переработки данных, оформления собственных аналитических результатов (текстов, конспектов, презентаций, обзоров, картотек, баз данных и пр.), адаптироваться в меняющейся информационной среде, сочетая учебный процесс с методической, творческой и воспитательной работой.

Использование полученной и освоенной информации проявляется в умениях и навыках педагога создавать, использовать и передавать переработанную информацию в виде завершеного научного, образовательного контента (статьи, лекции, тренинга, мастер-класса,

семинара, вебинара и пр., организовывать и поддерживать информационно-культурные связи и осуществлять информационный обмен).

Информационная компетентность позволяет педагогу-музыканту свободно использовать ресурсы Интернет, владеть компьютерными специализированными программами по обработке текстового, графического, нотного, аудио и видео материала в цифровой форме.

Безусловно, что развитие информационно-коммуникационных технологий и информационно-образовательной среды требуют от каждого педагога эффективного использования текстовых и табличных редакторов (*MS WORD* и др.), предназначенных для создания, просмотра и редактирования текстовых документов, создания электронных таблиц, осуществления необходимых расчетов (*EXCEL MS* и др.), использования динамичных презентаций (*MS Power Point* и др.) для проведения лекций, семинаров, открытых занятий, публикации информации в Интернет.

Однако, специфика педагогической деятельности педагога-музыканта эстрадных профилей подготовки, предусматривающая сочетание учебной, исполнительской, научно-исследовательской, художественно-творческой деятельности требует от него навыков работы со специальными компьютерными программами. Педагог должен разбираться в программах, которые позволили бы ему консультировать студента о том, как работать с аудио-файлами, микшировать, редактировать, обрабатывать звуковые спецэффекты (*Adobe Audition* и др.), создавать и редактировать звуковые файлы из сырого и необработанного звука, анализировать и редактировать аудиоматериал (обрезать, накладывать фильтры, эффекты и пр.), производить цифровой ремастеринг, очищать старые записи, создавать потоковые медиафайлы и мастер – диски (*Sony Sound Forge*) и многое другое.

Для овладения навыками нелинейного звукового монтажа важно получить навыки работы с MIDI-редакторами посредством встроенного секвенсора (*Steinberg Nuendo* и др), научиться убирать все ограничения на количество дорожек, коммутаций, эффектов, инструментов, создавать аудио-эффекты виртуальных инструментов, инновации для повышения продуктивности творчества (*Sonar Producer Edition* и др).

Каждому музыканту сегодня полезно овладеть навыками ввода и редактирования нотного материала в цифровой форме, обработки и реставрации синтеза звука, видео (*Reason* и др), уметь записывать диски существующих в настоящее время стандартов, с данными аудио, видео, CD и DV (*Ahead Nero* и др.), быть готовым к участию в различных формах творческих коммуникаций музыкальной жизни (профессиональных конкурсах в качестве участников, членов жюри, критиков и пр.). И актуальность этих специальных навыков будет меняться в зависимости от развития технологий.

Информационная компетентность педагога-музыканта, как любого профессионала, формируется на протяжении всей его карьеры. Она

зависит от многих факторов, его личностных особенностей, способностей, требовательности к себе, вили, традиций.

Однако организация этого процесса требует наличия в образовательном учреждении необходимых условий. Считается, что их можно условно разделить на два блока.

Первый - **технологические условия, включающие** наличие в вузе информационно-образовательной среды, системы информационной поддержки педагогической деятельности, позволяющей обеспечить доступ пользователей к источникам информации, электронным копиям документов и совокупным информационным ресурсам на основе внедрения в образовательных учреждениях новых информационных технологий, переоснащение имеющейся материальной базы современными электронно-коммуникативными средствами, что в совокупности позволит создать комфортную информационную среду [9,10].

Второй - **педагогические условия, включающие наличие в образовательном учреждении** системы обучения пользователей информационной компетентности на основе различных тренингов, спецкурсов, позволяющих сформировать необходимые информационные компетенции силами специально подготовленных педагогических кадров [1,6].

Необходимость в формировании информационных компетенций у студентов очевидна, прописана в стандартах и решается на основе включения в учебные планы подготовки различных вариативных дисциплин, таких как «Информационные технологии», «Современные информационные технологии в профессиональной деятельности» и др.

Однако встает вопрос, кто может и должен участвовать в формировании информационной компетентности и актуализации информационных знаний у педагогов? В специальной литературе на этот счет точных ответов нет, это и вузовские библиотеки, и учебно-методические управления вузов, и структуры дополнительного образования.

Указывается, что в целом в вузе должен выполняться комплекс задач, обеспечивающий совершенствование информационной компетентности педагога [9]:

- обучать основам информационных знаний все категории сотрудников, ликвидировать компьютерную безграмотность и невежество при работе с книгой и информационными массивами;
- изменить организацию учебной и самостоятельной работы, позволяющую сформировать информационную культуру в ходе специально организованного, целенаправленного дифференцированного педагогического процесса для различных категорий пользователей, учитывая особенности их информационных потребностей;
- использовать наиболее рациональные программы, подтвердившие свои результаты на практике;
- ввести в программы обучения информационной

компетентности социально-психологические тренинги познавательных процессов, позитивного общения и коммуникаций;

– решать проблемы отсутствия специально подготовленных педагогических и информационно-библиотечных кадров и необходимой учебно-методической литературы на основе корпоративного сотрудничества.

По мнению большинства авторов, проанализированных нами публикаций, основой формирования информационной компетентности педагога является его личная заинтересованность в результатах своей деятельности.

Таким образом, информационная компетентность современного педагога-музыканта является основой успешности его профессиональной деятельности его вклад в создание информационно-образовательной среды и повышение качества образования.

Список литературы:

1. Аниськин, В.Н. Информационная культура как необходимое условие профессиональной компетентности будущих учителей / В.Н. Аниськин // Информационная среда региона как условие информационной культуры личности : тез. докл. междунар. конф., 27–30 сентября 2000 г. – Самара : Изд-во СГАКИ, 1999 г. – С. 119–121.

2. Грибкова, О.В. Модель формирования профессиональной культуры будущих педагогов-музыкантов в процессе хормейстерской подготовки / О.В. Грибкова // Педагогическое образование и наука. — 2009. — № 11. — С. 62—65.

3. Дедюхина, О.В. Творческая самореализация музыканта-педагога в процессе профессиональной адаптации: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.В. Дедюхина. — Н. Новгород, 2005. — 17 с.

4. Живайкин, П.Л. 600 звуковых и музыкальных программ. — СПб.: БХВ — Санкт-Петербург, 1999. — 624 с.

5. Качанова, Е.Ю. Профессиональная компетентность и информационная культура будущего специалиста / Е.Ю. Качанова, Ю.В. Потехина // Высшая школа проблемы профессиональной подготовки специалистов в области экономики, управления и права: Материалы форума преподавателей, аспирантов и студентов. Хабаровск 2-3 марта, 2000. /Хабаровск, 2000.- С. 86-91.

6. Корчуганова, В.В. Информационная культура как основа и объект профессиональной деятельности преподавателя / В.В. Корчуганова // Информационная культура в структуре новой парадигмы образования: Сб. статей / Кемерово, 2000г. - С.164 - 166.

7. Паршукова, Г.Б. Информационно-библиографические знания как показатель информационной культуры вузовских потребителей информации / Г. Б. Паршукова // Информационная культура в структуре новой парадигмы образования: Сб. статей / Кемерово, 2000.- С.71-77.

8. Привалова Н.С. Информационная компетентность преподавателя

вуза в условиях обновления образования / Н. С. Привалова // Научные и технические библиотеки: Ежемесячный сборник по вопросам теории и практики библиотечного дела . – 06/2005 . – №6 . – С.25-30 .

9. Спицина, Т.Н. Проблемы формирования информационной культуры специалиста / Т.Н. Спицина // Информационная среда региона как условие информационной культуры личности : тез. докл. междунар. конф., 27–30 сентября 2000 г. – Самара : Изд-во СГАКИ, 1999. – С. 126–128.

10. Стрелкова, Н.В. Особенности формирования информационной культуры у студентов специальностей социального профиля : психолого-педагогический аспект [Текст] / Н.В. Стрелкова // Информационная среда региона как условие информационной культуры личности : тез. докл. междунар. конф., 27–30 сентября 2000 г. – Самара : Изд-во СГАКИ, 1999. – С. 97–99.

11. Чеботкевич, Е.В. Рефлексия музыкально-педагогической деятельности как фактор профессионального самосовершенствования педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Чеботкевич. — Самара, 2000. — 24 с.

Куркина С.А.,
преподаватель хоровых дисциплин Быстринской ДШИ,
Камчатский край, Быстринский район, с.Эссо;
Сырвачева С.С.,
старший преподаватель кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры

Особенности вокально-ансамблевой работы с детьми подросткового возраста (на примере песен Л. А. Марченко)

В статье представлены особенности работы в подростковом вокальном ансамбле на материале трех разнохарактерных песен из сборника «Лучшие детские песни о разном» таганрогского композитора и поэта Людмилы Александровны Марченко.

Ключевые слова: вокальный ансамбль, преподаватель вокальных дисциплин, репертуар, детский голос, Л.А. Марченко

Подростковый период называют переходным, трудным, критическим, пубертатным. Он изобилует различными физиологическими и психологическими реакциями, связанными с перестройкой организма на уровне эндокринной системы. В вокально-ансамблевой работе с детьми необходимо учитывать существование закономерностей развития, связанных с половым созреванием организма и личностным взрослением. Это позволит вовремя заметить и скорректировать негативные проявления

в поведении детей (тревожность, агрессивность, эмоциональная неустойчивость), опереться на сильные стороны этого возраста (любопытность, активность, общительность, эмоциональность) и совместно с детьми достигнуть поставленной цели.

Некоторые насущные потребности подросткового возраста в полной мере реализуемы в певческой деятельности именно в вокальном ансамбле, к ним относятся: потребность во внеучебной увлекательной деятельности и в общении со сверстниками и взрослыми.

Ведущей деятельностью в подростковый период развития, по мнению Д.Б. Эльконина и В.С. Выготского, становится «интимно-личностное общение», «общение со сверстниками», которое может реализоваться только при дружеских отношениях с людьми, разделяющими твои интересы. В.В. Давыдов в качестве ведущей у подростков называет «общественно значимую деятельность» [3, с. 301]. Работая с подростками в хоре, В.А. Шереметьев отмечал, что коллектив может развалиться, если «сознательно и целенаправленно не заниматься проблемами организационной «спайки» детей, не стремиться сдружить их, связать их тысячью нитей взаимопонимания, симпатий, общих интересов» [4, с. 176].

Вокальный руководитель, работающий с подростками в ансамбле, встречается со многими нравственными, эмоциональными проблемами детей. Публичность концертного выступления требует уверенности в себе, самообладания, однако именно нахождение ребенка в центре внимания придиричливо оценивающей публики является серьезной психологической проблемой для подростка. Формирование воли, коллективной дисциплины и ответственности в каждом из участников является важной частью воспитательного процесса.

Важно, чтобы музыкальные занятия в вокальном ансамбле, духовный потенциал музыки, смогли обеспечить подростку удовлетворение возрастных потребностей. Страсть подростков к музыке связана с особенностями их эмоциональной жизни, потребностью в эмоциональном насыщении, эмоциональном резонансе, а слова песен являются как бы ответом на беспокоящие вопросы.

Преподавателю вокальных дисциплин, работающему с детьми подросткового возраста, необходимо крайне осторожно работать с голосом в период мутации. Следует придерживаться избранной методики, основанной на понимании физиологической работы механизмов голосового аппарата и звукообразования в различных голосовых регистрах. Это позволит педагогу свободно управлять творческим процессом, добиваться положительных результатов в развитии у детей вокальных и исполнительских навыков и наблюдать музыкальный рост своих воспитанников.

В развитии певческих голосов школьников выделены три периода мутации:

1. *Домутационный* период (10-13 лет). Период выявления всех

возможностей детских голосов: тембра, силы, типа голоса. Появляются признаки грудного звучания, голос начинает звучать более плотно и насыщенно. Диапазон: до¹ - соль², различают 3 регистра: головной, смешанный, грудной.

2. *Мутационный* период (13-15 лет). Совпадает с периодом полового созревания подростков. Голос может срываться в процессе пения и речи. Продолжительность мутации занимает от нескольких месяцев до нескольких лет.

3. *Послемутационный* период (15-17 лет). Период возмужания взрослого голоса, в котором еще могут сохраняться остаточные явления мутации (неполный диапазон, у девушек может проявляться фальцетное звучание, верхние или нижние ноты недостаточно сформированы, неровность звучания на протяжении всего диапазона).

Многие педагоги отмечают, что заниматься с детьми нужно предельно осторожно. Работая с детскими голосами, педагог не должен стремиться к выявлению тембра, росту и увеличению голоса. Необходимо лишь исправлять недостатки и приучать к правильной певческой позиции. Не нужно перегружать детский голос непосильным репертуаром: ребёнок должен петь свободно, с удовольствием, выразительно и музыкально.

К выбору репертуара необходимо подходить вдумчиво, учитывая его соответствие возрастным критериям как в плане развития голоса ребенка, так и при решении задач, связанных с формированием личности подростка в процессе вокально-ансамблевой работы, его эстетическим и духовно-нравственным развитием.

Рассмотрим особенности работы в подростковом вокальном ансамбле на материале трех разнохарактерных песен из второго выпуска сборника «Лучшие детские песни о разном» современного таганрогского композитора и поэта Людмилы Александровны Марченко.

Творчество Л.А. Марченко известно не только в России, но и в Украине, Казахстане, Болгарии, Чехии. За авторские музыкальные сборники (всего было издано 8 сборников) ей было присвоено звание лауреата Всероссийского конкурса «Педагогические инновации». Людмила Александровна была награждена Дипломом Министерства культуры Ростовской области как самый популярный современный автор Областного конкурса вокалистов, а также - Почётной грамотой Министерства общего и профессионального образования [1]. Особое место в творческом наследии Марченко занимают песни о войне («Сиротинушка», «Ожидание», «А если б не было войны...»), а также о любви, мире, взаимопонимании, духовной музыке («Рождество», «Ангел», «Мария»).

Песня **«Здравствуй, Иисус Христос!»** (музыка и стихи Л.А. Марченко) является, на наш взгляд, высокохудожественным произведением как в музыкальном, так и литературном отношении. Светлый, позитивный, спокойный и умиротворенный характер музыки вполне соответствует поэтическому тексту духовной направленности,

являясь при этом сдерживающим фактором для юношеской энергии, воспитывая в подростках музыкальный вкус, любовь к классической манере пения.

Важным достоинством словесного текста является увлекательное, ненавязчивое знакомство ребенка с христианскими образами. Легко проникая в души подростков, они становятся доступными для эмоционального восприятия и формирования их духовного мира. В песне рассказывается о величии и красоте прихода Христа с небес, о Его бережном отношении к детской душе: «Он в руках с надеждой нес / Чашу детских чистых слез / Через вихри бурь и сотни гроз». Главная идея песни – это приобщение молодого поколения, слушателей, а в первую очередь, самих исполнителей вокального ансамбля, к духовности. Содержание, смысл текста, рассказывающего о ценности веры, надежды, призывающего к добру, любви и заботе о родителях, имеет воспитательный характер. Этот момент является самым важным в работе с подростками над данным произведением.

Мелодия песни по тону повествовательная, распевная, охватывает небольшой диапазон в пределах септимы, что является важной характеристикой при подборе материала для мутирующих голосов. Плавное поступенное восходящее движение мелодии сменяется нисходящим.

В припеве сменяется стиль речи, следует прямое обращение - «Здравствуй, Иисус Христос!», звучит просьба о благословении детей. Одновременно меняется мелодический рисунок, динамика. Припев начинается с двухголосного звучания на форте, вносящего живость и движение в произведение и придающего ему яркую окраску. Завершает песню торжественная кода: на призывные слова «Здравствуй, Христос!» звучат мощные трехзвучные аккорды фортиссимо.

Произведение по всем критериям соответствует голосовым и музыкальным возможностям подростков. Включая в репертуар ансамбля песню «Здравствуй, Иисус Христос!», педагогу необходимо предварительно наметить план разучивания и исполнения, выявить трудные места. Первым шагом будет проведение беседы о содержании и характере произведения, о личности композитора. Важно помочь детям осмыслить литературный текст, понять замысел автора, нарисовать в воображении картину прочитанного. Формы ознакомления могут быть различными: прослушивание аудиозаписи, либо показ педагога под аккомпанемент фортепиано.

Далее, на этапе сольфеджирования, необходимо правильно заучить мелодию нового произведения, точно воспроизводя ритмический рисунок и чисто интонируя. При сольфеджировании и читке с листа в работу не подключается эмоциональная составляющая, а происходит лишь ознакомление с произведением, или прикосновение.

Работу над двухголосием в припеве следует проводить по партиям, стремясь к достижению ансамбля, чистого строя, хорошей дикции внутри

каждой партии. Целесообразно учить произведение фрагментами, опираясь на музыкальную фразировку (попутно обращая внимание на трудные места в мелодии) и смысловые единицы словесного текста. Каждый этап разучивания должен иметь определенную логическую завершенность.

В репетиционном процессе важны *интонационные задачи*. Участникам ансамбля необходимо научиться уверенно и самостоятельно удерживать партию, особенно если они не имеют интонационной поддержки в своей партии. В этом проявляется специфика работы в вокальном ансамбле, в отличие от хора: состав ограничен, может меняться, подчас неожиданно, и зачастую участники лишаются партнеров по партии. Когда выучены все партии со словами, можно в медленном темпе соединять две партии вместе, отрабатывая общий ансамбль, добиваясь чистоты звучания, оттачивая технические нюансы. Этот этап формирует у каждого участника слуховое восприятие своего голоса в общем звучании ансамбля. На качество интонации оказывают влияние такие факторы, как умение слушать сопровождение и партии других, постановка голоса, дыхания, правильное звукообразование. Во избежание ошибок руководителю вокального ансамбля следует делать показ собственным голосом.

Построение *ритмического ансамбля* подразумевает умение всех участников синхронно вступать в начале и в конце произведения, одновременно начинать и заканчивать фразы, одинаково и одновременно пропевать каждое слово, дыхание брать четко и в нужном месте, всем в точности выдерживать длительности и паузы. Необходимо отработать отсчет всех длительностей и пауз в каждом сложном моменте, научиться синхронно перестраиваться на меняющийся темп и ритм. В песне «Здравствуй, Иисус Христос!» это место перехода с запева на припев. Изменяется характер музыки, ритмический рисунок (в мелодии и аккомпанементе появляются триоли).

Ритмическая точность служит основой для одновременного взятия дыхания в нужных местах. Нельзя допускать передерживание длительностей или их сокращение. Чтобы добиться ритмического ансамбля в вокальном коллективе, нужно выработать ощущение внутренней пульсации с помощью ритмических упражнений. Важно сказать о таком нюансе: «чувство музыкального ритма имеет не только моторную, но и эмоциональную природу: в основе его лежит восприятие выразительности музыки» [цит. по: 2]. Соответственно, воспитанию чувству ритма способствует связь музыки и движения.

Еще один аспект, без которого невозможно передать всю полноту содержания произведения - *дикция*. Особенно она важна в вокальном ансамбле, так как наличие нескольких исполнителей затрудняет восприятие текста. Четкая дикция будет способствовать лучшему звучанию всех гласных и согласных звуков в отдельности. В связи с тем, что у юных певцов артикуляционный аппарат зажат и не разработан, весь

текст нужно проработать вслух четко и ритмично одновременно всему ансамблю без музыкального сопровождения. Полезна артикуляционная разминка, которая заставит мышцы лица и челюсти активно двигаться. На свободную работу артикуляционного аппарата влияет верное положение тела, прямая спина, ровное положение головы, ненапряженные плечи и шея. Мышцы не должны быть зажаты, но в то же время тело должно быть в тонусе.

Художественная отделка произведения требует от педагога знаний и опыта. Работу над средствами выразительности педагогу необходимо увязывать с воплощением разнообразных оттенков и тонкостей художественного содержания, используя образные сопоставления. Итогом репетиционной работы станет выступление вокального ансамбля в концерте, публичный показ всей проделанной работы, роста и успехов учащихся.

«Если б не было войны» (музыка и слова Л.А. Марченко) - патриотическое произведение скорбного характера. Литературный текст и здесь также соответствует воспитательным задачам работы с детьми подросткового возраста.

Песня насыщена драматизмом и богата интонационно. Необходимо остановиться на заключенных в ней переживаниях. Подростки должны увидеть, как всегда гостеприимная, процветающая земля, в песне - скорбящая. Важно донести до учеников образ сожаления, бессмысленности войны, которая нанесла «рваные раны на теле земли, много крови и горя». Подобные слова вызывают эмоциональный отклик в юных душах. Тема войны и горя нечасто звучит в повседневной жизни подростков. По эмоциональному накалу страданий, отраженных в песне видно, что музыкальное произведение может быть в репертуаре подростков, но никак не младших школьников. «Сердце жалобно ноет, души погибших тревожат меня» - дети подросткового возраста уже достигли такого уровня развития рефлексии, что способны сопереживать автору, невидимому герою-воину, страдающему на поле брани.

Темп сдержанный. Движение мелодии полностью отражает смысл слов, в ней присутствуют тревожные скачки на словах, связанных с воспоминанием о пережитом людском горе. В альтовой партии (исполняется закрытым ртом) целыми длительностями изложена мелодия, основанная на поступенном восходящем и нисходящем движении. Такие мелодические ходы напоминают тяжелые шаги войны, нагнетающие состояние скорби.

Мелодия припева остается без широкого движения, в пределах секунды, что придает музыке состояние волнения, колебания. Полностью меняется картина: мелодический рисунок, интонация, настроение текста, а в тексте следует описание совсем иной перспективы жизни людей, природы, и земли в целом, если б не случилось войны.

Второй куплет начинается с двухголосия: мелодия звучит в сопрано половинными длительностями, прерываемыми паузами, используется

триольный ритм, нижний голос звучит целыми длительностями, монументально, в унисон с басовой линией аккомпанемента. Здесь следует особенно выразительно показать голосом эмоцию печали. Смысловой доминантой песни звучат призывные слова последнего куплета: «Люди, будьте любимы! Жизнь берегите!» - просит земля. Поэтому в последнем куплете их необходимо спеть особенно экспрессивно.

Песня «Лови свое счастье» для детского хора а капелла (музыка и слова Л.А. Марченко) по своему содержанию кардинально отличается от предыдущей песни. Каждое предложение текста тщательно продумано, содержит жизнеутверждающие мысли, которые создают в детских душах светлые и добрые чувства. Песня дает импульс к переживанию чувств полноты жизни, радости, любви, что чрезвычайно важно для детей в кризисный подростковый период их жизни, когда сердца и умы испытывают натиск часто негативных отроческих чувств. Слова несут сильный психологический заряд, побуждают к действию, активности.

Вступление исполняется закрытым ртом, настраивает на спокойное умиротворенное состояние. Запев состоит из предложений, делящихся на мотивы с одинаковым ритмическим строением, в припеве меняется тональность (вместо исходного ре мажора - фа мажор) и ритмический рисунок (появляются триоли, активизирующие движение в музыке). Начало припева звучит с динамическим нюансом форте, воплощая светлое и радостное настроение. Песня заканчивается небольшой кодой в основной тональности на словах: «Какое счастье вновь проснуться!». Эти строки утверждают состояние радости и душевного покоя.

Из анализа отдельных вокальных сочинений Л.А. Марченко следует вывод об их безупречном соответствии требованиям вокально-ансамблевой работы с детьми подросткового возраста – и в плане способствования духовно-нравственному совершенствованию личности, и в плане психологического настроения, и в отношении развития вокальных навыков, чувства ансамбля.

Организация подростков в коллективную вокальную деятельность является для них возможностью общекультурного и музыкального развития, совершенствования навыков межличностных отношений. Концертная деятельность способствует вокально-исполнительскому росту, взаимной заботе участников, сплоченности, ответственности за совместное дело (репетиционный процесс и успешное выступление), даже во время отсутствия педагога. Участие детей и их победы в конкурсах и фестивалях становятся мощным стимулом для развития творческого потенциала учащихся в будущем.

Список литературы:

1. Вечер памяти композитора Л. А. Марченко [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tagobr.ru/news/vecher-pamiati-kompozitora-la-marchenko> (Дата обращения 10.04.2017)
2. Лучкина О. А. Вокальный ансамбль [Электронный ресурс]: методические рекомендации для работы в ДШИ / О. А. Лучкина. – Режим

доступа: http://as-sol.net/PDF/metodika/vokalnyi_ans_luchkina.pdf (Дата обращения 10.04.2017)

3. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков., Е. И. Исаев. - М.: Школьная Пресса, 2000. – 416с.

4. Шереметьев В. А. Пение и воспитание детей в хоре: Методика и опыт работы вокально-хоровой работы школы «Мечта»: учеб.-метод. пособие / В. А. Шереметьев - Томск: ТОИУМЦКИ, 2011. – 250с.

Маленкович Т.М.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики и иностранных языков Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск;

Подольская О.С.,

кандидат философских наук, доцент кафедры методики и иностранных языков Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

Социокультурная адаптация иностранных студентов в образовательном пространстве вуза

В статье рассмотрена проблема адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе, решение которой возможно через формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая позволяет осмыслить новую языковую картину мира через осмысление чужой и родной на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, коммуникативная компетентность, языковая картина мира.

Мы живем в эпоху глобальных перемен, происходящих в системе высшего образования практически во всех странах мира связанных с переходом к инновационным технологиям и принципам глобализации образования. Международные миграционные процессы позволяют вести речь о расширении образовательных границ. Благодаря новым тенденциям в образовательном пространстве у студентов появляется шанс получить высшее профессиональное образование за рубежом. Как результат, появляется огромное количество иностранных студентов обучающихся в вузах России. В частности, в Педагогический институт Тихоокеанского государственного университета (ПИ ТОГУ) получает профессиональное образование китайская молодежь. Это связано с тем, что Дальний Восток России и Китай связывают экономические интересы укрепляющие сотрудничество в области образования. Большое значение в этом аспекте приобретает внедрение новых подходов к обучению, обеспечивающих

наряду с его фундаментальностью и развитие коммуникативных, творческих и профессиональных компетенций студентов, которые позволят иностранному студенту стать более адаптивным к новой для него социокультурной среде.

Приезжая в Россию, иностранные студенты попадают в новые социальные условия. Несмотря на уже имеющийся опыт, полученный в родной стране, условия жизни и обучения в России являются для студента-иностранца непривычными. Разница между жизнью и обучением в родной стране и в России порождает проблемы, связанные с адаптацией студентов к пребыванию в чужой стране. В обычных условиях обучения в родной стране на родном языке учащийся адаптирован к родной среде и легко справляется с проблемами взаимодействия со средой. Другая картина имеет место, когда учащийся находится в неродной среде: простые контакты оборачиваются для него проблемами, требуют значительных усилий.

Актуальными вопросами в условиях интенсивно развивающихся и крепнущих межгосударственных контактов являются приспособление иностранных студентов к образовательному пространству и адаптация к новой социокультурной среде, представленной новым социумом, городом и теми культурно-детерминированными реалиями, с которыми они сталкиваются в ином сообществе. Поднятая проблема адаптации иностранных студентов к иноязычной социокультурной среде становится мировым явлением, требующим философского осмысления и научного решения.

С позиции философии адаптация изучается как социальное понятие, вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Идея адаптации человека к среде на протяжении развития человечества рассматривалась многими философами Гиппократом, Р. Декартом, Ш. Монтескье, Г. Спенсером, В. Вундтом, В. Дильтеем, Э. Дюркгеймом и другими.

У современных философов (Л.П. Буевой, В.П. Зинченко, В.И. Шердакова, и др.) мы встречаем призыв не возлагать все надежды на особые технологии профессиональной подготовки, а сфокусировать внимание преподавателей вуза на душе студента, понимании им смысла своей жизни как творение добра. Осознавая это, высшая школа сегодня должна стать местом, ведущим к новому устройству нашей духовности, нашего культурного мира, нашей картины мира.

И одна из наиболее удачных возможностей, на наш взгляд это познание иноязычной картины мира, которая предоставляет шанс к рефлексии смыслов и познанию чужой культуры через призму другого языка. Так как именно язык фиксирует происходящие существенные изменения, неустойчивость и мимолетность каждого состояния элемента действительности, становится непосредственным объектом описания социальной действительности, создавая целостную, упорядоченную и

одновременно подвижную, открытую изменениям языковую картину мира, точнее – его словесное измерение, в котором люди живут и которому принадлежат. М.Хайдеггер называет язык «домом бытия», а Г. Гадамер – «местом встречи человека с миром».

Что же такое «языковая картина мира», как она соотносится с национальной культурой и как меняется? И меняется ли вообще? Понятие «картина мира», сегодня воспринимают чаще в гуманитарном контексте, но впервые его выдвинули физики в конце XIX – XX века. Имелась в виду система самых общих физических представлений об устройстве мира, сложившихся в науке: система ключевых, базовых понятий, из которых дедуктивно выводятся научные законы, понятия и связи. Понятие «картина мира» строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке.

Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. По мнению А.Н.Леонтьева существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это – «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира – это система образов.

М. Хайдеггер писал, что при слове «картина» мы думаем, прежде всего, об отображении чего-либо, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, мир понятый как картина».

Базовые представления, лежащие в основе языковой картины мира входят в значения слов в неявном виде, носитель языка принимает их на веру, не задумываясь. Пользуясь словами, в которых есть и неявные смыслы, человек сам того не замечая, принимает заключенный в них взгляд на мир. Например, для любого очевидно разделение жизни человека на эмоциональную и интеллектуальную; первая привычно связывается с сердцем, а вторая - с головой: «доброе сердце», «светлая голова». Когда человек что-то сильно переживает, он хватается за сердце, что вряд ли будет делать, решая математическую задачу; но в любом случае ему не придет в голову держаться за печень. Между тем в других культурах связи могут устанавливаться совершенно иначе, и носители языка многих африканских языков скажут, не задумываясь: «добрая, умная печень». Языковая картина мира отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Следовательно, каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание носителей и формирует их картину мира

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру, тем самым помогает в формировании коммуникативной компетентности, основу которой составляет опыт человеческого общения.

Коммуникативная компетенция может по праву рассматриваться как

ведущая и стержневая, поскольку именно она лежит в основе всех других компетенций. Успех любой деятельности зависит от того, отмечает К.М. Левитан, обладает ли ее субъект коммуникативной компетентностью, которая включает, по его мнению, способность слушать и услышать, смотреть и увидеть, читать и вычитывать и во всех случаях адекватно понять воспринимаемый текст.

По мнению Кабардова М.К., коммуникативная компетенция - это усвоение этно - и социально-психологических эталонов, стандартов, стереотипов поведения, овладение “техникой” общения. Схожую с М.К. Кабардовым позицию к определению коммуникативной компетенции высказывает И.А. Зимняя, которая определяет ее как “овладение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориентацию в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету, освоение ролевого репертуара в рамках данной профессии”.

Формированию коммуникативной компетенции способствуют такие технологии как метод проектов, технология критического мышления, проблемное обучение, дифференцированное обучение и др. Эти технологии направлены на то, чтобы развивать активное мышление у обучающихся и научить их не просто запоминать и воспроизводить знания, а уметь применять их на практике, что способствует развитию умения анализировать, рассуждать, планировать, комбинировать, создавать новое.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть важность взаимодействия и сотрудничества учащихся, а также речевого задания для организации коммуникативного усвоения языка. Коммуникативное обучение включает формирование коммуникативной концепции, то есть внутренней готовности и способности к речевому общению, ориентирующей учащихся на “вхождение” в иное культурное пространство. Для такого обучения характерны, прежде всего, нетрадиционные формы проведения занятий.

Уроки иностранного языка дают возможность сформировать наличие таких качеств, как рефлексивность, гибкость, эмпатичность, общительность, искренний интерес к партнеру, к его деятельности, желание работать вместе, принимать участие в общем деле. Способность к сотрудничеству интегрирует, вбирает в себя комплексные умения: формулировать свою точку зрения, слушать и слышать другого, выяснять точки зрения своих партнеров, разрешать разногласия с помощью логической аргументации, не переводить логические противоречия в плоскость личных отношений, поощрять активность другого и своевременно проявлять свою инициативу; оказывать эмоциональную и содержательную поддержку тому, кто в этом особо нуждается; предоставлять другому возможность утвердиться, попробовать силы в

разных видах деятельности; стать на позицию другого и координировать разные точки зрения, осуществляя обмен мнениями; занимать диалогичную, а не монологичную позицию; органически сочетать «ролевые» и «межличностные», деловые и человеческие отношения.

Таким образом, человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности носителей языка на всех его уровнях.

Нельзя не отметить, что качественные преобразования в адаптации иностранных студентов во многом сегодня связаны с психологической готовностью преподавателей, а так же самих студентов отказаться от традиционных стереотипов мышления и поведения, изменить свою деятельность на основе принятия антропоориентированного подхода.

Антропоориентированный подход в организации процесса адаптации студентов мы понимаем как сложную совокупность социальных, психологических и биологических процессов, организованных в открытую систему, способную к самоорганизации и саморазвитию. Такому процессу свойственна своя специфика, динамика, непредсказуемость на отдаленную перспективу. Тем не менее, этот процесс, прежде всего педагогический, и им можно и нужно управлять, если действовать в “нужное время и в нужном месте”, считаясь при этом с внутренними механизмами его самоорганизации. Являясь структурным компонентом воспитательного процесса, он несет в себе свои специфические особенности. Таковыми являются:

– создание открытого, поливариативного, рефлексивно-образовательного пространства вуза, как условия активного вхождения иностранного студента в культуру;

– создание благоприятных внешних условий для внутреннего раскрытия экзистенциальных сил студента (способность к рефлексии, творческая активность, мотивационно-потребностная сфера, свобода выбора поведения, способность к саморегуляции и саморазвитию);

– активный процесс накопления студентом позитивного опыта жизнедеятельности через сложный процесс его личностного и профессионального становления;

– подготовка преподавателя вуза, способного к ценностно-личностному взаимодействию со студентами на принципах интерактивного общения.

Список литературы:

1. Антонов, В.И. Язык в зеркале этносоциологии и культурологии. // Проблемы теоретической социологии. - Спб.:2003.
2. Гак, В.Г. Человек в языке. //Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. - М.,1999
- 3.Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании / Авторская

версия / И.А. Зимняя. М.: Московский исследовательский центр подготовки специалистов. 2004.

5. Левитан, К.М. О содержании понятия “коммуникативная компетентность”. Перевод и межкультурная коммуникация. / К.М. Левитан. Екатеринбург: Издательство АБМ, 2001. вып.2.89-91с.

Матвеева Л.А.,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры

Работа с иностранными студентами в классе камерного ансамбля

В статье показаны особенности работы с иностранными студентами в классе камерного ансамбля. Автором уделено внимание таким аспектам как: разбор произведения, овладение текстом произведения, формирование ритмической организации исполнения и эмоциональной отзывчивости на содержание музыки, проведения репетиций.

Ключевые слова: ансамблевое исполнительство, ритмическая организация исполнения, эмоциональная отзывчивость музыканта, реализации эмоционального содержания музыкального произведения.

Демографический спад в стране начала 2000-х годов повлек ряд негативных процессов в сфере музыкального образования. Одним из них стала проблема снижения численности поступающих в вузы культуры и искусства. Особенно остро она коснулась *периферийных* музыкально-образовательных учреждений, где количество абитуриентов на кафедры и отделения академического исполнительского искусства заметно сократилось. Возникли трудности с поступающими на первый курс музыкальных кафедр и в нашем вузе. В отдельные годы их число составляло до 50 % от прежних лет.

В последнее же десятилетие контингент обучающихся в институте активно пополняется за счет иностранных студентов, в частности из Китайской Народной Республики. Наиболее заметен этот приток на музыкально-инструментальном и вокальном направлениях. Обучаются музыканты из КНР по программам всех уровней: бакалавриата, магистратуры, ассистентуры-стажировки. В связи с приездом китайских исполнителей увеличился объем работы преподавателей, ситуация оживилась *количественно*. Активное сотрудничество вуза с университетами КНР имеет, полагаем, хорошие перспективы в этом плане.

Вместе с тем *качественный уровень подготовки* приезжающих обучаться из КНР поставил перед преподавателями ряд *трудностей*, как

общих для всех работающих с иностранными студентами, так и специфических по разным дисциплинам. Обозначим некоторые из них, возникшие в процессе занятий с китайскими студентами по курсу «Ансамбль» программы бакалавриата.

Камерный ансамбль («Ансамбль» по учебному плану), соединяющий *инструменталистов разных специальностей*, является одной из базовых дисциплин подготовки музыкантов-профессионалов. Речь идет о таком ансамблевом составе, где фортепианную партию исполняют, в частности, китайские пианисты. В результате прохождения курса они получают опыт ансамблевой игры, постигают методику репетиционной работы и этапы подготовки к концертному выступлению.

Как и сольное исполнительство, ансамблевое оказывает самое благоприятное влияние на развитие *всех* профессиональных навыков китайских студентов. В классе камерного ансамбля перед обучающимися из КНР ставится весь комплекс исполнительских задач. Знание фортепианной партии, особенностей интонирования, динамики, тембра, педализации - это средства звукового воплощения исполнительского плана любого произведения - сольного или ансамблевого.

Но есть и *специфические задачи*, решение которых для успешного исполнения камерно-ансамблевых сочинений дается китайским студентам намного сложнее. Нужно иметь в виду, что игра в ансамбле является для них, как правило, новой формой обучения. Даже те китайские музыканты, которые приезжают с неплохой подготовкой, в вузе впервые соприкасаются с этим видом творчества. Наряду с овладением фортепианной партией необходимо полностью усвоить партии других инструментов, знать их особенности, учитывать разницу в звукоизвлечении, штрихах, цезурах, силе звучания, а кроме того есть ряд тонкостей собственно ансамблевого исполнения.

Общей проблемой большинства иностранных студентов является *слабое знание русского языка*, особенно на начальных курсах. Если в процессе изучения теоретического материала подспорьем для педагога является подготовленный заранее и адаптированный план-«конспект» лекции, глоссарий, то на практических исполнительских занятиях важен *сиюминутный контакт*, необходимость с помощью нескольких фраз, иногда слов, мимики, движения руки, корпуса наладить моментальное эмоциональное общение, дать понимание ставящейся перед китайским студентом задачи. В связи с этим особенно большое значение приобретает *показ* на инструменте, помогающий исполнителю быстрее уловить требование педагога.

Разбор произведения, *овладение текстом* – принципиальный этап работы над фортепианной партией. Надо учесть, что уровень подготовки большинства китайских студентов - будущих бакалавров, - соответствует 4-му - 6-му классам ДМШ. Значительные погрешности при разборе текста, неумение при необходимости выучивать его наизусть целиком или фрагментарно (что иногда необходимо в быстрых частях сочинений)

заметно продлевают начальный этап изучения произведения, поэтому много внимания приходится уделять методике чтения с листа, разбора, запоминания наизусть.

Большую сложность в работе с китайскими студентами представляет формирование *ритмической организации исполнения* и *эмоциональной отзывчивости* на содержание музыки.

Опыт показывает, что подавляющее большинство китайских студентов (даже весьма способных и музыкальных) имеет проблемы с организацией исполнительского музыкального времени, поэтому воспитание *чувства ритма*, метроритмической дисциплинированности, умения слышать и слушать партнера, подчинить свои намерения общему ритмическому замыслу, – важнейшая задача педагога. В первых семестрах предпочтение отдается произведениям и частям камерных сонат старых мастеров (Вивальди, Бах и т.п.), где важна пульсация и устойчивый метроритмический фундамент. Иностранцы легче справляются с такой фактурой, где есть однородное ритмическое движение, сопровождают исполнение некоторыми мускульными реакциями, своего рода ритмической «гимнастикой». Такая «гимнастика» ведет сначала к «формированию обобщенного, не детализированного в «мелочах» и «частностях», а потому достаточно упрощенного чувства ритма»; в дальнейшем «опорой чувства музыкального ритма становится весь двигательно-моторный аппарат... с дифференцированными...пальцевыми операциями»[1, 84].

Научить китайских исполнителей *реализации эмоционального содержания* музыкального произведения в процессе игры в ансамбле – одна из труднейших задач. Музыка — наиболее эмоциональный из всех видов искусства. Она содержит безграничный и сложный спектр разного рода эмоций.

Реализация эмоционального содержания сочинения осуществляется через средства музыкальной выразительности – звук, исполнительское туше, динамику, тембральные краски, штриховые и артикуляционные особенности музыки, движение, агогику, педализацию и т.д. Все названные составляющие процесса игры находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии. Исполняя произведение, студент должен ощутить, осознать и реализовать свои эмоции. На практике исполнение часто ограничивается механистичностью заучивания указаний педагога и неспособностью «прочувствовать и оживить» каждый музыкальный звук, каждый пласт звуковой ткани. Поиск разнообразных исполнительских красок, которые в зависимости от содержания несут некую эмоциональную событийную энергию, ведется непрерывно на протяжении всей работы над ансамблевым произведением.

Период предконцертных *ансамблевых репетиций* важен и ответственен для любого совместного инструментального музицирования. Для китайских музыкантов он представляет наибольшую сложность. Автор статьи столкнулся с множеством проблем на этом этапе. Особую

трудность вызывает координация синхронного звучания с партнером. Как только студенты пытаются слушать партнера, тотчас начинает «рассыпаться» фортепианный текст; сосредоточение же на исполнении своей партии «чисто» и без остановок ведет, как правило, к «разбалансировке» ансамбля (это касается и звуковедения, и темповой, динамической, тембровой согласованности, и одновременного попадания в доли). Поэтому большое внимание уделяется выработке понятных дирижерских жестов для определения одновременного начального момента исполнения, ауттактов, снятия звуков и аккордов.

Процесс привыкания к партнеру, свободного (и в то же время подчиненного общей идее) музыкального высказывания у китайских студентов чаще всего протекает трудно и длительно, иногда продолжается вплоть до самого выступления. В то же время они с большим рвением и ответственностью участвуют в ансамблевых проектах, ибо исполнение ансамблевой музыки не требует игры наизусть, что само по себе представляет колоссальную трудность для них. И если концертное выступление прошло удачно, с минимумом исполнительских «потерь» и под контролем самого студента, оно имеет большое воспитательное значение, вызывает не только положительные эмоции, но и желание вновь выступить в ансамбле.

Список литературы

1. Цыпин Г.М. Обучение игре на фортепиано: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2119 «Музыка и пение» / Г.М. Цыпин. – М.: Просвещение, 1984. – 176 с.

2. Матвеева Л.А. Подготовка пианиста к работе в камерном ансамбле / Л.А. Матвеева // Культурное наследие России и русское зарубежье в XXI веке: Материалы Международной научно-просветительской конференции (23-25 ноября 2015 года, г. Хабаровск). – Хабаровск, 2015. – С. 142-147.

Павленко О.В.,

*проректор по творческой,
воспитательной и социальной работе,
доцент кафедры дирижирования, народного и
эстрадного музыкального искусства
Хабаровского государственного института культуры*

Развитие творческой самостоятельности основанной на сохранении переселенческой песенной культуры Дальнего Востока в вузах города Хабаровска

В статье рассматриваются вопросы сохранения и развития русской народной певческой культуры, народной песни, через ее изучение, внедрение в сферу культуры современного человека посредством

образовательных программ, творческих проектов на основе активной самостоятельной деятельности и творчества.

Ключевые слова: народная песня, музыкальный фольклор, хоровые коллективы.

В современном обществе России поставлена задача духовного возрождения нации стоит остро, и она не возможна без всестороннего развития личности. Данная задача решается в тесном взаимодействии с воспитанием, в частности, студенческой молодежи в сфере патриотического воспитания. Человек вне патриотизма - это человек вне истории, вне духовного развития. То есть всего, что свойственно человеку.

Одной из важнейших задач, стоящих перед нашим обществом в настоящее время, является его духовное, нравственное возрождение, которое невозможно осуществить, не осваивая культурно-исторический опыт народа, создаваемый веками и закреплённый в произведениях народного искусства.

Восприятие своей страны всегда носит эмоциональный характер. Мы радуемся победам страны, огорчаемся неудачам, тоскуем, вспоминая о родине, матери. Эмоции в патриотическом сознании выполняют побуждающую и оценивающую функции. Накопление эмоциональных ценностей и их принятие происходит в течение всей жизни человека.

В духовной жизни человечества важной частью является народная песня. Она отражает жизнь народа во всех ее проявлениях, входит в жизнь ребенка с колыбельной песней матери и сопровождает его в течение всей жизни: в игре, учении, труде, сфере свободного общения, в горе и в радости, будни и праздники. Народ сохраняет песни, как богатство, собранное веками. Песня является одним из основных традиционных жанров национального музыкального фольклора, представляющим собой глубокий и правдивый музыкальный образ народа, его характера, психологии и мировоззрения. Народная песня – педагог, имеющий неисчерпаемый источник народной мудрости. Песня – самая богатая и развитая область устного народного творчества. Здесь отразились все стороны жизни народа: и беззаботное веселие молодежи, и глубокие размышления старших поколений о смысле жизни, тонкая наблюдательность, обычаи, детали быта, особенности национальной эстетики, психологии и нравственности.

Наиболее близкая и доступная часть народной культуры - музыкальный фольклор. Включение в осознание уникальной самобытной культуры предков – является в современном обществе значительным фактором духовности, преемственности поколений, приобщения к национальным жизненным истокам. Воспитание и развитие творческих способностей подрастающего поколения на основе фольклора отводится все более заметное место в выполнении задач нравственного и эстетического воспитания. Эмоционально-эстетическое и духовно-

нравственное воспитание молодого поколения раскрывается на основе народной песенной культуры.

Таким образом, песни – эффективное средство эстетического воздействия на подрастающее поколение, причем дело не только в красоте поэтических форм песен, но и в красоте их содержания: они призывали к здоровому образу жизни, труду, красивым поступкам, нравственности.

С 1980 годов в образовании наблюдается возрастающий интерес к изучению народного творчества, к освоению народных песен. В обществе еще была традиция развития хорового пения в трудовых коллективах. Наряду с любительскими народными хорами создавались детские и молодежные певческие коллективы, исполняющие народные песни. Активно внедрялись и реализовывались образовательные программы в системе образования детей и молодежи, возрождались старинные праздники и обряды. Следует отметить, что сегодня заметно увеличение количества специализированной литературы по народному музыкальному творчеству, появление на телевидении и радио специальных передач по фольклору и этнографии. Все это указывает на повышение значимости народной музыкальной культуры в развитии национальных чувств, формировании ментальности.

Телевизионный эфир не развивает культуру массового зрителя, а все дальше уводит людей от народных традиций и фольклорных форм творчества, пения, танца, игры на народном инструменте. Низкопробные эстрадные исполнители внушают зрителям плохой вкус и приземляет творческие стремления человека.

На протяжении уже сорока лет выпускники Хабаровского государственного института культуры занимают позиции лидеров в развитии народно-певческой культуры в среде молодежи. В частности студенческой среде, охватывая фактически своим вниманием все вузы Хабаровского края и ЕАО.

Одним из таких хоровых коллективов, поддерживающих русские народные традиции, внедряющих в свою деятельность формы творчества на основе фольклора является молодежный певческий коллектив «Казачья удаль», который был создан на базе Тихоокеанского государственного университета и в своем составе преимущественно студенческий. Коллектив является участником и призером всех фестивалей и конкурсов народной песни, ведет концертную деятельность, выступая как на масштабных площадках города, так и участвуя в праздничных и тематических мероприятиях в городе. В 2011 году коллектив представлял русскую культуру в Южной Корее. Художественным руководителем коллектива уже 8 лет работает Абрамова Наталья.

Коллектив фолк-фьюжн (смешение стилей) «Красные бусы». Коллектив создан в 2008 году при студенческом творческом центре Дальневосточного государственного гуманитарного университета. В составе коллектива студенты разных факультетов университета и других вузов Хабаровска. Коллектив неоднократный победитель конкурсов

народной песни в городе Хабаровске. После получения гран-при дальневосточного фестиваля «Студенческая весна» были награждены поездкой на Всероссийский фестиваль-конкурс. На сегодняшний день коллектив полностью состоит из студентов ПиТогу. Является ярким представителем молодежного народно-песенного направления в Хабаровске. Бессменный художественный руководитель в течение 10 лет - Татьяна Иконик.

Студенты ДВГУПС являются участниками певческого коллектива «Малахит», который исполняет народные песни. С коллективом работали Анна Рыжова, Наталья Судакова. У студентов развит устойчивый интерес к исполнению народных песен. В данном университете были заложены традиции народного пения с периода ансамбля «Дубравушка», где руководителем была Оксана Блонская, ныне генеральный директор Краевого дворца дружбы «Русь», депутат городской думы.

Изначально студенты приходят в коллективы для организации своего досуга, но система репетиций, подготовки к концертам в коллективах дают серьезные творческие результаты и отношение к пению в коллективах. В коллективах ведется серьезная образовательная работа и проникновение в народные традиции, что неизменно определяет яркие выступления и общее удовлетворение от процесса пения.

В репертуаре коллективы используют разно жанровые народные песни различных регионов России, а также включают песни переселенцев Дальнего Востока. Наиболее известные: «Здравствуй, Матрена!» шуточная, записанная в Хабаровском районе, «Сентитюриха» плясовая, с вариантами из Хабаровского края и Амурской области, «Овечечка» плясовая Хабаровского края района им.Лазо, «Сирень голубая» лирическая Хабаровского края Вяземского района, «Утром спозаранку» Хабаровский край г.Николаевск-на-Амуре, «Нас побить хотели» песня казаков Хабаровский край Вяземский район, «Мария дево» обрядовая старообрядцев Хабаровского края Бикинского района и другие.

Хабаровский государственный институт культуры реализует образовательные программы, педагогические технологии, разработанные на основе традиционной певческой культуры. Все эти певческие коллективы возглавляют высококвалифицированные специалисты, выпускники института, способные обучить молодое поколение народному пению.

Русская народная песня, являясь основным видом музыкального творчества русского народа с глубокой древности, сегодня требует бережного отношения. Народную песню, народные певческие традиции нужно передавать молодому поколению, и только тогда народная культура получит развитие, и сохранится для будущих поколений. Песня рождается в недрах народа и является плодом коллективного творчества. И это одно из основных свойств фольклора следует учитывать в работе современных социальных институтов. Поэтому, сейчас основной проблемой сохранения и развития русской народной певческой культуры, народной песни,

является, если ни ее возвращение в быт народа, то хотя бы глубокое изучение, освоение через внедрение в сферу культуры современного человека образовательных программ, творческих проектов на основе активной самостоятельной деятельности и творчества.

Список литературы:

1. Дорошук, Л.А. К вопросу патриотического воспитания молодежи средствами декоративно-прикладного искусства // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2014. – №3(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2014/2014-3-5.pdf>.

2. Маликов, Р.Ш. Народные песни как средство воспитания эстетики и здорового образа жизни/ Р.Ш. Маликов, Р.Р. Галиев, Э.Р. Шарафетдинова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11 (часть 6) – С. 1371-1375

3. Филиппова, Н.О. Жизнь народной песни в современной городской среде // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10 – С. 171-172

Пилипенко О. С.,

*старший преподаватель кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Необходимость применения креолизованных текстов в ходе преподавания русского языка как иностранного иноязычным студентам, обучающимся в Хабаровском государственном институте культуры

В статье показаны особенности создания обучающих креолизованных текстов в рамках преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: креолизованный текст, русский язык как иностранный, вербальный текст, невербальный текст.

В современном мире представлены различные способы передачи, представления и восприятия информации, однако преобладающим в представлении является невербальный (визуальный) способ. Визуальная информация является самой распространенной, универсальной и доступной, позволяет воспринимать запрограммированное воздействие незамедлительно и эмоционально влиять на адресата. Роль визуальной информации и ее соотношение с языковыми текстами изучается в психологии, философии, социологии и других направлениях современной науки. Отечественная лингвистика уделяет большое внимание изучению невербальных средств коммуникации и как его основного феномена – нетрадиционного креолизованного текста (Е. Е. Анисимова, В. М. Березин,

Л. С. Большаянова, Н. С. Валгина, Л. В. Головина, А. Ю. Зенкова, О. Л. Каменская, В. М. Клюканов, Э.А. Лазарева, Н. В. Месхишвили, О. В. Пойманова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов). Креолизованный текст – это «текст фактура которого состоит из двух и более негетерогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [6 с.: 180-181].

Вербальная и невербальная информация воспринимается не одинаково. Вербальная информация передает информацию о внешнем мире и воздействует рационально, а невербальная передает информацию об эмоциональной стороне коммуникации и воздействует на подсознательный уровень восприятия.

При восприятии вербального текста реципиент извлекает из него характеристики присущие своей картине мира и приписывает эти характеристики самому тексту. Невербальные составляющие креолизованного текста позволяют расширить картину мира реципиента.

Основные характеристики креолизованного текста – сочетание знаков различных семиотических систем, множественные внутренние связи, дополнения и взаимодействия, огромный воздействующий потенциал.

Креолизованный текст трактуется как «сложное текстовое образование, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое» [1].

Информационный потенциал креолизованного текста формируется за счет синтеза вербальных и невербальных средств. Наибольшее внимание исследователей обращено на соотношение словесного (вербального) и визуального (невербального) компонентов [1, 2, 3].

Исходя из опыта преподавания русского языка как иностранного в ХГИК можно выделить несколько проблем. Во-первых, имеющиеся учебники и учебные пособия содержат тексты и задания к ним с иллюстрациями, т.е. изображениями, которые поясняют или дополняют их, аудио и видео материалы, т.е. аудиальную и визуальную информацию, воздействующую на подсознательный уровень понимания, но которые не являются невербальными компонентами креолизованного текста, так как не способствуют образованию сложно построенного нового смысла. Во-вторых, в имеющихся учебниках и учебных пособиях представлен базовый лексический материал и отсутствует лексический материал, соответствующий профилю обучения иноязычных студентов по направлениям подготовки Хабаровского государственного института культуры (ХГИК), что приводит к значительным трудностям в осуществлении профессиональной коммуникации у обучающихся. Работая преподавателем русского языка как иностранного, мне приходилось показывать на схемах и в таблицах балетную терминологию, объяснять значение следующих понятий – вариативность танца, композиция, сюита, лирическая картина, дивертисмент иноязычным студентам с уровнем владения русским языком А2. В каждом случае мне приходилось сначала

найти достоверную информацию, затем упростить вербальный текст до уровня доступного для понимания, нарисовать схемы, составить список прецедентных музыкальных произведений и хореографических постановок, подобрать фотографии, наглядно иллюстрирующие каждое понятие. В-третьих, работа по созданию креолизованных текстов для обучения иноязычных студентов по направлениям подготовки ХГИК носит междисциплинарный характер, так как требует больших фоновых знаний от составителя, высокого уровня культурной грамотности, знание большого объема аудиальных и визуальных текстов и не может быть осуществлена только преподавателями русского языка как иностранного.

Можно выделить следующие этапы работы по созданию креолизованных тестов в рамках преподавания дисциплины «Русский язык как иностранный» иноязычным студентам, обучающимся в ХГИК:

1. Начальный этап, включающий создание текстов с слабой креолизацией, т.е. традиционных текстов без невербальных компонентов. Данные тексты должны учитывать специфику обучения иноязычных студентов по направлениям подготовки ХГИК, так как современные образовательные стандарты уделяют большое значение компетенциям, связанным с профессиональным языком, действиями в различных профессиональных ситуациях и контекстах, и формированию профессиональных ценностей. Соответствующие тексты должны быть адаптированы в соответствии с уровнем А-2 и разделены на тематические блоки. Главной задачей этого этапа является отбор лексических единиц (ключевых слов), требующих иллюстрирования определенными прецедентными изображениями и прецедентными текстами.

2. Промежуточный этап, включающий подбор невербального материала (рисунки, фотографии, символические изображения - нотные знаки, схемы танца, аудио и видео материалы), отражающего специфику обучения иноязычных студентов по направлениям подготовки ХГИК соответственно отобранным лексическим единицам. Особенностью человеческого восприятия является получение большей части знаний о мире посредством зрения и слуха. Существующая в русской культуре поговорка «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» и исследования современной науки говорят о преобладающей роли изображения при восприятии информации. Изображение, как невербальная составляющая креолизованного текста, делает его более действенным и позволяет лучше понять предмет, явление или ситуацию, их характеристики и свойства, если является знакомым и понятным адресату. Следовательно, изображения для креолизованных текстов по дисциплине «Русский язык как иностранный» должны отвечать следующим требованиям: иметь профессиональную направленность и соответствовать профилю подготовки иноязычных студентов, привлекать внимание и воздействовать на эмоции, наглядно передавать и подтверждать вербальный текст. Так как текстом считается последовательность любых знаков содержательно связанная между собой, следовательно, текстом

является и танец, и музыкальное произведение, и кинофильм, которые оказывают дополнительное эмоциональное воздействие, создают яркий образ, увеличивают степень понимания языкового текста. Кинофильм помимо собственного кинематографического текста привлекает источники, принадлежащие другим искусствам и областям знания. Кинотекст может устанавливать связи с изобразительными, архитектурными, музыкальными, хореографическими, литературными видами текстов. Благодаря особенности кинематографа передавать информацию посредством множества каналов, практически любой фрагмент материала, представляемого одним способом, усиливается или дублируется другими и оказывает максимальное воздействия на реципиента. В свою очередь музыкальный элемент креолизованного текста, по данным исследователей, доминирует над вербальным. Мы предлагаем использовать музыкальные тексты для раскрытия и улучшения запоминания лексического материала, связанного с чувствами и эмоциями, так как в этом случае возможно наиболее полное сочетание музыкального и смыслового компонентов. Хореографический текст представляет собой ракурсы, жесты, позы, объединенные одной мыслью и подчиненные одной идее. Танец – это знаковая система, где «визуальные сигналы, производимые с помощью телодвижений, тяготеют к комбинированию с теми или иными аудиальными знаковыми системами: жесты рук и мимика функционируют как знаки, дополняющие или заменяющие словесные высказывания, тогда как движения ног и торса преимущественно ... связаны с инструментальной музыкой» [7, с.:327-328]. Схемы танца, фотографии, видеоматериалы как часть креолизованного текста позволят активизировать запоминание и применение профессиональной лексики у иноязычных студентов. Все невербальные компоненты должны быть прецедентны для русской культуры (знаменитые песни и знаковые музыкальные произведения, фрагменты кинотекстов со звучащими крылатыми фразами, фрагменты хореографических постановок, фотографии известных людей, внесший большой вклад в своей сфере деятельности).

3. Формирующий этап, где ведется работа над созданием текстов с умеренной креолизацией, где вербальная часть автономна, т.е. может существовать отдельно и дополнена невербальными компонентами, дублирующими языковую составляющую. Основной задачей на данном этапе является найти способ максимального приближения вербальной и невербальной составляющих креолизованного текста, чтобы избежать механического соединения.

4. Завершающий этап, подразумевающий создание текстов с сильной креолизацией, где вербальная и невербальная части находятся в полной взаимосвязи (вербальный текст описывает невербальный дублируя его) и взаимозависимости (без вербальной части смысл невербальной может быть неверно истолкован или не понят) и не могут существовать отдельно.

Особое внимание следует уделить тому, что вербальная и невербальная части текста с сильной креолизацией не должны представлять простую сумму различных семиотических элементов, а являться единым взаимосвязанным и взаимозависимым текстом со «сложно построенным смыслом» [1].

Примером для создания креолизованных текстов может служить мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия». Инновационный сетевой проект - новое электронное лексикографическое средство обучения, разработка которого продолжается в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина [5]. Авторы словаря отмечают, что применение креолизованных текстов целесообразно для иноязычных студентов с уровнем владения русским языком А1-А2 (начальный этап обучения) и облегчает процесс ознакомления с русским языком и культурой. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» содержит информацию по таким тематикам как география страны; города; государственные институты; домашние животные; единицы измерения; изобразительное искусство; история страны; календарь, праздники и обряды; литературные персонажи; народное искусство; народное образование; музыкальное искусство; театр и кино; русский язык; фольклор и другие. Данный словарь доступен онлайн всем пользователям стационарных, планшетных и мобильных устройств. Интерактивные задания словаря можно использовать на практических занятиях в кабинетах, оборудованных мультимедийными средствами. Если мы проанализируем состав тематических блоков, то увидим, что, например, блок «Народное искусство» содержит только одну словарную статью «Хохлома», а блок «Театр и кино» содержит словарные статьи о знаковых кинофильмах и ведущих театральных труппах. Блок «Музыкальное искусство» представлен прецедентными музыкальными произведениями (известные песни, балеты «Лебединое озеро» и «Щелкунчик»). Давайте рассмотрим словарную статью «Лебединое озеро», которая может быть использована не только на занятиях по русскому языку, но и на занятиях по предметам «Мастерство балетмейстера» и «Композиция и постановка танца». В словарной статье представлена энциклопедическая справка о балете «Лебединое озеро» (либретто, особенности драматургии, постановщики балета, исполнители главных партий), культурный феномен балета, использование в языке и речи. Медиатека представлена репродукциями (афиша премьеры и гастрольная афиша), фотографиями (Мариус Петипа, Л.И.Иванов, П. И. Чайковский, Галина Уланова и сцены из балета) и видеосюжетами (фрагменты балета в исполнении танцоров ведущих российских и зарубежных театров). Интерактивное задание предлагает музыкальные фрагменты разных балетов П. И. Чайковского.

Работа по созданию и внедрению в образовательный процесс креолизованных текстов требует создание комплекса мероприятий, направленных на актуализацию ценностного аспекта креолизованного

текста у профессорско-преподавательского состава и у студентов , повышение уровня ИКТ-грамотности у преподавателей (уверенное использование всеми имеющимися техническими возможностями – социальные сети, периферийное оборудование, он-лайн трансляции, проекторы и т.д.) и средствами сети интернет (электронные базы данных, он-лайн словари, интерактивные тренажеры и тесты), улучшение взаимодействия между структурными подразделениями учебного заведения (факультетами и кафедрами) для организации эффективной работы по созданию креолизованных текстов..

Использование креолизованных текстов, в которых в той или иной форме содержится информация о русской культуре, обычаях и традициях, об особенностях русского менталитета, о будущей профессиональной деятельности позволит иноязычным студентам правильно выстроить свое поведение и осуществлять личные, образовательные и профессиональные коммуникации и приведет в дальнейшем к улучшению качества подготовки иноязычных студентов по направлениям подготовки ХГИК.

Список литературы:

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 128 с.

2. Бернацкая, А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; Под редакцией А. П. Сквородникова. Вып. 3 (11). — Красноярск: Красноярский университет, 2000. — С. 104-110.

3. Ворошилова М. В. Креолизованный текст: аспекты изучения / М. В. Ворошилова // Политическая лингвистика. — Вып. 20. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. — С. 180-189

4. Иванова Е.Б. Художественный видеофильм как тип текста // Языковая личность: проблемы межкультурного общения: Тез. науч. конф., посвящ. 50-летию фак-та иностр. яз. Волгоград, 3-4 февр. 2000 г. / ВГПУ. - Волгоград, 2000. С. 30-31.

5. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия»: Инновационный сетевой проект / Е.Г. Ростова (научный руководитель проекта), А.А. Залетаева, Е.В. Маркевич, С.М. Шамин; Е.Э. Залетаева (руководитель IT- проекта), П.А. Горин (web-разработка), И.О. Дорошенко (графическое оформление), А.А. Иванов (дизайн); Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2014-2017 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Лингвострановедческий словарь «Россия»:Описание](https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Лингвострановедческий_словарь_«Россия»:Описание)

6. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция/ Ю.А.Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990.

7. Якобсон, Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р. О. Якобсон // Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. – 460с.

Савелова Е.В.,

*доктор философских наук, кандидат культурологии,
доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного
института культуры*

Фрэнк Фуреди об актуальных проблемах современного образования в высшей школе

В настоящей статье рассматриваются проблемы современного университетского образования в Великобритании, представленные в статьях английского социолога Фрэнка Фуреди. Автор анализирует ряд популярных примеров того, с какими трудностями сталкиваются студенты-первокурсники при адаптации и социализации в университетах. Обращается внимание на специфику «культурной терапии», которая стала в последнее время важной частью организации процесса обучения в европейской высшей школе.

Ключевые слова: образование, социология образования, университет, психотерапия, аккультурация, социализация

Фрэнк Фуреди мало известен российскому читателю, хотя в научных кругах Европы и США его авторитет как социолога, философа, публициста и харизматичного общественного деятеля достаточно высок.

Фрэнк Фуреди родился в 1947 году, в Венгрии. Его семья эмигрировала в Канаду после событий 1956 года. Степень бакалавра в области международных отношений Ф. Фуреди получил в Университете Макгилла в Монреале, затем продолжил обучение в Лондонском университете, где и получил степень доктора философии за исследования в области международной политики в Африке и расовых отношений. С 1969 года Ф. Фуреди живет и работает в Великобритании. Будучи студентом радикальных взглядов, в 70-е годы он участвовал в политических выступлениях «левых» социалистов. В 90-х годах он активно занимался исследованиями проблемы гуманизма, а также был участником ряда политических кампаний, в частности, кампании за свободу слова. Его научные и политические интересы направлены на изучение социологии риска, социологии страха, социологии знаний, толерантности, социального равенства, терроризма, политики в области образования, воспитания,

культуры и т.п. [1]

По данным опросов в Великобритании, Ф. Фуреди – один из наиболее широко цитируемых социологов в британской прессе. Он является почетным профессором социологии в Университете Кента, Великобритания, участвует в радио- и телевизионных ток-шоу, ведет активную дискуссионную деятельность в СМИ, в том числе в сетевых изданиях и блогах. Ряд его книг, научных и публицистических статей, блогов и выступлений посвящены проблемам современного образования в высшей школе [2].

Одна из проблем, нашедших отражение в последней книге Ф. Фуреди (2016 г.) и в его блоге [3] – *инфантилизация университетского образования*. Ф. Фуреди отмечает, что современный университет превращается из места, где молодых людей готовят к жизни, в место, где их стремятся от этой жизни уберечь. В 18-20 лет студенты плохо представляют себе реальность с ее сложностями, горестями, эмоциональными потрясениями, переживаниями, экзистенциальными кризисами, а университет продолжает культивировать технологию «терапевтического обучения», формируя незрелых, уязвимых молодых людей, не умеющих принимать ответственные решения и справляться с жизненными трудностями без посторонней, чаще всего – медицинской, помощи. Ф. Фуреди пишет: «Помимо больниц, университет, похоже, становится самым медицинским учреждением в западной культуре. В англо-американских университетах XXI века публичные проявления эмоциональности, уязвимости и хрупкости являются тем культурным ресурсом, с помощью которого члены академического сообщества выражают свою идентичность или делают заявления о своих трудностях. По обе стороны Атлантики профессиональные консультанты, работающие в университетах, сообщают о неуклонном росте спроса на услуги психотерапевтов» [4]. Ф. Фуреди называет эту ситуацию «*культурой терапии*», констатируя, что с 1960-х годов университеты были в авангарде продвижения теорий и практик, побуждающих людей интерпретировать свои беспокойства, бедствия и разочарования через особый психологический язык. Однако до недавнего времени вопрос о том, как сами студенты и преподаватели справлялись со своими экзистенциальными проблемами, оставался личным.

В 1965 году Питер Бергер написал, что «психоанализ стал частью американской сцены», тем самым определив его как культурное явление, которое повлияло на американскую правовую систему, религию, литературу и массовую культуру. В том же году Пол Халмос опубликовал первое систематическое исследование о воздействии этого явления на британское общество и пришел к выводу, что его влияние в процессе бурного роста. Год спустя американский социолог Филипп Рифф объявил о Триумфе терапии. Серж Московичи во Франции и Томас Лукманн в Германии засвидетельствовали появление той же самой тенденции в континентальной Европе. Однако, как замечает Ф. Фуреди, ни один из

первых теоретиков-исследователей роли психотерапии в массовой культуре не мог даже представить себе масштабов ее влияния на всю социальную жизнь в XXI веке, в том числе и на образование.

Соглашаясь с позицией Ф. Риффа, Ф. Фуреди находит причины «триумфа терапии» в кризисном состоянии власти и культурной элиты. Правящие структуры не могут справиться с задачей убедительно донести до общества идеалы и ценности, культурная элита страдает от неверия в эти идеалы и общего паралича процесса сохранения и передачи культурных традиций. Отсутствие уверенности в себе, осознание неудачи, усиленное глубоким настроением дезориентации, порождает нервную недостаточность западных политических и культурных элит и, как следствие, культурный конфликт с далеко идущими последствиями.

Именно в университетах с тех пор неразрешимая напряженность, вызванная культурным конфликтом, приобрела свое самое острое проявление. Университеты играли и играют центральную роль в попытке сформулировать нормы социального поведения и базовые культурные ценности, лежащие в их основе. Поэтому так велик их авторитет, но также именно в университетах видны все недостатки этой микромоделю западной общественной жизни.

Сегодня «терапевтическое мировоззрение» (термин, предлагаемый Ф. Фуреди) настолько глубоко проникает в культуру кампуса, что влияет на то, как преподаются курсы, какие темы обсуждаются, как регулируются межличностные коммуникации. Ориентация на «культуру терапии» в западных высших учебных заведениях столь высока, что меняет сам стиль и содержание образования, ставя психологический комфорт и душевное здоровье студента выше других приоритетов.

Преподавание многих дисциплин, проведение некоторых исследований и даже обсуждение отдельных тем может, по мнению современных университетских педагогов, вызвать у студентов психологическую травму. Ф. Фуреди называет этот процесс «замещающей (вторичной) травматизацией». В академической среде все чаще признается, что некоторые исследования (медицинские, психологические, социогуманитарные) предъявляют исключительные эмоциональные требования к исследователю, и что управление своими эмоциональными состояниями может быть существенной составляющей работы. Поэтому университетское сообщество приняло четкую перспективу развития образования, исключающего травматические риски эмоциональных переживаний и психологических стрессов.

В интервью, данном 22 июня 2017 года главному редактору американского журнала «Reason» Нику Гиллеспи и посвященном публикации книги «What's Happened To The University?» (2016), Ф. Фуреди приводит пример, как на одной из лекций о венгерском Холокосте лектор продемонстрировал аудитории слайды с фотографиями молодой красивой женщины до заключения в концлагерь и после освобождения из него. Ужасающий вид кожи, обтягивающей скелет существа, совсем не

похожего на цветущую жизнерадостную женщину, настолько шокировал студентов, что раздались крики и требования о немедленном выключении слайдов. Более того, некоторые студенты пожаловались администрации о нанесении им моральной травмы. Эта история очень показательна, по мнению Ф. Фуреди, поскольку сопереживание, пусть и сопряженное с болью и потрясением, – единственный путь к взрослению и пониманию проблемы не поверхностно, а глубоко и лично [5].

Размышляя над природой возникновения «культуры терапии», Ф. Фуреди ссылается на статистику более частых проявлений отклонений в психическом здоровье у студентов, чем в прошлом. Почему так происходит – ответа или хотя бы некоторого консенсуса среди ученых пока нет. М. Крислов, президент Оберлинского колледжа, пишет: «Я не знаю, связано ли это с тем, как мы рожаем и воспитываем детей. Я не знаю, связано ли это со средствами массовой информации или с широко распространенной ролью технологий – я уверен, что существует много различных факторов, – но я могу сказать вам, что каждый кампус, который я знаю, инвестирует все больше и больше ресурсов в охрану психического здоровья. Студенты сегодня приходят в кампусы с проблемами психики, которые в некоторых случаях диагностированы, а в некоторых случаях нет. Может быть, в предыдущие эпохи эти студенты не приходили бы в колледж» [4].

Действительно, в течение прошлого столетия ответственность за социализацию детей постепенно перешла от родительской к школьной. Однако в последние десятилетия она плавно распространилась на сферу высшего образования. Как пишет Ф. Фуреди, руководители вузов часто ошибочно предполагают, что они обладают моральным авторитетом, чтобы в общении с вновь прибывшими студентами бросить вызов их нормам и ценностям.

В результате, отмечает Ф. Фуреди, целью высшего образования становится постепенно социализация и аккультурация студентов, за счет изменения норм, правил, принципов той социокультурной среды, в которой они выросли, путем активного внедрения языковых кодексов, правил поведения, этикета и т.п. Следовательно, возникает повышенный спрос на эффективные способы воздействия на молодых людей, на привлечение психологических методов экспертно-направленного управления поведением в процессе социализации. Итог печален: ограничение возможностей для развития независимости и расширение фазы зависимости молодых людей от взрослого общества.

Это, в свою очередь, провоцирует новые риски, с которыми общество сталкивается в деле обеспечения молодежи убедительным описанием того, что значит быть взрослым. Отсутствие консенсуса в отношении повествования о взрослой жизни усугубляет трудности, с которыми молодые люди сталкиваются при принятии «взрослого» подхода к жизни. Многие студенты, не готовые к самостоятельной жизни, считают университеты просто более сложной версией школы.

Ф. Фуреди приводит в пример так называемый «экзаменационный синдром», вошедший недавно и в медицинскую, и в повседневную социальную практику. В том, что студенты волнуются перед экзаменом, конечно, нет ничего нового. Новым является то, что это состояние представлено как требующее повышенного внимания и даже психотерапевтического лечения. Все чаще в университетах звучит определение «травма» при описании ситуации экзамена или теста. Ассоциация тревоги и депрессии Америки советует страдающим этим синдромом поддерживать позитивное состояние, оставаться сосредоточенными, практиковать методы релаксации и т.д. Многие университеты готовят специальные рекомендации по поводу «экзаменационных панических атак».

Так осуществляется перевод вполне нормального и естественного состояния в профессиональную медицинскую область, где в значительной степени повышается риск обращения к медикаментам, препаратам, а также снижается желание самостоятельно преодолеть свои личные психологические проблемы. Так молодые люди лишаются опыта преодоления кризисных состояний как неотъемлемого и естественного процесса человеческого бытия. Так формируется инфантильное, слабое и нервно-экзальтированное поколение «*уязвимых студентов*» [6] – личностей хрупких, со сниженной способностью бороться с физическим и эмоциональным ущербом.

Именно для таких студентов в колледже Уодхэма завели «кота благополучия» по кличке Мэйси. Как иронично замечает Ф. Фуреди, Мэйси «доказывает свою бесценность, помогая студентам расслабиться, заставляя их смеяться и обеспечивая их своим безусловным вниманием. Добро пожаловать в мир, где мягкие игрушки и терапевтические питомцы стали неотъемлемой особенностью университетской жизни» [7].

Ф. Фуреди приводит немало примеров отношения к студентам в университетах, как к обычным, но по возрасту более старшим детям. Это, по сути, *университетский патернализм*, и практика его распространения очень широка в европейских и американских учебных заведениях. Психологи и социологи определяют патернализм как авторитарный тип отношений, при которых ответственный отец (старшее поколение, семья, государство, фирма и т.п.) чувствует необходимость воспитывать, оберегать, покровительствовать ребенку (младшему поколению, народу, подчиненным и т.п.), ограждать его от трудностей, невзгод и рисков. Это дает ощущение преимущества, контроля, власти. Ф. Фуреди цитирует Эрика Познера, ведущего юриста Чикагского университета: «Студенты сегодня больше похожи на детей, чем на взрослых и нуждаются в защите. Они не готовы к независимости и поэтому должны в своих действиях руководствоваться моральными нормами своих образовательных учреждений» [7].

Такое мнение повсеместно разделяется администрациями университетов. Университетские кампусы выполняют задачу организации,

обслуживания и, по сути, поддержки дальнейшей инфантилизации студентов, благополучие которых, как утверждается, требует вмешательства со стороны учебного заведения.

К сожалению, тенденция относиться к студентам как к детям может побудить некоторых молодых людей играть именно эту, отведенную им роль. Если студенты не будут справляться с переходом к университетской жизни и последующими вызовами в академическом обучении, то многие из них обвинят в этом не себя, а всех окружающих, как это свойственно обиженным незрелым детям. Поэтому многие университеты предлагают услуги консультантов переходного периода для студентов первых курсов, для их эффективной адаптации к новым условиям.

Одной из замечательных иллюстраций этого перехода, как отмечает Ф. Фуреди, являются ритуалы, созданные для снижения переходной, в том числе и экзаменационной тревожности у студентов по всему англо-американскому миру. Такие инициативы часто включают в себя предоставление студентам возможности держать в кампусах мягкие игрушки, домашних животных, организацию для них «живых уголков», мини-зоопарков, сухих бассейнов с пластиковыми шариками, надувных игровых площадок, устройств для надувания мыльных пузырей и воздушных шаров, полиэтиленовых пленок для лопанья пузырьков (Bubble wrap) и др. В Тринити-колледже (Дублин), в университете Центрального Ланкашира для студентов, переживающих экзаменационный стресс, создана специальная комната со щенками, с которыми можно поиграть перед сдачей испытаний. В Ноттингемском университете Трента студенческий союз предлагает посетить комнату с карликовыми домашними свинками (мини пиги). Университет Буффало передал в распоряжение студентов два десятка так называемых собак для психотерапии. Гарвардская медицинская школа и Йельская юридическая школа имеют в своих библиотеках таких собак – «консультантов по стрессу». В Университете Канберры в Австралии для снятия экзаменационного стресса студентам предлагается посетить «трогательный» зоопарк (petting zoo), заняться схлопыванием пузырьков на полиэтиленовой пленке, а также поучаствовать в мероприятии под названием «Сниму ли я стресс, если поглажу козу?» В некоторых университетах студентам для успокоения перед экзаменами также предлагают пройти курсы по вязанию, семинары по решению головоломок и конструированию Lego.

По словам Ф. Фуреди, эти ритуалы не плохи и не хороши сами по себе. Но они позволяют студентам вести себя так, как будто они младенцы в детском саду и еще не могут справиться с проблемами, вызванными процессом образования в академической среде. Вместо того, чтобы развивать способность молодых людей сопротивляться вызовам окружающего мира, ритуалы вполне могут усилить их чувство уязвимости. Поощрение студентов найти утешение в мире игры подрывает их желание жить самостоятельной жизнью и инфантилизирует академическую жизнь.

Ф. Фуреди резюмирует: образованию нужно срочно формировать новые подходы, позволяющие воспринимать студентов более серьезно. Университеты должны поощрять своих студентов выходить из «зон комфорта», должны способствовать созданию климата, где риск рассматривается как возможность развития, а не источник угрозы. Иначе нынешнее поколение будет вынуждено передать эстафету инфантильным, морально незрелым детям, а рассчитывать, что они смогут действовать как взрослые, увы, не приходится.

Примечания и список литературы

1. Furedi, F. (1998) *The Silent War: Imperialism and the Changing Perception of Race*. Pluto Press. 288 p.; Furedi, F. (2003) *Therapy Culture: Cultivating Vulnerability in an Uncertain Age*. Routledge. 258 p.; Furedi, F. (2005) *Politics of Fear: Beyond Left and Right*. Continuum. 204 p.; Furedi, F. (2006) *Culture of Fear Revisited*. Continuum. 234 p.; Furedi, F. (2007) *Invitation to Terror: The Expanding Empire of the Unknown*. Bloomsbury 3PL. 242 p.; Furedi, F. (2008) *Paranoid Parenting: Why Ignoring the Experts May Be Best for Your Child*. Bloomsbury 3PL. 236 p.; Furedi, F., Bristow, J. (2010) *Licensed to Hug: How Child Protection Policies Are Poisoning the Relationship Between the Generations and Damaging the Voluntary Sector*. Civitas: Institute for the Study of Civil Society. 100 p.; Furedi, F. (2011) *On Tolerance: The Life Style Wars: A Defence of Moral Independence*. Bloomsbury Continuum. 224 p.

2. Furedi, F. (2010) *Wasted: Why Education Isn't Educating*. Continuum. 256 p.; Furedi, F. (2015) *Power of Reading: from Socrates to Twitter*. Bloomsbury Continuum. 288 p.; Furedi, F. (2016) *What's Happened To The University? A Sociological Exploration of its Infantilization*. Routledge. 214 p.

3. Frank Furedi: Sociologist, Commentator and Author [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.frankfuredi.com>. (Дата обращения: 20.12.2017).

4. Furedi, F. *The Therapeutic University* (08.03.2017, «The American Interest») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.frankfuredi.com/newsite/article/the_therapeutic_university. (Дата обращения: 20.12.2017).

5. Furedi, F. *College students «think freedom is not a big deal»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/SLuPTTmE72I>. (Дата обращения: 20.12.2017).

6. Историю этого термина см. подробнее: Furedi, F. (2007) *From the Narrative of the Blitz to the Rhetoric of Vulnerability*. *Cultural Sociology*. Vol. 1. Issue 2, pp. 235-254.

7. Furedi, F. *Exam stress? Here`s a cat you can cuddle* (11.09.2016, «The Sunday Times») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.frankfuredi.com/newsite/article/exam_stress_heres_a_cat_you_can_cuddle. (Дата обращения: 20.12.2017).

Семенова Н.Ф. ,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой народного искусства и дирижирования
Хабаровского государственного института культуры

Социально-культурный ресурс оркестрового класса в вузах культуры

Автор рассматривает дисциплину «Оркестровый класс» как: целостную систему, позволяющую взаимодействовать всем участникам художественно-творческого процесса; образовательную среду и социально-культурное пространство. Представлены этапы работы над интерпретацией музыкального произведения в оркестровом классе.

Ключевые слова: оркестровый класс, культура оркестрового мышления, социализация, образовательная среда, социально-культурное пространство, интерпретация музыкального произведения.

Российская музыкальная исполнительская школа по праву снискала авторитет на международной арене, занимает ведущие позиции в области мировой музыкальной культуры.

Весомый удельный вес в отечественной музыкальной культуре имеет оркестровая практика. Ее социально-культурную, эстетико-воспитательную и художественно-образовательную значимость трудно переоценить.

Системы начального и профессионального музыкального образования призваны сегодня не только восполнить существующие потери в коллективном музыкально-инструментальном творчестве, но и в значительной степени оптимизировать учебно-воспитательный процесс в оркестровых классах, на исполнительских специализациях. Вопросы, связанные со стандартизацией в области начального музыкального образования, специалитета, бакалавриата, магистратуры профессионального музыкального образования не должны зачеркивать творческую природу исполнителей. В организации художественно-педагогического процесса исполнителей следует учитывать не только индивидуальность обучающегося оркестранта, ансамблиста (его техническую подготовку, степень владения инструментом), но и весь комплекс социально-культурного, духовно-творческого потенциала музыкантов.

Оркестровый класс – учебная дисциплина, которая пронизывает всю систему отечественного музыкального образования (начальное, среднее, высшее и послевузовское звенья). Он развивается по следующим основным направлениям:

- нахождение своего индивидуально-творческого лица, подчеркнутая дифференциация с сохранением широкого спецификационного поля, включая разнообразные направления, стили, жанры, исполнительские традиции;

- вхождение в междисциплинарное, межкультурное пространство на уровне синтеза искусств, а также полимодального гуманитарного знания;
- соединение в предмете развития научного и художественного творчества;
- расширение социально-культурного пространства;
- совершенствование художественно-педагогической и социально-психологической основы;
- модернизация технологической образовательной базы;
- целостное формирование музыканта-мастера, музыканта-художника, музыканта-просветителя.

Оркестровый класс помимо своего широкого междисциплинарного поля, представляет практикум, включающий в себя все основные виды исполнительства: сольное, ансамблевое (групповое), собственно оркестровое.

Оркестровый класс как исполнительский практикум может рассматриваться на уровне дирижерского искусства, концертмейстера оркестровой группы, солиста оркестра (вокалиста, инструменталиста), оркестранта.

Следует говорить о ярко выраженной специфической учебно-воспитательной среде оркестрового класса, которая позволяет всем участникам образовательного процесса слушать и слышать, чувствовать и осваивать, наблюдать и совершенствоваться, мыслить и погружаться в развернутое пространство музыкального откровения, репродуцировать и творить.

Оркестровый класс немислим без постоянно обновляющейся технологической базы. Это предусматривают и «требуют» современные государственные образовательные стандарты третьего поколения (ФГОС 3+, ФГОС 3++). Оркестровый класс способен не только находиться на гребне технологической мысли, объединять художественно-творческие и научно-творческие потенциалы больших групп людей, но и обязан иметь собственную инновационную образовательную базу. Лишь тогда оркестровый класс может стать подлинной школой мастерства, своеобразной книгой знаний, «учебником» жизни.

Оркестровый класс является мощным институтом социализации. Содержание дисциплины, ее образовательная среда и социально-культурное пространство представляют целостную систему, позволяющую взаимодействовать всем участникам художественно-творческого процесса в самых разнообразных коммуникативных порталах.

Роль оркестрового класса в процессе человеческого общения (его разнообразного видового спектра) раскрывает «механизм» социальной действительности оркестровой культуры. То, что оркестровые коллективы могут объединять людей с помощью общности интересов, потребностей, вкусов, вызываемых ими идей и переживаний, то, что исполняемые оркестровые сочинения, являясь итогом межличностного, межгруппового взаимодействия и поводом для коммуникаций, в известной мере

символизируют единение той или иной общности людей, – все это делает оркестровую культуру способной оказывать воздействие на политическую, экономическую и социально-культурную сферы общественной жизни, на область отношений между разнообразными социальными слоями, нациями, государствами.

Рождаясь, человек не обладает какими-либо социальными качествами. Но с первых минут жизни его приобщают к человеческому обществу. Взрослея, развиваясь, он постепенно включается в различные общности людей, начиная с семьи, коллектива сверстников и кончая социальным классом, нацией, народом. Процесс формирования таких качеств индивида, которые обеспечивают его включение в определенную общественную целостность, и называется социализацией. «Социализация – усвоение личностью ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих обществу, социальной общности, группе в аспекте пространства-времени, и воспроизводство им социальных связей и социального опыта» [2, с. 26].

Культура оркестрового мышления и мышление как творческий процесс олицетворяют во многом социально-культурный базис оркестрового класса.

Культура оркестрового мышления – понятие, которое несет много важных смыслов, имеющих принципиальную значимость для самоопределения личности. Культура оркестрового мышления – мерило развития личности музыканта, того, чего она сама достигла, являясь одновременно итогом совместных действий-переживаний и их отправным пунктом, исходным рубежом. С одной стороны, мышление предполагает непосредственное отражение, возникающее в процессе соприкосновения органов чувств личности с внешним миром, в то же время мышление – это обобщенное отражение, это как бы обходной путь к постижению вещей, связанный с созданием каких-то идеализаций, абстракций, гипотез, конструкций, призванных помочь уловить в итоге суть вещей.

В оркестровом коллективе мощным носителем интеллектуального начала является дирижер, художественный руководитель, солисты оркестра, концертмейстеры оркестровых групп, а также авторы сочинений, аранжировщики, инструментальщики, режиссеры, работающие непосредственно с оркестрантами. Перечисленные выше субъекты художественно-творческого процесса в оркестровом классе являются важными источниками социализации и расширения пространства социально-культурной деятельности.

Важным моментом в становлении и последующем развитии оркестрового класса является концертно-исполнительская деятельность. Не случайно О.А. Блок подчеркивает: «Концертная практика оркестровых коллективов – важный этап их художественной социализации. В этом направлении работы выделяются две фазы художественной социализации (адаптация и интериоризация) участников оркестров в условиях социально-культурной среды.

На фазе художественной адаптации идут процессы восприятия образов, комплекса выразительных средств, освоения исполнительских концепций, вариантов интерпретационных моделей, анализ качества исполняемой художественной продукции. Первая (адаптационная) фаза имеет большое значение для формирования эстетического сознания и эстетически направленной деятельности оркестрантов. В этот период постепенно может появиться уверенность в собственных исполнительских возможностях, развиться устойчивый интерес к разнообразным формам публичных выступлений участников оркестров.

Вторая (интериоризационная) фаза, обращенная к внутреннему миру оркестрантов, глубинам их сознания, расширяется по мере приобретения опыта концертных выступлений. Она может влиять на уровень осознанного исполнения, осмысление процессов художественной социализации, формирование внутренней культуры участников оркестров» [1, с. 69, 70]. Во многом определяющим началом художественно-творческого, социально-культурного процесса в оркестровом коллективе является дирижер (художественный руководитель). Перед оркестрантами он предстает как носитель идей и замыслов, лучших исполнительских традиций, а также новаций. Он объединяет в себе своеобразного физика и лирика, заботясь об улучшении материально-технической базы оркестра и вместе с тем о развитии его художественно-творческого потенциала, социально-культурной значимости. Дирижер как инженер творческих душ оркестрантов, принимая во внимание их физическое, нравственное, духовное здоровье, являет собой своеобразного врача психотерапевта, психолога, способного разрешать разнообразные межличностные, межгрупповые, конфликты. Высокопрофессиональный дирижер должен быть и где-то социологом, хорошо ориентируясь в специфике зрительской (слушательской) аудитории, а также музыковедом, искусствоведам, способным, например, дать глубокую оценку художественно-творческой деятельности оркестрового коллектива или произвести жанрово-стилистический анализ исполняемой программы. Осмысляя все происходящее в оркестровом классе, имея свою ярко выраженную мировоззренческую позицию, дирижер становится своеобразным философом, а формируя оркестровое сознание участников коллектива – педагогом музыкального образования. Вместе с тем дирижер – внимательный организатор и управленец, а также режиссер оркестрового действия. Многие дирижеры ведут летопись своего коллектива, определяя важные вехи его творческого роста, поворотные моменты социокультурной жизнедеятельности.

Следует разобраться, как происходит путь к подобной широкой социально-культурной реализации оркестрового коллектива, каковы этапы этой столбовой дороги, каким образом искусство интерпретации становится реалией художественного воплощения различных эпох (прошлого, настоящего, будущего).

Для того чтобы яснее представить интеллектуально-творческую,

социально-культурную природу дирижера, обозначим этапы его работы над интерпретацией музыкального произведения.

Первый этап – информационно-накопительный. Дирижер как интеллектуальный центр должен владеть обширной информацией. Быть эрудированным, иметь соответствующий кругозор. Изучение эпохи создания произведений, исполнительских традиций, выбранных для исполнения сочинений, соответствующих композиторских школ, специфики художественно-образного языка, жанрово-стилистических и ладотональных особенностей, инструментальных составов (их количественно-качественных характеристик) – перечень основных задач, требующих своего решения.

Второй этап – поисково-аналитический. В этот период происходит поиск недостающего материала, «закрываются белые пятна» для начертания творческого проекта. Осуществляется аналитическая переработка накопленного знания. Идет осмысление полученной информации. Происходит ее систематизация, классификация, синтез и дифференциация. Делаются выводы и обобщения.

Третий этап – моделирующий. Ведется целенаправленная работа над созданием проекта будущего исполнения. Формируется исполнительская концепция дирижера. В этот период проектирования получает личностное осмысление идея, замысел и содержание произведения, происходит его внутреннее эмоционально-чувственное прочтение, определяются постановочные моменты (например, инструментальный состав оркестра, акустические условия, место, время выступления) и т.д.

Четвертый этап – репетиционный. Происходит непосредственное преодоление технических сложностей, применение исполнительских технологий, освоение художественно-образного содержания (процесс – глубоко детерминированный). Не должно возникать сомнений на счет творческой работы в ракурсе технического совершенствования. Именно поиск необычных технических решений, нахождение новой исполнительской технологии не только во многом определяют глубину содержания, но и являют собой процесс и продукт непосредственных творческих действий. Учет физиологической, психологической, творческой природы оркестрового коллектива – важные задачи этого периода. Видовой спектр репетиций: целостно-коллективные, групповые, корректурные, рабочие, прогонные, акустические, генеральные, студийные.

Пятый этап – концертно-подготовительный (адаптационно-настраивающий). На этом этапе происходит непосредственная подготовка к публичному выступлению оркестра. Осуществляется доставка всего инструментария на «место встречи» со зрительской (слушательской аудиторией). Оркестрантам в индивидуальном порядке рекомендуется производить психокоррекцию, если в этом есть необходимость. Дирижер настраивает участников оркестрового коллектива на успешное

выступление, используя свои технологии, проверяет и приводит в соответствие строй оркестра.

Шестой этап – публично-демонстрационный. Формы этого выступления могут быть различные: академический концерт, конкурсное прослушивание, фестивальное выступление, исполнение программы на зачете, экзамене, участие в ярмарочном действии, народном гулянии и т.п. Этот этап являет собой и творческий процесс, и соответствующую среду, и творческий итоговый продукт, в котором находят преломление идея и содержание произведения. Процесс исполнения – во многом воплощение замысла композитора, а также дирижера, плюс его личностное прочтение. Творческий итоговый продукт – некая совокупность результатов исполнительского действия оркестрового коллектива. Эти результаты могут остаться не только в памяти слушателей, впечатлить их, но и получить предметность в виде аудио, видеозаписей, комментариев музыкальных критиков.

Седьмой этап – итогово-аналитический. Представляет анализ процесса публичного выступления, самого итогового продукта. В данной работе происходит оценка положительных и отрицательных сторон исполнения, выявление причин неудач, нахождение путей устранения негативных моментов, определение перспектив роста исполнительского мастерства оркестрового коллектива. Этот этап почти всегда красноречиво повествует о том, что итоговый продукт является относительным. Почему? Потому, что каждое исполнение как творческий процесс несет новую мысль, которая разворачивается в многообразии выразительных средств художественно-образного содержания.

Важную социально-культурную роль в оркестровом классе играет репертуар. С помощью оркестрового репертуара происходит усвоение и создание художественных ценностей, идет процесс формирования высоких эстетических интересов, потребностей, вкусов, творческих способностей, ценностных ориентиров, мировоззрения. Оркестровый репертуар «открывает врата» для каждого оркестранта и коллектива в целом в мир самоопределения, самореализации, самосознания, самопознания, самооценки, саморазвития и самосовершенствования.

Интересный, доступный, содержательный, многожанровый репертуар, который формируется по определенной системе и в последовательности от простого к сложному, перенося музыканта из одной эпохи в другую, уже в себе самом заключает дидактический стержень. Не может быть интересной учебная работа без зажигающего сердце репертуара, который увлекает учащихся в мир творческих исканий. Нельзя осуществлять полноценно, продуктивно учебный процесс без содержательного, доступного, с развивающей основой репертуара. Становится очевидным, что в музыкальной педагогике именно репертуар – предметная база всего дидактического комплекса.

Общая система знаний, на наш взгляд, должна рассматриваться как динамическая сфера, учитывающая и специфику музыкально-

педагогического процесса, и его творческий характер, и этапы освоения различных репертуарных программ. Построение учебно-воспитательного процесса, согласно данной логике, имеет не только определенные перспективы, но и отвечает сути художественного познания мира учащимися-музыкантами. Другими словами, блоки знаний не должны быть сами по себе, они обязаны представлять «целостное здание» профессиональной культуры будущих музыкантов-педагогов, исполнителей, композиторов и т.д.

Важное направление педагогической работы художественных руководителей и участников оркестров в рамках поисково-аналитического этапа представляет музыкальное краеведение. Оно включает в себя теоретико-аналитическое направление (поиск, сбор нотного материала композиторов-дальневосточников, музыковедческой литературы, изучение их авторского творческого наследия в целом). Увлекателен процесс инструментовки, аранжировки сочинений местных композиторов для различных составов ансамблей, входящих в оркестр и для самого оркестра.

Подобная работа может перетекать в концертное русло. Целесообразно организовывать разнообразные авторские концерты композиторов-земляков, которые принимали бы различные формы («академический концерт», «концерт-встреча», «лекция-концерт», «концерт-беседа», «музыкально-поэтический вечер») и др.

Поисково-аналитический этап полностью отвечает педагогическому механизму, заложенному в этой методике: формирование художественно-творческой, социально-культурной среды через расширение мотивационного поля, включающего в себя одновременно предмет эстетического интереса и предмет нового эстетического знания, предмет широкого чувственного восприятия и развития исполнительского мастерства в целом.

Оркестровый класс является мощным институтом социализации. Содержание дисциплины, ее образовательная среда и социально-культурное пространство представляют целостную систему, позволяющую взаимодействовать всем участникам художественно-творческого процесса в самых разнообразных коммуникативных порталах.

Оркестровый класс – своеобразный университет музыканта, в котором комплексные методологические, теоретические и технологические знания обретают практический уровень с большим количеством положительных примеров для подражания, нахождения собственного творческого пути (дирижеры, художественные руководители, концертмейстеры оркестровых группы, солисты (мастера-художники), опытные оркестранты).

Современная парадигма отечественной системы музыкального образования (направление - инструменталисты) во многом строится на базе оркестрового класса, который с помощью своей комплексной, интегративной гносеологической, аксиологической природы «способен решать» многие актуальные проблемы, связанные с формированием

духовно-творческой личности музыканта. В подобных образовательных условиях появляется возможность расширения осваиваемых оркестрантами теоретико-методологических знаний, технологической базы и практикума для более полной социокультурной реализации оркестрового класса в современном обществе.

Список литературы:

1. Блок О.А. Педагогика оркестрово-ансамблевого исполнительства: Учебное пособие для вузов / О.А. Блок. – М.: МГИК, 2016. – 88 с.
2. Жарков А.Д. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности: Учебник / А.Д. Жарков. – М.: МГУКИ, 2012. – 456 с.
3. Семенова Н.Ф. Оркестровый класс как социально-культурный и педагогический феномен: Монография. – Хабаровск.: ХГИК, 2017. – 106 с.

Сунь Сюфон,
*заведующий кафедрой русского языка
Института иностранных языков, доцент,
Университет Бэйхуа, г. Цзилинь, КНР*

Методика преподавания чтения по русскому языку для китайских студентов с нулевым уровнем обучения **高校俄语专业零起点初始阶段泛读教学技巧**

В последние годы всё больше студентов в китайских вузах стремятся изучать русский язык. Это связано с развитием сотрудничества между Китаем и Россией во всех аспектах деятельности. Вопрос о том, как лучше преподавать студентам русский язык, широко обсуждается преподавателями в Китае. Система обучения на факультете русского языка обычно включает в себя основной курс, грамматику, аудирование, говорение, письмо, чтение, перевод, литературу и т.п. В данной работе излагается методика преподавания по чтению русского языка для китайских студентов, которые еще не имеют навыков и знаний по русскому языку.

В первой части статьи определяется цель и важность обучения чтению. Расширяя объем чтения, студенты могут увеличить свой кругозор и пополнить запасы русских слов. Во второй части статьи указываются требования к студентам. Они должны до лекции выучить новые слова, подчеркнуть трудные фразы, абзацы и т.д., уметь пересказать самое главное содержание текста. В третьей части статьи разбираются особенности подготовки к занятиям преподавателей. Сначала преподавателям надо хорошо узнать студентов и их навыки в грамматике. Потом преподаватели должны составить учебный план, соответствующий уровню знания у студентов. В четвёртой части

статьи описано, за что, кроме обучения, преподаватель должен нести ответственность. Преподаватели должны не только отлично вести занятия, но и сердечно заботиться о студентах: о их жизни, об учёбе, об идеалах, и о других аспектах воспитания. В заключение статьи автор выражает уверенность, что такой подход к обучению поможет студентам лучше изучить русский язык.

Ключевые слова: китайские студенты, образование, методика преподавания русского языка, чтение, грамматика, воспитание

零起点, 这个名词在高校外语专业中现在很流行, 主要是指中学学习英语, 进到大学后选择日语、俄语、韩语等小语种作为自己的专业进行学习的学生。一切从零开始, 进入一个全新的语言天地。切不说这种现象的产生是基于何种原因, 本文主要是想与从事零起点教学的各位同行, 研究探讨如何搞好对这一特殊群体的俄语教学工作, 以泛读教学为例。

I. 明确泛读教学的目的和意义

泛读课是俄语专业基础课中的必修课, 其重要性虽然不及精读课, 学时分配所占比重也不是很多, 但其不可或缺性又是有目共睹的。泛读课的开设, 其核心目的就是为了扩大学生的词汇量, 增加俄语信息量, 在有限时间内尽可能多地阅读文章, 提高阅读速度, 增强学习俄语的兴趣, 培养学生利用所学语法知识进行独立分析句式篇章结构的能力。如果说把精读课喻为一棵大树的树干, 那么泛读课就是那彰显大树魅力的枝条、绿叶, 将树身的精华发扬光大。

俄语零起点的学生, 其所学语法知识还只是被动地接受过程, 对各项语法知识的综合运用, 透彻理解还没达到纯熟程度。泛读课的开设, 恰好可以帮助学生能够进一步地理解所学语法项目。通过阅读学习句式, 通过阅读巩固知识难点。

II. 对学生提出严格的教学要求

零起点的学生, 其单词量还不够丰富, 而泛读教材的内容涉及面很广, 其篇章词汇、语法的构成不可能完全与精读课体系同步, 这就势必会出现大量的生词, 新的语法现象。而泛读课又不能像精读课那样来精讲、详讲每篇课文。面对这种实际状况, 为了能让学生更好地掌握泛读课上的内容, 与教师同步互动, 这就必需有针对性地向学生们提出具体的教学要求, 比如:

1. 课前做好预习。包括查生词, 反复朗读课文, 达到通畅流利的程度, 标出不明白的句子、段落、独立完成课后练习作业, 对整篇文章进行段落划分并概况每一段的段落大意。

2. 课上认真听讲, 思维跟上老师, 做好课堂笔记, 积极回答老师提出的问题。

3. 课下整理课堂笔记，对教师提到的新的语法知识要自己主动去查阅、理解，达到掌握的目标；记忆生词表里的单词、词组；对所学篇章进行缩写文章大意的训练等。

III. 授课教师要有充分的教学准备

一门课程学生能否学好，是否受欢迎，教师的教学方式、方法、手段起着至关重要的作用。下面笔者以自身的教学经历，以我校的泛读教学为实例进行介绍，希望各位同仁提出宝贵的建议和意见。

1. 任课教师对所教课程要做到心中有数

我校10级学生泛读教材使用的是东方系列教材《大学俄语阅读教程》，这门课程在大一的第二学期开设。而学生们使用的精读教材是黑大俄语系编辑的《俄语》第二次修订版，MP3版。两种教材的编排体系，在知识结构上存在着很大的差异。《俄语》第一册语法知识在词法上只讲了名词单复数的二、四、六格，三和五格还没涉及，动词只讲了动词变位、动词的体、动词第二人称命令式，句法关系也没有涉及。而阅读教程第一册当中选择的文章难易度大大超过了学生们现有所学的知识体系，第一课A篇课文就出现了带条件、带时间状语从句的主从复合句，虽是比较简单的句式，但对于没有接触过俄语句式关系的学生来说，自己来理解还是一头雾水。面对这种情况作为讲授泛读课的教师来说，也是一个挑战。是逐字逐句地讲，条分理析地分析语法关系，还是按照泛读课规律，理解全文大意即可的教学方式来授课？过分细化，与精读课没有了区别，课时上也不允许，我校的培养规划制定了每学期泛读课为32学时，周学时为2学时，而阅读教程共计16个单元，每个单元3篇课文，这样大的信息量如果按照精讲来处理，那么一定是完成不了教学任务。怎么办？这就是我提到的任课教师备课时要做到心中有数。

1.1 做到对学生已掌握的语法知识心里有数。

对于零起点的学生来说，泛读课的任课教师一定要知道他们已掌握的语法知识有哪些，这样在讲泛读课文时，学生已知道、掌握的语法结构就可以快速讲过，或者遇到这样的句子、段落，让学生来讲，或者针对这样的句子、段落提问题让学生回答，以此积发学生参与课堂的积极性，同时也是对以往知识的一个回忆、巩固，但要把握好时间；遇到超越学生现有知识点的句子、篇章，就要有针对性地对就句来讲，教师以最简便地语言，抓住该语法项目的关键之处，让学生能够较为容易地来理解，只要学生懂了即可，不必做过多的介绍、讲解，也就是点到为止。比如：

1) Однажды мы с Андреем ехали на велосипедах в деревню Озерки.
(《大学俄语阅读教程》第一册第2课A篇课文) ехать на велосипедах：此处使用前置词на+六格，强调指出这是俄语中表示乘用交通工具的一种表达方式，包括：骑马、坐车、坐船、坐飞机等，给出例句，如：ехать на машине ехать на лодке летать на самолёте；в деревню Озерки：就这

个短语可以向学生提出问题：为什么用前置词в, деревня是第几格，为什么变成了第四格

2) По дороге мы увидели лошадь. по дороге：简要指出по是一个要求三格的前置词，在这里表示“沿着、顺着”的意思，类似于英语中的介词along。дороге就是дорога的第三格。

3) Если ты любишь спрашивать «Почему? Где? Когда?», значит, ты тоже «Почемучка» и можешь написать письмо в «Клуб Почемучек». 《大学俄语阅读教程》第一册第1课A篇课文) 这是一个带有条件状语从句的主从复合句，在这里只交待出它是一个什么句式，если是关联词即可，至于条件状语从句的具体内容也不必过多介绍。

我想，“点到为止”应该是泛读教学中所要遵循的一个原则。让学生先有一个感性的认识，到后期的精读教学中再提到这个语法项目，学生就不会感到陌生，接受起来可能会更加容易。这也是一个打伏笔吧。

1.2 做到课后练习的答案心中有数

一般来说，泛读教材都没有教师用书。我想，这主要是因为泛读课的教学主旨是激发学生分析问题、解决问题的能力，课后练习主要是按课文回答问题，或者是分析篇章结构，概括文章大意，这样的主观性练习是没有唯一答案的，所以也就不必要编写教师用书了。而《大学俄语阅读教程》第一册课后练习的编排，却有着大量的词汇方面的训练，其答案就含在课文中。这就要求任课教师在备课时要留意习题中的答题点在课文中的什么位置，是哪个句子、哪个词，那么在讲到这些个句子、词汇、段落时，可以顺便提一下后面的习题。这样前后呼应，学生会多一分兴趣，会积极思考。

2. 合理安排课上教学内容

对于刚刚学过一学期俄语知识的大学生来说，俄语基础还相当薄弱，精读课上学到的知识未必全都消化吸收，要想让学生们在周学时2学时的有限时间内学完一个单元三篇文章，难度相当大。为此，根据《大学俄语阅读教程》第一册前言中对教学过程的建议规划，制定了相应的教学计划。即：每个单元的A篇课文精讲，要求学生们必须提前预习A篇、B篇两篇文章，提前把A篇和B篇后的课后练习做完，课上授课时间先做练习后讲课文，这样一方面为学生预习施加压力，另一方面通过先做练习能够发现学生对课文的理解程度，这样在讲解课文时容易捕捉到难点所在，详略自然而然清晰地呈现在眼前。B篇文章，课上只留有20分钟左右的时间来处理课后练习，教师挑选难句进行讲解。补充课文课上不做任何介绍，而是要求学生们课后将全文译成汉语，以作业的形式交上来，老师批阅。这样，一个单元所有的内容都让学生至少熟悉了一遍。学外语不怕重复，不怕功夫下得多，相反越是重复，收获才越大。

IV. 授课教师要有一颗责任心

在人们的思想概念中，大学生已是成人，他们的言行思维自己能够把握好。在大学校园里，他们学习的自觉性、主动性不必再用任何人操心。大学里的教师只负责知识的讲解、传授，不必像中学教师那样时时走进课堂督促大学生们学习，课业的检查一学期可以只有几次，大学生的毕业去向与任课教师无关。但我个人并不完全赞同这种观点。的确，大学生走进大学校园，他们的学习就得适应大学里的一切方式，要充分发挥主观能动性、自觉性，变中学时的被动教育为大学里的主动求知、探索，不断地自我完善、自我提高。但是，对于零起点的外语生来说，虽然他们学习语言的理解性很强，但从英语过渡到俄语或日语或韩语或其它语种的学习，这是一个很难的克服语言间相互影响的过程。先不说语音语调，就从语法知识的掌握来看，学英语的学生再学俄语，既有同一语系（英语和俄语同属印欧语系）的正迁移的相助作用，同时也存着相当大的负迁移的反面影响。要想在高校四年的学习中获取优异的俄语成绩，只靠学生个人的努力还不够，还需要各位专业课教师的传教、点拨。那么做为一名专业课教师，无论教授哪一科，都要拥有一颗责任心，要认真把自己所教的这一科备好课，了解学生、了解课程，在教学方法上灵活变通，多批改学生的作业，发现问题急时解决问题。教师多用心，学生才会有丰厚的收获。

最后，衷心祝愿零起点俄语生在听、说、读、写、译各个技能上都能取得优秀的成绩；在俄语泛读课上掌握更多的信息，提高综合思考概况的能力；愿泛读课成为学生们喜欢的课堂！

Сюй Вэй,
директор Института музыки
Хэйхэского государственного университета,
г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, КНР,
Вэй Пэнфей,
стажер подготовительных курсов
для поступления в аспирантуру
Московской государственной консерватории
имени П.И. Чайковского, г. Москва, Россия

Сравнительный анализ актуального состояния внешней системы обеспечения качества высшего образования в Китае и России

В статье проводится сравнительный анализ актуального состояния внешней системы обеспечения качества высшего образования в Китае и России. На основе обзора литературы выявляются сходства и отличия ведущих аспектов функционирования механизма оценки качества высшего образования в обеих странах.

Ключевые слова: Китай, Россия, высшее образование, система

1. Введение

В XXI веке высшее образование в нашей стране сталкивается с беспрецедентными вызовами. Создание системы социалистической рыночной экономики, популяризации высшего образования определяют новые пути развития. Качество высшего образования выдвигает новые требования и условия для его повышения, требует решить важные вопросы. Китай и Россия во многих отношениях имеют аналогичные национальные системы управления, многое из опыта России в нашей стране имеет лучшую приспособляемость. Поэтому исследования системы обеспечения качества высшего образования в России, создание и совершенствование системы обеспечения качества имеет большое значение для нашего высшего образования.

2. Оперативный механизм внешней системы обеспечения качества высшего образования в России

1) Механизм лицензирования

Чтобы мобилизовать управление, школы в Российской Федерации работают на основе принципа самоуправления. При определенных условиях школа работает самостоятельно, согласно соответствующим положениям. Внутреннее управление русскими школами из-за различий в видах школ имеет большую автономию. Например, в соответствии с конкретной ситуацией в местных учреждениях разработаны методы образования:

Если не нарушать закон, то можно выбрать свои собственные цели, можно на основе государственных образовательных стандартов и типовых учебных планов, на основе учебных материалов, учебных программ, разрабатывать и осуществлять программы обучения конкретной школы, можно быть достаточно свободным в создании учебных планов, определении содержания образования. В обычных школах основными формами автономии являются обычные школьные комитеты, наблюдательные комитеты, общие собрания и комитеты учителей.

В обычных университетах внутреннее управление осуществляет один из директоров путем соответствующих аттестаций и сертификации руководителей. В отсутствие особых положений резолюции о местном самоуправлении, директора государственных школ назначаются органами местного самоуправления, руководители частных школ назначаются учредителями. В условиях децентрализации образования, основные механизмы для образования – это контроль и проверки. Также предусматривается, что минимальные стандартные требования, основанные на государственных стандартах образования, должны быть выполнены. Только тогда высшее учебное заведение может получить разрешение об эффективном осуществлении управления качеством высшего образования. В последние годы, частные вузы в России,

аккредитованные в сфере юридического образования, по данным комиссии, получили сильный импульс развития. По состоянию на 2005 год, по данным Национального института, количество частных университетов составило более 500. Это создало благоприятные условия для диверсификации российских талантов.

2) Оценка функционирования механизма

Оценка основана на соответствующих правилах национальных стандартов образования, в которых описан процесс оценки и сертификации содержания обучения, уровня образования и качества образования высших учебных заведений. Основная задача процесса оценки заключается в изучении качества образования в высших учебных заведениях, которые получили квалификацию для управления школами. Оценка проводится каждые 5 лет, на основании заявки, поданной учреждением, оценочная комиссия должна ее реализовать. В соответствии с положениями, в роли экспертов для оценки приглашены ключевые учреждения и общественные организации. Одним из условий, которые должны быть выполнены колледжами и университетами для подачи заявки на получение оценки, является то, что наши выпускники прошли трехлетнюю градационную оценку. У вновь созданного университета есть возможность получить лицензию только после того, как первая партия студентов-выпускников после окончания успешно пройдет аттестацию. Проведение экспертной является необходимой предпосылкой для того, чтобы высшие учебные заведения принимали департаменты управления образованием или назначали комитеты для признания высших учебных заведений.

3) Основное содержание разрешения

В последние несколько лет, в России насчитывалось более 1000 университетов или колледжей, которые получили законное разрешение и работают по квалификации. Хотя лицензия предусматривает запрет, ученые могут проводить соответствующие учебные мероприятия, но у них по-прежнему нет права выдавать соответствующие дипломы государственного образца единого уровня, напечатанные в России и утвержденные Министерством образования и науки, с единым номером и единым стилем оформления диплома высшего образования для выпускников, с присуждением определенной степени. В целом, такая государственная форма диплома является символом фактического разрешения организации образовательной деятельности. Разрешение на осуществление образовательной деятельности предоставляется Государственным управлением образования или органом местного самоуправления, который уполномочен соответствующими законами основного федерального органа.

4) Механизм назначения

Колледжи и университеты, аккредитованные Комиссией, имеют право выдать выпускникам государственный диплом о высшем образовании, чтобы доказать, что этот университет успешно прошел аккредитацию. В то же время, благодаря этому, университет также будет

включен в сферу государственной финансовой поддержки и будет пользоваться преференциальным режимом государственных финансовых ассигнований. Государственное управление образования также будет отвечать за качество образования, которое будет проходить через аккредитованные высшие учебные заведения, и проводить регулярные проверки работы, проводимой через аккредитованные высшие учебные заведения. Комиссия государственного управления Департамента образования признается для осуществления аккредитации, в том числе и для негосударственных высших учебных заведений и других типов высших учебных заведений, на них распространяются те же требования к аккредитации и к выдаче государственного диплома, что и для государственных вузов.

В процессе принятия аккредитации в высшие учебные заведения цель и содержание аккредитации заключается в подтверждении статуса различных типов (университетов и колледжей) и типов (университетов, академических колледжей и институтов) и учебных заведений и реализации учебной программы. В соответствии со статистическими данными, в последние несколько лет в России 310 недавно созданных (включая негосударственные) учреждений высшего профессионального образования и 78 учреждений среднего профессионального образования были признаны Государственной комиссией. 153 других профессиональных учебных заведений получили разрешение основного органа управления образованием Российской Федерации, и также прошли государственную аккредитацию. Еще 7% государственных колледжей и университетов не прошли подтверждение, 40% негосударственных колледжей и университетов не смогли аккредитоваться. Колледжи и университеты, которые не имеют необходимых условий для получения аккредитации, будут продолжать прикладывать все свои усилия для ее получения.

3. Китайская внешняя система обеспечения качества высшего образования работает по следующим механизмам:

1) Правительственный механизм управления

Сертификация китайских колледжей и университетов осуществляется с помощью государственной модели управления. В нее входит утверждение правительства вузов и специальностей, утверждение университетов (включая колледжи), аспирантура, отмена и корректировка образовательных программ, формирование колледжей и университетов, установление стандартов для аспирантов. Это одна из обязанностей Государственного совета по образованию, соответствующих ведомств Государственного совета, провинций, автономных районов и муниципалитетов центрального подчинения. Она является одной из функций прямого управления высшего образования для настройки, аннулирования и перестройки специальностей для национального образования. Образовательный комитет предлагает комитету Национальной комиссии принять образовательную деятельность, в

соответствии с положениями государства, непосредственно для управления в колледжах утвержденными профессиональными и дополнительными программами, или их отменить.

2) Функционирование механизма оценки в университетах

В обычных учебных заведениях и университетах в качестве основной части исследования оценки качества образовательной деятельности основное внимание уделяется внедрению оценки преподавания в бакалавриате. Проводят оценку административные отделы Образовательного комитета. Оценщики состоят из государственных чиновников, профессоров, экспертов и представителей социальных работодателей, ученых научно-исследовательских институтов и представителей предприятий и учреждений. Оценка осуществляется начальником Департамента образования администрации, который принадлежит правительственному сектору административного поведения.

3) Рабочий механизм профессиональной оценки университетов

В нашей стране профессиональная оценка университетов является органической частью образовательной деятельности, в осуществлении оценки для обучения студентов профессии учитываются особенности школьной политики, руководящие принципы школьного обучения, состояние школ, преподавателей, профессионального обучения и аттестации, оценки уровня бакалавриата как одной из квалификаций для преподавания в школах. Цель состоит в том, чтобы выявить, соответствует ли профессиональный уровень обучения в университете целям школьной политики, и оценить будущую аттестацию профессиональных кадров для школы. Оценка сосредоточена на школьных профессиональных условиях обучения и процессе обучения.

4. Различия Китая и России в сфере рационального мышления внешней системы обеспечения качества высшего образования

1) Анализ различий

1. Общие моменты

Внешняя система обеспечения качества высшего образования в Китае и России имеет законы, положения, организации и операционные механизмы по аспектам качества образования, Это обеспечивает основу и мотивацию для мониторинга и контроля системы обеспечения качества. Внешняя система обеспечения качества образования Китая и России, заключается в том, что правительство выступает в качестве главного органа, и осуществляет функции макроэкономического регулирования и контроля. Не только правительство, но и социальные силы в обеих странах участвуют во внешней системе обеспечения качества высшего образования и работе управления, в пользу совершенствование системы.

2. Различия

Россия в своих законах и правилах принимает Государственные стандарты для высшего образования как общие нормативные документы, регулирующие надзор за внешней системой обеспечения качества высшего

образования. В России работают механизмы разрешения, механизмы оценки, механизмы комиссионной проверки качества образовательной деятельности. Механизмы работают на основе профессиональных социальных сил, в частности, участия экспертов, для обеспечения функционирования системы имеет значение специальность и убедительные результаты. В Китае внешняя система обеспечения качества высшего образования выражается в разработке более гибких правил, а российские стандарты более строгие.

2) Значение внешнего качества высшего образования в России

Совершенствование системы внешней безопасности системы высшего образования в России включает: совершенствование законов и правил, четко определенные обязанности административной организации, участие профессиональных и общественных организаций, внедрение эффективных систем качества функционирования процесса. Россия проводит просветительскую и защитную деятельность в рамках единообразного руководства «Государственные образовательные стандарты для высшего образования». Закон не только был выполнен, но стандартизация сделала его более унифицированным. Российская посредническая оценочная организация рассматривается как помощь в совершенствовании методов управления. Она способствует расширению социального участия в процессе принятия решений в высшем образовании, содействию самодисциплине и саморазвитию в университетах. Эффективные средства играют огромную роль в содействии национальному развитию и социальному прогрессу. Но также следует отметить, что в практике, оценка учреждений не может в полной мере играть роль определенных ожиданий. Система разрешений не является пожизненной, она проводится раз в 5 лет. Окончательный результат аккредитации напрямую связан с разрешением на уровне школы и государственным финансированием. Это имеет большое значение для совершенствования системы внешних гарантий высшего образования в нашей стране.

5. Заключение

На международном уровне, во внешней системе обеспечения качества высшего образования есть две типичные модели, каждая из которых является для своей страны доминирующей. Внешние системы обеспечения качества высшего образования правительство доминируют, в них государственные законы и административные средства правительства играют решающую роль. Но в последние годы в обеих странах расширилось участие общества в области мониторинга качества высшего образования. Китайские народные силы также участвуют в мониторинге качества высшего образования. Проведено соответственно углубленное исследование внешней системы высшего образования в Китае и России, включая законы руководства внешней системой обеспечения качества высшего образования. Осуществление внешнего обеспечения качества высшего образования и проведение в организации внешней системы

обеспечения качества высшего образования поможет отработать конкретные оперативные механизмы. Исследования сходства и различия в обеих странах позволят совершенствовать внешние системы обеспечения качества высшего образования и услуг. Всестороннее исследование также станет хорошей основой для следующего сравнительного исследования.

Список литературы:

1. Министерство образования Китайской Народной Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: www.moe.edu.cn/2008/5/4
2. Закон об образовании Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moe.edu.cn/2008/3/1>
3. Сяо Су, Ван Игао. Российское образование меняется на десять лет [Текст]. – Пекинский педагогический университет, 2003. – С. 40-45.
4. Министерство образования России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.gov.ru/2007/12/23>
5. Сунь Минцзюань. Российская Федерация и другие системы лицензирования образования [Текст]. – Издательство университета Хэйлунцзян, 2004. – С. 25-54.
6. Лю На, Сюй Мин. Резюме системы оценки качества высшего образования в России [Текст]. – Педагогический университет Внутренней Монголии, 2005. – № 9. – С. 79-80.

Файн Т. А.,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая отделом педагогического менеджмента
ОГАОУ ДПО «Институт повышения квалификации
педагогических работников», г. Биробиджан*

Реализация национально-культурологических ценностей в дополнительном профессиональном образовании Еврейской автономной области: опыт и перспективы

В статье представлен опыт ОГАОУ ДПО «Институт повышения квалификации педагогических работников», г. Биробиджана по реализации национально-культурологических ценностей на примере формирования в педагогической среде адекватного общественного мнения, оценки трагедии и уроков Холокоста.

Ключевые слова: национальный менталитет, межнациональное согласие, полиэтничный регион, Холокост.

В современной России особая роль принадлежит регионам, устойчивое развитие которых выступает ресурсным залогом целостности и стабильности всего государства. Государственная образовательная политика сегодня направлена на создание инновационного задела в

образовании для обеспечения инновационного развития государства, позволяющего России к 2020 году войти в пятёрку сильнейших государств мира. Во многом и от степени реализации национально-культурологических ценностей в дополнительном профессиональном образовании зависит достижение многих целей нашего Российской Федерации.

Приоритетное влияние школы и образования, культуры в целом на стабильность и развитие общества подтверждено социально-исторически в масштабах мирового сообщества. Справедливо подчеркивается, что система образования способна компенсировать влияния нестабильности общественной жизни на поколение в той мере, в которой она сохраняет корни своего народа, способствует установлению гуманных отношений человека к человеку и общества к личности. Вовсе не случайно в перечне отдалённых образовательно-воспитательных результатов реализации национальной доктрины образования, ФГОС ОО обозначены толерантность и межнациональные отношения.

Роль дополнительного профессионального образования в практическом достижении целей и задач современной государственной образовательной политики невозможно переоценить. Новые вызовы системе дополнительного профессионального образования [1] детерминированы всё возрастающими требованиями к педагогическим работникам и к результатам образования на всех его уровнях [2], когда степень педагогического профессионализма педагогических работников выступает ресурсным залогом эффективности сферы образования в целом [3].

В реальной социальной ситуации осознанная необходимость совместного проживания народов РФ на основе межнационального согласия выступает объективной закономерностью, а сама целостность РФ является важнейшей ценностью современности, социальным залогом инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности нашей страны.

Современный этап состояния и развития полиэтничной России актуализируют проблему смены ценностей, которые выступают условием устойчивого социального развития, обеспечивающего инновационный прорыв государства в соответствии со стратегией 2020.

Национально-культурологические ценности – это те предметы, факты, события, явления, которые значимы для многонациональной России и для каждого россиянина как в социальном, национальном, так и в культурологическом аспектах. Иными словами, национально-культурологическая ценность – это то, что представляет собой одновременно значимый элемент культурно-исторического наследия и важнейший фактор влияния в современной социальной ситуации. Очевидно, что национально-культурологические ценности детерминированы полиэтничным и социальным устройством общества, социальными взаимосвязями внутри общества, то есть: национально-культурологическая ценность – это тот элемент традиций, истории и культуры, который необходим для позитивного

развития нации, народности и современного общества в целом.

Главным результатом государственной образовательной политики в сфере образования является успешность каждого обучающегося, его саморазвитие, жизненное и профессиональное самоопределение, позитивная самореализация в форме интеграции, ярким проявлением которой выступает готовность индивида к принятию нравственно-ответственных решений в ситуации выбора. Саморазвитие личности школьника закономерно обусловлено социальными изменениями в нашем обществе. Осознаваемый национальный менталитет и саморазвитие личности закономерно взаимосвязаны: национальный менталитет как «осознаваемое личностное национальное Я» выступает катализатором личностного саморазвития.

Национальный менталитет, межнациональное согласие и межнациональная конфликтность взаимозависимы: существует обратно пропорциональная закономерная взаимосвязь между национальным менталитетом личности и степенью межнациональной конфликтности в её окружении. Национальное самосознание личности прямо определяет её отношение к межнациональным отношениям в обществе. Можно утверждать, что возвращение личности (нации, народности) её национального менталитета (НМ) и национальной идентификации одновременно лишает эту личность (нацию, народность) межнациональной конфликтности (МНК), антиподом которой выступает межнациональное согласие (МНС).

Национальный менталитет не самоцель, но средство национального самосознания, инструмент национальной самоидентификации личности. Саморазвитие личности одновременно результат сложного внутреннего процесса переориентации личностного сознания на «осознаваемое личностное национальное Я» и показатель степени межнационального согласия в социальном окружении личности. Саморазвитие личности, независимо от возраста, состоит лишь в условиях социально-психологического комфорта, в условиях межнационального согласия.

Межнациональное согласие не появляется само по себе. Оно формируется в течение многих лет. Среди институтов социального воздействия на личность школа во все времена занимала приоритетное положение. Необходимо утверждать, что превращение школы в средство, в социальный институт формирования национального менталитета и межнациональной толерантности поможет снизить межнациональную конфликтность её воспитанников, а значит, повысить степень межнационального согласия в данном полиэтничном регионе РФ и стране в целом, обеспечивая тем самым устойчивое развитие.

Превращение школы в средство, в инструмент формирования национального менталитета одновременно позволит активизировать саморазвитие личности и, самое главное, повысить степень межнационального согласия в любом полиэтничном регионе России через снижение межнациональной конфликтности воспитанников такой

школы.

В рамках нашей социокультурной гипотезы особо значимо мнение известного русского философа В.В. Розанова, который писал: «Школа – это скорее всего синоним, показатель нашего внутреннего «Я». Это пульс, который бьется тревожно, и мы его ясно нащупываем, когда болезнь схоронена еще глубоко внутри организма... Каждое время имеет, в сущности, ту школу, которую оно заслуживает». Очевидно, что задача воспитания гражданина мира может быть решена лишь посредством национально - культурологической дифференциации общего образования. Можно утверждать, что национально-региональная интеграция системы образования конкретного региона - это то особенное, что отличает школы субъектов РФ друг от друга на содержательном уровне.

Существующая общеобразовательная школа может обеспечить свою конкурентноспособность при условии национально-культурологической дифференциации и национально-региональной интеграции педагогического процесса в целом. Национально-культурологическая переориентация всех видов и форм внеурочной деятельности позволит каждой общеобразовательной школе определить педагогически целесообразное содержание воспитательной работы на основе синтеза и взаимопроникновения культур народов России; будет заполнен вакуум в этой сфере школьной жизни. Национально-культурологическая направленность внеурочной работы явится важнейшей предпосылкой национально-региональной интеграции учебной и внеурочной работы, активизации научно-образовательной и поисково-творческой деятельности учащихся.

В условиях полиэтничной Еврейской автономной области широкое использование национально-культурологической дифференциации направлено на сохранение единого образовательного пространства в нашем полиэтничном регионе.

В календарь образовательных событий на 2017-2018 учебный год (утверждён министром образования и науки Российской Федерации О. Ю. Васильевой) включены День солидарности в борьбе с терроризмом – 3 сентября; Международной день толерантности – 16 ноября; Международный день памяти жертв Холокоста – 27 января. Образовательным организациям и педагогическим работникам рекомендуется при планировании и проведении мероприятий по изучению уроков Холокоста учитывать также дату 29 сентября – годовщина трагедии в Бабьем Яре, когда в 1941 – 1943 было расстреляно от 70 до 200 тыс. евреев, а также события «Хрустальной ночи» (9 ноября). Рекомендуется использовать при подготовке и проведении мероприятий ресурсы Интернета: www.edu-eao.ru; <http://www.holocf.ru>; <http://www.yadvashem.org>.

Особое место в календаре образовательных событий на 2017-2018 учебный год занимает Международный день памяти жертв Холокоста – 27 января. Этот день должен в образовательных организациях выстраиваться как акция нашей общей памяти по шести миллионам евреев, погибших в

годы Холокоста (ШОА) с 1933 по 1945 годы. История жертв Холокоста – это ужасная катастрофа европейского еврейства, начавшаяся в 1933 году, когда Адольф Гитлер стал канцлером Германии и установил абсолютную диктатуру национал-социалистов. Общепринято, что главная причина Холокоста – антисемитизм. Многие можно взять для понимания этого в произведениях В. Гроссмана, Э. Визеля, А. Рыбакова и других авторов широкого круга литературных произведений, а также в документах и публицистических изданиях.

Аксиоматичность социально-культурологической и национально-культурологической ценности уроков Холокоста в полиэтничной ЕАО не вызывает сомнений. Изучение уроков Холокоста в современном поликонфессиональном мире выступает объективной закономерной необходимостью по обеспечению условий для формирования толерантности и предупреждения межнациональной конфликтности. На значимость сохранения памяти жертв Холокоста обращает внимание и В.В. Путин: «Таким преступлениям нет и не может быть срока давности. Им нет ни прощения, ни забвения. Любые попытки замолчать эти события, исказить, переписать историю недопустимы и безнравственны».

Вслед за Ильёй Альтманом [4] перефразирую известную цитату Зигмунда Баумана о том, что сегодня российское общество не должно стоять перед выбором между гордостью за Победу над нацистами и замалчиванием или приуменьшением Холокоста. Оно должно сделать выбор в пользу морального очищения от частичного отрицания важности темы Холокоста, наряду с гордостью за то, что именно наша армия спасла от полного уничтожения евреев Европы.

В деятельности ОГАОУ ДПО «ИПКПР» одной из важнейших задач является формирование в педагогической среде адекватного общественного мнения, оценки трагедии и уроков Холокоста. Используются различные формы научно-методической, просветительской, информационно-аналитической и образовательной деятельности, в том числе реализуются дополнительные профессиональные программы повышения квалификации для педагогических работников различных специализаций (классные руководители, учителя истории и обществознания, русского языка и литературы, руководители образовательных учреждений, педагоги дополнительного образования, дошкольные педагогические работники и другие).

На всех учебных мероприятиях института в лекции «Государственная политика в сфере образования» обращается внимание на роль толерантности в инновационном развитии государства, трагедия Холокоста упоминается как социальное явление, причиной которого стало пренебрежение гражданскими принципами и нормами в идеологии фашизма, следствием чего является геноцид европейского и российского еврейства. Подчёркивается роль каждого педагога, каждого образовательного учреждения в создании атмосферы противодействия фашизму и экстремизму, в формировании гражданственности у каждого

обучающегося как основ успешного жизненного, профессионального, социального самоопределения, позитивной социализации, позволяющей осуществлять ценностно-нравственный выбор в пользу уроков Холокоста для современного человечества и России.

Еврейская автономная область занимает особую нишу в истории Холокоста в связи с тем, что территория автономии стала местом спасения многих евреев, успевших переехать на Дальний Восток из Европы и западных регионов СССР. Есть в автономии семьи, которые потеряли в годы Холокоста большинство своих родных и близких, которые оставались в западных регионах Советского Союза. В мемориальный музей Яд-Вашем в Израиле переданы листы свидетельских показаний о гибели 22 родных Романа Файн, родных семьи Хазан и других. Еврейская автономная область стала местом спасения многих евреев от трагедии Холокоста.

Еврейская автономная область практически реализует свою региональную модель по изучению уроков Холокоста, что позволяет осуществлять организационно-просветительскую, научно-методическую и поисково-исследовательскую деятельность на всех уровнях образования для педагогических работников, обучающихся и воспитанников разнообразных образовательных учреждений. Организатором и координатором этой работы на территории ЕАО выступает ОГАОУ ДПО «ИПКПР», который действует на основе соглашения о сотрудничестве Комитета образования ЕАО с НПЦ «Холокост» (г. Москва).

Организационно-просветительская деятельность ОГАОУ ДПО «ИПКПР» направлена на организацию конкурсов, выставок, воспитательных дел, уроков, массовых мероприятий, в том числе митингов и вечеров памяти по проблеме Холокоста. Научно-методическая деятельность обеспечивает повышение квалификации педагогических кадров, разработку разнообразных научно-методических материалов, организацию и проведение проблемных семинаров, конференций. Поисково-исследовательская деятельность реализуется через областные поисково-краеведческие экспедиции и акции, индивидуальные творческие проекты по изучению истории Холокоста.

Данной теме уделяется большое внимание при работе с педагогическими работниками: на всех курсах раскрывается социально-нравственная роль уроков Холокоста в контексте государственной образовательной политики современной России. Внимание слушателей курсов обращается на невозможность обеспечения личностных результатов Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования без осознания и принятия ценностных смыслов уроков Холокоста.

Международный день памяти жертв Холокоста является способом привлечения педагогических работников к данной проблеме благодаря публичным актовым лекциям, презентациям и урокам толерантности, которые традиционно проводятся в ОГАОУ ДПО «ИПКПР» для

слушателей курсов и семинаров. Институт стремится к открытой презентации своей позиции о социально-нравственной ценности уроков Холокоста на городских и областных митингах, а также в СМИ. Традиционными стали конкурсы «История и уроки Холокоста», «Уроки Холокоста – путь к толерантности» для обучающихся и педагогических работников. Методические разработки уроков толерантности, вечеров-памяти звучат как набат, как реквием о всех 6 000 000 евреев, безвинно растерзанных и измученных в жестоких машинах гитлеровского фашизма.

Международный день памяти жертв Холокоста является для педагогических работников, обучающихся и воспитанников из образовательных организации нашей области своеобразным марафоном памяти, который проходит по девизом «Помнить, чтобы защитить будущее!». Вся работа проходит при научно-методической поддержке НПЦ «Холокост» (г. Москва), областного института повышения квалификации педагогических работников (г. Биробиджан), который выступает организатором и координатором этой деятельности.

В образовательных организациях проводятся разнообразные тематические мероприятия, в том числе классные часы, беседы с презентациями, воспитательные события, внеклассные события, видеолектории, кинопросмотры, тематические линейки, дискуссии, диспуты, книжные выставки, конкурсы рисунков, выставки рисунков, уроки-презентации, литературные беседы, читательские конференции, уроки Памяти, циклы бесед, круглые столы, общешкольные линейки памяти, общешкольные минуты молчания, виртуальные экскурсии в мемориальный музей Яд-Вашем, просмотр видеофильмов с обсуждением. Тематика проводимых мероприятий чрезвычайно разнообразна. Оформляются специальные тематические стенды, разрабатываются тематические видео и аудиоролики, которые транслируются в информационной сети образовательных организаций.

В рамках проведения Международного дня памяти жертв Холокоста используются ресурсы Интернета, школьных библиотек, видеозаписи, готовые и самостоятельно составленные презентации. Материалы о проведении мероприятий размещаются на школьных сайтах. Наши педагоги очень ответственно используют ресурсы Интернета (www.edu-cao.ru) для изучения уроков Холокоста и проведения со школьниками виртуальных экскурсий по сайту Научно-просветительского центра «Холокост» www.holocf.ru (Россия, Москва) и в Мемориальный музей Холокоста — Яд-Вашем www.yadvashem.org (Израиль, Иерусалим). При проведении мемориальных мероприятий в Международный день памяти жертв Холокоста широко используются фотографии по теме «Освобождение и спасение узников Аушвица» (https://drive.google.com/open?id=0B04US_6AEBO5TV96Tno4eE1jcjA), которые были предоставлены из Москвы НПЦ «Холокост».

Дети, которые вовлекаются в мемориальные мероприятия и события

по Международному дню памяти жертв Холокоста, изучают художественную и документальную литературу, анализируют фильмографию Холокоста («Мальчик в полосатой пижаме»; «Дети из бездны», «Список Шиндлера» и другие). В ходе областного марафона памяти (январь 2017 года) в образовательных организациях еврейской автономии всего проведено 120 мемориальных мероприятий, в которых участвовало почти 75% всех обучающихся. Важной особенностью всех памятных событий и мероприятий стало личностное отношение к трагедии Холокоста и педагогов, и детей. Формализму при этом нет места! Дети вместе с педагогами проходили путь осознания трагизма и жестокости Холокоста, понимали недопустимость антисемитизма и фашизма в современном мире. Школьники дополнительно знакомились с Холокостом как социальным явлением и трагедией XX века, определяли нравственные уроки Холокоста в современной России и их отражение в литературе, кино. Набатов звучали на всех мемориальных мероприятиях известные строки: Шесть миллионов- и каждый в отдельности. Это – память, противящаяся забвению. Это- зов людей к взаимной близости, недоступной без запрета на убийство. Это – убеждение: НЕТ ГЕНОЦИДА ПРОТИВ «КОГО-ТО», ГЕНОЦИД ВСЕГДА ПРОТИВ ВСЕХ. Вот что означает ХОЛОКОСТ.

Осуществляется поисково-исследовательская деятельность, результатом которой стало открытие на здании железнодорожного вокзала в г. Биробиджане мемориальной доски Праведнику народов Мира Тиунэ Сугихра, японскому консулу, визы которого помогли в спасении евреев Прибалтики, проезжавших Биробиджан.

В резолюции межрегиональной научно-практической конференции «Нравственные уроки Холокоста и Великой Отечественной войны: историко-литературное отражение и проблемы современности» – <http://biratv.ru/novosti/> (22-23 октября 2015 года) отмечается важность для современного мира высокого нравственного смысла Холокоста - Катастрофы (Шоа) еврейского еврейства, когда по национальному признаку были уничтожены шесть миллионов евреев, среди которых более одного миллиона – дети. Ход конференции и её итоги получили яркое освещение в печатных и электронных СМИ: <http://www.gazetaeao.ru/g> - «Биробиджанер штерн»; <http://www.gorodnabire.ru> - портал Город на Бире ; <http://www.gazetaeao.ru/z> - «Биробиджанская звезда».

Дальнейшая деятельность ОГАОУ ДПО «ИПКПР» по изучению уроков Холокоста и сохранению памяти жертв Катастрофы направлена на создание дополнительного позитивного имиджа региональной системы образования и Еврейской автономной области в целом на федеральном уровне, в ДФО и в еврейском сообществе, в том числе через публикации на сайте НПЦ «Холокост» (www.holocf.ru). ОГАОУ ДПО «ИПКПР» готов к реализации задач научно-методического сопровождения по изучению уроков Холокоста для всех субъектов Дальневосточного федерального округа.

Список литературы:

1. Золотарёва, А. В. Профессиональное развитие педагога: новые вызовы региональной системе дополнительного профессионального образования. - Повышение квалификации педагогических кадров в изменяющемся образовании. - М.: ФГАОУ ДПО АПК и ППРО, 2017. -Ч.1. - с.288. - с. 20-30.
2. Малеванов, Е. Ю. Перспективы и направления развития системы дополнительного профессионального педагогического образования. - Повышение квалификации педагогических кадров в изменяющемся образовании. - М.: ФГАОУ ДПО АПК и ППРО, 2017. -Ч.1. - с. 288. - с.7 – 11.
3. Файн, Т. А. Компетентностная парадигма в профессиональной переподготовке и повышении квалификации педагогических кадров: монография. - Ульяновск: Зебра, 2016. - 97 с.
4. Альтман, И. А. Место Холокоста в российской исторической памяти — Сб.: Память о Холокосте: проблемы мемориализации. - М., 2012. С. 21.
5. Файн, Т. А. Социально-педагогическая ценность личности Януша Корчака в истории Холокоста[Электронный документ]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/izuchenie-urokov-holokosta-v-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti-2266459.html>

Фролова Н.А.,

*кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры логики, философии и
методологии науки Орловского государственного
университета им. И.С. Тургенева, г. Орел*

Социальное самочувствие преподавателей провинциального вуза (на примере Орловского государственного института культуры)

В статье представлены результаты изучения социального самочувствия преподавателей Орловского государственного института культуры.

Ключевые слова: социальное самочувствие, преподаватели, Орловский государственный институт культуры.

Социальные, экономические и политические процессы, к сожалению, не имеющие по настоящее время завершённой формы ни в одном из направлений, сопровождаются трансформацией ценностей, изменением социальной структуры общества, ухудшением (как правило) качества жизни и социального самочувствия населения в целом и отдельных социальных групп, в частности.

Следует иметь в виду, что социальное самочувствие интеллигенции, к которой собственно и относятся вузовские преподаватели, является не

только интегральной характеристикой удовлетворенности или неудовлетворенности своим социальным положением, но и индикатором реакции на социальные преобразования.

В исследовании, проведенном среди преподавателей Орловского государственного института культуры (ноябрь-декабрь 2017 г.), автором использовался метод устного опроса (анкетирование) и индивидуальное полустандартизированное интервью.

Согласно результатам исследования, вузовские преподаватели главный смысл своей работы видят в том, чтобы *«воспитывать, формировать новое поколение, или хотя бы вносить в этот процесс определенный вклад»*.

81,8% опрошенных считают, что вузовские преподаватели – это интеллектуальная элита региона, отмечая при этом, что среди них немало бездарных и ленивых. 87,7% опрошенных удовлетворены (в высокой и средней степени) содержанием своей деятельностью (*«работа интересная», «творческая и инициативная»*). Оценка степени удовлетворенности социальным статусом и качеством жизни приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой степени Вы удовлетворены?»

В какой степени Вы удовлетворены?»	высокая	средняя	низкая	затрудняюсь ответить
Своим социальным статусом	19,2%	53,8%	19,2%	7,8%
Качеством и уровнем своей жизни	23,6%	30,7%	45,7%	0

Как видно из таблицы 1, подавляющее большинство преподавателей определили степень удовлетворенности качеством и уровнем своей жизни как средняя и низкая. Одной из составляющей качества жизни является материальное благосостояние. В нашем исследовании было выявлено, что оплатой своего труда не довольны 65,4% опрошенных, чуть больше четверти респондентов оценивает свой доход как средний (26,9%). Поэтому постоянно подрабатывают 28% преподавателей, часто – 32% и время от времени имеют дополнительную работу – 40% (рисунок 1).

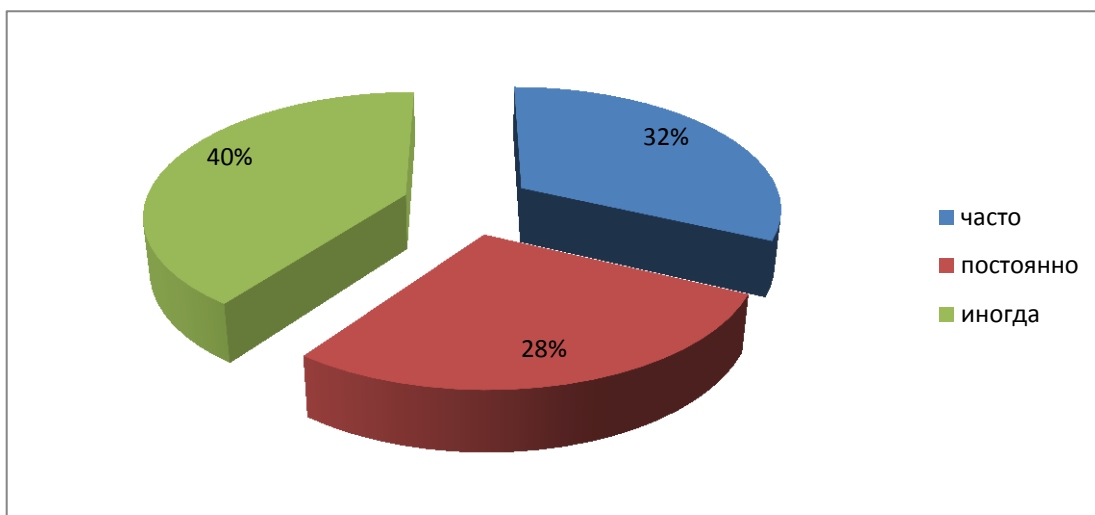

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если ли у Вас возможности подрабатывать, то, как часто Вы ими пользуетесь?»

Социальный пессимизм не намного, но, тем не менее, доминирует в ответах на вопрос: «Видите ли Вы для себя перспективы?» (таблица 2). 44% преподавателей не видят для себя социальных перспектив, а именно перспектив увеличения дохода, трудовой занятости (объединение вузов, сокращение учебной нагрузки приводят к сокращению штатов), повышения авторитета профессии.

Таблица 2 – Мнение респондентов о своих перспективах

Видите ли Вы для себя перспективы?	да	нет	Затрудняюсь ответить
Профессиональные (повышение в должности, возможности творческой самореализации)	68%	24%	8%
Социальные (увеличение дохода, социальная защищенность, трудовая занятость, признание заслуг, повышение авторитета профессии)	36%	44%	20%
Карьерные	24%	60%	16%

Для значительной части преподавателей будущее связано не только с профессиональными достижениями (речь идет, прежде всего, о профессиональной самореализации, нежели о повышении в должности и перспективах карьерного роста), но и тревогой и беспокойством: *«Не представляю, что будет со страной, народ измучен и устал от бесконечных модернизаций». «Коррупция и тотальная управленческая некомпетентность приведут страну к гибели». «Есть такая замечательная молодежь, умная, талантливая, и что ее ждет – рынки и магазины?»*.

Творческие профессии требуют регулярного общения с внешней средой, в том числе с коллегами местных (региональных) вузов, ведущих вузов по тем или иным направления подготовки, с выдающимися

представителями профессиональных сообществ. Результаты исследования свидетельствуют, что 80% опрошенных преподавателей активно общаются с коллегами других вузов г. Орла, однако, не смотря на формальные возможности поехать на стажировку или курсы повышения квалификации, например, в столичные вузы, реальная практика ограничивается курсами повышения квалификации в своем институте.

Непосредственное участие во всероссийских и международных конференциях преподавателей вуза сопряжено с материальными трудностями, в том числе и с теми, которые переживает сам вуз. Тем не менее, на вопрос о том, есть ли в регионе условия для профессионального развития и личностного развития, ответы распределились следующим образом: 22,7% однозначно ответили «да», 50% опрошенных считают, что скорее да, чем нет, для 27, 2% имеющихся условий не достаточно (скорее нет, чем да).

По мнению значительной части опрошенных (90%), интеллектуальный и профессиональный потенциал преподавателей вуза используется органами местной власти для развития региона очень мало. И если используется, то только в организации городских и региональных мероприятий (фестивалей, форумов, праздников), хотя преподавателей вуза можно было бы привлекать к разработке различных культурных проектов, программ, к экспертной деятельности области культурной политики региона. Более того, 72,7% респондентов убеждены, что местная власть не заинтересована в развитии системы высшего образования в регионе и в оказании социальной и материальной поддержки кадров высшей квалификации.

Анализ эмпирических данных позволяет сделать вывод о том, что модернизация системы высшего образования в ее современном варианте, отношение власти, неуверенность в завтрашнем дне, ощущение беспомощности перед нарастающими трудностями делает профессию преподавателя аутсайдером в профессиональной структуре общества. К такому выводу приходят и другие отечественные исследователи [1], что делает проблему социального самочувствия преподавателей вуза практически значимой.

Список литературы

1. Фадеева, И.М. Самочувствие преподавателя в обществе, профессии, вузе / И.М. Фадеева, М.В.Федосеева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015.– №6.– С. 153-163.

Цзян Чень,
магистрант
доцент Института музыки
Хэйхэского государственного университета,

Китайско-российское совместное управление образовательным процессом по специальности «Фортепианное искусство: теория и практика»

Настоящая статья рассматривает объединенное китайско-русское сотрудничество управления образовательным процессом в области музыкознания (музыкальная педагогика) специальности «фортепианное искусство» как основную дисциплину, теорию и практику образовательного процесса.

Ключевые слова: китайско-русское сотрудничество в сфере управления образовательным процессом, музыкознание (музыкальная педагогика); теория и практика фортепиано.

В настоящее время международные отношения становятся все более тесными. В педагогической отрасли КНР все ярче проявляется тенденция сотрудничать с иностранными специалистами-преподавателями не только для достижения высоких результатов китайских учеников, но и, что является одной из ключевых задач, для развития самой специальности, ее популяризации, для повышения уровня учебного заведения. Китайско-российское совместное управление образовательным процессом в учреждении, работающим в сфере музыкознания (музыкальная педагогика) и управление образовательным процессом в учреждении, работающим в сфере музыкознания (музыкальная педагогика) – на первый взгляд указанные направления являются сходными, однако согласно концепции методологии управления образовательным процессом в содержании уроков имеются существенные различия.

Хэйхэский институт опирается на географическое преимущество, удачное расположение по соседству с Россией, отделяемой рекой, активно внедряет и широко использует российские образовательные ресурсы в области высшего образования, что стало отличительной чертой прикладного пути образовательного процесса, которую мы для себя избрали. В 2004 году Министерство образования КНР в Хэйхэском институте внедрило программу китайско-российского сотрудничества в области образования. Согласно этой программе был разработан проект, в центре которого стоит задача обеспечить китайско-российское сотрудничество в совместной подготовке бакалавров в сфере музыкознания (подготовка педагогов). Музыкальный факультет путем долгих переговоров нанимал российских специалистов, внедрял учебный материал и учебные программы, в соответствии с методикой. Изучал особенности преподавания музыки в России, особенно в области музыкальной педагогики, основные предметы учебного плана подготовки специалистов, учебный материал, постановку учебных дисциплин, которые в полной мере могут отразить особенности российского

музыкального образования в ходе реализации китайско-российского совместного управления учебным процессом, его цели и характерные особенности.

Ввиду вышеизложенной концепции, «базисная основа, характерная черта этого процесса; комплексное развитие, усиление внимания способностям и возможностям» является основным концептом китайско-российского сотрудничества управления образовательным процессом в учреждении, работающем в сфере музыкознания. С помощью использования потенциала российских преподавателей, а также благодаря взаимодействию с российскими художественными институтами обучение и взаимодействие в практической деятельности осуществляется через созданную китайско-российскую систему образования. В учебном процессе нами заимствованы достоинства для восполнения пробелов, а правильное распределение ресурсов помогает подготовить и выпускать профессионалов с крепкой базой, конкурентоспособных, высококвалифицированных, для развития региональной экономики, культуры и удовлетворения потребности в подготовке одаренной молодежи в сфере музыкального искусства.

В данной музыковедческой специальности (подготовка педагогов) в ходе реализации совместного китайско-российского сотрудничества в управлении образовательным процессом были введены дисциплины большей частью традиционного курса обучения, однако курсы преподавателей-иностранцев создали характерную особенность некоторых учебных дисциплин. Традиционные курсы музыкальных дисциплин были утверждены министерством образования, и их цели и задачи полностью удовлетворяют спрос учащихся, которые после окончания учебы решают сдать вступительные экзамены в магистратуру внутри страны; преимущество курсов приглашенных преподавателей иностранцев главным образом состоит в том, что занятия осуществляются «один на один». Фортепиано, вокал, и техника обучения, и практические навыки в таких курсах одинаково важны для того, чтобы учащиеся могли продолжать учебу за границей, постигнуть все тонкости мастерства, такие возможности и предоставляет такая прекрасная обстановка в языковом процессе.

Музыковедческая специальность «фортепианное искусство: теория и практика» (подготовка педагогов) является и обязательным учебным предметом, который также наличествует в программе китайско-российского сотрудничества управления образовательным процессом. Курс приглашенного преподавателя-иностранца также является обязательным, на первом курсе это коллективные занятия, второй и третий курсы – индивидуальные занятия. В чем заключается особенность учебного процесса преподавания курса «фортепианное искусство: теория и практика»? Поскольку реализация китайско-российского сотрудничества в сфере управления образовательным процессом проходит с характерными особенностями, то эти преимущества способны удовлетворить как спрос

внутри страны в квалифицированных кадрах, так и преподавателей, поскольку их способности и потребности стали одним из аспектов серьезной научно-исследовательской проблемы. В течение длительного времени содержание учебной программы по специальности фортепиано и специализации музыкальная педагогика представляло большей частью фортепианный концерт, и учебные программы были идентичны, однако тщательное изучение двух специальностей позволило установить и обратить пристальное внимание на практикумы: «фортепианная практика». Адаптированные курсы начальной и средней школы могут нуждаться в работниках искусства с соответствующим профилем. Снова вернемся к курсам иностранных специалистов, которые, взаимопроникая друг в друга, связывают практические потребности школы, учебный процесс и осуществляют контроль за успеваемостью обучающихся музыковедов по педагогической специализации. С помощью китайско-русского сотрудничества в этой сфере в курсе обучения фортепиано связывается преподавание с практикой, формируется нижеследующая система построения дисциплины

1. Основное содержание учебной дисциплины «фортепиано»

На первом году обучения – групповые занятия, основная цель учебной программы: создать базовые навыки преподавания и обучения пьесам, ученики должны продемонстрировать искусство исполнения, технику исполнения, быструю технику, способность игры «мелкими пальцами», различные приемы игры и применять различные типы педали, основная цель содержания образования базируется на фортепианном концерте.

На втором и третьем годах обучения учебный процесс осуществляется индивидуально, в полной мере применяется индивидуальный подход, используются ярчайшие китайские и российские фортепианные произведения в педагогическом процессе. Российские преподаватели на уроках фортепиано основываются на российских нормах исполнения музыкальных произведений, что накладывает определенное изящество и чистоту исполнения, такой метод работы с учениками прививает самостоятельное мышление, осознанность исполнения, и ученики приобретают свободу и пространство для поиска собственного стиля. В это время ученики все еще четко ориентированы на точность и академичность исполнения музыкального произведения, старательно выводят мелодию, внимательно вслушиваются, идут параллельно с соответствующим произведением, внутри этого педагогического процесса происходит объединение с историей музыки, что заставляет ученика не просто находиться в процессе обучения, но и разрешать проблемные задачи, сочетать теорию с практикой, выдвинуться на более высокий уровень музыкального такта и совершенствовать способности восприятия музыки.

Помимо фортепианных пьес и аккомпанемента, растет интерес учащихся к коллективному исполнению пьес, развитие такого интереса –

основная цель образовательного процесса, в процессе такого сотрудничества у учеников пробуждается способность к осознанию ансамбля, повышается уровень в исполнении произведений в процессе репетиций. В соответствии с имеющимися исполнительскими способностями учащихся, предоставляется выбор из широкого спектра музыкальных произведений, что расширяет их музыкальный кругозор, что действительно реализует принцип индивидуального подхода.

2. Практическая деятельность:

Знаменитый музыкант Джань Сяо Ху говорил: «одно из свойств музыкального образования состоит в том, что это практическая деятельность», ввиду этого, в курсе обучения фортепианной игре большую роль играет именно практика, в этом процессе практика преподавания и практика художественная выступают как две стороны одного процесса.

Практика преподавания преимущественно тренирует способности обучающихся давать уроки, согласно учебному процессу даются пробные занятия, которые, главным образом, позволяют отработать практику и несут обучающую функцию (наглядное обучение). Пробная лекция в методике преподавания дается разбитыми на пары группами студентов, педагог подбирает пьесу для пробного занятия, ученик самостоятельно подбирает материалы и готовится к уроку. Сокурсники становятся объектом обучения на пробном занятии, педагог является наблюдателем и оказывает всестороннюю поддержку, направляет. Такого рода практика является для ученика началом настоящей аудиторной работы.

Существует большое разнообразие форм художественной практики, каждый ученик желает принять участие в экзамене по фортепианному концерту, дабы проверить собственное профессиональное мастерство, ученики сдающие экзамен получают зачетную единицу по специальности. Практику по фортепианному аккомпанементу можно разделить на следующие виды: пение под собственный аккомпанемент (вокальная музыка) и инструментальную музыку – собственно аккомпанемент. Участники концерта, крупного мероприятия – театрализованного представления – должны участвовать по меньшей мере раз в семестр. Исходя из вышеизложенного, несколько видов художественной практики обеспечивают требования специальности и базируются на способностях каждого отдельного ученика.

Итак, китайско-российское совместное управление образовательным процессом в области музыкознания (подготовка педагогов) по специальности фортепиано в реализации учебного процесса и практики имеет две характерные черты: первое – в соответствии с направлением специальности фортепиано обеспечивается прикладной характер, второе – осуществление китайско-российского совместного управления образовательным процессом. Модель китайско-российского совместного управления образовательным процессом подлежит внедрению, так как является воплощением тенденций к глобализации образования и интеграции просвещения. Ключевым пунктом в китайско-российском

совместном управлении образовательным процессом можно назвать слово «совместный». Китайско-российское двустороннее сотрудничество педагогов и взаимное желание учиться друг у друга, непрерывающийся процесс приведения обучения в соответствие с реальной обстановкой, внедрение инноваций в систему преподавания, максимальное использование способностей двух сторон, истинное и гармоничное развитие сочетания Востока и Запада даст самобытный характер процессу образования. Сохраняя ранее имевшуюся базу управления образовательным процессом, такое сотрудничество привносит совершенно новый научный подход к воспитанию и развитию крепких профессиональных навыков, гуманизма, гуманитарных ценностей, знакомых с международной методикой и стилем обучения музыке, в полной мере способный стать моделью в процессе обучения и воспитания новых талантов.

Список литературы:

1. Министерство просвещения, «Инструктивный конспект по обучению фортепиано», ноябрь 2006 г.
2. Ван Яохуа. Размышления о некоторых вопросах реформирования основных предметов и курсов в высших музыкальных (педагогических) учебных учреждениях по всему Китаю. Китайская национальная консерватория. 2010 г.
3. Ван Ся. Рекомендации по китайско-российскому совместному управлению образовательным процессом в контексте обучения русскому языку студентов педагогического профиля. Вестник Хэйхэского института. 2011 г. 2 выпуск.

Шишкина В.А.,

*доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры изобразительно искусства
Педагогического института Тихоокеанского
государственного университета, г. Хабаровск*

Активизация познавательной деятельности будущих учителей изобразительного искусства

В статье дается краткое описание понятия «активизация познавательной деятельности» на примере теоретических исследований представителей деятельностного подхода и с позиций культурно-исторической теории в психологии. На теоретическом уровне выявляются основные позиции активизации познавательной деятельности будущих педагогов-художников.

Ключевые слова: деятельностный подход, личность, творчество, изобразительное искусство, педагогическая деятельность, педагог-художник.

Современное общество заинтересовано в компетентных учителях ИЗО, способных самостоятельно и активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизни. Стратегическая цель высшей российской школы – развитие личности будущего педагога. В научной теории и практике образования накоплен значительный материал, позволяющий подойти к решению самых разных профессиональных задач. Мы полагаем, что эффективное использование возможностей активизации познавательной деятельности студентов также отвечает требованиям образования будущих педагогов-художников. Оно ориентирует студентов на развитие готовности и способности к самодвижению, получению нового знания и к творческому освоению практико-художественных приемов рисунка и живописи.

Если мы обратимся к характеристике самого понятия «деятельность», то оказывается ему трудно дать однозначное определение. Большой вклад в его разработку в отечественной психологии внесли С.Л.Рубинштейн и А.Н.Леонтьев. Исследуя проблему соотношения созерцания и деятельности человека, классики науки пришли к выводу, что психика человека складывается в процессе деятельности. Так С.Л. Рубинштейн пишет, что «основным способом существования психического явления является его существование в качестве деятельности» [1, с. 255]. В самом обобщенном виде, деятельность – это процесс непрерывного влияния человека на окружающий мир и окружающего мира на человека. Одним из основных видов деятельности человека является познавательная деятельность.

Категория «активность» является ведущей основой научного знания о психическом развитии человека, познавательных и творческих возможностях личности вообще. В опоре на нее педагогическая наука стремится найти наиболее эффективные пути, приемы и средства развития личности, способной обеспечить собственное благополучие в обществе при сочетании своих личностных интересов и потребностей с интересами и требованиями общества. В словаре понятие «активность» определяется как «энергичная усиленная деятельность, деятельное состояние, деятельное участие в чем-либо» [2, с.28]. По мнению Л. П. Станкевича, активность «является определенной характеристикой деятельности, которая может быть более или менее активной, то есть активность выступает в качестве показателя уровня деятельности» [3, с. 192]. Таким образом, весь процесс целенаправленной деятельности человека, в том числе и педагогической, неотделим от его активности.

В отечественной педагогике вопросами активизации познавательной деятельности учащихся занимались многие ученые. Так, в работах К.А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, П.Я. Гальперина, В. А. Крутецкого, А. Н. Леонтьева, Н. Ф. Талызиной, Д. Б. Эльконина и других исследована психологическая сторона данной проблемы. В трудах Л.П. Аристовой, Ю.К. Бабанского, М.А. Данилова,

Б.Н. Есипова, И.Я. Лернера, А.М. Матюшкина, М.И. Махмутова, М.Н. Скаткина, Т.И. Шамовой, Г.И. Щукиной и др. проблема рассмотрена в дидактическом плане.

Анализ научных источников позволяет выявить следующие положения: активность имеет сложную структуру; она раскрывается только на основе изучения индивидуальных особенностей человека и его ближайшего окружения; активность связана с мотивами, целями, задачами, установками, а также со способностями и притязаниями личности; активность развивается во взаимодействии внутренних и внешних факторов.

Анализируя определения, данные в словарях и энциклопедиях, а также монографиях можно отметить, что:

- понятие «познавательная активность» раскрывается учеными через понятие «познавательная деятельность», а «деятельность» в свою очередь – через понятие «активность»;

- активная деятельность определяется исследователями как деятельность усиленная, то есть энергичная и направленная на преодоление чего-либо;

- понятие «познавательная активность» непременно включает в себя и отношение человека к окружающему его пространству.

В педагогической науке существует три основные точки зрения на вопрос о том, чем собственно является «познавательная активность». Одни ученые рассматривают ее исключительно как деятельность. Так, например, В.П. Иванов утверждает, что «деятельность и есть активность, которая по форме направлена вовне, но содержательно всегда направлена на субъект и равна ему как человеческому субъекту» [4, с. 66]. М.А. Данилов считает, что познавательная активность – это «живая, энергичная деятельность, направленная на выполнение полученного задания» [5, с. 34]. Г. И. Щукина рассматривает познавательную активность преимущественно как личностное качество [6, с. 116]. Т.И. Шамова считает, что познавательную активность нужно рассматривать «и как цель деятельности, и как средство ее достижения, и как результат» [7, с. 47]. То есть, из приведенных источников для нас совершенно очевидно, что познавательная активность является и деятельностью, и в то же время характерной чертой личности.

В целях изучения теории вопроса нам следует обратиться к научным разработкам представителей деятельностного подхода и культурно-исторической теории, в которой также рассматривается проблема развития личности. Для нас это важно, так как связано с характером обучения в вузе и будущей профессиональной деятельностью учителей изобразительного искусства, имеющей выраженный творческий характер.

Механизм развития личности с позиций деятельностного подхода изучали классики отечественной психологической науки: Б.Г.Ананьев, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.В.Петровский, С.Л.Рубинштейн и др. При этом ими под «деятельностью» понималась вся совокупность процессов реального бытия человека, опосредованных сознательным

отражением. В рамках обозначенного подхода деятельность рассматривается как средство связи субъекта с миром. Для нас важно вычленение в деятельности двух взаимодополняющих процессов: активного преобразования мира субъектом и изменения самого субъекта, так как это вытекает из специфики будущей профессии учителей ИЗО. Интериоризация, как опредмечивание объектов внешнего мира «значениями», по А.Н.Леонтьеву, является своеобразной формой сохранения культурного опыта человека, она проявляет такие важные качества личности, как активность и неадаптивность природы индивидуальности личности. Интериоризации (внутренней целостности) особое внимание уделял Б.Г.Ананьев. В его трактовке она предстает как одна из главных функций личности и осуществляется за счет рефлексии [8, с.155].

Если обратиться к пониманию личности представителями деятельностного подхода, то в предельно широкой трактовке она определяется как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия [9, с.242]. Ядро личности – это совокупность действенных отношений человека к миру, обнаруживающих себя в ее мотивах, отсюда следует, что основой личности является иерархическая структура ее мотивов. Психическое развитие личности является составной частью развития человека в целом. В деятельностном подходе оно понимается в контексте определения «жизненного пути человека» (Б.Г.Ананьев) или «жизненного пути личности» (Л.С.Рубинштейн). В качестве источника развития личности рассматривается общество, а в качестве движущих сил ее развития – противоречия в системе предметной деятельности. То есть, представители деятельностного подхода видят механизм психологического развития не в самой личности, а, редуцируя ее до субъекта деятельности, определяют доминантные силы в ее окружении. С педагогических позиций такой ракурс тоже важен, так как побуждает преподавателя вуза задуматься о соответствующей организации педагогического процесса, как внешней стороне становления будущего педагога-художника и создании оптимальных условий для этого.

Очевидно, что для деятельностного подхода характерно редуцирование личности до субъекта деятельности, тем не менее, в его недрах также разрабатывались интересные идеи развития личности. Несомненную важность представляют мысли С. Л. Рубинштейна о принципе единства сознания (психики вообще) и деятельности человека. Связующим звеном этих двух «субстанций» выступает активность личности. Она проявляется в деятельностном взаимодействии с миром, и благодаря этому происходит непрерывное развитие психики. Причем этот процесс постоянно формирует новые детерминанты развития [12]. В дихотомии «Человек – Мир» С. Л. Рубинштейн отметил присущую человеку двойственность как явное противоречие между конечностью и бесконечностью. Глубину становления личности С.Л.Рубинштейн видел в

ее многообразии связей с миром и другими людьми. Нам, конечно, близки его мысли о роли эстетического начала в развитии личности, так как они сопрягаются с личностно-профессиональным становлением педагога-художника [1, с. 374]. С. Л. Рубинштейн обратил внимание, что любовь к другому человеку является первой потребностью личности, и там, где это чувство исчезает, постепенно начинается отчуждение. В этой идее сразу открывается поворот к педагогической деятельности, открытой и развернутой к Другому как к ценности. Личностью человек становится, и сущность ее выражается в том, что она имеет свою развивающуюся историю, и, как отметил далее С.Л.Рубинштейн, эта история вплетается в историю человечества. Следовательно, процесс становления будущего учителя в профессии имеет выраженную индивидуальную обусловленность. С позиций образования педагогов-художников важно наблюдение С.Л.Рубинштейна о роли искусства в развитии личности. Изобразительное искусство, раскрывает многие грани окружающего мира будущему учителю, побуждая его к рефлексии и тем самым приближает понимание культурного пространства личностью. Искусство способствует также открытию педагогом-художником тех законов, по которым живет мир искусства и общество. Процесс становления учителя ИЗО можно рассматривать как онтологический. Он проявляется в постижении своего «Я» в оправе различных жизненных ситуаций, эстетическом переживании произведений мира искусства и «восхождении к самому себе – лучшему» (Человек и мир).

Для нас очевидно, что деятельностный подход не охватывает такого явления, как природа творческого акта личности, а это очень важно для нас, так как мы должны содействовать развитию художественно одаренной личности. Эта проблема рассматривается в культурно-исторической теории, разработанной Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурия и др. В своих исследованиях Л. С. Выготский рассмотрел процесс онтогенетического развития психики. Отметим, что источники и детерминанты психического развития личности он видел в объективности исторического хода развития культуры, справедливо при этом полагая, что «культура есть продукт социальной жизни и общественной деятельности человека» [10, с. 145-146]. По Л.С.Выготскому, детерминанты психического развития личности находятся не в ней, а в социальном взаимодействии с другими людьми. Согласно Л.С.Выготскому, в ходе интериоризации структура внешней деятельности человека трансформируется и «сворачивается», с тем чтобы вновь трансформироваться и «развернуться» в процессе экстериоризации, когда на основе психических функций строится «внешняя» социальная деятельность. Важно, что исследователь говорит о психическом развитии как целостном развитии всей личности. Универсализм идеи о «зоне ближайшего развития» обуславливает необходимость ее учета в процессе профессионального образования будущих учителей ИЗО. Нельзя обойти вниманием и то, как исследовал Л.С.Выготский идеи активности

педагогического процесса, в котором активен обучающийся, педагог и динамична социальная среда. Научные идеи Л.С.Выготского, на наш взгляд, представляют ценность для решения задачи становления будущих педагогов-художников, так как содержат анализ воздействия культуры и социальных отношений на психологические механизмы личности.

Специфика и характер профессионального образования будущих учителей изобразительного искусства побуждает нас обратиться к исследованиям Л.С.Выготского в области психологии искусства. Характер и содержание учебного процесса по профессиональной подготовке педагогов-художников изначально направлен на активизацию их познавательной и творческой деятельности (теоретические художественные дисциплины, освоение новых техник и материалов в решении задач по живописи и композиции и т.д.). Согласно исследованиям ученых, искусство может вводить человека в круг социальной жизни, раскрывая самые личные стороны бытия, способствуя эмоциональному «проживанию» самых разнообразных жизненных и фантазийных ситуаций, тем самым воздействуя на психологические механизмы будущего учителя. Именно поэтому Л. С. Выготский назвал искусство «общественной техникой чувств» [11, с. 322]. В процессе восприятия произведения искусства студентом сама психическая индивидуальная реакция «создает только неопределенную и огромную потребность в каких-то действиях, она раскрывает путь и расчищает дорогу самым глубоко лежащим нашим силам; она действует подобно землетрясению, обнажая к жизни новые пласты...» [11, с. 321]. Иными словами, можно отметить мощную созидательную силу искусства, воздействующего на глубинные психологические механизмы будущего педагога-художника. Объяснение эстетической реакции, по мнению Л.С.Выготского, должно быть психофизиологическим, то есть охватывающим процессы не только в сознании студента, но и в подсознании, и в организме, как единой целостной системе. Для активизации познавательной деятельности учителя ИЗО представляется продуктивной идея Л.С.Выготского об искусстве как «организации поведения на будущее», мобилизации душевных сил будущего педагога во имя высших социальных целей. Это своеобразный «ключ» к механизму личностно-профессионального становления будущего учителя, который может и должен быть задействован педагогом вуза.

Художественно-практическая деятельность в вузе будущих педагогов-художников – это тоже форма бытия, благодаря которой они, согласно Л.С.Выготскому, вступают в новые связи с внешним миром, изменяясь при этом духовно. Отметим, что художественные ценности, не воспринятые эстетическим сознанием студента и не пережитые им в эстетических чувствах, теряют для него свой смысл и утрачиваются. С педагогической позиции, эстетическое сознание дает педагогу-художнику не только целостный образ мира, но и идеальную образную модель будущего, создающего эмоционально волевою установку на творческое преобразование себя и окружающего культурного пространства.

Исследования российских психологов позволяют нам сделать следующие выводы относительно развития познавательной активности будущих учителей ИЗО:

– В образовательной деятельности будущий учитель не только активно преобразует мир, но при этом как субъект деятельности претерпевает существенные изменения сам.

– Главное направление развития студента как субъекта представлено интериоризацией (Л. С. Выготский). Это одна из главных функций педагога-художника является формой передачи и сохранения культурного опыта человечества.

– Процесс активизации познавательной деятельности будущего учителя ИЗО имеет выраженную индивидуальную обусловленность и онтологический характер «восхождения к самому себе – лучшему» (С. Л. Рубинштейн).

– Ядро личности – это совокупность действенных отношений к миру, обнаруживающих себя в мотивах. То есть, основой личности будущего специалиста является иерархическая структура ее мотивов, в которой на первом месте в идеале – активное освоение учительской профессии.

– Личность студента представляет собой «неповторимое единство, некую целостность» (А. Н. Леонтьев). Ее становление индивидуально и является составной частью развития человека в контексте «жизненного пути» (Б. Г. Ананьев), в социальном взаимодействии с другими людьми, в «зоне ближайшего развития» (Л. С. Выготский) и нуждается в постоянной поддержке педагогов вуза на протяжении всего цикла обучения.

– Значительное воздействие на активизацию познавательной деятельности педагога-художника оказывает искусство, способствующее развитию его духовности и эмоциональной открытости. Оно созидательно воздействует на психологические механизмы развития, помогая «организовать поведение личности на будущее» (Л. С. Выготский).

– Изобразительное искусство воздействует на эстетическое сознание, развивая фантазию, чувства, созерцание студента. То есть мощно действует на психологические механизмы его становления. «Пережитые» эстетическим сознанием ценности искусства создают у будущего педагога-художника «эмоционально волевою установку» на позитивное преобразование себя.

В заключение мы можем отметить, что активизация познавательной деятельности будущих учителей ИЗО – это двухсторонний процесс, который затрагивает и педагога вуза и студентов. Деятельность педагога направлена на создание таких условий и использование приемов и форм обучения, при которых пробуждается интерес, повышается активность и самостоятельность студентов. То есть, у будущих учителей ИЗО развивается познавательная активность к содержанию усваиваемых знаний и самому процессу обучения. Специфическая особенность в активизации познавательной деятельности именно учителей ИЗО состоит в стремлении проникнуть в сущность явлений изобразительного искусства, а также

хорошо овладеть приемами художественно-творческой деятельности.

Активизация познавательной деятельности будущих учителей ИЗО влияет на процесс их личностно-профессионального развития, который представляет многоаспектное культурное явление, итогом которого является становление личности, с выраженными ценностными ориентациями, осознающей свою созидательную и ответственную роль в педагогической и творческой деятельности.

Список литературы:

1. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание: Человек и мир [Текст]: монография / С.Л.Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
2. Современный словарь иностранных слов [Текст]: словарь / Ф.И. Петрова [и др.] – М.: Русский язык, 1993. – 740 с.
3. Станкевич, Л. П. О типах, формах и уровнях социальной активности личности [Текст] / Л. П. Станкевич // Вопросы исторического материализма. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 189 – 195.
4. Иванов, В.П. Человеческая деятельность – познание – искусство [Текст]: монография / В.П. Иванов. – Киев.: Мысль, 2001. – 352 с.
5. Данилов, М. А. Дидактика как наука образования и обучения [Текст]: монография /М. А. Данилов, М.И. Скаткин.– М.: Просвещение, 1998. – 115 с.
6. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся [Текст]: монография / Г. И. Щукина. – М.: Педагогика, 1999. – 208 с.
7. Шамова, Т. И. Активизация учения школьников [Текст]: монография / Т. И. Шамова. – М.: Педагогика, 2002. – 208 с.
8. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет воспитания (перспективы педагогической антропологии) [Текст] / Б.Г. Ананьев // Избр. психолог. труды: в 2 т. – М., 1980. – Т. 2. – С.10 – 26.
9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] /С.Л. Рубинштейн // Собр. соч.: в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – 318 с.
10. Выготский, Л.С. Проблемы развития психики [Текст] / Л.С.Выготский // Собр. соч.: в 6 т. – М., 1982. – Т. 3. – 367 с.
11. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст]: монография / Л.С.Выготский. – СПб: Азбука, 2000. – 416 с.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС РЕГИОНА

Бабушкина Ю. В.,
*старший преподаватель
кафедры информационного менеджмента
Санкт-Петербургского института культуры*

Информационное обслуживание в электронной среде: новые возможности для пользователей

В статье дана характеристика наиболее значимых, этапных моментов интеграции библиотечно-информационного обслуживания в электронное информационное пространство, проведен анализ достижений библиотек на этом пути, и представлены перспективы развития информационного обслуживания в электронной среде.

Ключевые слова: информационное обслуживание, электронная среда, информационное пространство, информационные ресурсы.

«Служить бы рад, прислуживаться тошно»: эта цитата отчасти передает отношение к тому, как библиотека должна выстаивать информационное обслуживание в электронной среде.

Целью данной статьи является характеристика наиболее значимых, этапных моментов интеграции библиотечно-информационного обслуживания в электронное информационное пространство, анализ достижений библиотек на этом пути, и обсуждение дальнейших направлений движения.

Если говорить об информационном обслуживании в электронной среде, можно отметить, что первые идеи, методы, способы в профессиональной литературе были описаны в начале 2000-х годов, т.е. в 80-90-е гг. в библиотеках велась огромная работа по подготовке того, что потом получило определение «электронное (виртуальное, удаленное) обслуживание». Это, конечно, внедрение автоматизированных систем, компьютеризация, создание первых электронных каталогов, что дало возможность сначала в читальных залах библиотек, а затем удаленно осуществлять информационный поиск.

Затем появились веб-сайты, и библиотеки одними из первых стали использовать этот инструмент для предоставления доступа к своим ресурсам, позиционирования их в электронном пространстве, продвижения своих продуктов и услуг.

Итак, к началу 2000-х годов уже была создана определенная ресурсная база, началось теоретическое осмысление данной проблематики, стали появляться первые теоретические работы, например, В.В. Брежневой, Е.Д. Жабко и других, в которых говорилось в первую очередь о зарубежном опыте работы в электронной среде (что объяснялось

определенным отставанием отечественной практики от западной). Эти работы задали новый тон в обслуживании как реальных, так и удаленных пользователей, показали возможности новых технологий для удовлетворения информационных потребностей читателей.

С того времени вышли и многие другие работы. В качестве примера также можно привести коллективную монографию «Поручи поиск человеку», где обобщен опыт организации в библиотеках виртуальных справочных служб, нового воплощения традиционной для библиотек области — справочного обслуживания — с применением интернет-технологий.

В книге Е. Ю. Елисиной «Электронные услуги библиотек» раскрыт и обобщен опыт разработки библиотечно-информационных услуг, предоставляемых в электронной среде. Это тоже определенный этап в развитии и научном обосновании направлений развития обслуживания в электронной среде.

Не так давно коллегами из Кемеровского государственного института культуры, Н. И. Колковой и И. Л. Скипор, было выпущено пособие «Технологии создания электронных информационных ресурсов», в котором рассмотрены технологические аспекты формирования различных типов электронных ресурсов.

Работ, исследующих различные аспекты обслуживания удаленных пользователей, в настоящее время довольно много. Таким образом, научно-теоретическая основа для дальнейшего развития информационного обслуживания в электронной среде уже существует.

Электронное обслуживание существует всего 10-15 лет, и наши библиотек прошли за столь короткий промежуток времени огромный путь. Рассмотрим, что же произошло, что изменилось за это время.

Безусловно, основа информационного обслуживания в любой среде — ресурсная база, в первую очередь — библиографическая информация. Появилась возможность поиска не только в фонде конкретной библиотеки, но и в массивах ресурсов удаленного доступа, например, в ЭБС, БД и т.д., доступ к которым приобретается библиотекой по подписке. Еще недавно опыта ведения подобных электронных каталогов в библиотеках России не было. На рисунке представлены Электронный каталог библиотеки Санкт-Петербургского института культуры (справа) и фрагмент главной страницы сайта ГПНТБ СО РАН.

ПОИСК

Электронный каталог

ПОИСК

ПОИСК

ON-LINE ЗАКАЗ ЭЛЕКТРОННОЙ СТАТЬИ

ЭК библиотеки СПбГИК
 Каталог электронных изданий (ЭБС)
 Выпускные квалификационные работы
[Выбрать все](#)

Поисковые режимы

- [Расширенный поиск](#)
- [Простой поиск](#)
- [Профессиональный поиск](#)
- [По учебному назначению](#)

Можно увидеть, что в представленном электронном каталоге возможен поиск в различных базах данных, включая ЭБС. Это повышает удобство пользователя, позволяет ему получить большой объем информации, не только выбрать необходимые источники, но и форму их представления — печатную (в библиотеке) или электронную.

На сайте ГПНТБ СО РАН не только реализована возможность выбора области поиска с главной страницы, но и онлайн заказа найденного источника.

На следующем рисунке представлен обновленный электронный каталог Российской национальной библиотеки.

The screenshot shows the homepage of the Russian National Library. At the top, there is a navigation bar with links for 'Главная', 'Коллекции', 'Словарь', 'Не могу найти', 'Онлайн-консультант', 'Онлайн-помощь', and 'Язык: Русский'. Below this is a large search bar with a 'Поиск' button and a link to 'Расширенный поиск'. A banner image of a library interior is visible. Below the banner, there is a section titled 'СЕИЧАС ЧИТАЮТ' with three book covers. To the left, a statistics section titled 'СЕГОДНЯ В КАТАЛОГЕ' shows: 886 поисков, 1623 просмотра, 11 заказов, and 5 закладок. At the bottom, there is a 'Новые поступления' section with a link to '[перейти к списку за текущий месяц]' and six book covers with titles like 'История корабля...', 'Частное деликтное право...', 'Российское самодержавие в 1905 году...', 'Биология: справочник...', 'Биология: пособие-репетитор...', and 'Современные технологии в российской и зарубежных...'.

На главной странице читателю сразу видна лента новых поступлений, в том числе и в электронную библиотеку, имеется возможность быстрого перехода к списку поступлений за текущий месяц, информация об использовании ЭК на текущий момент (отображается, сколько было проведено поисков, сколько просмотров, заказов и закладок),

обложки книг, которые в данный момент читают другие посетители сайта.

Изменился поисковый интерфейс, появилась возможность поиска «одной строкой» по аналогии с так называемой «умной строкой поиска» некоторых современных браузеров, такой своеобразный «отклик» на ожидания читателей, привыкших видеть подобное в поисковиках Google или Yandex. Конечно, сохраняется и возможность расширенного поиска, но такие изменения свидетельствуют о способности библиотеки гибко реагировать на потребности своих пользователей, стремлении в процессе взаимодействия обеспечить комфортность получения информационных услуг, в данном случае — простоту и удобство поиска.

Такой поиск будет успешным, если имеется возможность сортировки полученных результатов по некоторым признакам. Новая оболочка ЭК РНБ позволяет отсортировать результаты практически по любому признаку: типу ресурса, предметным рубрикам, году издания, месту хранения, автору и т.д. Это очень удобно, но для эффективного использования этого инструмента требуются навыки. Пользователь, если у него не было достаточного опыта работы в электронном каталоге, испытывает затруднения с ориентацией в большом перечне упомянутых возможностей и не понимает, как осуществить сортировку. В лучшем случае он сделает это по автору.

Что еще нового? Электронный каталог Российской национальной библиотеки предоставляет возможность из карточки документа перейти на статью в Википедии — некоторые авторитетные файлы, содержащие имена авторов, связаны ссылками со статьями Википедии, посвященными данным авторам.

Семь сказок Александра Сергеевича Пушкина
Пушкин, Александр Сергеевич (1799-1837)
2014
● Доступно в Русский книжный фонд (Моск. пр.) (2014-8/958)

Заказать Места хранения Полное описание Отзывы и Метки Сохранить

Шифр хранения: 2014-8/958
Пушкин А. С., Семь сказок Александра Сергеевича Пушкина / ил. Вячеслава Назарука. - Москва : Дрофа-Плюс, 2014. - 279 с. : портр., цв. ил. ; 29 см. - (Подарочное издание)

Автор: Пушкин, Александр Сергеевич (1799-1837) **W**

Другие ответственные лица: Назарук, Вячеслав Михайлович (художник, 1941-) – Художник **ДФ**

Заглавие серии: Подарочное издание
Язык: Русский
ББК: Ш6(2=Р)51-5
Примечания: Содерж.: Сказка о царе Салтане; Сказка о Золотом петушке; Сказка о мертвой царевне и семи богатырях; Сказка о рыбаке и рыбке; Жених; Сказка о медведихе; Сказка о попе и работнике его Балде, 6+

Системный номер: 010298993

Ссылки
> Формат просмотра записи
> Сообщить об ошибке
> Рекомендовать к оцифровке

Подобный опыт немецких библиотек был описан в 2007-2008 гг. в одной из статей. Авторы объясняли, что когда они связали свои авторитетные файлы со статьями немецкой части Википедии, возросло число обращений к электронному каталогу. Пользователи уточняли библиографические и биографические сведения о конкретных персонах, и это было полезно и им самим, и библиотеке.

К сожалению, обратной ссылки (из Википедии к ЭК РНБ) пока нет, но это показывает пользователю, что библиотеки не сторонятся подобных

ресурсов, особенно популярных в студенческой среде, а также используют эти ресурсы и дополняют информацию, представленную на них.

Прямо из описания документа в электронном каталоге возможен переход к полному тексту, естественно, с соблюдением норм авторского права. Для чтения/просмотра оцифрованных документов достаточно нажать на ссылку «Просмотр онлайн» или «Читать в Вивальди».

Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: теория и практика : монография
Жабко, Елена Дмитриевна
2006
● Электронная копия. Библиотека также имеет физические копии.

[Просмотр онлайн](#) [Места хранения](#) [Полное описание](#) [Отзывы и Метки](#) [Сохранить](#)

Шифр хранения: Б Б135/Ж-12 , Л1 475/Ж-123
Жабко Е. Д., Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: теория и практика : монография / Е.Д. Жабко; Рос. нац. б-ка. - Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2006. - 387 с. ; 20 см. - Библиогр.: с. 326-364 (481 назв.)
Автор: Жабко, Елена Дмитриевна
Язык: Русский
Примечания: На 4-й с. обл. авт.: Жабко Е.Д. - к.п.н. , Библиогр.: с. 326-364 (481 назв.)
Предметные рубрики: Библиотеки -- Справочно-библиографическое обслуживание -- Автоматизация АФ
Коллекции: Планета РНБ
Системный номер: 000991006

Ссылки
> [Формат просмотра записи](#)
> [Читать в Вивальди](#)
> [Сообщить об ошибке](#)

Зарегистрированным пользователям доступны также дополнительные сервисы, например, в процессе работы с каталогом можно создавать списки литературы, выслать результаты поиска на электронную почту, заказать документ (онлайн требование) и т.д.

Говоря об информационном обслуживании в электронной среде, нельзя не упомянуть о виртуальных справочных службах (ВСС).

ВСС Российской национальной библиотеки "Спроси библиографа" была создана одной из первых, в 2004 году. Служба постоянно развивается, объем архива выполненных запросов уже более 30 тысяч записей, возможен поиск по этому массиву. Единственный минус — количество возможных запросов: 13 в день.

1-я Виртуальная справка на портале Library.Ru была создана специалистами Централизованной библиотечной системы «Киевская» (Москва). По мере своего развития локальный проект перерос в корпоративный, первый в России проект такого рода, участниками которого стали несколько областных и муниципальных библиотек из разных регионов. Хочется заметить, что несколько лет назад специалисты библиотек-участниц проходили обучение на специальных семинарах в рамках конференций Крым, чтобы иметь право работать операторами. В настоящее время такой опыт уже в прошлом, обучение не проводится.

Служба работает в режиме 24/7, что важно для нашей страны, географическая протяженность которой велика, но количество возможных запросов также ограничено 12 в сутки. От одного посетителя принимается только один запрос в день. И это несмотря на значительное число библиотек-партнеров, принимающих запросы и предоставляющих справки.

Анализируя данные о 144 библиотечных виртуальных службах, представленные на портале Library.Ru, важно отметить, что среди них

имеются не только универсальные, подобные службе РНБ. Некоторые попытались найти свою собственную «нишу». В качестве примера можно назвать ВСС «Спроси об Алтае» Центральной библиотеки города Рубцовска. Подобная библиотека вряд ли сможет качественно удовлетворить запросы универсального или узкоотраслевого характера, просто по причине отсутствия фондов и возможностей, но предоставить информацию о своем крае библиотеке региона вполне по силам.

Уважаемые посетители!
Вас приветствует виртуальная справочная служба "Спроси об Алтае"
Центральной библиотеки города Рубцовска.

Мы готовы предоставить вам разнообразную информацию об одном из уникальных регионов России - Алтайском крае.

Сегодня задано 0 вопросов.

Страница: |<< ... 194 195 196 197 198 [199] 200 201 202 203 204 ... >>|

#718	Вопрос удален		
#717	Юрий Крупинский с. Некрасовка Корниловского района	История	10 февраля 2010, 12:10

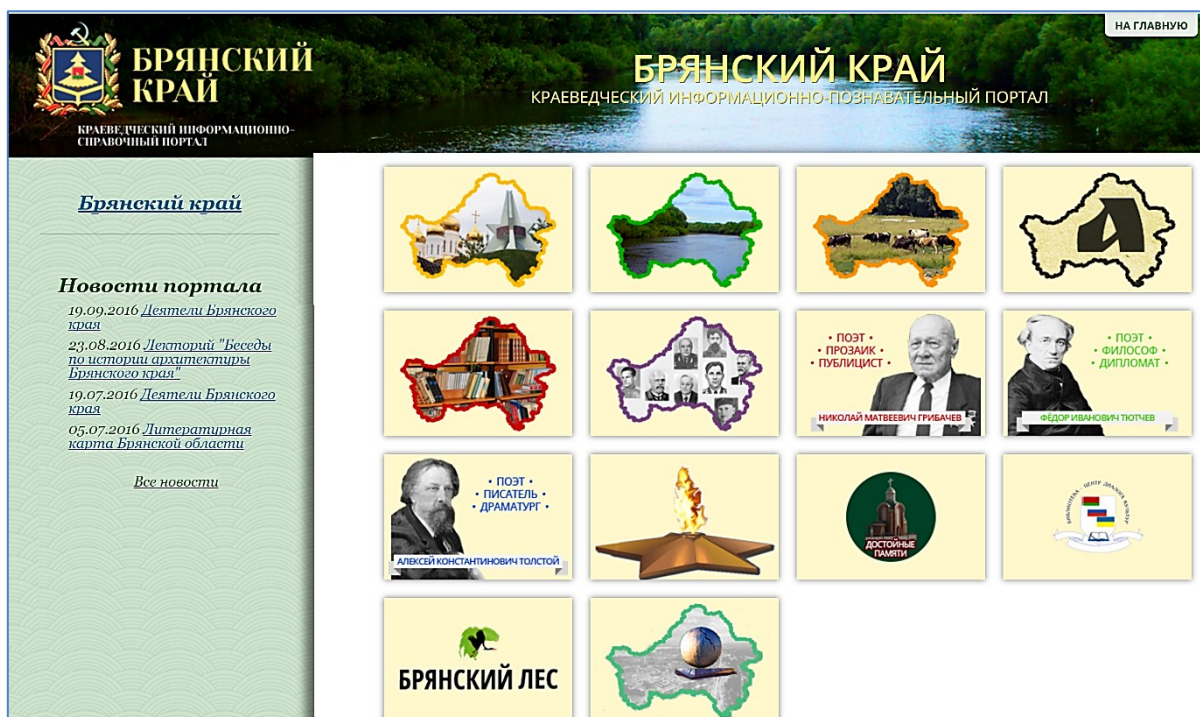
Здравствуйте!
Расскажите пожалуйста о д. Покровка Мамонтовского района: ее историю и о первых поселенцах.
Заранее вам благодарен.

Добрый день, Юрий.
О с. Покровка Мамонтовского района у нас совсем немного информации.
По Списку населенных мест Сибирского края (1928 г.): село Покровка Мамонтовского района на речке Махаихе. Дата основания 1913 г. В селе 162 двора, число жителей 338 мужского пола, 371 женского (по данным переписи 1926 г.). На территории села располагается сельский совет, школа первой ступени и лавка общества потребителей.
С 04.08.1920 г. село Покровка относилось к Крестьянской волости Барнаульского уезда, с 27.05.1924 г. к Мамонтовскому району Барнаульского уезда. (Справочник административно-территориальных изменений на Алтае, 1917-1980 - Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. - С.217).
На 1 января 2008 года в селе Покровка 441 хозяйство, численность населения - 1079 человек (Сельские населенные пункты Алтайского края на начало 2008 года: Стат. бюл. Барнаул, 2008.-С.36).
Если коллеги из Мамонтовского района смогут помочь с информацией о Покровке, мы дополним ответ.

ЦБ города Рубцовска организовала виртуальную справочную службу именно краеведческого характера, а краеведение сегодня — очень востребованное направление, подобные услуги пользуются спросом. О востребованности этого направления свидетельствуют цифры: в Путеводителе по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах Интернет (РНБ) представлены более 170 сетевых краеведческих ресурсов.

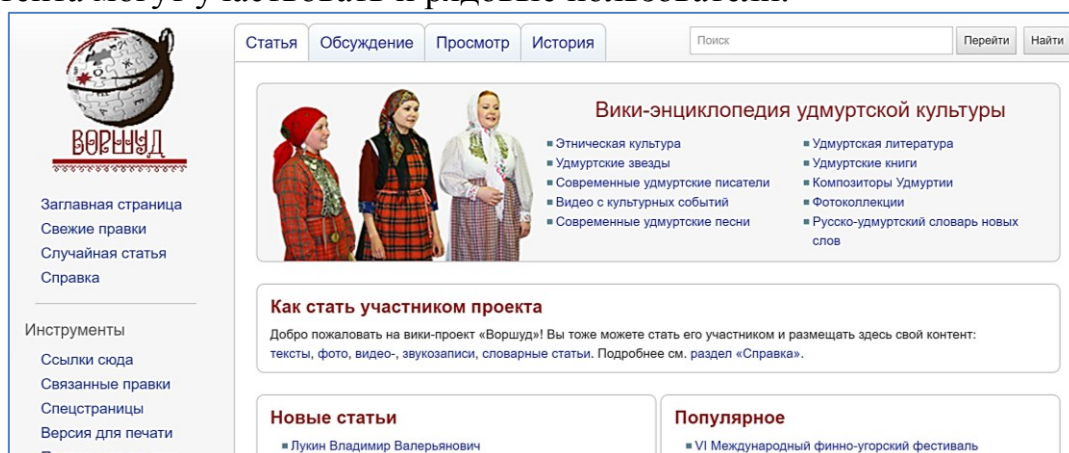
Можно заметить, что функционирует много тематических виртуальных справочных служб, где специалисты самых разных областей (бизнеса, экономики, медицины и т.д.) ведут обслуживание в подобном режиме.

Возвращаясь к краеведческой деятельности, можно заметить, что её осуществление требует сегодня интеграции библиографических, фактографических, статистических, адресных, в том числе полнотекстовых, ресурсов. Эта деятельность начиналась с создания простых указателей и картотек, которые по мере развития трансформировались в полнотекстовые базы данных, мультимедийные ресурсы и краеведческие электронные библиотеки. На сегодня этого уже недостаточно. Создаются краеведческие порталы, где собирается научная и справочная информация о интересных природных и исторических объектах, событиях, выдающихся личностях региона, его культурных традициях.

Еще один путь развития — создание краеведческих энциклопедий по типу Википедии. Это направление пока развито слабо, но Вики-проекты позволяют объединить усилия музейных, библиотечных и архивных работников, ресурсы этих учреждений и обеспечивают эффективное продвижение краеведческих ресурсов в электронной среде.

Примером подобного проекта является Вики-энциклопедия удмуртской культуры — «Воршуд», создание которой инициировано Национальной библиотекой Удмуртской Республики. В интернет-энциклопедии собираются тексты, фото, словарные статьи, посвященные истории, верованиям, материальной культуре, фольклору, языку и письменности удмуртов, персоналиям, видеоматериалы с этнокультурных мероприятий, звукозаписи и т.д. В создании проекта принимают участие практически все учреждения культуры региона, но в формировании контента могут участвовать и рядовые пользователи.

Таким образом, есть все основания утверждать, что за очень короткий период времени российские библиотеки прошли значительный путь в развитии электронного информационного обслуживания.

Какие же направления развития информационного обслуживания в электронной среде можно выделить? Сформулируем их в краткой, тезисной форме:

- повышать информационную культуру читателей/удаленных пользователей;
- проводить тренинги, консультации, семинары как пользователей, так и сотрудников библиотек. В электронной среде появляется множество новых возможностей, но одновременно происходит постоянное усложнение этой среды;
- разрабатывать инструкции, системы «подсказок» с учетом разных категорий пользователей. Это необходимо нашему читателю, зачастую не имеющему опыта использования новых сервисов;
- разрабатывать методики подготовки информационных продуктов и стандарты обслуживания в электронной среде в целях повышения качества информационного обслуживания и доступности информационных продуктов и услуг, необходимо стремиться сделать их более адекватными запросам пользователей;
- не гнаться за технологиями. Осознано выбирать те технологии, которые будут полезны «своим» читателям/удаленным пользователям;
- анализировать опыт информационного обслуживания в электронной среде библиотек, музеев, архивов.
- делиться опытом информационного обслуживания в электронной среде.

Последние утверждения представляются очень важными. Мы мало пишем о себе, мало рассказываем о своих достижениях. Стоимость участия в профессиональных мероприятиях возрастает год от года, не все могут позволить себе участвовать в «выездных» конференциях и семинарах, значит надо использовать каналы письменной коммуникации — профессиональные периодические издания. Необходимо анализировать чужой опыт, чтобы сделать его своим!

Навродская Е.А.,

*старший преподаватель кафедры информационного менеджмента
Санкт-Петербургского государственного института культуры*

Облачные технологии в библиотеках: вчера и завтра

В статье рассматриваются предпосылки внедрения в библиотеках облачных технологий.

Ключевые слова: облачные технологии, библиотеки.

Злободневная тема сегодняшнего дня – зачем библиотекам облака?
Двадцать лет назад мы переносили информацию на диски. Сегодня

мир живет в электронной среде. Человечество перестает пользоваться личными физическими носителями, все можно перенести в облака.

Сильные и слабые стороны, за и против традиционных и электронных изданий документов будоражат умы исследователей уже даже не первое десятилетие. Будем честны с собой, книжный носитель жив, пока живы нуждающиеся в нем читатели. Но так ли долго это продлится? Остановимся на очевидных преимуществах и недостатках облачных технологий применимо к современному читателю.

Сильнейшим аргументом в пользу облаков, мы однозначно можем назвать доступность. Доступ из любой точки мира. С этим трудно поспорить. Как и вся суть интернета и его самое масштабное преимущество, где бы ни находился читатель и, что немаловажно, КОГДА бы он не обратился в библиотеку, библиотека всегда на связи.

«Библиотека в облаках» позволяет получить книгу здесь и сейчас. Не нужно затрачивать ресурсы финансовые (проезд) или временные (добраться до библиотеки, очередь к библиотекарю) на то, чтобы получить книгу. Опять же, читатель может обойти человеческий фактор и не вступать в коммуникацию с библиотекарем. В отделениях Сбербанка, в метрополитене и прочих социально значимым учреждениях, стоят автоматы по самообслуживанию. Современный человек зачастую предпочитает обойти естественное человеческое общение. Плохо это или хорошо, вопрос скорее к психологам. Но современный мир явно в этом нуждается. (Это, правда, лишает возможности и любителей общения в библиотеке).

Книга на электронном носителе гораздо дешевле книги традиционной. Но экономия видна и в еще одном аспекте. Издательства, как и государство, затрачивают большие ресурсы для поставки обязательных и необязательных экземпляров книг в библиотеки. Облачные технологии позволяют ликвидировать эти издержки.

Наличие облака для библиотеки формирует целый перечень возможностей и преимуществ. Среди них, знакомая нам с абонемента «история запросов». Когда знакомство с читательским билетом, позволяет библиотекарю сделать выводы о предпочтениях и вкусах читателя. На третьем курсе института, прочитывая минимум по 4 книги классической литературы в месяц, автор статьи невероятно гордился внутренней документацией библиотекаря, где был указан перечень взятых документов. Какого же было удивление, когда библиотекарь смял и выбросил формуляр с историей взятой литературы – место на бумажке закончилось, пояснил сотрудник библиотеки. В облаке место не закончится. Облако легко масштабируется, и теоретически ограничений нет.

Компьютерные технологии позволяют осуществлять автоподбор документов, по ключевым словам. Наглядно нам демонстрируют это все поисковики, которые справляются с этой задачей не хуже любого библиотекаря. Понятно, что весь процесс роботизирован и действует в рамках определенных алгоритмов. Здесь стоит сказать и о промахах, без

которых тоже никак. На страницах соц. сетей ошибки в подборках встречаются довольно часто. И сразу становится очевидным, эту работу делал не человек. Но это тоже вопрос времени и отлаженных алгоритмов.

Сотрудник библиотеки буквально обязан обладать навыком рекомендации литературы. Кто-то обладает этим природным талантом, кто-то нет. Но советовать книги должен уметь каждый библиотекарь, к нему, все равно, с этим обращаются. «Облачные технологии», как и вообще вся компьютеризированная система, позволяет автоматизировать этот процесс. Уже сегодня на страницах популярных социальных сетей, на досках объявления, подборку новостей формируют роботы, специальные программы, которые по заданным параметрам осуществляют поиск, подбор. Так же и с рекомендацией литературы. Можно говорить о том, что технологии работы с «большими данными» приходят и в современную библиотеку. Машина анализирует прочитанную литературу и подбирает подобное. Дав пользователю право соглашаться или отказываться от предложенной литературы, алгоритм подбора документов сможет достичь порядка 90% точности, что обеспечивается обратной связью.

В облаках, что немаловажно, имеется наглядная статистика. Полномасштабные исследования, требующие большого количества финансовых вливаний, временных ресурсов, могут осуществляться нажатием нескольких клавиш.

Еще одним неоспоримым преимуществом облачных вычислений, можно назвать личный кабинет читателя (это довольно популярная практика на сегодняшний день многих библиотек, магазинов и т.д.). В кабинете могут отражаться все запросы по заказанной литературе. И далее вопрос этики. Но, предположим запросы документов об оружии, наркотических веществах и т.д. позволят в перспективе составлять целые портреты личности и выявлять отклонения. В современном мире, где террористические угрозы крайне высоки, такая опция, которую могли бы предоставить библиотеки в облаках, кажется довольно уместной. Обратная положительная сторона медали – читательский билет известного человека с выдающимися способностями, так же, был бы очень интересен исследователям.

Преимуществам библиотеки в облаках является и наличие в ней отзывов. Впрочем, здесь есть и свои недостатки. На сегодняшний день Интернет буквально переполнен «мусором» и чьими-то мнениями. Зачастую эти мнения далеко не компетентных людей. Вместе с тем, анализ современной литературы зачастую бывает уместен, так как экспертных критических отзывов на нее порой просто нет. Интернет позволяет нам довольно оперативно видеть реакцию читателей на вновь вышедшее произведение. Любители новой литературы могут смело опираться на рейтинг книг среди читателей (как рейтинги фильмов среди зрителей, это крайне распространено).

Камнем преткновения, по мнению автора, является детская литература. Маленький, но очень важный читатель – это залог будущего

общества. Сегодня дети ходят с телефонами с первого класса, а то и раньше. Относиться к детской книге, как к игрушке в магазине тоже невозможно. Тема дискуссионная. Причин с опаской относиться к облакам довольно много.

Существует довольно аргументированная причина, по которой библиотеки не торопятся полностью переносить в облака свои тексты. Так замдиректора РНБ по информатизации О. Н. Шорин на вопрос, почему библиотеки «не спешат в облака» говорит о том, что причина «Самая простая □ условно политическая: Россия не расположена загружать весь свой «книжный мир» в облако, которое контролирует не она» [5].

Отсюда логичный вопрос, почему же нам не создать свое облако. Облако, которое и территориально и в плане обслуживания принадлежало бы исключительно России. Государство вполне располагает всеми надлежащими к этому возможностями. Однако тот же О. Н. Шорин считает, что «есть и другие резоны. Государство создает специальные учреждения □ библиотеки, чтобы эти самые библиотеки все хранили у себя вечно... А если станут все закачивать в облако, возникнет вопрос: зачем содержать всю эту систему библиотек?» [5]. Трудно поспорить, но и согласиться нельзя. Библиотеки несут определенные функции. Это гуманизация общества, его рост, развитие. Цивилизованное общество не может существовать без библиотек. Но каков должен быть формат библиотек, вот в этом много спорного.

Сегодняшний день диктует нам еще одну очевидную вещь □ публикации должны быть доступны! Камнем преткновения становится авторское право. Автор того или иного документа, создав некий труд, предпочел бы получить вознаграждение за него. Современный мир таков, что блогер идет впереди любого «книжного» автора. И будущее за ними. Библиотеки содержатся государством и, возможно, логичным выходом была бы покупка государством того или иного труда у автора. Автор получает свой доход, а далее документ становится государственным достоянием. Что значит, попадает в полный доступ. С этого момента любой читатель может с ним познакомиться. Но дает читателю доступ к новой литературе подписка, т. е. ежемесячно оплачиваемый доступ к базе новой литературы. Из этих средств, авторам выплачиваются «роялти» от прочитывания их книг. Вся литература, на которую не распространяется авторское право за истечением лет, предоставляется читателям бесплатно, нужно лишь иметь доступ к сети, т. е. выход в Интернет. Получив доступ к книге в Интернете, читатель может сохранить ее у себя на устройстве и знакомиться с ней уже в режиме офф-лайн.

Резюмируя, можно сказать, да традиционный документ нужен, пока что. Сменится несколько поколений и он, так или иначе, уйдет в историю. На смену ему спешат всевозможные гаджеты. Со временем они, скорее всего, сумеют заменить даже детские книги. Т.е. цветные красочные изображения, объемные замки, вырастающие из бумаги – все это уйдет. Достаточно воспользоваться общественным транспортом, очевидно

преобладание электронных вариаций в руках пользователей-читателей. Важно понимать, книга есть книга. Мы долгие годы называем книгой бумажный носитель. Но Достоевский не перестанет быть Достоевским вне зависимости от того, читаете ли Вы его с традиционного или электронного носителя. Это, все равно, книга, не важно, в каком формате. То же касается и библиотек, поменяется формат, но не суть библиотеки. Да, потребуется сокращение персонала, потеря рабочих мест неизбежна, как и привлечение технического персонала. Россия территориально огромна и проблема отдаленных уголков нашей необъятной родины тоже стоит остро. Библиотека в таких местах – это оазис пустыни. Однако если населенный пункт не подключен к сети (и таких мест не мало!), сотрудник библиотеки по запрошенной литературе раз в некоторое время направляется туда, где есть интернет-связь и закачивает всю необходимую литературу (список, составленный читателями), тем самым, давая доступ к книгам читателям своего населенного пункта. Но это не изменит того факта, что библиотека нужна, просто она должна адаптироваться к новым реалиям. Современный читатель хочет за прочтением Л. Н. Толстого выпить чашечку кофе и это нормально. Запреты на еду в читальных залах, может, и были актуальны лет 50 назад, но даже книжная сеть Буквоед показала, как очевиден спрос читателей на потребление продуктов питания во время чтения. Библиотека в облаках позволит читателю воспользоваться ее услугами в собственном уютном кресле дома, в баре или кафе, в самолете, в поезде, хоть на Луне.

Технологии стремительно развиваются, а деревья на планете заканчиваются. Еще каких-то двадцать лет назад, мы были уверены, что будущее за дисками. Несколько лет назад мы поставили бы на внешние жесткие диски объемом в несколько терабайт. А что узнаем завтра?

Список литературы:

Технологии стремительно развиваются, а деревья на планете заканчиваются. Еще каких-то двадцать лет назад, мы были уверены, что будущее за дисками. Несколько лет назад мы поставили бы на внешние жесткие диски объемом в несколько терабайт. А что узнаем завтра?

1. Есауленко А. Берите и предлагайте [Электронный ресурс] / А. Есауленко. – 2013. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/nets/2013/04/13037396/>.

2. Камалетдинов Р.К. Автоматизированные библиотечные информационные системы как средство освоения и внедрения ИКТ : опыт Республики Татарстан / Р.К. Камалетдинов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. - №4. – С. 16-25.

3. Ключенко Т.И. Библиотека в «облаках» в контексте ближайшей перспективы ее развития [Электронный ресурс] / Т.И. Ключенко, Н.Ю. Шмуратова // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. – Казань, 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-v-oblakah-v-kontekste-blizhayshey-perspektivy-ee-razvitiya>.

4. Редькина Н.С. «Библиотеки в облаках», или Возможности использования перспективных информационных технологий / Н.С. Редькина // Электронная библиотека / Гос. публичная научно-техническая библиотека России. – Режим доступа: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2011&num=8&art=4>.

5. Шорин О.Н. У российских библиотек будет свое облако [Электронный ресурс] / О.Н. Шорин // Санкт-Петербургские ведомости. – 2017. – 27 сент. – Режим доступа: https://spbvedomosti.ru/news/nauka/u_nbsp_rossiyskikh_bibliotek_budet_svoe_nbsp_oblako/.

Качанова Е.Ю.,

*доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Современная библиотека как социокультурный ресурс региона в контексте проблем подготовки библиотечных кадров на Дальнем Востоке

В статье дается анализ кадровой ситуации в муниципальных библиотеках Дальнего Востока, указывается роль Хабаровского государственного института культуры в подготовке библиотечных кадров и повышения их квалификации.

Ключевые слова: муниципальные библиотеки, библиотечные кадры, библиотечное образование, целевая подготовка.

Общедоступная библиотека во все времена являлась значимым социальным учреждением, обеспечивающим доступ граждан к различным источникам информации. Выполняя миссию социального института книги, библиотека способствовала продвижению знаний и чтения, развитию интеллектуальных возможностей читателей, эстетическому, патриотическому, нравственному воспитанию и социализации граждан.

Современная идеология преобразований нашего государства в соответствии с современными особенностями развития общества и технологий, направлена на построение информационного, интеллектуально развитого общества и роль учреждений культуры, и в частности библиотек определяется культурной политикой государства. Важнейшей задачей государственной культурной политики является расширение доступности для граждан произведений классической и современной отечественной и зарубежной литературы, в том числе литературы для детей и произведений, созданных на языках народов

России.

Сегодня мы живем в новых условиях, принципиально отличающихся от условий, характерных для России 90-х и 2000-х годов. Прежде всего, изменились внешние условия деятельности библиотек: повысилась стоимость произведений печати; возросла роль электронного контента и значимость электронных (цифровых) документальных коммуникаций; снизился интерес населения к традиционным носителям информации, а значит и библиотекам; произошло сокращение сети библиотек и количества библиотечных работников.

Кроме того, произошли изменения во внутренней среде библиотек. Муниципальные библиотеки многих территорий позиционируют себя как досуговые центры для населения. Произошло смещение библиотечных корпоративных ценностей в сторону культурно-досуговой деятельности. Профессиональную информационную поддержку и информационное сопровождение научной, образовательной, профессиональной деятельности осуществляют только крупные библиотеки, имеющие для этого соответствующие ресурсы и профессиональных сотрудников. Практически все библиотеки страдают от недостаточности ресурсной базы и ее несоответствия потребностям территорий по составу фондов, масштабам автоматизации, доступа к электронным ресурсам. Для всех типов библиотек характерны кадровые проблемы.

В таких условиях библиотека как социокультурный ресурс региона способна развиваться лишь определения своего собственного уникального места в системе цифровых коммуникаций, предоставляя жизненно важные услуги, которые никакая другая организация не в состоянии предоставить в равном объёме и с таким же качеством. Такими услугами, прежде всего, являются: бесплатный, легитимный (законный) удалённый доступ к любому виду интеллектуального контента, представленному в цифровой форме (книги, периодика, аудио, видео, игры и т.д.); организация высококвалифицированной консультативной помощи при обращении к информационным ресурсам всех возможных видов и форматов; предоставление пространства для живого человеческого общения – интеллектуального досуга (проведения мероприятий, объединяющих ищущих, активных, творческих людей). Однако развитие названных сервисов зависит в большей степени от профессионализма сотрудников библиотек, их способности повышать качество своей профессиональной деятельности, внедрять новые формы работы. Значимым вопросом развития библиотечной отрасли становится решение кадровых проблем.

По данным опроса руководителей крупнейших дальневосточных областных/краевых библиотек на 01.05.2017 года, кадровая ситуация в библиотеках региона еще больше обострилась. Так, в Амурской области, доля сотрудников муниципальных библиотек, имеющих высшее образование, составляет только 32%. Однако, более 65% из них не имеют специального профильного библиотечного образования. В Приморском крае только 18% работников муниципальных библиотек имеют высшее

библиотечное образование, в Еврейской автономной области эта доля еще меньше и составляет 12%, причем указывается, что большая часть специалистов получала образование более 10 лет назад. Аналогичная картина и в других регионах Дальнего Востока, как и в целом по стране. Для библиотек образовательных учреждений эта проблема не менее значима и типична. Профильное библиотечное образование имеют не более четверти сотрудников.

Считается, что истоки кадровых проблем библиотек основаны на комплексе факторов, и с ними трудно не согласиться. За последние годы резко сокращен прием на библиотечно-информационные профили профессиональной подготовки в высших и средних образовательных учреждениях.

Престиж библиотечной профессии среди молодежи крайне низок, что отражает в целом отношение общества к получению библиотечной профессии и труду библиотекаря. Современные молодые люди достаточно требовательны к организациям, в которые устраиваются на работу, они для них должны быть не только привлекательными в части заработной платы, сколько открывать новые горизонты для профессиональной самореализации, развития, карьерного роста.

Для отрасли характерна текучесть кадров. Она обусловлена неудовлетворенностью сотрудников библиотек своим рабочим местом. Для библиотек процессы, связанные с уходом наиболее перспективных молодых сотрудников в другие сферы с более высокой оплатой труда, обусловлены, прежде всего, финансовыми основаниями. Главная причина кроется в низкой заработной плате с одной стороны, и с необходимостью решать молодыми людьми сложные бытовые проблемы, с другой, когда они заводят семьи, обзаводятся детьми, становятся участниками ипотечных программ и пр.

По данным опросов установлено, что для молодежи характерна так называемая «предтекучесть» кадров (готовность поменять профессию библиотекаря на любую другую при удобном случае). При этом, подавляющее большинство руководителей библиотек стараются решить проблему текучести применением какой-либо единственной меры, например, повышения зарплаты «утекающим» специалистам, или предоставления им некоторых социальных льгот и компенсаций, без глубокого анализа причин сложившейся ситуации. Поэтому лояльность к своей организации становится сегодня таким же ключевым требованием к сотруднику, как и профессионализм. Уход из библиотек молодых сотрудников и необходимость их срочной замены снижает уровень требований к новым работникам, заполняющим вакансии. Новые сотрудники, как правило, имеющие непрофильное образование, зачастую рассматривают работу в библиотеки как временную, не осознают ее особенностей и сложностей технологических процессов, не сразу задумываются о необходимости получения специального образования.

Причина кадровых сложностей библиотек видится и в расхождении

общественного мнения о профессии с объективной реальностью. Нашу профессию часто молодые люди представляют как «устаревшую» и «не сложную», не требующую специальных знаний. По данным опросов, более активно молодежь идет на участки работы связанные с новыми электронными технологиями, рекламной и общественными коммуникациями (PR-деятельностью). Практически не востребована в молодежной среде работа в отделах книгохранения, обработки и каталогизации фондов. Не очень охотно молодые сотрудники приходят на работу в отделы обслуживания пользователей. Они опасаются прямых межличностных коммуникаций с посетителями библиотеки, что видимо, связано с распространенностью в молодежной среде коммуникаций на основе средств телефонии и компьютерных сетей, замещающих процессы прямого межличностного общения.

Другим значимым фактором, влияющих на кадровые проблемы является не эффективность системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации библиотечных кадров. Многие важные проблемы развития отрасли остаются за пределами образовательных программ, некоторые категории библиотечных работников (библиографы, каталогизаторы, сотрудники отделов комплектования, научно-методических отделов и хранения документов) зачастую не имеют возможности регулярно повышать свою квалификацию, получить профессиональное образование. Тем не менее, необходимость постоянного обновления профессиональных знаний для всех категорий библиотечных кадров очевидна. Совокупные знания, умения и навыки нынешних работников библиотек явно отстают от динамично меняющихся требований к современной библиотеке и не всегда отвечают новым социальным задачам реформирования отрасли.

Отсутствие в библиотеке системы мер, направленных на постоянное обновление профессиональных знаний сотрудников, бытование установок на то, что в библиотеках может работать любой ответственный человек, стремящийся выполнить поручения руководителя и способный самостоятельно найти адекватный способ решения любой проблемы, рано или поздно приведет библиотеку к развитию профессиональной стагнации. Этот тревожный синдром возможен и тогда, когда в коллективах основу кадровых ресурсов составляют работающие пенсионеры, и их число неуклонно растет. Для библиотек это распространенное явление. Среди работающих пенсионеров, большинство высококвалифицированные специалисты, посвятившие библиотеке большую часть своей жизни. Однако считается, что многолетнее выполнение профессиональной деятельности не может постоянно сопровождаться ее совершенствованием и непрерывным профессиональным развитием личности. Для многих библиотечных сотрудников характерен так называемый «синдром эмоционального выгорания», расцениваемый как результат несоответствия между личностью и работой. Считается, что его появлению способствует ряд факторов: завышенные требования к сотрудникам и их возможностям;

жесткая политика администрации в организации рабочей активности и контроля за ней, т.е. постоянная нацеленность на развитие инновационной деятельности не подкрепленная вознаграждениями за достижения; отсутствие положительного взаимодействия сотрудников с другими людьми в рабочей среде, проявляющегося в одобрении, поддержке со стороны коллег, проявлениях радости и хорошего настроения в коллективах и пр. Все это создает напряженность в библиотечных коллективах, считавшихся до недавнего времени, «тихой гаванью», «спокойной работой среди книг».

Для современной кадровой ситуации в библиотеках характерна и другая сторона профессиональной стагнации. После многих лет выполнения одной и той же деятельности высококвалифицированный специалист начинает «не совпадать» с профессией, перерастает нормативно одобряемые способы осуществления профессиональных функций, вследствие чего теряет интерес к профессии. Ему необходимы новые перспективы профессионального роста, а если он их не находит, то при достаточно высоком уровне компетентности его профессиональная деятельность реализуется одними и теми же апробированными и привычными способами, а специалист чувствует остановку в личностном и профессиональном развитии.

Все перечисленные кадровые проблемы актуализируют деятельность образовательных учреждений в области подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров и требуют развития форм социального партнерства в библиотечной среде.

Для нашего региона особую нишу в подготовке библиотечных кадров занимает Хабаровский государственный институт культуры, который в течение почти 50-ти лет формирует библиотечно-информационные кадры для библиотек Дальнего Востока. За эти годы подготовлено более 5 тысяч специалистов, составляющих основу кадровых ресурсов библиотек дальневосточного региона. В 1968 году, фактически, наш институт начинался с библиотечного образования. Кафедра библиотековедения и культурно-просветительской работы в те годы являлась одной из первых. Однако сегодня библиотечное образование не является таким востребованным и престижным как 50 лет назад. Масштабы образовательной деятельности иные, что не может не беспокоить нас в условиях рассмотренной кадровой ситуации.

В последние годы количество студентов библиотечно-информационного профиля в ХГИК, как и в целом по стране, уменьшилось.

За последние годы (6 лет) мы наблюдаем снижение контрольных цифр приема в вуз, более чем в два раза. Если в 2011 году мы зачислили в ХГИК 41 студента - библиотекаря, в том числе 11 очников и 30 заочников, то в этом году только 20 по ЗФО, в 2018 уже будет 14 человек.

Последний набор очников состоялся в 2011 году, это были студенты ускоренной формы обучения, после колледжей, которые завершили свое

обучение в ХГИК в 2014 году.

Год	Всего бюджетных мест		Количество поданных заявлений			Количество зачисленных студентов
	ОФО	ЗФО	Основной	Дополнительный	Целевые	
2017	-	20	13	11	7	20
2016	-	20	8	10	12	20
2015	-	20	20	-	11	22
2014	-	22	22		7	22
2013	-	25	25		3	25
2012	-	25	25		4	25
2011	11	30	30		9	30

В настоящее время ХГИК осуществляет обучение студентов по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» только по заочной форме. Базовым профилем подготовки является «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности». Он позволяет студентам на базе основного профильного образования, получить знания и приобрести значимые управленческие компетенции: по проведению маркетинговых исследований, оценке ресурсов и возможностей библиотеки, стратегическому менеджменту и проектной работы, научиться разрабатывать целевые программы, управлять персоналом и развивать инновации, эти знания и навыки, безусловно, являются востребованными и важными в современных условиях.

Все территории Дальнего Востока нуждается в таких специалистах. Учитывая ситуацию набора, можно предположить, что библиотеки региона, заинтересованные в кадрах, должны сами побеспокоиться о необходимости профильной подготовки своих сотрудников, заниматься развитием своих кадровых ресурсов. Особую актуальность кадровая стратегия приобретает в условиях, когда в стране идет полномасштабная разработка и утверждение профессиональных стандартов. Наличие кадров, соответствующих стандарту – норма, необходимость и проблема любого руководителя. Профессиональным стандартом, устанавливающим трудовые функции по определенному виду деятельности, а также требования к знаниям, навыкам, образованию и опыту работы специалистов, прописывается необходимость привлечения для разных видов работ специалистов с различным уровнем образования: 6-й уровень – бакалавриат или среднее профессиональное образование; 7-й уровень – магистратура или специалитет; 8-й уровень – аспирантура, магистратура или специалитет. Обеспечить себе надлежащий уровень образования это, прежде всего задача самого специалиста. Руководителю библиотеки важно оценить возможности коллектива и установить приоритеты в развитии своего персонала.

Как известно, кадровая политика это целенаправленная деятельность

по созданию трудового коллектива, который наилучшим образом способствовал бы совмещению целей и приоритетов организации и ее работников. Разработка и реализация кадровой политики напрямую связана с возможностью обеспечить качество деятельности библиотеки. Казалось бы, учитывая кадровую ситуацию, руководители библиотек региона, должны ежегодно направлять в ХГИК на обучение своих перспективных сотрудников. Однако этого не происходит, и мы при осуществлении приема студентов в вуз испытываем достаточные трудности. Так, при проведении приемных компаний 2016 и 2017 годов мы были вынуждены объявлять дополнительный набор, позволивший нам зачислить необходимое количество студентов. Всего по направлению библиотечно-информационной деятельности в настоящее время в ХГИК всего обучается 74 студента. В подавляющем большинстве (более 90%) – это представители муниципальных библиотек Дальнего Востока. Более половины студентов (58%) – это сотрудники библиотек Хабаровского края, оставшуюся часть составляют представители практически всех территорий Дальнего Востока: 14% – Сахалинской области, 12% – Приморского края, 9% – Камчатского края, 4% – Чукотского автономного округа и по 1% соответственно из Якутии и ЕАО.

Практически не применяется целевая подготовка библиотекарей, которая призвана готовить специалистов в соответствии с потребностями библиотек региона и усилить взаимодействие вуза с работодателями. На сегодняшний день в вузе обучается 37 студентов – целевиков-библиотекарей. Из них более половины (58%) – это представители библиотек Хабаровского края, 19% – Камчатского края, 11% – Сахалинской области, 5% – Приморского края и по 3% – из Якутии и ЕАО.

Такие данные свидетельствует только об одном, необходимости развития системы целевого набора и активизации деятельности руководителей библиотек по совместному с вузом устранению кадрового дефицита в библиотеках региона на основе бюджетной подготовки бакалавров и магистров библиотечно-информационной деятельности.

Особое внимание следует обратить не только на подготовку бакалавров, но и кадров по программам магистратуры, нацеленных на профессиональные управленческие решения в условиях современных библиотек. В ХГИК на данный момент подготовлено только 5 магистров библиотечно-информационного профиля, все они работают в библиотеках региона. Ежегодно увеличивается потребность в подготовке таких управленцев. Так, например, в Амурской области из 29 руководителей муниципальных библиотечных систем области только 8 руководителей имеют профильное библиотечное образование. Аналогичная ситуация в Камчатском крае, ЕАО, Приморье. Действенным способом решить данную проблему является целевая подготовка магистров библиотечно-информационной деятельности для библиотек Дальнего Востока и развитие системы переподготовки кадров. Данная необходимость подтверждается как письмами руководителей крупнейших региональных

библиотек в адрес ректора ХГИК, так и тем, что выпускниками программ бакалавриата являются сотрудники из числа резерва руководителей библиотек Дальнего Востока. В прошлом (2017) году было выделено 2 бюджетных места, которые были заняты молодыми сотрудниками муниципальных библиотек Сахалинской области. На следующий год будет выделено 5 бюджетных мест для подготовки магистров.

Рассмотренная нами кадровая ситуация в отрасли и особенности подготовки кадров для библиотек региона в ХГИК, позволяют заключить, что библиотечной отрасли необходим комплекс стабилизационных мер по сохранению и развитию кадрового библиотечного потенциала. В современных условиях необходима целенаправленная и планомерная работа на всех уровнях, от персонал-стратегии конкретной библиотеки до более четкой ориентации на профессию библиотечно-информационного образования. Задачу ориентации на профессию библиотечно-информационного образования призван решить вводимый со следующего учебного года образовательный стандарт 3++, который составлен на основе профстандарта. Работа с персоналом в библиотеке направлена на развитие компетенций, профессионализма, творческих начал каждого сотрудника, моральных и деловых качеств. Принимая на работу нового сотрудника важно разработать для него специальную программу адаптации – персонал-стратегию, позволяющую ему понять, что современная библиотека – сложнейший организм, в котором работают десятки специалистов, осуществляющих сложнейшие, невидимые не только для читателя, но и для многих библиотекарей технологические процессы. В период адаптации новый сотрудник должен изучить библиотеку, познакомиться с работой подразделений, библиотечными работниками, получить основы профессии, увидеть свое место в библиотеке, осознать необходимость специального образования. В этом плане мы полностью разделяем мнение Э.Р. Сукиасяна, считающего, что настоящий библиотекарь рождается не в вузе или училище, а в библиотеке, на практической работе. Только в этом случае у него созревает осознанная потребность в получении профессиональных знаний.

Лопатина О.А.,
*кандидат педагогических наук,
профессор кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Современные тенденции развития общедоступных муниципальных библиотек: нормативно-правовой аспект

В статье представлен анализ нормативно-правовых документов регламентирующих деятельность общедоступных муниципальных библиотек, показаны тенденции дальнейшего развития муниципальных библиотек.

Ключевые слова: муниципальные библиотеки, нормативно-правовые документы, правовое регулирование, местное самоуправление, библиотечная деятельность, модельный стандарт.

С начала 90-х гг. в российском обществе происходят кардинальные социально-экономические изменения. Этот сложный процесс, связан, прежде всего, с реформированием управления, его децентрализацией, разграничением полномочий между федеральным и региональными уровнями, развитием института местного самоуправления.

С 1997 года Министерством культуры РФ проводится целенаправленная политика в отношении муниципальных библиотек. Так, 11 июня 1997 года Президентом РФ был принят Указ № 586 «Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации», а 23 сентября 1997 года главам субъектов Российской Федерации были направлены циркулярные письма, где была поставлена главная задача — создание нормативных условий для организации и функционирования библиотек как центров системы информационного обеспечения населения органов местного самоуправления. По существу, с этого момента начинают формироваться предпосылки для становления муниципального уровня библиотечного законодательства.

В октябре 2003 года был принят федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее Федеральный закон №131-ФЗ). Основные статьи закона вступали в силу с 1 января 2006 года, а полностью все его положения — с 1 января 2008 года. Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией РФ устанавливал общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определял государственные гарантии его осуществления. В дальнейшем в данный закон было внесено множество дополнений и изменений, в том числе и по инициативе РБА.

3 марта 2004 года было подписано Распоряжение Правительства России № 307-р, которым был утверждён план подготовки правовых актов,

необходимых для реализации положений Федерального закона № 131-ФЗ».

В связи с реформированием системы местного самоуправления с 2003 г. по 2008 годы в России происходила законодательно обусловленная передача управленческих, имущественных и финансовых обязательств по содержанию библиотек сельским и городским поселениям, муниципальным районам или городским округам. В процесс реорганизации оказались вовлечены большинство массовых библиотек России.

Одной из насущных задач, которую необходимо было решить в ходе реформирования, стало выстраивание вертикали законодательной власти и приведение в соответствие регионального законодательства федеральному. Поэтому одним из основных направлений государственной библиотечной политики стало совершенствование нормативно-правовой базы библиотечной деятельности с целью обеспечения социальных гарантий населения на информационно-библиотечное обслуживание, гарантий развития библиотек с учетом современных требований и корреляцией с правовой сферой смежных отраслей [10].

Государственная система библиотечно-информационной деятельности, сформированная в советский период, претерпевает серьезные изменения. В соответствии с совершенствованием административной системы меняется правовой статус библиотек, их организационно-правовые формы, источники финансирования, содержание деятельности и т. п.

Анализ более 100 публикаций, освещающих вопросы правового обеспечения деятельности библиотек с 1993 по 2017 годы, позволил определить сложившееся положение и возникшие в данной связи проблемы в деятельности муниципальных общедоступных библиотек:

— модернизация муниципальных библиотек в контексте социально-культурной среды территорий, в том числе вопросы правового обеспечения их деятельности, формирования корпоративных, информационных, мемориальных ресурсов;

— организация обслуживания читателей в библиотеках в условиях изменения правового пространства страны и региона, особенностей правового статуса и финансирования деятельности муниципальных библиотек, принципов их взаимодействия с органами местного самоуправления;

— состояние и сохранение сети библиотек в условиях развития системы местного самоуправления и ее экономико-правового регулирования;

— территориальное размещение библиотек, правовой статус (казенная, бюджетная, автономная), организационно-правовая структура муниципальных библиотек (межпоселенческая, центральная районная, поселковая, центральная городская, детская или библиотеки в структуре учреждений культурно-досугового типа) и т. п.;

— финансирование библиотек, имущественные права, усложнение

сбора статистических данных о деятельности библиотечных учреждений;

- механизмы реализации государственной политики в библиотечной сфере на муниципальном уровне;
- формирование системы правовых актов, регулирующих библиотечно-информационную деятельность в муниципальном районе, например, «Соглашение о разграничении полномочий между муниципальными районами, городскими и сельскими поселениями в сфере библиотечной деятельности»; «Положение о библиотечном обслуживании населения в муниципальном районе», «Формирование муниципального заказа на библиотечные услуги и финансовое обеспечение их выполнения» и др.

Безусловно, адаптация общедоступных библиотек к принципиально иным социально-экономическим условиям вызвала серьезные трудности.

Одной из основных проблем начала реформирования, которая волновала профессиональное сообщество — это организация сети муниципальных библиотек.

Процесс реорганизация сети муниципальных учреждений культуры в регионах на начальном этапе протекал порой очень болезненно, без учета устоявшихся традиций, специфики муниципального района. Тем не менее, уже имелся и интересный опыт регионов по организации условий для эффективного функционирования сферы культуры на местах. Так, например, опыт Белгородской области по созданию модели построенной на основе централизации учреждений культуры муниципальных образований на районном уровне был признан местными властями как наиболее оптимальный вариант для функционирования и рационального использования ресурсов учреждений культуры, сохранения условий для реализации культурной политики в области [8].

Нельзя не согласиться с Е. Л. Игнатъевой, что в создавшихся условиях реформирования важно было переводить проблематику реформ в позитивное русло, вырабатывать адекватную стратегию поведения. На этапе становления реформ автор выделяет две возможные стратегии поведения: попытаться изменить «правила игры» или «встраиваться» в реформы, т. е. адаптироваться к ним. Эти стратегии считает автор, не исключают друг друга. Однако, как отмечает Е. Л. Игнатьева, финансисты многих территорий начали сокращать число библиотек под лозунгом «оптимизации», зачастую в ущерб интересам пользователей. Хотя под оптимизацией действующей сети библиотек, следует понимать прежде всего достижение ее наилучшего состояния. Это означает не механическое ее сокращение, а упорядочение, приведение в соответствие с современными требованиями. Сокращение сети должно быть обусловлено исключительно объективными причинами, а при необходимости возможно и ее увеличение, создание новых учреждений.

Чтобы избежать закрытия библиотек, полагает Е.Л. Игнатьева, упорядочение сети лучше проводить изнутри, собственными силами, как «самоочищение». А для защиты от излишне ретивых «оптимизаторов»

извне должны быть разработаны и утверждены нормативы обеспечения населения услугами библиотек. Это предполагает принятие государственного стандарта библиотечного обслуживания, то есть выработки конкретных требований к деятельности библиотек [5].

Еще один важный аспект сохранения сети муниципальных библиотек, в том числе и ЦБС в контексте местного самоуправления рассматривает О. Ф. Бойкова — это реорганизация на основе объединения в единую сеть муниципальных библиотек с библиотеками других учреждений и организаций, в частности с вузовскими и школьными, а также с различными учреждениями культуры: архивами, музеями, домами культуры, создавая социально-культурные или информационно-культурные центры [1].

С. Н. Горушкина подчеркивает, что в связи с внесенными изменениями в Федеральный закон №131-ФЗ на основании Федерального закона от 29.12.2004 № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований», вновь введенный порядок предполагает полную организационную и финансовую самостоятельность муниципальных образований, которые обеспечивают население социальными услугами, согласно установленным полномочиям в объеме имеющихся на то ресурсов.

Автор также отмечает, что ранее действующая система библиотечного обслуживания была выстроена согласно административно-территориальному делению страны (республиканские, краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские библиотеки). В условиях местного самоуправления работает понятие «библиотечная сеть», что принципиально меняет подходы к организации библиотечно-информационного обслуживания населения практики [4].

Глобальную реформу государственного управления, как правило, разделяют на административную, местного самоуправления, бюджетную реформу и др. Административная реформа направлена на уточнение функций и разграничение доходных источников и расходных обязательств органов власти всех уровней. К сожалению, как отмечает Е. Л. Игнатьева, суть административной реформы, да и реформы местного самоуправления, до конца не была понята многими органами местного самоуправления, которые воспринимают свои полномочия исключительно как расходные обязательства, в отрыве от полученных ими прав. В частности, это проявляется в недооценке роли муниципальных правовых актов, принимаемых по вопросам местного значения для конкретных муниципальных образований, и постоянном ожидании указаний сверху. Следует уяснить, подчеркивает Е.Л. Игнатьева, что в современных условиях решение многих вопросов в области культуры смещено в муниципальные образования.

Помимо выстраивания отраслевой вертикали следует наладить и горизонтальное взаимодействие муниципальных органов управления культуры с другими уполномоченными органами местного самоуправления (финансовыми, имущественными, юридическими). Не секрет, что именно экономические и юридические службы тормозят принятие многих важных муниципальных правовых актов, ссылаясь на отсутствие подобных документов на федеральном и региональном уровне. Тем самым искажается сама суть административной реформы и реформы местного самоуправления. Решение этой проблемы выходит за рамки возможностей сферы культуры, но одним из путей ее смягчения может стать проведение совместных обучающих семинаров, круглых столов, деловых игр и т. п. [6].

Много вопросов и опасений у профессионального сообщества вызвала реализация Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 года № 83-ФЗ.

В частности, Т. Е. Коробкина полагает, что с принятием данного закона условия существования общедоступных (публичных) библиотек серьёзно усложнились. Для бюджетных и казенных учреждений культуры внедряется новый механизм управления финансовыми ресурсами — государственное задание. Конечно, поскольку библиотеки и в форме казённого, и в форме бюджетного учреждения будут жить по государственному (муниципальному) заданию, многое будет зависеть от степени отношения властей к библиотекам. Однако необходимо признать, считает автор, что в государственном (муниципальном) задании есть и положительный момент [7].

По мнению О. Ф. Бойковой, существующая в настоящее время законодательная база федерального уровня в целом создает основу для регулирования библиотечного обслуживания населения в условиях местного самоуправления. Разумное использование всех имеющихся этих и других норм права позволит добиваться становления и формирования эффективной системы библиотечного обслуживания населения муниципальных образований. В связи с этим необходимо, как представляется автору, мониторинг правовых норм разного уровня как одного из наиболее важных способов наблюдения за ее состоянием и использованием для совершенствования деятельности муниципальных библиотек.

Главные трудности муниципальных библиотек, считает О. Ф. Бойкова — это сокращение финансирования большинства из них как из федерального, так и муниципального бюджетов, в том числе на комплектование книжных фондов и подписку на периодические издания, а также низкий уровень заработной платы библиотечных работников.

Решение многих правовых вопросов зависит от уровня развития местного самоуправления в различных регионах, а также понимания их

руководителями роли библиотек как социально-культурных институтов, способствующих образованию гражданского общества. Этому во многом способствовало стремление библиотечных работников к диалогу с местной властью, разъяснение своей профессиональной позиции.

Автор также отмечает, что для функционирования библиотек муниципальных образований, в частности в городских и сельских поселениях, принципиальное значение имеет принятие минимальных нормативов библиотечного обслуживания населения, в том числе в части оказания библиотечных услуг [2].

Таким образом, суть реформирования в сфере культуры на начальном этапе его реализации заключалась в передаче управления учреждениями культуры, в том числе библиотеками органам местного самоуправления, что потребовало внести существенные изменения в сложившуюся сеть общедоступных библиотек.

Дальнейшее развитие системы самоуправления в муниципальных образованиях во многом зависит от применения эффективных инструментов управления муниципальными библиотеками.

Одним из эффективных инструментов в настоящее время выступает формирование системы модельных стандартов деятельности муниципальных библиотек, которая должна строиться на основе модельных стандартов, разработанных с учетом международных норм действующего федерального законодательства, особенностей территорий и основных компонентов деятельности библиотек (ресурсов, средств, методов, регламентов производства библиотечно-информационных услуг).

В свое время, отмечает Л. В. Куликова практика использования «Модельного стандарта...» помогла библиотекарям, особенно тем, кто работал в библиотеках небольших городов и сельской местности, консолидировать усилия, сформировать позитивное отношение к публичной библиотеке как важному для общества и динамично развивающемуся социальному институту не только в своей профессиональной среде, но и сознании местных органов власти и местных сообществ. Л. В. Куликова определяет основную идеологию модельного стандарта как всестороннее отражение принципа доступности библиотечного обслуживания, создание условий для обеспечения всем категориям граждан доступа к знаниям, к информации и культуре [9].

Правовое регулирование деятельности муниципальных библиотек целесообразно рассматривать с учетом всех действующих в настоящее время в России международных и конституционных норм, федеральных и региональных законов. Нормы муниципального права, касающиеся организации библиотечного обслуживания населения, должны быть производными от нормативов, содержащихся в Федеральных и региональных библиотечных законах.

Однако, важно не только знать нормативно-правовые акты, регулирующие организацию местного самоуправления и библиотечное обслуживание населения, но и правильно их применять.

Значение вопросов правового регулирования на современном этапе трудно переоценить. На всех уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном) правовое регулирование является важнейшим инструментом реализации государственной библиотечной политики. Право становится самостоятельным ресурсом культуры наряду с творческими, интеллектуальными, финансовыми, информационными и прочими ресурсами. Помимо Федеральных законов «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов», которым, несомненно, принадлежит ведущее место, сегодня активно начинают использоваться законодательство, далекое от библиотечного дела. Это правовые акты, регулирующие определенные области общественной и экономической жизни, в том числе вопросы местного самоуправления, интеллектуальную собственность, защиту прав потребителей, использование информационных ресурсов и другие.

Принятие этих нормативно-правовых актов создает новую ситуацию для развития библиотечно-информационной деятельности и обуславливает ее изменение.

За более чем двадцатилетний период развития библиотечное законодательство субъектов РФ прошло сложный путь, которому нельзя дать однозначную оценку. Характерными чертами его современного состояния являются:

— непрерывный процесс содержательного и структурного обновления действующих законодательных актов, которые становятся все более разнообразными, отражающими местную специфику; наблюдается устойчивая положительная тенденция к большей конкретизации и детализации правовых норм, развивающих федеральные установления;

— расширение регионального правового пространства в связи с включением в него документов, регулирующих различные аспекты отношений, возникающих в библиотечной сфере; появление библиотечной проблематики в «небиблиотечных» законодательных актах;

— актуализация роли и значения регионального библиотечного законодательства как основы формирования нормативно-правовой базы муниципального уровня.

Ближайшая перспектива видится в построении правовой вертикали «федеральный — региональный — местный уровень», когда каждый нижележащий уровень в границах своей компетенции четко определяет полномочия и ответственность органов власти и местного самоуправления за развитие библиотечного дела, учитывая особенности, влияющие на библиотечное обслуживание населения. Такой путь развития регионального библиотечного законодательства станет реальной гарантией обеспечения прав граждан на библиотечное обслуживание, доступ к информации, знаниям и культуре [3].

Таким образом, эффективность деятельности современных муниципальных библиотек во многом определяется состоянием нормативно-правовой базы на региональном и муниципальном уровне,

грамотно сформированная в соответствии с международными правовыми актами и федеральным законодательством. Особое место в совершенствовании деятельности муниципальных библиотек отводится системе внутренних локальных актов библиотеки, согласованных с администрацией муниципального района.

Руководителям библиотек необходимо использовать весь арсенал управленческих инструментов в новой правовой среде библиотечного законодательства.

Список литературы:

1. Бойкова, О.Ф. Библиотека в контексте местного самоуправления: законодательно-правовые основы / О. Ф. Бойкова // Материалы 10-й международной научной конференции «Библиотечное дело – 2005» (Москва, апрель 2005 г.). — С. 12-15.

2. Бойкова, О. Ф. Правовое регулирование деятельности публичных библиотек: проблемы и пути совершенствования /О. Ф. Бойкова // Очередная XV Ежегодная сессия Конференции РБА, Томск, 16-21 мая 2010 года. — Томск, 2010.

3. Борисова, Е. И. Библиотечное законодательство субъектов Российской Федерации (1994-2013 гг.): итоги развития / Е. И. Борисова // Библиотека и закон: Справочник. — Москва : Либерия-Бибинформ 2013. — Вып. 34. — С. 233-243.

4. Горушкина, С. Н. Библиотека в муниципальном образовании / С. Н. Горушкина // Библиотека в контексте административных реформ: опыт реформирования: проблемы поиск, решения: методическое пособие. — Москва : «Либерия» Бибинформ, 2006. — С. 12-20.

5. Игнатьева, Е. Л. Проблемы развития библиотек в свете реформ / Е. Л. Игнатьева // Библиотека в контексте административных реформ: опыт реформирования: проблемы поиск, решения : методическое пособие. — Москва : «Либерия» Бибинформ, 2006. — С. 43-58.

6. Игнатьева, Е. Л. Проблемы функционирования сферы культуры в муниципальных образованиях: основные трудности в условиях реформирования / Е. Л. Игнатьева // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2009. — № 11. — С. 26-32.

7. Коробкина, Т. Е. Размышления у парадного подъезда бюджетной реформы / Т. Е. Коробкина // Библиотечное дело. — 2010. — № 18 (132).

8. Кулабухов, А. В. Модель структуры сети муниципальных учреждений культуры / А. В. Кулабухов, Н. О. Андросова // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2005. — № 6. — С. 8-14.

9. Куликова, Л. В. Модельный стандарт: стратегия развития публичных библиотек России / Л. В. Куликова // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2002. — № 5. — С. 7-14.

10. Решение Коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ «О государственной политике развития библиотечного дела в Российской Федерации» от 28 марта 2005 г. № 4.

Орлова Е.Н.,
*кандидат педагогических наук,
профессор кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Перспективы перехода работы муниципальных библиотек на технологию WEB 3.0

В статье показаны возможности технологии WEB 3.0. и аспекты ее использования и внедрения в деятельность муниципальных библиотек.

Ключевые слова: муниципальные библиотеки, информационные технологии, WEB 3.0.

Муниципальные библиотеки (публичные общедоступные библиотеки) составляют основу библиотечной сети как в ДВФО, так и по всей России. Развитие сети общедоступных публичных библиотек является неременным условием реализации конституционного права граждан на доступ к информации и культурным ценностям.

Сложившаяся система обслуживания в ЦБС имеет дифференцированный подход к читателям, а это, в свою очередь, влияет на качество обслуживания, максимальную полноту поиска. С внедрением компьютерных технологий в библиотечные процессы должны появиться новые формы обслуживания:

- приём заказа по электронной почте
- перевод текста с одного языка на другой
- информирование по теме в заданный период времени о новых поступлениях и услугах на сайте библиотеки
- полнотекстовые документы по заказу
- предоставление пользователю электронного адреса по сети в качестве контактного
- составление библиографических списков
- составление дайджестов по заказу.

Модель «WEB 3.0», на самом базовом уровне, даёт пользователям библиотеки возможность принимать участие в библиотечном обслуживании. Читатели, если они пожелают, сами смогут так приспособить библиотечные услуги, чтобы максимально удовлетворить свои собственные потребности. Это может быть сделано в электронном виде, например, с помощью персонализации библиотечных веб-страниц.

В настоящее время существует много проблем в организации подобного виртуального обслуживания. Это, в первую очередь, формирование материально-технической базы (наличие мощных персональных компьютеров, программного обеспечения), подбор и обучение персонала, отработка технологии обслуживания. Как считает Е.Д. Жабко [4], особенно важной является комплексная проблема

взаимодействия пользователей и персонала, которая включает не только правовое и финансовое регулирование их взаимоотношений, но также обучение пользователей, контроль над их работой в целях обеспечения безопасности компьютерной техники, сетей и информационных массивов. Тем не менее, приоритетной стала, всё же, проблема оценки, отбора и использования электронных ресурсов, которые в совокупности составляют ресурсную базу виртуального обслуживания.

В перспективе в достаточно большой ЦБС возможно создание виртуальной справочной службы «Виртуальный библиограф» на web-сайте библиотеки. Эта служба позволит отвечать на запросы пользователей, направив их к соответствующим онлайн- или печатным источникам информации.

Служба «Виртуальный библиограф», безусловно, должна внедряться и развиваться, расширять объёмы выполняемых поисковых работ. Специалисты библиотеки должны стремиться развивать информационную культуру пользователей, для многих из которых обращение к ресурсам Интернет уже не является развлекательным занятием. Глобальная сеть приобретает в глазах учащейся молодёжи и специалистов новое качество, воспринимается как информационно-образовательное пространство с богатством ресурсов и возможностей для приобретения новых знаний.

Библиотекарям уже не надо доказывать тот факт, что в современной библиотеке обслуживание только на основе печатных носителей устарело. Давно утвердилось мнение, что на смену старому методу обслуживания в начале 21 века пришёл новый, основанный на предоставлении самой разнообразной информации в электронном виде. Эта информация мгновенно доступна через глобальные сети передачи данных, независимо от того, где находится пользователь библиотечных услуг. Оптимальная организация виртуального обслуживания может быть обеспечена путём интеграции как традиционных, так и новых методов обслуживания. Сочетание и применение традиционных и новых информационных технологий способствует совершенствованию информационного обслуживания.

При переходе ЦБС на новые информационные технологии обеспечивается доступность информационно-библиотечных ресурсов реальным пользователям библиотеки на основе формирования соответствующего спроса, миссии и возможностям библиотеки ассортимента виртуальных услуг, составленного с учётом потенциальных потребностей, неудовлетворённых запросов и дифференцированного подхода к обслуживанию различных групп пользователей.

Для реализации заявленных задач необходимо осуществить следующее:

- создавать виртуальные библиотечно-информационные услуги по поиску и предоставлению информации в дистанционном режиме;
- организовать сервисные библиотечные услуги;
- организовать библиотечные консалтинговые и

общеобразовательные услуги;

- организовать виртуальный доступ к электронному каталогу библиотеки;

- передавать по сети полнотекстовые документы по заказу пользователей;

- предоставлять электронный адрес по сети контактному пользователю;

- составлять библиографические списки для пользователей виртуальных услуг;

- составлять дайджесты по заказам пользователей виртуальных услуг;

- выполнять сервисные библиотечные услуги (приём заказа по электронной почте, перевод текста с одного языка на другой, информирование по теме в заданный период времени);

- составлять виртуальные путеводители по Интернет-ресурсам;

- консультировать пользователей по виртуальному поиску информации в сети интернет.

Подобная форма обслуживания давно есть в библиотеках США. Называется она «Ask a librarian» - когда человек может с сайта библиотеки кликнуть на ссылку и в режиме реального времени задать вопрос и получить ответ от «живого» библиотекаря, который отрабатывает смену не обязательно в данной библиотеке. Он может быть на другом конце Флориды, но доступен в чате жителю Палм Бич, города из этого американского штата. Это целая сеть, в которой участвуют многие библиотеки, и те же самые вопросы, которые люди задают лично в здании библиотеки, они могут задать онлайн.

Часто пользователю нужна элементарная помощь в Google, ему показывают два-три приёма, как отсечь ненужное, упоминая про оценку надёжности источника информации. Очень часто читателю нужна просто практическая помощь по функциям Word (о функциональных кнопках или как составить резюме по шаблону). Всё достаточно просто, никак особых алгоритмов нет, просто необходимы терпение, внимание и помощь – каждому пользователю. Из «новых технологий» - конечно, используются «Facebook», «Twitter», «YouTube», «Flickr», но они больше подходят для распространения информации о том, что происходит (или будет происходить) в библиотеке. Библиотекари стараются освещать все наиболее удачные мероприятия – «слухом земля полнится» - о них узнают всё больше людей.

Разработчики проекта «Библиотека 3.0» считают, что при организации сервисных библиотечных услуг необходимо создать электронную почту на рабочем месте библиографа и методиста. При этом необходимо разослать информационные письма потенциальным пользователям услуги, рекламировать услуги через средства массовой информации. Пользователь может сделать заказ на информирование по интересующей его теме (указав географические и хронологические рамки).

Для того, чтобы осуществить данную услугу, необходимо создать электронный ящик на одном из компьютеров, закрепить за одним из сотрудников выполнение данной услуги.

Информационное обслуживание является одним из основных видов библиографического обслуживания и представляет собой совокупность процессов приёма разовых запросов и вызванных ими библиографического поиска и выдачи пользователям библиографической и – опосредованно-фактографической информации.

Современное программное обеспечение, используемое для обслуживания удалённых пользователей в рамках онлайн-информационного обслуживания, позволяет автоматически генерировать базы данных запросов-ответов. Это способствует не только сохранению разнообразной информации о пользователях, их запросах, источниках предоставления информации и непосредственно ответах, но и осуществлению поиска в сохраняемом массиве по всему спектру поисковых характеристик, включая поиск по ключевым словам, по любому текстовому фрагменту.

В качестве российского примера подхода к внедрению технологии WEB 3.0 в библиотечную деятельность можно привести работу МЦБС г. Хабаровска. Рассмотрев сущность этой работы, её специфику и опыт, можем сделать вывод о возможности, в ближайшей перспективе, виртуального обслуживания пользователей данной системы в электронной среде.

В Хабаровском институте культуры было проведено анкетирование студентов 2-3 курсов разных специальностей: менеджеров, хореографов, музыкантов, театралов, продюсеров. В анкетировании приняло участие 48 человек. Анкета включала 14 вопросов. Была поставлена задача - определить, зачем студенты обращаются к сети Интернет, какую роль играют виртуальные библиотеки в жизни студенчества. В анкете были представлены вопросы об отношении студентов к электронным ресурсам библиотек, в том числе библиотек муниципальных.

На вопрос «Как часто Вы обращаетесь к сети Интернет?» ответы разделились следующим образом: 96% обращаются ежедневно, 2-3 раза в неделю – 3%, редко – 1 %.

Основной мотив обращения для многих респондентов - потребность в информации, связанной с получением образования (35%), Личный интерес, желание заполнить досуг входит в число мотивов обращения к Интернету у 65% опрошенных

Отвечая на вопрос: «С какой целью Вы чаще всего обращаетесь в Интернет», студенты называли следующие причины: скачать видео или аудио файл - 30 %, желание расширить кругозор - 12 %, подготовиться к занятиям - 20 %, получить новую интересную информацию - 12 %. Были и такие ответы: «захожу в Интернет, чтобы встретиться с теми, у кого схожие интересы»; «чтобы научиться общаться с людьми»; «с пользой провести свободное время». Все опрошенные (100%) используют Интернет

для переписки с друзьями. Тематика запросов разнообразна: история, искусство, музыка, спорт, кулинария, юмор, психология.

Основными трудностями при работе в Интернете для 25% опрошенных стали следующие. Во-первых, неумение отличить недостоверную информацию от релевантной, аутентичной. Во-вторых, более 60% респондентов заявили, что очень часто не могут правильно и сразу сформулировать запрос в поисковой системе.

Электронные библиотеки, размещённые в сети, используются студентами очень редко. В основном, это «Университетская библиотека». 45% опрошенных ответили, что знают о ней и используют 4-5 раз в год. 15% заявили, что обращаются к таким источникам информации, как электронно-библиотечная система «Лань» и «КиберЛенинка» (5 и 10% соответственно).

Очень редко (не чаще 1-2 раза в год) 15% респондентов посещают сайты библиотек г. Хабаровска. Часть опрошенных (25%) хотели бы получать необходимую электронную информацию от сотрудников МЦБС. Зная, что на сайте Центральной городской библиотеки Хабаровска размещены нужные студентам электронные ресурсы, стали бы посещать её сайт 18 % респондентов. Желание пользоваться сервисными библиотечными услугами в виртуальном режиме выказали 9%. Отвечая на вопрос, «Испытываете ли Вы потребность в получении электронных копий документов, а также в помощи высококвалифицированного специалиста», студенты ответили следующим образом: «да, конечно» (56%), «иногда» (20%), «нет» (24%).

Подводя итоги исследования, нужно отметить, что студенты, разыскивая информацию в Интернет, не всегда чётко представляют, какой запрос нужно сделать в поисковой строке браузера, как правильно сформулировать свой запрос, чтобы получить нужную информацию, своевременную и адекватную. Не знают всех возможностей библиотек, как обычных, так и виртуальных. Огромную помощь им могли бы оказать работники библиотек г. Хабаровска, продвигая свои услуги в студенческую среду.

Список литературы:

1. Блог библиотекаря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://schoollibrary-stranger.blogspot.com>
2. Блог: Новости из жизни американских библиотек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioru.livejournal.com/>
3. Дворецкая, М.А. Информационные технологии – инструмент удовлетворения запросов / М.А.Дворецкая // Библиография. – 2007. - №5. – с.62-64.
4. Жабко Е.Д. Формирование ресурсной базы онлайн-справочно-библиографического обслуживания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.ru/help/theory/zhabko.php>
5. Нещерет, М.Ю. Исследование электронного СБО / Нещерет,

М.Ю. // Библиография. – 2007. - №1. – с. 109-111.

6. Перемены в стратегиях каталогизации в американских библиотеках: Статья Андреа Фостор и Дженнифер Говард в газете The Chronicle of Higher Education 21 января 2008 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// biblioru.livejournal.com/ 15762.html](http://biblioru.livejournal.com/15762.html)

7. Степанов, В.К. Библиографическое обслуживание в эпоху цифровых коммуникаций /В.К. Степанов. // Библиографоведение. – 2007. – №2. – с.22-41.

8. Сютюренко, О.В. Распределенные библиотечные сети и электронные библиотеки в России [Электронный ресурс] / О.В. Сютюренко, Ю.Е. Хохлов. – Режим доступа:<http://www.elbib.ru/content/journal/2000/200005/HS/hs.ru.html> 15. infourok.ru/nauchnoissledovatel'skaya-rabota-sravne...ou-knigi-485968.html

9. Ресурсы библиотеки: сайт библиотеки Алтайского государственного медицинского университета – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.agmu.ru/biblioteka/resursy-biblioteki/>

10. Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках: справ./ Науч. ред. проф. Р.С.Гиляревский, проф. Г.Ф. Гордукалова. - СПб: Профессия, 2007. – 664 с.

Потехина Ю.В.,

директор библиотеки Хабаровского государственного университета экономики и права

Возможности библиотеки вуза по организации интеллектуального досуга студентов-первокурсников (по материалам исследования)

На основе проведенного библиотекой Хабаровского государственного университета экономики и права исследования досуга, творческого потенциала первокурсников и степени их готовности к взаимодействию с библиотекой сделан анализ возможностей организации интеллектуального досуга обучающихся и адаптации студентов первого курса к новой для них информационно-образовательной и культурной среде в условиях библиотеки вуза.

Ключевые слова: вузовская библиотека, адаптация студентов-первокурсников, культурно-просветительская работа библиотеки, библиотека Хабаровского государственного университета экономики и права.

Библиотеки вузов обладают широкими возможностями для обеспечения обучающихся не только необходимой литературой и информацией. Библиотеки стремятся создавать комфортные условия для самообразования и общения, развития полезных навыков и творческих способностей. Сегодня данное направление библиотечной работы

приобретает особую значимость в контексте требований образовательных стандартов к формированию общекультурных компетенций, способствующих процессу социализации обучающихся.

Особенное внимание уделяется студентам первого курса, которые нуждаются в адаптации к новой для них информационно-образовательной и культурной среде, овладении навыками продуктивной самостоятельной работы и культуры организации свободного времени. Чтобы первокурсник понял значимость библиотеки для успешной работы и интеллектуального отдыха, библиотеке вуза в самом начале учебного года необходимо проявить себя, заинтересовать первокурсников и получить активных и компетентных читателей, готовых к продуктивному взаимодействию.

Задача обеспечения возможностей для интеллектуального досуга первокурсников не является новой для библиотек, она решается испытанными средствами культурно-просветительской и воспитательной деятельности. Обновлению подлежат лишь формы работы с учётом активного интереса молодёжи к участию в различных событиях и акциях, творческому самовыражению, взаимодействию в социальных сетях.

В профессиональной печати обсуждаются различные виды организации интеллектуального досуга студентов – от традиционных библиотечных форм [3] до автоматизированных вариантов реализации воспитательных информационно-библиотечных сервисов [1]. Важным фактором успеха в организации интеллектуального досуга обучающихся является вовлечение их в совместную работу и творчество. Получили распространение любимые молодёжью игровые формы работы – «квесты». В этом плане интересен опыт научных библиотек Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ) [2], Томского государственного университета, Сибирского федерального университета, описанный в журналах и представленный видеороликами в Интернете.

Библиотека Хабаровского государственного университета экономики и права (ХГУЭП) приступила к обновлению форм культурно-просветительской работы с обучающимися. В целях получения лучшего результата совместной работы мы решили изучить способы проведения досуга, предпочтения, творческий потенциал первокурсников и степень их готовности к взаимодействию с библиотекой. Для этого в сентябре 2016 г. был проведён опрос студентов первого курса в форме анкетирования.

Рассмотрим подробнее результаты исследования. Анонимная анкета включала три блока вопросов, первый из которых должен был выявить круг интересов и творческих умений обучающихся. Следующая группа вопросов ориентирована на определение степени готовности поделиться своими знаниями и навыками с другими пользователями, взаимодействуя с библиотекой. В частности, мы предполагали установить, кто из студентов имеет интересные идеи для поддержки библиотечного сайта и представительств в социальных сетях. Заключительная часть анкеты была посвящена приглашению к сотрудничеству. В этом плане нас интересовали люди, готовые оставить свои контакты. Ответы студентов анализировались

дифференцированно, по факультетам, однако в данной статье мы приведём обобщённые сведения.

В опросе принимал участие 331 студент первого курса четырёх факультетов очной формы обучения. Половина респондентов (53%) оказались жителями города Хабаровска, остальные – приезжими. Этот факт подсказал нам, что в работе с первокурсниками следует уделять серьёзное внимание знакомству с культурной и литературной жизнью, историей и традициями нашего города.

Некоторые из полученных результатов мы вполне могли предвидеть, исходя из опыта работы, и они подтвердились в результате исследования, но отдельные данные опровергли распространённые мнения и наши гипотезы.

Так, например, вопреки предположениям, впечатляющее большинство студентов (73,1%) читают художественную литературу. Нечитающих оказалось лишь 6,9%. Предпочитаемые жанры художественной литературы среди читающей группы студентов оказались вполне ожидаемыми. Почти половина респондентов назвала фантастику (48,7%), детективы читают 38,6%, фэнтези – 33,1%. Около трети студентов (27,6%) любят поэзию, 22,4% – женский роман. Среди других жанров были указаны ужасы (4,9%), приключения и автобиографии (по 1,3%), а также сюрреалистическая литература, утопия, драматургия – (по 0,3%).

Считается, что молодёжь предпочитает электронный формат чтения, поэтому мы предполагали активное использование электронных библиотек. Однако выяснилось, что большинство респондентов (70%) не пользуется электронными библиотеками. Респонденты, пользующиеся услугами электронных библиотек, назвали «Litres.ru» (21,4%), «ЛитМир» (16,7%), «I-booki.ru» (11,9%). Около 10% студентов указали Электронную библиотеку ХГУЭП. Небольшая часть (10%) указали несуществующие библиотеки. Остальные (30%) затруднились указать названия используемых электронных библиотек.

Ряд вопросов был посвящён выявлению интересов, умений и навыков, которыми ребята могут поделиться друг с другом на площадке библиотеки. Такая практика живого общения и мастер-классов, проводимых читателями, с недавних пор используется в зарубежных и отечественных библиотеках. Считается, что молодёжь, поглощённая виртуальными коммуникациями, испытывает недостаток навыков самопрезентации в реальной жизни, поэтому с интересом откликается на инициативы библиотек по организации подобных мероприятий.

Установлено, что любимое занятие (хобби) имеют 71,3% респондентов. Разнообразными оказались увлечения наших первокурсников: 15,7% любят чтение, 13,1% занимаются спортом, 10,6% – танцами, 9,3% увлекаются рисованием. Музыка, фотографией, вокалом занимаются 7%. Большинство ребят готовы рассказать о своём хобби 86,0%, не готовы – 12,7%.

Также было выявлено значительное количество студентов с различными творческими навыками. Наиболее распространёнными оказались следующие навыки: рисование (9,7% – 91 респондент), спортивные достижения (8,9% – 84 человека), декламрование стихов, актёрское мастерство (8,4% – 79 человек), танцы (8,0% – 75 человек), рукоделие (7,3% – 69 человек). Среди других навыков были названы также: вокал (5,5%), режиссура (5,5%), игра на музыкальных инструментах (4,2%), литературное творчество (3,6%), блогинг (3,6%) и ряд других.

Неожиданным было установить, что только 39,6% студентов желают научиться дополнительным умениям. На вопрос «Какими умениями и навыками Вы хотели бы овладеть на специальных мастер-классах или курсах» ответила лишь третья часть опрошенных (131 респондент). Приоритеты распределились следующим образом: вокал (5,5%), ораторское искусство (5,5%), иностранные языки (5,5%), танцы (5,5%), актёрское мастерство (5,5%), фотография (5,5%), литературное творчество (5,5%), рисование (5,5%), декламация стихов (1,5%) и ряд других. Более половины респондентов (52,9%) высказали готовность поделиться своими навыками с другими студентами (научить, проконсультировать). Мы рады были также установить, что 28,7% первокурсников высказали желание публиковать интересные материалы на сайте библиотеки или на её страничках в социальных сетях. Этот факт особенно важен для развития веб-представительств библиотеки, так как студенты способны вывести их контент на другой уровень, внести свежие идеи и новые формы взаимодействия с читателями.

Совместив результаты опроса, мы получили сведения о том, что студенты могут быть полезны друг другу в овладении дополнительными умениями и навыками.

Один из вопросов мы подготовили, чтобы выяснить, с какой интересной персоной хотели бы встретиться студенты в стенах библиотеки. Из предложенных нами вариантов и высказанных мнений респондентов были установлены следующие предпочтения.

Персона для встречи	К-во ответов	%
Актёр, режиссёр, художник, дизайнер	180	22,4
Писатель, поэт, краевед, историк	106	13,2
Руководитель предприятия, организации, фирмы	100	12,4
Блогер, фрилансер, медиадизайнер, контент-менеджер	100	12,4
Экономист, юрист, таможенник	76	9,5
Представитель власти, лидер партии или движения	65	8,1
Другое	7	0,9
Всего	804	100,0

Как видим, более других студентам интересны люди творческих профессий (22,4%), а также – литераторы, историки, краеведы (13,2%), представители медийных профессий (12,4%).

Почти четверть студентов (23,5%) оставили свои контакты для взаимодействия.

Обобщая результаты исследования, можно сделать несколько выводов. Большинство студентов первого курса ХГУЭП относятся к категории людей читающих художественную литературу, имеющих любимые занятия (хобби) и творческие навыки. Многие из них готовы поделиться своими знаниями и умениями в содружестве с библиотекой, что свидетельствует о готовности студентов к сотрудничеству.

В результате проведённого исследования нами были получены ценные сведения, которые помогли, прежде всего, понять предпочтения первокурсников, что позволило скорректировать планы культурно-просветительской деятельности.

Обобщив опыт библиотек вузов и полученные результаты опроса, мы стали проводить «Месячник первокурсника», стараясь сочетать традиционные и современные формы культурно-просветительской работы. «Месячник первокурсника» содержит комплекс различных мероприятий, включающих внешнее оформление помещений с организацией современных «фотозон» (уголков для фотографирования); экскурсию-погружение в библиотечное пространство с элементами квеста; литературные викторины, конкурсы; выдачу читательских билетов и учебников; регистрацию в электронно-библиотечных системах (ЭБС); занятия по формированию информационной культуры (основы информационного поиска). Были запланированы и проведены в течение учебного года встречи с несколькими известными персонами города и края (писателем, издателем, краеведом, экологом).

Нам представляется, что возможности организации интеллектуального досуга обучающихся в условиях библиотеки вуза неисчерпаемы, расширить их можно за счёт взаимодействия с активными добровольными помощниками из среды первокурсников.

Список литературы:

1. Барышев Р. А. Воспитательные информационно-библиотечные сервисы библиотеки вуза / Р. А. Барышев // Библиотековедение. – 2017. – № 66 (1). – С. 37-40.
2. Софьина М. Н. Квест в научной библиотеке / М. Н. Софьина, Д. М. Хафизов // Университетская книга. – 2017. – № 5. – С. 46-49.
3. Сочелина И. А. Адаптация первокурсников к информационной среде вуза / И. А. Сочелина // Вестник ДВГНБ. – 2016. – № 2 (71). – С. 96-103.

Степанова О.Г.,
*заместитель директора библиотеки Тихоокеанского
государственного университета, г. Хабаровск,
магистрант кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Социокультурное партнерство библиотеки и ВУЗа (на примере Тихоокеанского государственного университета)

В статье представлен опыт библиотеки Тихоокеанского государственного университета по организации культурно-просветительской деятельности со студентами вуза.

Ключевые слова: вузовская библиотека, культурно-просветительская деятельность, социально-культурная деятельность, библиотека Тихоокеанского государственного университета.

Библиотеки как феномен культуры и социальный институт существовали на протяжении многих веков, трансформируясь внешне и внутренне в соответствии с требованиями времени. Всей своей деятельностью библиотеки реализуют функцию общения между разными культурами и историческими эпохами, поколениями людей.

Социальная задача библиотеки – собирать, хранить и аккумулировать интеллектуальное наследие в полной мере отвечает задачам общества, независимо от того, на каком историческом этапе своего развития оно находится. И поэтому сегодня, когда под воздействием электронных технологий видоизменяются все сферы деятельности библиотеки, социальные задачи, выполняемые ею, остались по-прежнему актуальными для общества [7].

В Федеральном законе «О библиотечном деле» библиотека определяется как «информационная, культурная, просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающие организованным фондом документов и предоставляющие их во временное пользование физическим и юридическим лицам» [1].

Специфика библиотек высших учебных заведений заключается в том, что они действуют в структуре вузов и потому полностью зависят от их особенностей, работают на выполнение стоящих перед ними задач. Библиотека представляет собой неотъемлемую часть образовательного и культурного пространства и занимает особое место в инфраструктуре вуза, выполняя одновременно информационную, культурную и просветительскую функции. При этом в любом вузе, согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (ФГОС ВО) по различным направлениям подготовки, для учащихся создаются условия формирования общекультурных компетенций, отраженных в п. 5.1. данных стандартов, вне зависимости от

области знаний. Эти условия достигаются в том числе благодаря информационно-просветительской и социально-культурной деятельности вузовской библиотеки. Под этой деятельностью понимается совокупность информационно-образовательных и культурно-досуговых мероприятий по продвижению и распространению научных знаний, стимулированию читательской активности пользователей, формирующих общую культуру человека и специфические компетенции [11].

Основной читательский контингент вузовской библиотеки - студенческая молодёжь. Учёные, изучающие проблемы трансформации ценностных ориентаций в современном обществе, отмечают изменения иерархии в системе ценностей современной молодёжи и студенчества [3]. В процессе поиска современных идеалов молодёжь в значительной мере утрачивает традиционные духовно-нравственные и культурные ориентиры, национальное и патриотическое самосознание, интерес к историко-культурному наследию страны в целом и своего региона в частности.

Библиотека играет особую роль в формировании и эффективном функционировании социокультурной среды вуза. Она не только осуществляет свою деятельность по документному и информационному обеспечению образовательного процесса и научных исследований, созданию комфортных условий для работы с информацией и формированию информационной культуры личности. Библиотека вуза также выступает как активный участник по формированию и развитию у студенческой молодежи познавательных потребностей, расширению кругозора, приобщению студенчества к отечественной и мировой культуре, воспитанию у них чувства патриотизма и любви к Родине.

Библиотека ТОГУ ведет целенаправленную работу по распространению историко-краеведческих знаний, формированию патриотического сознания студенческой молодежи, воспитанию любви к родному краю, уважению к его истории, историческим и культурным памятникам, а также людям, которые прославили его своими заслугами. Эта просветительская деятельность осуществляется по нескольким направлениям: организация библиотечных выставок, создание различных виртуальных продуктов, проведение информационно-просветительских мероприятий.

Одним из приоритетных направлений деятельности библиотеки ТОГУ в рамках краеведческой работы в последние годы является продвижение родного вуза и его людей (студентов, преподавателей, сотрудников).

Тихоокеанский государственный университет существует уже 59 лет и сегодня является одним из самых крупных и авторитетных на Дальнем Востоке. В краеведческой работе библиотеке интересно не только прошлое вуза, но и его современное состояние и перспективы его дальнейшего развития. Сбор информации о вузе, которая включена в состав основного и подсобных фондов (отдельные издания, публикации в сборниках,

журналах, газетах и т.д.) активировала библиографическую деятельность. Имея определенный опыт в плане создания краеведческой библиографической информации, сотрудники библиотеки ТОГУ обратили свое внимание уже на университет как на объект библиографии. С 1993 года библиотека начала работу по созданию персональных библиографических указателей трудов ученых - докторов наук Тихоокеанского государственного университета. Кроме того в электронном каталоге библиотеки были созданы база данных «Труды ученых ТОГУ», «Изобретения», «Высшая школа», «Авторефераты ТОГУ». Существующие картотеки и базы данных явились тем необходимым для дальнейшей работы с библиографическим, фактографическим, текстовым и поисковым материалом.

Результатом этой деятельности стало создание мультимедийной энциклопедии **«ТОГУ в лицах»** (<http://pnu.edu.ru/ru/library/projects/persons/>). Она отражает историю и современное состояние деятельности университета, биографические, фактографические и библиографические данные о ректорах, проректорах университета. Электронные документы включают краткую биографическую справку и хронологический список трудов.

В 2017 году сотрудники библиотеки начали воплощать в жизнь еще один проект - **«История газеты - история вуза»**. Библиотека ТОГУ является одной из крупнейших библиотек вузов Дальнего Востока и располагает фондом свыше 2 млн печатных и электронных изданий. В фонде редкой книги библиотеки хранятся редкие и ценные документы, в том числе и подшивки самой первой газеты «За инженерные кадры», которая начала издаваться в вузе в 1965 году. К сожалению, полного архива не сохранилось. Хранящиеся с 1972 года номера находятся в единственном экземпляре и многие из них – в ветхом состоянии, что не позволяет пользователям максимально использовать эти фонды. С целью сохранения изданий и их популяризации сотрудники библиотеки ТОГУ работают над воплощением проекта «История газеты – история вуза», который был разработан для оцифровки и создания электронного архива газеты «За инженерные кадры». В 2017 году были переведены в электронный формат номера газет с 1972-го по 1987 год. Появилась возможность погрузиться в жизнь вуза прошлого столетия, узнать историю создания факультетов и многое другое. Теперь с уникальными номерами газеты могут познакомиться все желающие – они оцифрованы и вошли в электронный архив. Ресурс доступен на информационно-образовательном портале **ТОГУ в разделе «Публикации»** (<http://pnu.edu.ru/ru/publication/zik/>). Онлайн-архив газеты «За инженерные кадры» постоянно пополняется. Реализация этого проекта станет весомым вкладом в создание истории университета и подарком ТОГУ к шестидесятилетнему юбилею.

В своей социально-культурной деятельности библиотека ТОГУ уделяет большое внимание проектам, посвященным юбилейным и

памятным датам. Среди наиболее интересных проектов хотелось бы отметить:

Интернет-проект «Память народная»

Инициатором интернет-проекта стала Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. Он был приурочен к 70-летию окончания Второй мировой войны и посвящен непосредственно Советско-японской войне (9 августа – 2 сентября 1945 года). Соорганизаторами проекта выступили органы государственной власти, учреждения науки, культуры и образования регионов Дальнего Востока и Сибири РФ. Тихоокеанский государственный университет выступил соорганизатором по Хабаровскому краю и ЕАО в реализации данного интернет-проекта.

Результатом интернет-проекта стала общедоступная цифровая коллекция визуальных и текстовых материалов, посвященных мемориальным местам Советско-Японской войны 1945 года, расположенных на территории как Российской Федерации, так и сопредельных государств, а также интерактивная карта, размещенная на интернет-портале Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (г. Санкт-Петербург).

В ТОГУ на протяжении нескольких лет студентами ведётся научно-исследовательская работа по сбору материалов, посвящённых истории Дальнего Востока, в том числе завершающему этапу Второй мировой войны. Студенческими группами «Патриот» и «Поиск» был создан мультимедийный проект «Хроники Второй мировой войны. Советско-японская война». В 2012 году в Тихоокеанском государственном университете стартовал волонтерский проект «Цветы Памяти». Он стал частью Программы развития деятельности студенческих объединений университета и ставил своей задачей сохранение и возрождение нравственных, культурных ценностей и традиций, воспитание патриотизма. В ходе его осуществления студенты совместно с Советом ветеранов ТОГУ и Музеем истории университета занимались поиском и приведением в порядок захоронений советских воинов, погибших на территории Китая в годы Второй мировой войны. Они посещали мемориалы, братские могилы, захоронения советских воинов на территории КНР, оценивали их состояние, проводили реставрацию памятников и благоустройство территорий, прилегающих к ним.

Вкладом библиотеки ТОГУ в электронную коллекцию стало размещение снимков и описаний военных памятников, расположенных на территории Хабаровска и фотоматериалы, собранные во время поездок участников студенческих групп **«Патриот» и «Поиск» в КНР. Всего в коллекцию вошло фотографии 20 объектов, расположенных на территории 11 городов КНР: Тунцзян, Цзямусы, Фанчжэн, Хелли, Харбин, Хутоу, Мишань, Муданьцзян, Тунхэ, Шеньян и Далянь (Порт-Артур) за 2012-2014 годы, и 10 мемориальных объектов, расположенных в Хабаровске. Материалы коллекции доступны на портале Президентской библиотеки prlib.ru.**

В 2017 году в университете вышла монография «Цветы Памяти: историческое наследие Великой Победы, в которой рассказывается об основных направлениях работы по патриотическому воспитанию молодежи в ТОГУ. Результаты работы библиотеки по наполнению проекта также вошли в эту книгу.

Проект «Поэтический венок Победы»

Этот проект стал еще одним итогом совместной работы сотрудников библиотеки и сотрудников университета (профсоюзного комитета и отдела воспитательной работы). Он совместил в себе два знаменательных события 2015 года - 70-летие Победы и Год литературы. Основа проекта – видеоролик, в котором сотрудники и студенты Тихоокеанского государственного университета читают стихи о войне. Свои выступления они посвящают бывшим сотрудникам университета, которые принимали участие в боях на полях сражений в годы войны.

Главным автором проекта выступила главный библиотекарь Кочергина Людмила Дмитриевна. По ее словам, в начале они испытывали недостаток в желающих прочитать стихи. Некоторые отказывались по причине того, что ещё ни разу не читали стихов в таком формате, другие из излишней скромности. Однако, в ходе работы, узнав от своих знакомых о съемке видеоролика, желание принять участие в проекте проявили даже люди, не имевшие отношения к университету. К сожалению, в большинстве случаев им приходилось отказывать, потому что в задачу проекта в первую очередь входило привлечение к чтению стихов именно студентов и сотрудников Тихоокеанского государственного университета. Активное участие в проекте приняли и китайские студенты, обучающиеся в ТОГУ. Читая стихи о войне, они тем самым выражали благодарность тем, кто подарил мир и их стране.

Огромную помощь в реализации проекта оказали сотрудники музея ТОГУ, предоставив дополнительный материал и создав условия для съёмки участников проекта, а также зам. декана по воспитательной работе Социально-гуманитарного факультета Кулик Ольга Ивановна.

Видеоролик размещен на информационно-образовательном портале университета в разделе «Библиотека – Наши проекты» (<http://pnu.edu.ru/ru/library/projects/wreath/>).

Интернет-проект «Сибирь и Дальний Восток в огне революции»

В 2017 году в рамках 100-летия Великой российской революции библиотека ТОГУ присоединилась к совместному проекту Президентской библиотеки им. Б. Ельцина (г. Санкт-Петербург) и Кемеровской областной научной библиотекой им. В.Д. Федорова (региональный центр Президентской библиотеки им. Б. Ельцина) по созданию электронной коллекции «Сибирь и Дальний Восток в огне революций». Проект посвящен драматическим событиям истории 1917г., которые оказали решающее значение для развития Сибири и Дальнего Востока. В коллекцию вошли исторические документы и труды, посвященные Великой русской революции. Авторы проекта ставили перед собой задачи

представить в виртуальном пространстве всевозможные аспекты истории Февральской и Октябрьской революций в Сибири и на Дальнем Востоке с разных точек зрения, иллюстрируя их материалами библиотек, архивов, музеев.

Структура электронной коллекции включает разделы:

- Регионы Сибири и Дальнего Востока
- Хронология
- Лица революции

Раздел «Регионы» включает фактографическую, библиографическую, полнотекстовую информацию о регионах-участников электронной коллекции. В разделе «Хронология» полнотекстовая информация распределена по периодам Великой русской революции 1917г. Раздел «Лица революции» включает информацию о людях, оказавших наибольшее значение на события 1917г.

Всего в проекте приняли участие 10 регионов. Вкладом ТОГУ в проект стали цифровые копии книг из редкого фонда библиотеки, а также трудов современных историков, многие из которых являются сотрудниками нашего университета. Оцифрованные полнотекстовые издания включены в электронную библиотеку вуза и доступны для чтения на портале <https://lib.pnu.edu.ru/>. Сам проект расположен на сайте Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова по адресу <http://revo.kemrsl.ru/>.

Еще один проект, о котором хотелось бы рассказать – это Страноведческий лекторий «Страны далекие и близкие: мой личный опыт знакомства». Лекторий был запущен в университете в 2015 году в рамках Года культуры. Страноведческий лекторий призван познакомить всех желающих с культурой и историей разных государств. В настоящее время университет представляет многонациональное студенческое сообщество. Проект позволяет студентам лучше понимать культуру друг друга, развивать интерес к особенностям менталитета, укладу жизни, элементам национального достояния других стран и, в тоже время, сохранять национальную идентичность и самобытность российской культуры.

Проект способствует реализации новых стандартов обучения, когда преподаватель, используя интерактивные методы, становится организатором самостоятельной индивидуальной и групповой учебной деятельности студентов. Внедряются новые формы, методы, средства для активизации познавательной деятельности студентов.

Мероприятие предполагает насыщенную программу: в ее основе рассказ-беседа о стране, в которой побывал выступающий. Главный герой события – лектор (студент, сотрудник или гость ТОГУ), пожелавший поделиться своими впечатлениями от путешествия. Его гости – студенты и все желающие провести время интересно и с пользой. Выступление сопровождается презентацией фото- и видеоматериалов из личного архива рассказчика, а также разнообразными мастер-классами. Лекторий проходит в библиотеке, и впечатления от лекции дополняют печатные

материалы – книги и альбомы с репродукциями, подобранные библиотекарями. В 2016–2017 гг. при участии различных факультетов и кафедр ТОГУ, а также приглашенных гостей прошло семь лекториев. Гости знакомились, как и заявлено в названии, со странами далекими и близкими – Испанией, Японией, Кореей, Черногорией и ...Россией. А точнее – Москвой.

Студенты, приехавшие учиться в ТОГУ из КНР, практически не знакомы с Россией. Для многих из них наша страна ограничена одним городом – Хабаровском. Благодаря страноведческому лекторию, иностранные студенты смогли познакомиться с культурой государства, территориально хоть и близкого к их родине, но зачастую такого сложного для понимания. История столицы Российской Федерации, ее архитектура и достопримечательности, документальные фильмы и песни, подобранные сотрудниками библиотеки и преподавателями, помогли студентам не только обогатить знания о культуре России, но и повысить уровень владения русским языком.

Современные требования к организации образовательного процесса стимулируют преподавателей переходить к более широкому применению активных форм и методов обучения. Преподаватели вузов, ссузов и учителя средних школ активно включают в свою работу формы интерактивного обучения, предполагают использование материалов средств массовой коммуникации – телевидения, кинематографа, Интернета и т. д.

Библиотека ТОГУ предлагает различные медиаресурсы в помощь преподавателям. Среди них: учебные, документальные и художественные фильмы из фондов библиотеки ТОГУ; видеолекции, кинохроника, материалы видеоконференций из фондов Президентской библиотеки им. Б. Ельцина. В 2016 году библиотека установила партнерские отношения с Дальневосточной киностудией и пополнила свои фонды коллекцией выпущенных киностудией документальных фильмов. Ленты, созданные при поддержке Министерства культуры РФ, посвящены наиболее актуальным вопросам региона: истории освоения земель Дальнего Востока России, экологическим проблемам. Съёмки ведутся на всей территории Дальнего Востока: от Владивостока до Анадыря.

В 2016–2017 годах в читальных залах библиотек ТОГУ и Педагогического института ТОГУ состоялось восемь интерактивных занятий с использованием медиаархива Дальневосточной киностудии. Одно занятие было организовано в средней общеобразовательной школе № 44 для учащихся 7-го класса. Цели, задачи и формы проведения занятий выбирались преподавателями в соответствии с учебной программой.

Опыт показал, что демонстрация документальных лент в процессе обучения позволяет реализовать образовательный, социальный, культурный, а также научно-познавательный потенциал обучающихся разных возрастов. Документальные ленты производства Дальневосточной киностудии предоставляют широкие образовательные возможности для

студентов разных направлений подготовки, поэтому они оказались востребованными для проведения мультимедийных занятий по направлениям: «История», «Экология» и т. д.

Отвечая на вызовы современной действительности, библиотека университета должна быть привлекательным местом для общения, культурного проведения досуга молодых пользователей, их творческой самореализации, ведь университетская библиотека – это, прежде всего, библиотека для молодежи, студентов как наиболее массовой категории пользователей. Определяя вузовскую библиотеку как культурно-просветительский центр, можно констатировать появление в ее работе новых перспективных форм культурно-просветительских мероприятий и нетрадиционных видов дополнительных услуг, что, в свою очередь, способствует продвижению к читателям информационных ресурсов, формированию положительного имиджа библиотеки и привлечению новых пользователей.

Список литературы:

1. О библиотечном деле [Электронный ресурс] : федер. закон № 78-ФЗ от 29.12.1994 (в ред. от 08.06.2015) // Гарант: сайт. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/103585/> (дата обращения 10.12.2017)
2. Володькина Е.В. Интерактивный лекторий как одна из форм взаимодействия библиотеки и вуза [Электронный ресурс]. // Вестник Дальневосточной Государственной Научной библиотеки. – 2017. - №2(75). - С. 56-60 - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29729397>
3. Внуков А. В. Трансформация ценностных ориентаций современных студентов / А. В. Внуков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/1248.pdf.
4. Давыдова Е.С. Использование документальных фильмов Дальневосточной киностудии в учебном процессе ТОГУ [Электронный ресурс]. // Вестник Дальневосточной Государственной Научной библиотеки. – 2017. - №2(75). - С. 82-87 - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29729402>
5. Жаркова Л.С. Методика организации работы библиотек в сфере социально-культурной деятельности. - М. : Литера, 2009. - 112с.
6. Карпова И.Н., Ремизова О.П. «За инженерные кадры» – в цифровой формат. История газеты – история вуза [Электронный ресурс] // Мой университет. – 2017. - №2(31). – С. 82-83 – Режим доступа: <http://muniver.khstu.ru/archive/>
7. Самошина С. Н. Социально-культурная деятельность библиотеки вуза как элемент зоны социальной ответственности [Электронный ресурс] // Библиотеки вузов Урала. – 2014. - № 13. – С. 70-75 – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/47517>
8. Свергунова Н.М. Библиотека в социокультурном пространстве вуза. [Электронный ресурс] // DocPlayer: сайт. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/43417998-Biblioteka-v-sociokulturnom-prostranstve-vuza-n->

m-svergunova-direktor-nauchnoy-biblioteki-orlovskogo-gosudarstvennogo-tehnicheskogo-universiteta.html

9. Степанова О.Г. Популяризация краеведческих ресурсов в библиотеке Тихоокеанского государственного университета: формы и методы / О. Г. Степанова // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий : материалы пятой международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, 23-26 сентября 2013 г. - Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2013. - С. 150-158.

10. Степанова О.Г. Историко-патриотические проекты библиотеки ТОГУ: 70-летию Великой Победы и Году литературы посвящается / О. Г. Степанова // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий : материалы шестой научно-практической конференции, Хабаровск, 12-15 октября 2015 г. - Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2015. - С. 134-141.

11. Хафизов Д. М., Смолина С. Г. Научная библиотека вуза как культурно-просветительский центр [Электронный ресурс] // Библиосфера. - 2017. - № 1. - С. 52-57. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28896886>

РАЗДЕЛ 4. МОЛОДЕЖЬ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: НАУЧНЫЕ, ТВОРЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Ван Инин,

*магистрант 1 курса кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры.*

*Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры* **Алепко А.В.**

К вопросу о музыкальных композиционных особенностях песни «Ода красной»¹

«Песня с красным флагом» - это песня, прославляющая государственный пятизвездочный красный флаг. Она является государственным гимном КНР. Торжественная и патриотическая мелодия отражает национальный дух китайского народа, а также является ярким патриотическим призывом любви к родине и созиданию. Слова песни деревенские, мелодичные и изящные, они способны вызвать энтузиазм людей и чувство служения своей родине. Они в полной мере воплощают любовь к родине, искреннее и истинное уважение к пятизвездочному красному флагу и движение к новым свершениям. Простая и в то же время торжественная мелодия, вызывает национальную гордость, выражает эмоции, полные патриотизма.

Первоначально эта песня называлась «Маршем добровольцев», она была написана для кинофильма «Дети грозных лет», в котором шла речь о критических моментах событий 1930-х гг. в Северо-восточном Китае, когда в ответ на агрессию японских войск лучшие сыны и дочери китайского народа встали на защиту Родины.

Преисполненный патриотического пафоса «Марш добровольцев» выражал решимость китайского народа отдать жизнь за интересы нации. Он воплощал в себе лучшие традиции китайской нации — мужество, твердую волю и сплоченность в борьбе против врага. 27 сентября 1949 г. сессия Народного политического консультативного совета Китая приняла решение сделать эту песню временным Государственным гимном КНР. 4 декабря 1982 г. Всекитайское собрание народных представителей утвердило его в качестве официального Государственного гимна КНР.

在演唱歌曲的艺术表现中，只有对歌曲的曲式和结构进行性深层次的分析与了解，以及熟练的掌握歌曲里每个段落与段落之间的情感基调和

¹ «Ода Красной» - дословное китайское название государственного гимна КНР. – Авт.

联系，这样才能够形象而且生动的表达出作曲者的感情色彩以及歌曲的意图和中心思想。 P) 每当我们拥有一首作品之后，首先我们要对作品的所表现的文化及主要内容，进行深刻的了解与探知，了解作者的写作时期，基本情况和该作品的历史社会背景，分析作品的曲式和结构及作品中情绪的起伏，感情的基调，发展和转折的脉络，然后再合理地进行艺术处理。本文就以《红旗颂》为例，探究如何通过歌曲的曲式结构与演唱诠释相互联系，在演唱中对歌曲进行艺术处理，从而达到声情并茂的艺术境界。《红旗颂》不仅仅是一首赞美我国五星红旗，歌颂我国民族精神为主旋律的作品，更是一首深情感人，大气磅礴的歌曲，其歌词质朴而真切，歌曲的旋律舒缓而优美，不单能唤起人们报效祖国以及热爱祖国的满腔热血，还充分体现出了对祖国的情，对五星红旗的崇高与敬意。演唱的时候，应要注意咬字，把握歌词的亲切夸张，并把深切的情绪通过声音自豪的传达给听众，还有就是表达情感要充分而且自然。

曲式结构分析与声乐演唱的关系非常密切，在演唱作品之前，首先要对作品本身进行深度的分析，不单对歌曲背景，歌词内容等进行深度的剖析，而且还要对整个作品的曲式和结构以及旋律特点进行分析研究。想要从分的表达出作品或者作者的情感，就一定得很好的掌握歌曲作品的曲式的结构特点。声乐表演是在原作品的基础上给予的“二度创作”指的是以演唱的方式来还原创作者的创作感情和意图，利用思想感情的真实性判体现并获得与听众地共鸣，声乐技巧的发挥与运用都必须配合作品的情绪性格与变化，而作品的情绪性格与变化又离不开对声乐作品认真仔细的了解与分析，如乐段乐调式调性，作品的高潮点和静点，力度与速度等等变化，要想声乐技巧完美的把声乐作品的思想以及内涵表达出来，就必须结合科学合理的对作品的曲式结构进行深刻的了解与分析。作品的内涵所在，生命/它含着在词作者的思想，懿有歌词的内在思想，对社会的生活悟，以及曲作家用音乐符号给予歌词生命，令其拥有激情并具有逻辑的解释。只有对作者及其作品创作的背景，风格，艺术与内容表现手法等有认真分析与了解，再经适当的对演唱进行处理后，才会体现出其准确而且具有创造性地表达出作品的内涵。分析歌曲《红旗颂》的曲式结构通过对歌曲《红旗颂》中曲式结构的分析，感受该曲的音乐情绪，并体会曲中速度，力量的变化对情感抒发的作用。《红旗颂》这首歌曲分为前后两个段落，采用小调式写成，前段抒情，后段为高潮，乐曲速度为中速，乐句铿锵有力，高潮部分的大跳进行赋予了歌颂红旗的浓情乐思。歌曲的第一段的抒情部分由四个乐句组成。歌曲的第一段高潮由两个乐句组成“我放歌一曲一曲红旗颂，眼里就闪动着对你，对你的深情，一份份虔诚，一份份庄重，一个信念和我的理想重逢”将歌曲直接推向了高潮，高潮部分音域非常宽广，而且多徘徊在高音区在旋律发展上，作者采用了倾诉性的音调，并通过迂回环绕，反复吟唱的旋律发展手法将其展开和延伸，令歌曲带着着

抒情性和叙事性的特点。倾诉性的音调在歌曲的后段达到了高潮具有感人肺腑效果。

Литература

1.借以表达、交流思想感情。 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.docin.com/d3021h10> (Дата обращения 15.11.2017).

2.选自红旗颂文献书 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.docin.com/d2blbh4> (Дата обращения 25.11.2017).

Банникова К.В.,

*магистрант 1 курса кафедры дирижирования,
народного и эстрадного музыкального искусства
Хабаровского государственного института культуры,
преподаватель музыкально-инструментального класса
Хабаровского педагогического колледжа
им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша*

Участие в V региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) Хабаровского края как возможность личностного и профессионального саморазвития преподавателя и студента педагогического колледжа

В статье рассматривается участие в V региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) как возможность личностного и профессионального роста для преподавателей и студентов Хабаровского педагогического колледжа специальности «Музыкальное образование». Автор описывает практический опыт подготовки участников чемпионата по компетенции «Преподавание музыки в школе».

Ключевые слова: региональный чемпионат «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia), Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша, профессионально-педагогическая компетентность, преподавание музыки в школе.

WorldSkills (англ. World – «мировой», «всемирный»; Skills – «навык», «умение») дословно переводится как «мировые умения». Первый чемпионат был проведен в 1947 году, в Испании. В стране, пережившей Гражданскую войну, остро стоял вопрос о нехватке квалифицированных рабочих. Автором идеи проведения национального конкурса по профессионально-технической подготовке был генеральный директор Испанской молодежной организации Хосе Антонио Элола Оласо. Далее инициативу проведения чемпионата поддержала Португалия (1950 г., Пиренейские соревнования), вскоре к участию в соревнованиях присоединились конкурсанты из Германии, Великобритании, Франции, Марокко, Швейцарии. В 1953 году была сформирована организация по

проведению конкурсов профессионального мастерства - International Vocational Training Organisation (IVTO).

Девизом организации стал лозунг: «Делай мир лучше силой своего мастерства» [8].

Официальным оператором международного некоммерческого движения

WorldSkills International стал союз «Молодые профессионалы», целью которого является повышение статуса профессионального образования и стандартов подготовки квалифицированных специалистов по многим специальностям.

Россия вступила в Движение WorldSkills в 2012 году. Поддержку Движения WorldSkills в нашей стране осуществляют Министерство образования и науки РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Агентство стратегических инициатив и многие др.

Впервые Россия приняла участие в международном чемпионате WorldSkills International (Лейпциг, Германия). Целью участия в соревнованиях Европейского уровня стало повышение интернационализации профессионального образования и обучения, а также повышение активности студентов и преподавателей в рамках Европейского Союза и тренировка экспертов и участников перед Чемпионатом мира.

В 2015 году чемпионат WorldSkills прошел в Бразилии, в Сан-Паулу, где Сборная команда России не только показала достойный результат (14-е место в общем зачете), но и была выбрана страной проведения мирового первенства, которое состоится в Казани в 2019 году.

WorldSkills Russia проводит всероссийские чемпионаты профессионального мастерства по пяти направлениям:

1) Конкурсы профессионального мастерства между студентами колледжей и техникумов в возрасте до 22 лет;

2) Корпоративные чемпионаты, которые проводятся на производственных площадках крупнейших российских компаний;

3) Чемпионат в сфере высокотехнологичных профессий IT-сектора – DigitalSkills;

4) AgroSkills – отраслевой чемпионат профессионального мастерства среди сотрудников компаний из сектора сельского хозяйства;

5) Межвузовский чемпионат по стандартам WorldSkills – конкурс профессионального мастерства между студентами высших учебных заведений [7].

Раз в год победители региональных первенств соревнуются на Национальном финале «Молодые профессионалы» (WorldSkillsRussia). Из победителей формируется расширенный состав национальной сборной для участия в мировом чемпионате WorldSkills Competition.

Более 50 субъектов РФ вступили в движение WorldSkillsRussia. Проводятся региональные и национальные соревнования.

Помимо организации чемпионатов, Союз «Молодые профессионалы» (WorldSkillsRussia) занимается внедрением мировых стандартов в национальную систему средне-специального и высшего образования.

Итогом выступления Национальной сборной на Чемпионате Евроскиллс в 2016 году стал «Перечень поручений от 29 декабря 2016 Пр-2582» [2] по внедрению демонстрационного экзамена по стандартам «WorldSkillsRussia» в качестве государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования. После прохождения такого экзамена, студенты получают Skills-паспорта, а работодатели - чётко структурированную информацию о профессиональном уровне молодых специалистов.

В настоящее время чемпионат WorldSkillsRussia проводится не только по рабочим профессиям. В конкурсное движение были включены такие педагогические компетенции, как, например, «Преподавание в младших классах», «Дошкольное воспитание».

В 2015 году Красноярский педагогический колледж №1 им. М. Горького выступил с инициативой перед экспертным сообществом WorldSkills с предложением о создании на базе организации Специализированного центра компетенции «Преподавание музыки в школе». В результате работы творческой группы педагогов этого колледжа был разработан регламент проведения чемпионата по данной компетенции, на основе ФГОС СПО, продуманы конкурсные задания. В 2016 году в России впервые в рамках движения WorldSkills был проведен Региональный чемпионат Красноярского края по компетенции «Преподавание музыки в школе» [9].

Компетенция «Преподавание музыки в школе» на данный момент является презентационной, она апробируется с целью перевода ее в дальнейшем в разряд соревновательной. В нескольких регионах страны уже прошли Региональные чемпионаты WorldSkills, где была представлена данная компетенция.

Все площадки проведения чемпионата – демонстрационные, что предполагает свободный доступ зрительной аудитории на место проведения, а также информационную открытость и доступность.

С 27 ноября по 1 декабря 2017 года в Хабаровске прошел V региональный чемпионат Хабаровского края WorldSkillsRussia. На базе Хабаровского педагогического колледжа им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша соревнования проходили по трем компетенциям: «Преподавание в младших классах», «Дошкольное воспитание», а также впервые в регионе работала демонстрационная площадка по компетенции «Преподавание музыки в школе».

Необходимость развития компетенции «Преподавание музыки в школе» в регионе обусловлена, в первую очередь, кадровым голодом в данной сфере, дефицитом грамотных молодых учителей музыки в школах Хабаровского края. Профессионально-педагогическая компетентность

учителя музыки требует многоуровневой, квалифицированной подготовки, так как синтезирует разнообразные виды творческой деятельности:

- сотворчество-импровизацию;
- поиск новаторских форм и методов музыкально-педагогической деятельности;
- художественно-интерпретационный анализ музыкального материала;
- концертмейстерская работа;
- творческое музицирование;
- организация музыкально-исполнительской деятельности детей с опорой на педагогику и психологию [3].

Гармоничное сочетание учителем музыки различных видов творческой деятельности в образовательном процессе, умение вовлечь ребенка в творческий процесс, создание благоприятной, эстетической атмосферы на занятии, способствующей соотнесению и корректировке школьниками своего мировосприятия с идеально-ценностным содержанием мирового музыкального искусства – это показатель высокого профессионализма специалиста в области музыкального образования.

Из вышеперечисленных критериев профессионализма учителя музыки видно, что высококвалифицированный специалист должен обладать множеством умений и навыков и быть всесторонне развит. Кроме этого, для молодого профессионала сегодня важно идти в ногу со временем, быть IT – компетентным, уметь использовать в работе современные педагогические и инновационные технологии.

Сегодня перед педагогами Хабаровского педагогического колледжа стоит невероятно сложная задача: за 4 года обучения выпустить учителя музыки, обладающего вышеперечисленными профессиональными компетенциями. Задача эта осложняется рядом факторов:

во – первых, в настоящее время заметно упал престиж педагогических профессий в целом, и довольно низко оценивается работа учителя музыки, в частности;

во – вторых, на специальность «Музыкальное образование» в последние годы поступают абитуриенты, большая часть которых не имеет начальной музыкальной подготовки, не обладают базовыми знаниями в области музыкально-исполнительского искусства.

Однако требования работодателей неопровержимо говорят в пользу развития специальности «Музыкальное образование». Профессия «Учитель музыки» вновь становится востребованной и необходимой нашему обществу. В связи с этим особенно актуально участие преподавателей и студентов в чемпионате WorldSkillsRussia, так как главная цель чемпионата – повышать престиж профессий по заданным компетенциям и уровень подготовки молодых профессионалов. Немаловажное значение приобретает тот факт, что подготовка участника к чемпионату позволяет в короткие сроки (около 2-х месяцев) сформировать необходимые умения и навыки, что дает возможность студентам в

соревновательных условиях быстрее пройти этапы обучения.

Несмотря на явные перспективы участия в престижном чемпионате, сложности подготовки участников выявились нами уже в первоначальном этапе отбора конкурсантов. Поскольку подобная форма работы проводилась впервые, уровень мотивации студентов участвовать в чемпионате оказался довольно низким. В результате опроса студентов специальности «Музыкальное образование», были отобраны кандидаты, желающие участвовать в чемпионате: Двоенко Александр и Хмара Дарья (студенты группы МО-41, 4-й курс) и Халилова Лейла (студентка группы МО-31, 3-й курс).

По регламенту проведения чемпионата, испытания по компетенции «Преподавание музыки в школе» проводятся в течение трех дней. Конкурсное задание состоит из четырех модулей:

1) Модуль А. Создание мультимедиапрезентации продолжительностью 4 минуты с помощью компьютерных программ Power Point и Samplitude;

2) Модуль В. Организация репетиционного процесса разучивания предложенной песни с использованием элементов боди-перкуссии;

3) Модуль С. Организация репетиционного процесса с детскими шумовыми инструментами;

4) Модуль Д. Проведение учебного занятия по музыке. Спецификой проведения учебного занятия является то, что учебное пространство организовано в виде «игрового поля», то есть на площадке отсутствуют столы и стулья [3].

Для подготовки участников по предложенным модулям была сформирована творческая группа, в которую вошли преподаватели колледжа вокального, музыкально-инструментального и хорового классов: Гришичкина Е.А., Малющак А.А., Рихтер М.В., Банникова К.В.

Главное условие чемпионата – работа в команде, объединение педагогических взглядов и идей наставников – компатриотов. Формально за одним участником закреплен один преподаватель – эксперт-компатриот, но полноценная подготовка участника одним педагогом практически невыполнимая задача, поскольку профессиональные умения участника оцениваются по следующим навыкам:

- работать с музыкальными компьютерными программами;
- организовать репетиционный процесс разучивания предложенной песни;
- продемонстрировать концертное исполнение песни целевой аудиторией с использованием элементов сценического движения, боди-перкуссии;
- организовать репетиционный процесс с детскими шумовыми инструментами;
- продемонстрировать концертное исполнение ритмической импровизации на детских шумовых инструментах;
- проводить учебное занятие по музыке [3].

Исходя из перечисленных требований становится понятно, что экспертам-компатриотам при подготовке участников мобильнее и проще работать в творческой группе, где каждый отвечает за подготовку участников по своему направлению.

В результате подготовка участников к чемпионату проводилась в виде групповых занятий, с привлечением студентов младших курсов как целевой аудитории для организации практической работы участников.

Затруднение в реализации подготовки вызвали сразу несколько видов деятельности, предложенных в указанных модулях.

Например, подготовка конкурсантов по модулю А предполагает создание ими мультимедиапрезентации в программе Power Point, строго регламентируемой по времени (не более 4-х минут), с использованием звуковых и аудио файлов, обработанных в программе Samplitude. Выполнение условий чемпионата оказалось затруднено тем, что не все участники обладали навыками работы со звуковыми редакторами, поскольку изучение данной технологии в учебном плане предполагается только на последнем семестре 4-го курса. В процессе подготовки конкурсантов эксперт-компатриот Малюшак А.А. за короткие сроки обучила участников основам работы в программе Samplitude.

Подготовка и организация репетиционного процесса с детскими шумовыми инструментами осложнилась тем, что некоторых инструментов, заявленных в инфраструктурном листе чемпионата, не было в колледже. Например, такие шумовые инструменты, как балийские и африканские ксилофоны практически не применяются в практике учителей музыки, и их было сложно приобрести даже в специализированных музыкальных магазинах города Хабаровска.

Много усилий было приложено главным экспертом компетенции Гришичкиной Е.А, чтобы оснастить конкурсную площадку музыкальными инструментами. Большую помощь в этом Хабаровскому педагогическому колледжу оказали образовательные организации города Хабаровска, к которым организаторы обратились за помощью: Хабаровский государственный институт культуры, Хабаровский краевой колледж искусств, детский сад № 78 «Семицветик».

Когда шумовые инструменты были предоставлены участникам и компатриоту Банниковой К.В., работающему по данному направлению, стало понятно, что особенности звукоизвлечения на некоторых шумовых инструментах нам просто не известны. В результате прежде, чем начать занятия по организации шумового оркестра, в первую очередь нам необходимо было изучить предложенный музыкальный инструментарий.

Еще одним совершенно новым видом деятельности стало для нас разучивание песни с использованием боди-перкуссии. Это несомненно интересное музыкальное направление, в котором тело используется в качестве музыкального инструмента, по-английски называется Body Percussion.

Многие из нас с детства знакомы с такой технологией, но знают ее

под совершенно другим названием: «Ладушки», «Танец маленьких утят». Детские танцы и игры направлены на развитие координации и владения собственным телом, включают в себя элементы этого музыкально-танцевального направления.

В Body Percussion входят следующие элементы: притопы различной силы, шлепки одной или двумя руками, хлопки раскрытыми или согнутыми «лодочкой» ладонями, щелчки пальцами. После того как музыкант начинает уверенно исполнять эти элементы, он начинает экспериментировать и в копилку «звуковых эффектов» добавляются пощёчины с открытым и закрытым ртом, щелчки языком, свист. Изменяется окраска звука и от положения ладоней при хлопке. В итоге опытный перкуссионист овладевает большой палитрой звуков и умелое их чередование даёт потрясающий эффект единой музыкальной канвы.

Элементы этого музыкального направления можно заметить в народных традициях многих стран мира. «Музыка тела» появилась раньше других видов музыки и до сих пор она вызывает интерес [5].

В процессе подготовки к чемпионату эксперту-компатриоту Рихтер М.В., которая работала в этом направлении, предстояло изучить с помощью сети Интернет возможности использования боди-перкуссии, а также совместить исполнение песни с элементами еще не совсем привычной технологии.

В целом можно сделать вывод, что процесс подготовки участников к чемпионату WorldSkills, несмотря на напряженную работу, оказал несомненно положительное воздействие как на студентов, так и на преподавателей Хабаровского педагогического колледжа специальности «Музыкальное образование». Участие в перспективном, развивающемся движении чемпионата дает возможность личностного и профессионального роста как преподавателю, так и студенту, который принимает участие в WorldSkills, помогает по-новому оценить себя в профессии, понять в каком направлении ставить цели добиваться результатов в педагогической деятельности.

Достойным результатом проведенной работы творческой команды преподавателей – компатриотов стали достижения студентов: Двоенко Александр – I место, Халилова Лейла II место, Хмара Дарья – III место.

Список литературы:

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 53.02.01 Музыкальное образование: Приказ Минобрнауки России от 13.08.2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210509/, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

2. Перечень поручений по итогам встречи В.В. Путина с членами национальной сборной России по профессиональному мастерству от 09.12.2016 Пр-2582 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53682>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

3. Техническое описание компетенции Преподавание музыки в школе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: id.worldskills.ru, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

4. В Хабаровске подвели итоги V регионального чемпионата «Молодые профессионалы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.khabkrai.ru/events/news/166590>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

5. Гарифуллина, Р.Н. Музыкальное направление боди-перкуссия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/muzykalnoie-napravleniie-bodi-pierkussiia.html>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

6. Успех коллективной музыки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gouhpk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2054%3A2017-11-30-06-17-48&Itemid=69, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

7. WorldSkillsRussia [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.amgpgu.ru/World%20Skills%20RUSSIA/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

8. WorldSkillsRussia: вопросы и ответы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://worldskills.ru/nashi-proektyi/chempionaty/mezhvuzovskie-chempionaty/voprosyi-i-otvetyi.html>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

9. WorldSkillsRussia 2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kpk1.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2111, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

10. WorldSkillsRussia: История [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/istoriya/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

11. WorldSkills International Свободная энциклопедия Википедия [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/WorldSkills>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

Гао Чжэн,
*магистрант 1 курса кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры.*
Научный руководитель – *доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и музологии
Хабаровского государственного института культуры* **Алепко А.В.**

Хэнаньская опера и её роль в современной музыкальной культуре Китая

Хэнаньская опера (Хэнань Опера), имеющая оригинальное название «Хэнань банцзы», одна из самых известных форм традиционной китайской оперы. Она последовательно развивалась с периода династии Мин и к настоящему времени претерпела множество инноваций. Сегодня Хэнань банцзы занимает первое место в большинстве регионов Китая. В провинциях Аньхой, Цзянсу, Шаньдун, Хэбэй, Шаньси, Шэньси, Сычуань, Ганьсу, Цинхай, Синьцзян и Тайвань и г.Пекин имеют профессиональные оперные группы занимающие ключевые позиции в национальном театре вышеупомянутых регионов. Особой популярностью эта опера пользуется у китайцев, проживающих в бассейнах рек Хуанхэ и Хуайхэ. Особый интерес у зрителей вызывают артисты, играющие на сцене детей. В 2006 г. Государственным советом КНР Хэнань Опера была внесена в список в качестве первого явления национального культурного наследия.

豫剧（英文：Yu Opera），是新中国成是在中国具有广泛影响力的戏曲剧种。根据2006年中国文化部门的统计，国有专业豫剧团体数量达167个，民营豫剧团1000多个，是21世纪后拥有专业戏曲团体和从业人员数量最多的剧种。从全国300多个戏曲剧种中脱颖而出，与京剧、越剧同为中国戏曲三鼎甲（豫剧为榜眼），[2]居中国各地域戏曲之首。鼎盛时期，除河南外，全国包括京、津、鄂、皖、苏、鲁、冀、晋、陕、甘、蜀、辽、吉、黑以及贵州、青海、西藏、新疆、台湾等20多个省区都有专业豫剧(院)团分布，业余豫剧团更是不计其数。

豫剧在清末民初已经形成五大声腔，即祥符调（以开封为中心）、豫东调（以商丘为中心）、豫西调（以洛阳为中心）、沙河调（以沙河流域为中心，即河南东南部、安徽北部等地）和高调（以濮阳、菏泽为中心）。1930年代豫剧五大流派逐鹿开封，形成唱腔大融合，特别是知识分子的参与，使之豫剧吸收各派之长相互学习竞争，开创了豫剧大繁荣时期。这种融合后的豫剧声腔随即又影响各地。这也为1950年代豫剧在全国的大发展打下了坚实的基础。

新中国成立后，河南梆子被官方正式命名为“豫剧”。从1940年代到1960年代，豫剧开始向全国更广的范围传播，四十年代西进陕西、山西、

甘肃、青海、新疆等地，五十年代南下湖北、四川、贵州、台湾等地，北上天津、辽宁、吉林、黑龙江等地，传播至全国二十多个省份。

1950年代，导演杨兰春、作曲王基笑开辟了一条豫剧现代戏道路，创造了以《朝阳沟》为代表的反调唱法，被称做“现代戏流派”，是豫剧中的歌剧。《朝阳沟》成为一部不可复制的经典。但随之产生的大量豫剧现代戏，也令不少业内人士担心，因优良传统唱腔在现代戏中的异化和丢失，以及选材审美、唱词设计艺术性的严重缺失，豫剧的雅和韵无法在豫剧现代戏中得到体现，致使豫剧的品位和品质严重下降，并且还造成万人一腔的局面。

在豫剧繁盛时期，从事豫剧专业的演职员，其成分已不仅仅是汉族、回族和满族，还有朝鲜族、蒙古族、高山族、犹太人等少数民族裔，在一些全国性的戏剧活动中，她还被公认为是当今艺坛上的“叫座剧种”。特别是她那根植中原、昂扬勃发的宏大气魄，雅俗共赏的审美效应，高亢激越、简洁明快的唱腔曲调，古今兼具、老少咸宜的表演风格，幽默诙谐、乐观向上的语言情趣，不难不涩、南北易懂的中州韵音，质朴无华、宽厚浩然的文化风貌，反映现实、贴近生活、有血有肉的大众格局等，都是中国其他戏剧品种所难以企及的。

Литература

- 1.王次昭：《音乐美学》，高等教育出版社，1994年版。// [Электронный ресурс] // [https:// www.baidu.com](https://www.baidu.com) (Дата обращения 5.11.2017).
2. 范晓峰：《声乐美学导论》，上海音乐出版社，2004年版。// [Электронный ресурс] // [https:// www.guge.com](https://www.guge.com) (Дата обращения 24.11.2017).
- 3.钱宛林：《歌剧概论》，上海音乐出版社，2003年版。// [Электронный ресурс] // [https:// www.sougou.com](https://www.sougou.com) (Дата обращения 29.11.2017).

Гринченко О.О.,

*ассистент-стажер 2 курса,
преподаватель кафедры режиссуры и
актерского мастерства
Хабаровского государственного
института культуры*

Пластичность как межвидовая эстетическая характеристика и особенности ее проявления в театральном искусстве

В статье рассматривается пластичность как инструмент выразительности и одна из межвидовых эстетических характеристик.

Особое внимание уделено проявлению пластичности в театральном искусстве.

Ключевые слова: пластика, пластичность, визуальные искусства, театральное искусство, пластический театр.

Взаимодействие различных видов искусства – одна из наиболее актуальных проблем искусствознания. В процессе своего исторического развития различные виды искусства испытывают влияние смежных, родственных искусств. Происходит сложный процесс взаимообмена их выразительными средствами, языковыми приемами. Использование языковых средств смежных искусств расширяет диапазон выразительных возможностей каждого вида и жанра искусства. В этом случае говорят о единых для всех видов искусства принципах (характеристиках). Их называют всеобщими формообразующими принципами (см. [4]), межвидовыми эстетическими характеристиками или категориями художественного творчества (см. [1, 2]). Именно к таким межвидовым эстетическим характеристикам относят пластичность.

Одним из первых в отечественной науке, кто заговорил о взаимовлиянии различных видов искусства и общих для всех искусств свойствах, стал М. Каган. Важной для нас в его книге «Морфология искусства» является мысль о том, что «...произведение искусства... создаётся, существует и предстаёт перед восприятием, прежде всего как некая материальная конструкция – как сопряжение звуков, объёмов, цветовых пятен, слов, движений, т. е. как предмет, имеющий пространственную или временную или пространственно-временную характеристику».[2, С.270]. Говоря о взаимовлиянии искусств, М. Каган отмечает, что такие свойства, как музыкальность не является принадлежностью только музыки, пластичность и живописность – изобразительных искусств, поэтичность – поэзии, театральность – театра. Рассматривая универсалии в искусстве, современная эстетика выделяет пластичность и живописность как всеобщие формообразующие принципы искусства (см. об этом: [4, с. 197]). Об общих для всех видов искусства межвидовых характеристиках пишут и исследователи проблем художественного сознания [3], и исследователи проблем синтеза искусств в музыкальном театре [5]. Отдельное исследование посвящено пластичности как физиогномической характеристики искусства и категории художественного творчества [1]¹.

Центром нашего внимания в данной статье избирается пластичность – важнейшая межвидовая эстетическая характеристика и особенности ее проявления в театральном искусстве.

В искусстве, как ни в какой области деятельности человека, важно визуальное восприятие. Именно через визуальный аспект происходит

¹ Наши последующие рассуждения будут во многом опираться на работу Т. Дадиановой как наиболее полную в освещении проблемы пластичности как особой категории художественного творчества, общую для различных видов искусства [1].

восприятие искусства и его функционирование. Без пластической характеристики феномен искусства отсутствует. В скульптуре и архитектуре под понятием пластика подразумевается совокупность всех пластических средств, формирующих пространство, участвующих в создании художественного образа произведения и раскрытии его идейного содержания.

Пластика (в том числе и жест) являются основным источником информации в пространственных видах искусства. В пространственно-временных видах она оказывается связанной с вербальным рядом. Пластика и слово взаимно обогащают друг друга дополнительными оттенками и смыслами. В театральном искусстве пластика актёра есть наглядно-зрительное сценическое действие, являющееся одним из выразительных средств создания художественного образа. Так же она может проявлять себя и во временных видах искусства и являться характеристикой литературного или музыкального образа.

Труд и охота требовали привычных, передаваемых из поколения в поколение, движений. Жесты, повторённые, в пещере у костра, вызывали в мозгу человека привычные образы зверей и врагов. Первобытные люди первоначально в основном жестикулировали, изъяснялись как глухонемые: произносили какие-то звуки, подавали знаки опасности или расположения. Так из звуков сложился язык [6, с.149].

Литература уже давно привлекает пластичность для создания своих художественных образов. Например, А. Н. Толстой обладал даром необычайно зримо-пластического описания событий. Он разрабатывал жестовую теорию литературы, подчёркивая, что основа языка – жест, а художественная фраза является системой жестов, трактуя появление жестов как результат борьбы с природой. А. Н. Толстой подчёркивал, что каждое слово в языке, каждое понятие таят образ и связанное с ним психическое движение, сигнализирующее физическому жесту. Он утверждал, что как только в языке утрачивается ощущение движения, жеста, исчезает художественная образность¹.

По словам А.Н. Толстого, он старался увидеть в человеке жест, характеризующий его душевное состояние, который подсказывал глагол, чтобы дать движение, вскрывающее психологию. Он всегда искал движения, чтобы его персонажи сами о себе говорили языком жестов. «Моя задача – создать мир и впустить туда читателя, а там уж он сам будет общаться с персонажами не моими словами, а теми не написанными, не слышимыми, которые сам поймёт на языке жестов» [6, с. 287].

¹ Речь есть одна из функций человеческой мысли. Человек все время жестикулирует в социальной среде. Глядя на выступающего, вдали от нас, не слыша его, но видя жесты, можно определить эмоции оратора: «страх», «восхищение», «негодование» и т.д. Народный язык основывается на жестах. Писатели, изучающие народную речь и следующие ей, писали зримо. Видимо, этим объясняется тот факт, что многие писатели писали и пишут свои произведения вслух и идут от жеста. Фраза, идущая от жеста, всегда лаконична. «Когда вы, увидите предмет в движении, вы найдёте глагол этого предмета... Найти верный глагол для фразы – значит дать движение фразе» [6, с.298]

Существуют периоды в развитии искусства, когда один из видов искусства вырывается вперёд, более других, выражая важнейший аспект действительности. К нему пристраиваются другие виды искусства, которые в своей палитре выразительных средств имеют много с ним общего. Во времена господства литературы «олитературируется» музыка и живопись, танец и театр. Сюжет, проникая в музыку, делает её программной. Театр становится музыкальным и своим расцветом обязан господству музыки. Танец становится пластическим повествование, драматическим балетом.

В развитии драматургии как отрасли литературы, тесно связанного с театральным искусством, также существуют этапы, когда она испытывает воздействие со стороны нескольких видов искусства. Например, в драматургии М. Метерлинка слово выполняет особую роль. Оно отличается и от ораторской речи, и от речи в подтекстовой драме особым звуковым, музыкально-эмоциональным воздействием. Оно достигается нагромождением словесных поворотов, при которых слово утрачивает всякий утилитарно-действенный смысл. Например, повторение бесцельных вопросов, восклицаний одного и того же слова, чаще всего глагола создаёт тревожный темпо-ритм. Вопрос лишается утилитарной функции и обретает функцию лейтмотива. Возникшая пластически-звуковая мелодия воздействует как музыка, вызывая целую гамму чувств: смятения, беспокойства, ужаса. С другой стороны, на пьесы Метерлинка большое влияние оказала пантомима. Различают пантомиму, где доминирует «отражение» жизни, и другой её жанр, – где проявляется в большей мере «преображение» реальности. В произведениях Метерлинка жест условен, символичен, утративший способность выражать только индивидуальное состояние персонажа – «жест-обобщение». Обобщение даётся пантомимическими средствами, а слова пьесы лишь «аккомпанируют» им.

Будучи символистом, М. Метерлинк увеличил удельный вес пантомимических элементов в своих произведениях, а в трактате «Сокровища смиренных» выступил как теоретик драматических пауз, немой драмы, отвергнув слово как смысловой компонент текста. В видовом ряду искусств символистская драматургия близко подходит к такой разновидности театрального искусства, которая называется пантомимой. В любой пантомиме образ человека или чьего-либо действия предельно обобщён. Это в свое время привлекло австрийского режиссёра XX века М. Рейнгарда. Обобщённый, активный характер пантомимы приковывал к себе внимание и русского режиссера-новатора В. Мейерхольда, поставившего «Шарф Коломбины» А. Шницлера на музыку Э. Донаньи (1911), «Влюблённые» на два прелюда К. Дебюсси (1912). Мейерхольд смог так успешно поставить пантомимы, пройдя школу Метерлинка, создавая (1907). Пластическая выразительность его спектаклей по пьесам Метерлинка «Смерть Тентанжиля» (1905, муз. И.А. Саца), «Сестра Беатриса» (1906, муз. А.К. Лядова), «Пелеас и Мелисанда»

до сих пор является высшим достижением режиссёрского искусства в целом.

Наиболее полным проявлением пластичности как межвидовой характеристики искусства в театральном искусстве стал пластический театр. Как отмечает Т. Дадьянова, термин «пластический театр» означает особую разновидность театра, отказавшегося от диктата слов и выбравшего в качестве основного выразительного средства язык движения, пластику тела. Он обращается к воображению зрителя, будит в нем зрительские ассоциации, свободно оперирует с воображаемым пространством. Virtuозная организация пространства позволяет создавать более условные образы, в отвлеченной форме обобщать портретируемую действительность, в которой пребывает герой. Пластический театр берет на себя смелость обобщать многие явления действительности, непредвзято выявляя свое отношение к ней, тем самым завладевая умами и сердцами зрителей, становясь оппозицией драматическому театру, с его девальвированной значимостью слова [1, с. 90].

В русском театре начала XX века шел активный поиск новых средств театральной выразительности, не привнесенной из других видов искусств. Театр долгое время испытывал на себе «тиранию» литературы и вел активный поиск собственных средств экспрессии и своей специфики. Такие режиссеры, как Вс. Мейерхольд и А. Таиров, путем активного экспериментаторства подтвердили, что специфика театра заключается в живом действии живых действующих людей в качестве материала для творчества. Эти признаки являются главными в определении природы театрального искусства. Именно такому театру принадлежит заслуга выдвижения на первое место культуры движения. Режиссеры стремились сконцентрировать внимание актеров на овладении искусством движения, его изысканности. Актеры должны были уметь движениями передавать внутренние процессы, происходящие в подсознании. Так как слова не в силах выразить все душевные переживания, на помощь должны были прийти невербальные знаковые системы, и в первую очередь, пластика. Режиссеры скрупулезно продумывали мизансцены, выступающие в роли театрального языка. Они продумывали рисунок движения и поз, чтобы помочь зрителям проникнуть в суть происходящего на сцене. Актер должен был музыкально, ритмически быть обученным и воспитанным и апробировать свои силы в разных театральных жанрах: фарсе, балагане, музыкальной комедии и монументальной трагедии (см. об этом: [1, с. 94]).

В современном мире в последней четверти XX века параллельно с драматическим театром все чаще появляются самостоятельные театры пантомимы, танца и даже пластической драмы. Масштаб этой тенденции становится настолько широким, что проводятся фестивали пластических и полупластических (уличных) театров как российского, так и международного уровня. Тем самым тенденции развития мирового театра говорят о все возрастающем интересе к иным формам выражения, чем было принято до этого в традиции драматического русского и

европейского театра.

Театр пластики, являясь разновидностью драматического театра, не используя слов, может существовать достаточно полноценно. При этом пластические спектакли, как правило, являются более зрелищными и образными, чем драматические, потому что изначально пластика предполагает большую концентрацию смысла и претендует на большую степень обобщения. К пластическому театру тяготели многие великие актеры и режиссеры, а также великий актер и создатель своей театральной системы М. Чехов. Все они обладали умением создавать пластические образы и добиваться с помощью пластической выразительности решения сложных и многоплановых задач, особенно касающихся проникновения во внутренний мир человека. Именно визуальные искусства, будь то живопись, скульптура, танец или пантомима, наиболее тесно связаны с самым древним инструментом выразительности — человеческим телом, которое становится субъектом выражения духовного потенциала. Этот инструмент, как отмечает Т. Дадианова, позволяет говорить о многом — от самого низменного до самого духовного, о древних инстинктах и о сложном внутреннем мире современного человека. Все это становится важным в том театре, который не ищет жизнеподобия, а желает «прорваться» к высшей реальности, заставить зрителя испытать подлинный эстетические эмоции [1, с. 100].

Список литературы

1. Дадианова, Т. В. Пластичность как физиогномическая характеристика искусства и категория художественного творчества. — Ярославль, 1993. — 178 с.
2. Каган, М. С. Морфология искусства. — Л.: Искусство, 1972. — 440 с.
3. Коляденко, Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на материале искусства XX века) — Новосибирск, 2005. — 392 с.
4. Кривцун, О.А. Эстетика. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 430 с.
5. Лысенко, С.Ю. Синтетический художественный текст как феномен интерпретации в музыкальном театре. — Хабаровск : ХГИИК, 2013. — 340 с.
6. Толстой, А.Н. О литературе и искусстве. — М.: Сов. Писатель, 1984.

Грищенко М.А.,
*студент 3 курса кафедры социально-культурной
деятельности Хабаровского государственного
института культуры,*
Научный руководитель – *старший преподаватель
кафедры социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного
института культуры* **Шереметьева М.А.**

Территориальный бренд города Хабаровска: современное состояние и перспективы.

В статье затронуты аспекты культурного брендинга, как маркетинга территорий и предпринята попытка анализа сформированности и распространённости имиджа и территориального бренда города Хабаровска.

Ключевые слова: культурный брендинг, маркетинг территорий, бренд г. Хабаровска.

В современных условиях всё большую популярность приобретает технология брендинга, под которой понимается процесс популяризации, рекламы бренда.

Существуют разные подходы к определению терминов бренд и брендинг. Брендинг – это сложное понятие, которому посвящена не одна статья и множество учебников. И всё-таки большинство людей по-прежнему не имеют ясного представления о том, что такое бренд и брендинг. В России под брендингом до сих пор зачастую понимается «раскрутка» марки, т.е. процесс, в ходе которого знак предприятия (фирмы, компании) становится запоминаемым потребителями. Однако большинство исследователей считают, что в брендинг следует включать и комплексное воздействие на потребителя.

Например, Годин А.М. в учебном пособии «Брендинг» приводит такое определение: «бренд–вся совокупность представлений, идей, образов, ассоциаций и т.д. о конкретном продукте, которая сложилась у потребителей и которая говорит им «Да, это как раз то, что мне нужно купить» [2].

Уиллер А. в работе «Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов» рассматривает бренд как «Бренд – это некое впечатление о товаре в умах потребителей, ярлык, который мысленно наклеивается на товар» [4].

Отталкиваясь от приведённых определений, мы можем сформулировать определение понятия бренда для себя: бренд - это некое впечатление о товаре в умах потребителей, ярлык, который мысленно наклеивается на товар. Широко известный товарный знак, имеющий долгосрочные покупательские предпочтения на рынке конкурирующих

товаров, принято считать брендом. В сознании потребителей он ассоциируется с высоким качеством товара, поэтому его наличие позволяет ускорить выбор товара и принятие решения о его покупке. Процесс создания бренда принято считать брендингом.

В последнее время одним из перспективных направлений в маркетинге территорий становится культурный брендинг, который постепенно набирает обороты по всему миру. Культурный брендинг – способ актуализации культурной памяти, позволяющий формировать у населения региональную идентичность. Культурный бренд объективен и соответствует реальности. По мнению А.С. Старцевой, культурный бренд – это бренд, в основе которого заложены историко-культурные ресурсы базисного субъекта: традиции, обычаи, научные достижения, произведения художественного творчества, архитектуры и пр. [3]. Важная роль в формировании культурных брендов принадлежит именно учреждениям культуры: клубам, библиотекам и музеям, как главным держателям краеведческих информационных ресурсов. Региональные культурные бренды имеют значительный вес в историко-культурном наследии страны. Формирование культурного бренда является актуальным направлением, позволяющим показать социокультурное пространство региона как территорию с ярко выраженными самобытными чертами.

Существует взаимосвязь между понятиями культурный бренд, имидж территории и бренд территории, тем не менее, между этими понятиями есть существенная разница. Старцева, в своей работе «Культурный бренд как элемент процесса позиционирования России и её регионов» дает такое определение имиджа территории: «это совокупность эмоциональных и рациональных представлений вытекающих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта людей, слухов и мифов, влияющих на создание определённого образа. В отличие от культурного бренда имидж территории субъективен, формируется на основе мнения общественности и не всегда отражает реальность. Имидж территории формируется быстрее культурного и территориального бренда и является своеобразной платформой для дальнейшего формирования культурного и территориального брендов» [3].

Понятие же бренд территории очень тесно соприкасается с понятием культурного бренда. Тем не менее, существует некоторое отличие: бренд территории – это совокупность ценностей, которые отображают своеобразность, неповторимые, оригинальные потребительские характеристики определённой территории и сообщества, которые широко известны, получили общественное признание и пользуются стабильным спросом потребителей этой территории.

Отличительным моментом между этими понятиями является необходимость преобразования места в случае с понятием бренда территории т.к. именно от этих преобразований завит то, как сформируется бренд территории. В то же время культурный бренд не требует преобразований.

Создание брендов территорий – это не только формирование позитивного и привлекательного образа региона или другого места. Это и стремление распространить этот образ в пространстве для получения максимальной пользы и выгоды для его жителей. Бренд помогает территории или региону выделиться прежде всего своей яркой индивидуальностью, которая у него есть в реальности (но ее надо увидеть, подчеркнуть и разрекламировать). Бренд территорий ориентирован как на местное население, с целью формирования у него чувства единства, патриотизма, так и на внешних потребителей, с целью привлечения людей, ресурсов и заказов, которые необходимы региону для его развития.

Культурный бренд территории может быть основан на ландшафте, историко-культурном событии, памятнике культуры и природы, конкретной исторической личности, местных традициях быта, праздников и ремесел, особенности местного производства, названии населенного пункта и др.

С целью выявления сформированности культурного бренда города Хабаровска нами было проведено исследование мнения людей о городе. Базой для данного исследования послужили интернет-форумы, статьи о городе Хабаровске, размещенные в Интернет. В ходе исследования учитывались мнения как хабаровчан, так и гостей города.

Много высказываний посвящено развитости инфраструктуры города. Мнения по этому поводу очень контрастны. Например, на форуме «komandirovka.ru» [5], жителями Хабаровска были высказаны следующие мнения:

Пользователь под ником «Анастасия» оставила такой отзыв об инфраструктуре города 27 августа 2016 года: « Меня же безумно угнетает серость, однообразие, отвратительные дороги, отсутствие тротуаров как вид (не считая центральную улицу города). Уф! Куда пойти? Выбор очень беден: Набережная, Муравьева-Амурского, Пруды, да и все пожалуй. Развлечений крайне мало. Очень люблю ходить пешком и кататься на велосипеде, но в Хабаровске это невозможно сделать...»

На том же форуме, мы обнаружили и противоположное мнение о развитости инфраструктуры города Хабаровск.

Пользователь под ником «Кристи» оставила такой отзыв об инфраструктуре города 29 мая 2014 года: «Хабаровск молодой и современный город с развитой инфраструктурой, воздух чистый. Очень скучаю по Хабаровскому спокойствию, простору, современности, по людям. Не так много торговых центров, магазинов, кафе, интересных мест куда можно сходить, к сожалению».

Разделились мнения людей и по поводу менталитета хабаровчан. На «komandirovka.ru» мы обнаружили следующие высказывания:

«Супер пупер»: «...на туристов город, может, и производит впечатление, но жить я там не советую. Всё дело в менталитете хабаровчан. Может быть, есть хорошие люди, но за 15 лет я встретила, ну не знаю, по пальцам можно посчитать нормальных людей. Они здесь все

просто умерли, заснули мёртвым сном. Тут ничего не происходит, тут ни о чем не думают, ничего не обсуждают... Тут просто все спят!»

«Кристи»: «Люди прекрасные, простые до безумия. Те, кто говорит, что люди здесь быдло, хамло и т.д и т.п, вы наверное не бывали в желательном ближе к западу России.»

«Надежда»: «Кстати, люди на Дальнем Востоке, я бы сказала, сплоченные, веселее и проще».

Мнение большинства людей на данном форуме сходится в одном: Хабаровск очень красивый город с интересной исторической архитектурой.

«Кристи»: «Зимой в Ха тоже красиво, центр весь светится, уставлен ледовыми фигурами (даже соревнования по их сооружению проходят). На Динамо играет музыка, горки, смех, народ катается, радуется жизни (сейчас я уже давно такого не встречала). Город красивый, чистый, жаль находится на отшибе России и не все самое лучшее до него доходит».

«Лана»: «Наш город действительно очень зеленый и солнечный. В апреле 2017 года к нам в Хабаровск приехали знакомые из Санкт-Петербурга, которые впервые оказались на Дальнем Востоке. И вот их впечатления от Хабаровска: «город очень солнечный, мне ваша погода напоминает погоду в Сочи. Так же тепло и много солнца, только море не хватает»)). Многие гости города это отмечают — у нас много парков и скверов, и местная администрация постоянно озеленяет все районы города.»

Интересно проанализировать представления о Хабаровске людей, не проживавших здесь и не посещавших город. Исследование показывает, что большинство из них просто не знают ничего об этом городе или же знания их очень ограничены. Вот какие высказывания можно прочесть на сайте «Ответы Mail.ru»:

«Иона»: «Очень часто слышу эту фразу от жителей Центральной России. И я подумала, а ведь действительно, мало кто знает где этот Хабаровск и как вообще живут дальневосточники, в частности хабаровчане. Многие знают только о том, что этот город изображен на пятитысячной купюре».

«Андрей»: «Следующий стереотип - что Хабаровск молодой крошечный городок с парой десятков тысяч населения. Как только говоришь им, что это не так, показываешь наши исторические здания и красивые площади - делают удивлённые лица.

Некоторые всерьёз полагают, что Хабаровск находится очень близко к Камчатке. Другие - что в Китай мы ходим как на соседнюю улицу».

«Катерина»: «Как хабаровчанка, живущая на данный момент в Санкт-Петербурге, отвечу. Первыми ассоциациями с Хабаровском у моих новых знакомых были слова 'рыба' и 'икра'. Они думали, что этими продуктами у нас почти до потолка завалены квартиры. Каждый раз, когда я возвращаюсь из родного города в Питер, просят привезти баночку икры».

Данные мнения позволяют нам сделать выводы о недостаточной

сформированности и распространённости имиджа и территориального бренда города Хабаровск.

Интересную информацию для размышлений дает статья известного интернет-блогера И.А. Варламова, написанная им по итогам посещения города Хабаровска. В статье он о положительных и отрицательных, по его мнению, чертах города. Среди наиболее важных для нашего исследования такие высказывания как:

«В центре города много исторических зданий. Все они в хорошем состоянии, многие отлично отреставрированы. Центральная улица. Широкие тротуары, везде идеальная плиточка, деревья. Очень красивый город. Благородный изысканный город, таких в России единицы Современная архитектура деликатная и не вызывает раздражения. Большая редкость. Хабаровск хочется фотографировать!» [1]

На основе всех рассмотренных выше мнений мы можем сделать вывод, что существует проблема формирования имиджа города Хабаровск, так как население страны не достаточно осведомлено о данном городе, а отзывы в сети интернет однообразны и не раскрывают культурные особенности Хабаровска в полной мере. Эту проблему можно связать с проблемой в развитии культурного и территориального бренда города Хабаровска. Тем не менее, мы считаем, что бренд действительно необходим для развития города и региона в целом.

Как мы уже выяснили ранее, культурный бренд может быть основан на ландшафте, особенностях природы, истории, традициях и народах территории. Территория Хабаровска и Хабаровского края имеет множество особенностей как природного, так и культурно-исторического характера, это и исторические личности первооткрывателей и местных деятелей искусства, и удивительная культура коренных народов Хабаровского края, и невероятно красивая природа Дальнего востока. Всё это могло бы сформировать мощный территориальный бренд, привлекающий россиян в Хабаровск и Хабаровский край для туризма и постоянного проживания. Помимо этого, город смог бы привлечь большее количество иностранных туристов. В совокупности, данные перспективы обеспечили бы мощный рывок в экономическом и культурном развитии региона.

Список литературы

1. Варламов И.А. Хороший Хабаровск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://varlamov.ru/1515945.html>
2. Годин, А.М. Брендинг : учебное пособие [Электронный ресурс]/ А.М. Годин. - 4-е изд. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. - 184 с.
3. Старцева А.С. Культурный бренд как элемент процесса позиционирования России и её регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academia.edu/14677526/_Культурный_бренд_как_элемент_проц

есса_позиционирования_России_и_ее_регионов

4. Уиллер, А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных / А. Уиллер ; пер. с англ. А. Лисовский ; под ред. В. ИONOва. - 2-е изд. - Москва : Альпина Паблишерз, 2009. - 236 с. - ISBN 978-5-9614-1212-3 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=443468> (19.12.2017).

5. Хабаровск: отзывы о городе [Электронный ресурс. – Режим доступа:]<http://www.komandirovka.ru/cities/khabarovsk/reviews/>

Двоенко А.А.,

*студент Хабаровского педагогического колледжа
им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша.*

Научный руководитель – преподаватель музыкально-инструментального
класса Хабаровского педагогического колледжа
им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша **Банникова К.В.**

Возможности использования элементов технологии BYOD на уроках музыки

Статья посвящена проблеме применения информационных технологий в процессе обучения музыке, а именно технологии BYOD., рассматривается возможность применения данных технологий в практике учителя музыки в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: информационные технологии, обучение музыки, BYOD.

Одним из направлений развития современных информационно-коммуникационных технологий является концепция BYOD. Термин используется с 2005 года, после появления работы Рафаэля Баллагаса «BYOD: Bring Your Own Device». BYOD – это аббревиатура английского выражения Bring Your Own Device (дословно «Принеси свое собственное устройство»), которое стало девизом большинства современных работодателей, чей бизнес связан с современными технологиями и которое в течение последних лет активно входит в образовательную практику. Технология BYOD предполагает возможность работать с ресурсами компании с помощью любого мобильного устройства, иметь доступ к необходимым для работы папкам и данным. Но это, безусловно, только часть тенденции. Согласно исследованиям Cisco, только в России 55% работников умственного труда так или иначе используют концепцию BYOD [2].

Использование технологии BYOD в образовании дает возможность решить несколько важных проблем, которые актуальны в современном образовании [5, с. 58]. Во-первых, проблему обеспечения каждого школьника собственным мобильным устройством. При данном подходе

мобильное устройство – это собственность и забота семьи, а не школы (естественно, школа может рекомендовать наиболее подходящие модели, помогать родителям договариваться с поставщиками оборудования, создавать программу финансовой поддержки малообеспеченных семей);

Во-вторых, это все более остро ощущаемая проблема «что делать с мобильными телефонами учащихся в школе?». Массовая практика сегодня заключается в запрете их использования, что вполне объяснимо и понятно, однако, запреты нарушаются многими учениками. По данным последних социологических опросов 60% подростков признают, что они пользуются во время уроков своими мобильными телефонами для отправки sms сообщений, несмотря на запреты своих учителей [9]. Понятно, что чем дальше, тем меньше по размерам и мощнее по возможностям будут мобильные устройства. Технология BYOD – это путь к их «легализации» и превращению из врагов в союзников.

Следует учесть, что для успешного внедрения BYOD в школу требуется соблюдение нескольких немаловажных условий.

Для успешного внедрения технологии BYOD в образовательный процесс, в школе должна существовать сложившаяся практика использования сетевых ресурсов в проектной учебной деятельности. В ходе предварительных действий должен быть получен массив контента, задачи доступа к которому будут решать BYOD устройства. Таким контентом могут быть блоги, которые ведут учащиеся, документы совместного редактирования. По настоящему возможности сети проявляются в тех учебных ситуациях, в которых учащиеся имеют возможность работать сообща над коллективными проектами. В этом случае облачные сервисы становятся той основой, на которой создается мобильная образовательная среда. Иными словами, необходимым условием BYOD подхода является формирование в школе облака образовательных сервисов.

Общая популярность гаджетов является тем фактором, на который уже нельзя не обращать внимания. К 2016 году количество мобильных устройств превысило численность населения Земли, а объем мобильного трафика в 3 раза превысил аналогичный показатель стационарных устройств [8]. Вслед за меняющимися способами получения информации должны меняться и способы её предоставления. Наблюдается эволюционный переход от компьютеризированных учебников через сетевые образовательные ресурсы к мобильному обучению [9].

Подход BYOD направлен на решение растущих противоречий между организацией, предоставляющей информацию - учебным заведением - и основными потребителями информации – учащимися [8]. Однако, подход сопряжен с различными проблемами как технического, так и психолого-методического плана. Одна из важных проблем, которая стоит перед организацией или педагогом на пути внедрения BYOD - это возникновение неравенства, как между имеющими мобильные устройства и не имеющими, так и между обучающимися с устройствами из-за различия в

их технических характеристиках.

Смартфоны, планшеты, ноутбуки, нетбуки, да и любые другие мобильные устройства могут принести пользу в обучении, если правильно их использовать. Благодаря модели BYOD, обучение становится личностно-ориентированным, а программное обеспечение и технологии - доступными в любое время:

1. При наличии уважительной причины отсутствия на занятии ученик может пройти тестирование удаленно, но учитель не сможет быть полностью уверен в достоверности результата;

2. Учителю не нужно тратить время на проверку результата, с помощью мобильных устройств можно автоматизировать процесс тестирования и оценивания;

3. Устранение затрат на печать условий заданий для обучающихся, все легко заменяется электронным вариантом с открытым доступом для учеников.

Другая область применения технологии BYOD, которая может стать актуальной, - это «электронное поднятие руки» [5, с. 63]. Суть заключается в том, что ученику достаточно нажать нужную кнопку в специальном приложении мобильного устройства, чтобы показать учителю свою готовность, т. е. отпадает необходимость тянуть руку. Особо полезным «электронное поднятие руки» может оказаться для людей с ограниченными возможностями, а также для стеснительных учеников.

Мобильные устройства можно использовать для организации обратной связи между учениками и учителем. Ученики могут задавать вопросы учителю, не отвлекая его от процесса изложения материала, с помощью средств быстрой передачи сообщений. Педагог, в свою очередь, видя поступающие вопросы, может скорректировать свое повествование, остановиться подробнее на вопросе, который вызывает непонимание у обучающихся, или же пропустить некоторые моменты. Организовать это помогут доступ к сети, а также любые программы или сервисы, которые позволяют обмениваться текстовыми сообщениями. Подобных программ и сервисов достаточно много в общественном доступе, к примеру, можно воспользоваться довольно популярной программой для общения «Skype», в качестве альтернативы можно избрать информационные (социальные) сети.

При просмотре примеров использования мобильных устройств в обучении довольно часто можно встретить работу с технологией QR-кодирования.

QR - код «QR - QuickResponse - Быстрый Отклик» - это двухмерный штрихкод (бар-код), предоставляющий информацию для быстрого ее распознавания с помощью камеры на мобильном телефоне [6]. При помощи QR-кода можно закодировать любую информацию, например, текст, номер телефона, ссылку на сайт или визитную карточку. QR-код представляет собой квадратное, как правило, черно-белое изображение, которое может быть «прочитано» сканирующим устройством, а также

мобильным телефоном или ноутбуком с видеочкамерой, на который установлена программа для чтения QR - кода.

Программ для создания и чтения QR - кодов большое множество, на различных языках и с разной формой распространения. Их освоение не вызывает больших проблем и позволяет любому пользователю свободно работать с программой.

Возможности данной технологии обширны и раскрывают перед учителем большой простор для творческой деятельности. Рассмотрим варианты, способные подвинуть преподавателя к новым идеям и их реализации [7]:

1. Школьный музей. Экспонаты школьного музея можно сопровождать QR-кодами, содержание которых может значительно превышать объем информации, которая указана в карточке экспоната. Без куратора школьного музея посетители могут осуществить экскурсию. Для учащихся определенных возрастных категорий можно проводить игры и интеллектуальные соревнования.

2. Библиотека. С помощью QR-кодов можно создать точки доступа к ресурсам медиатеки, созданной в локальной сети школы; поместить рецензии учеников на форзац книги, привести аннотированный список произведений этого автора и др.

3. Учебное занятие. Вклеив QR-код на поля учебника можно расширить содержания изучаемого параграфа: вынести на поля параграфа проблемный вопрос, предложить дополнительный материал для изучения, обратить внимание на формулы, теоремы и законы необходимые для изучения темы.

4. Здание школы и школьная территория. Ученики могут создать виртуальную экскурсию по школе для гостей, разработав идею экскурсии и реализовав ее содержательную часть в QR-кодах. На школьной территории можно организовать увлекательные образовательные квесты с переходами по станциям, решениями разного рода заданий.

5. Школьная выставка картин. В школе можно организовать выставку картин или фотографий и сопроводить QR-кодами, в которые ученики кодируют, например, историю создания или интересные факты о своем произведении. А звук — это будет, который можно прослушать в динамик телефона или планшета, или текст, который можно не только прочитать, но отправить по почте или распечатать, зависит только от создателей выставки.

Данный список идей можно и нужно продолжать, в совместной работе обучающиеся и педагоги могут реализовать великое множество интересных проектов, в которых возможно использоваться двумерное кодирование.

Технология мобильного обучения только зарождается в нашей стране и внедряется пока фрагментарно, единично и бессистемно рядом энтузиастов, среди которых родители учеников и учителя-экспериментаторы [8].

Применение технологии BYOD в педагогической деятельности также выражается через непосредственное обучение детей элементарным приемам работы с мобильным устройством.

При прохождении учебной практики в МАОУ «Гимназия №3» нами был проведен урок музыки, конспект которого был усовершенствован введением в урок технологии BYOD, для последующей апробации.

Тема урока: «Преобразующая сила музыки»

Цели урока:

- Раскрыть идейное содержание произведений И.С. Баха;
- Развивать способность размышлять о музыке;
- Содействовать формированию нравственной позиции, воспитание в ребенке человечности, доброты.

Задачи:

- Формировать понятия полифония, fuga, хорал;
- Способствовать развитию интереса учащихся к творчеству И. С. Баха;
- Развивать умение анализировать, сравнивать, обобщать;
- Развивать творческую инициативу и самостоятельность учащихся;

Тип урока – изучение нового материала.

Жанр урока – тематический.

Оборудование: Компьютер и колонки, интерактивная доска и проектор, мобильное устройство поддерживающее возможность чтения QR – кодов, и имеющее возможность выхода в интернет, а также портативные наушники, для индивидуального использования на уроке (на каждого учащегося), WiFi – источник (для мобильных устройств всего класса), презентация.

Музыкальный материал:

И.С. Бах «Органная fuga соль-минор»

И.С. Бах «Органная хоральная прелюдия фа-минор»

И.С. Бах «Бранденбургский концерт №2»

М. Теодоракис «Я-фронт»

В ходе урока учащимся предлагается воспользоваться своим мобильным устройством, в котором заранее установлена программа считывания QR-кодов. Используя мобильное устройство, ученики, пройдя по быстрой ссылке считывают код и музыкальный материал к уроку доступен в мобильном устройстве учащихся, позволяя каждому прослушать музыкальные произведения не только в классе, но и дома.

Использование технологии QR-кодирования на уроке музыки, упрощает процесс разучивания песенного материала. Заранее подготовленная «быстрая ссылка» на текст позволяет учащимся не записывать его под диктовку, а сразу открыть его в своем мобильном устройстве, приступить к разучиванию.

Использование современных технологий в учебном процессе позволяет поддерживать высокий уровень мотивации учащихся, насытить обучающихся большим количеством готовых, строго отобранных,

соответствующим образом организованных знаний, развивать интеллектуальные, творческие способности учащихся и содействует развитию коммуникативных аспектов навыков работы с информацией.

Важно понимать, что использование мобильных устройств не решит всех проблем, учителям совсем не обязательно использовать BYOD постоянно, на каждом уроке. Но одной из целей обучения в школе является подготовка ученика к жизни в условиях современного общества, что вполне обосновывает использование возможностей актуальных мобильных устройств в процессе обучения.

Нужно учитывать, что мобильное устройство, по сути, инструмент, а как известно само по себе его наличие не гарантирует результат, нужен профессионал, который расскажет, покажет и научит как с его помощью получать знания.

Список литературы:

1. Ярмахов, Б.Б. «1 ученик:1 компьютер» – образовательная модель мобильного обучения в школе [Текст]: монография / Б.Б. Ярмахов. - М.: изд. дом «АМИпринт», 2013. – 244 с.
2. Горбушин, Л.В. Мобильные технологии (технологии BYOD) в образовательном процессе [Текст]: Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики / под ред. Л.В. Горбушина // коллективная монография. – Уфа: Аэтерна, 2014, – с. 31-37.
3. Кувшинов, С. М. Learning – новая реальность образования [Текст]: научная статья / С. М. Кувшинов // Высшее образование в России. - 2007. - № 8. - с. 75–79.
4. Половникова Н.Л. Мобильное обучение как новая технология в образовании [Текст]: научная статья по специальности «Народное образование, педагогика» / Н.Л. Половникова, И.Н. Голицина // Образовательные технологии и общество. – 2011. – V.14. – №1. – с. 241-252.
5. Титова, С.В. Обучение сегодня: стратегии и перспективы [Текст]: научная статья / С. В. Титова // Вестник Московского университета. Сер. 16. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – с. 57-71.
6. Бурлуцкая Н.А. QR-коды как средство повышения мотивации обучения [Электронный ресурс] / - Электрон. дан. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/search?q=БурлуцкаяН.А.>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.
7. Даханов, В.А. Использование QR- кодов в образовательном процессе школы [Электронный ресурс] / - Электрон. дан. – Режим доступа <https://infourok.ru/ispolzovanie-rkodov-v-obrazovatelnom-processe-954958.html>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.
8. Зайцева М.А. Применение технологии BYOD в школе. [Электронный ресурс] / - Режим доступа <https://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq1513859869028511453&from=yandex.ru>,

свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

9. Новые технологии – меньше учебников [Электронный ресурс] / - Режим доступа <https://www.bytemag.ru/press/detail.php?ID=23243>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

Киричко О.А.,

*магистрант I курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры,
специалист по методике клубной работы
отделения воспитательной работы
отдела морально-психологической подготовки
Дальневосточного юридического института
МВД России, г. Хабаровск*

Патриотическое воспитание молодежи в институтах силовых структур

В статье описан опыт Центр досуга Дальневосточного юридического института МВД России по организации патриотического воспитания курсантов и слушателей института.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, Дальневосточный юридический институт МВД России.

Процесс самореализации личности в творчестве может проходить разными путями. Одной из форм творческого, личностного становления является свободное времяпрепровождения человека. Это помогает ему раскрыться и реализоваться в обществе. «Основой интеграции культурного творчества являются общественные институты, созданные для молодежи» [Догляд]. В свою очередь они становятся базовым фундаментом, закладывающимся в основу личности.

Сложившиеся формы свободного времяпрепровождения для молодежи многогранны. Для каждой личности время досуга– это возможность провести свободные часы с интересом и пользой для себя. В настоящее время популярны следующие способы организации досуга молодежи:

- шоу-дискотеки (представляют собой чередование дискотечной программы в записи с выступлениями артистов, танцевальной группы);
- конкурсные программы (целью которых служит выявление победителей в определенных номинациях);
- посещение кинотеатров;
- занятие спортом;
- кружки художественной самодеятельности (вокальный, кукольный, танцевальный, театральный, кружок игры на гитаре и др.);
- художественные объединения (клуб любителей песни, клуб

любителей музыки, школа творческой молодежи, клуб любителей театра, кинолюбительство, фотоклуб и др.).

Но существует ряд проблем в создании условий для творческой самореализации личности. Они закладываются на фоне ряда факторов: семейных отношений; образовательного фундамента в различных секциях и кружках; развития сферы услуг; уровня образования и культуры; общественных норм и стандартов; индивидуальности каждого человека; степени свободы личности. (учебник) С этими и многими другими проблемами сталкиваются центры досуга различных учебных заведений.

Студенческие годы – время формирования определённого круга интересов личности, поскольку именно с юностью связан поиск человеком места в обществе, смысла жизни, обретения знаний и призвания по жизни. Здесь каждый индивидуум определяет путь своего духовного и нравственного развития. Досуговые центры помогают институту развить многогранную личность, повысить эффективность образовательной деятельности, отвлечь человека от череды учебных будней без вреда для неё.

Роль досуговых центров достаточно высока. Молодое поколение подвластно изменениям в социокультурном окружении. Самую ответственную роль выполняют досуговые центры образовательных учреждений силовых структур, таких как: Юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации, академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, и многие другие центры образования.

Важное место социокультурному творческому становлению молодежи отводится в деятельности Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск), единственной образовательной организации системы МВД на огромной территории Дальневосточного федерального округа. Основанный 6 августа 1921 г. как Центральная милицейская инструкторская школа, институт стал прочной базой подготовки высокопрофессиональных специалистов для органов внутренних дел. Ежегодно в институте готовится к выпуску сотни офицеров полиции. Руководство института прилагает немало усилий, чтобы образование будущих полицейских было на самом высоком, качественном уровне, отвечало современным требованиям, предъявляемых к стражу порядка.

Обучение и воспитание – понятия не разрывные, именно поэтому в институте много внимания уделяется не только основному направлению учебно-служебной деятельности курсантов и слушателей, но и их духовно-нравственному и культурно-эстетическому образованию. Ежедневно, в стенах института идет непрерывный процесс формирования и развития гармоничной, всесторонне развитой личности будущего полицейского, гражданина и патриота своей великой Родины. И самой главной составляющей воспитания высоконравственной молодежи является

становление патриотического духа.

Испокон веков Россия славилась своим офицерством, – то есть «белой костью», людьми умными, сильными, с большим жизненным потенциалом и чистой совестью. Важнейшая составляющая такой личности – патриотизм и любовь к родине. Патриотизм - нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять её характер и культурные особенности.

Чередка каждодневных учебных занятий, уборок, нарядов, строевых и тому подобных институтских мероприятий затягивает молодежь в курсантскую жизнь и не дает много свободного времени. Именно в такие сложные моменты для курсанта и проявляют себя Центр досуга – сердце воспитательной работы ДВЮИ МВД.

В Центре досуга действует несколько коллективов художественной самодеятельности: ансамбль ударных инструментов, кружки вокального, хореографического, инструментального искусства, КВН. Самым масштабным творческим нововведением за последние пятнадцать лет можно считать возрождение старинной русской музыкальной традиции – создание духового оркестра, основной состав которого составляют сотрудники, курсанты и слушатели ДВЮИ МВД России. Это событие в истории вуза навсегда останется тесно связанным с именем руководителя института – полковника полиции Андреева Александра Александровича, видевшего одну из целей образования в том, чтобы «воспитать у молодых сотрудников органов внутренних дел чувство прекрасного, сформировать высокие эстетические идеалы, и в полной мере раскрыть их творческий потенциал».

Работа творческих кружков Центра досуга института синтезируется под управлением капитана полиции Черенковой Ольги Константиновны и ее коллегами по службе – капитана полиции Шпинёва Олега Анатольевича. А затем весь огромный заряд равнодушно бьющихся в одном творческом порыве сердец воплощается в результат, которым служат ежемесячные мероприятия, проходящие в Центре Досуга ДВЮИ МВД России. Это большая, ответственная и очень кропотливая работа, которая и при подготовке, и при проведении всех культурно-досуговых мероприятий, связана с ежедневным волнением и творческим «штурмом».

Одно из первых и важнейших мероприятий, через которое проходит курсант в самом начале становления своей будущей профессии, это принятие присяги. Будущие сотрудники органов внутренних дел произносят слова клятвы на священном месте – площади Города воинской славы. Присягая на верность Отечеству, олицетворяет закон и власть, каждый из курсантов добровольно берет на себя обязанность не щадя своей жизни вступить в схватку с вооруженным преступником, первым прийти на помощь людям, попавшим в беду. От каждого из числа курсантов, от их отношения к служебному долгу, профессионализма

зависит благополучие, безопасность, спокойствие отдельного человека, общества и государства в целом. Пройдут годы, но навсегда останется в памяти этот торжественный день.

8 ноября каждого года в ДВЮИ МВД России в рамках «Вахты памяти» чтят память погибших при исполнении служебного долга сотрудников внутренних дел. Курсанты и офицеры возлагают цветы к Мемориалам памяти погибших курсантов ДВЮИ МВД России, на Аллее памяти сотрудников УМВД России по Хабаровскому краю, а также у Вечного огня на Площади Славы в Хабаровске. В таких мероприятиях участвует каждый сотрудник, не зависимо от возраста и звания. Присутствующие почитают память погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел минутой молчания.

22 июня 2017 года курсанты чтят память героев Великой Отечественной войны. В День памяти и скорби тех, кто ценой своей жизни выполнил святой долг, слушатели ДВЮИ МВД почитают героев минутой молчания. Мероприятие проходит на территории загородной учебной базы в с.Бычиха. Курсанты слушают лекцию о памятном дне и принимают участие в кинолектории по художественно-историческому фильму «Брестская крепость». В процессе воспитания каждого поколения важно донести основную мысль – нельзя забывать, какой подвиг совершили наши предки, когда фашистские войска вероломно напали на Советский Союз, какой ценой досталась нам Победа.

В основе каждого мероприятия ДВЮИМВД лежит задача патриотического воспитания.

Я столько раз видала рукопашный,

Раз наяву. И тысячу - во сне.

КТО ГОВОРИТ, ЧТО НА ВОЙНЕ НЕ СТРАШНО,

ТОТ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ О ВОЙНЕ...

С этим стихотворением Юлии Друниной открылся занавес на сцене Центра досуга Дальневосточного юридического института в канун празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

8 мая 2015 года впервые сцена Центра досуга была готова для полноценного театрализованного действия, с декорациями и костюмами, с афишами и спецэффектами. Такая слаженная работа позволила зрителям окунуться в театрализованное представление, завершившимся акцией «Бессмертный полк». Артистам, родившимся всего за несколько месяцев репетиций из курсантов ДВЮИ МВД России, стоя аплодировали руководство, сотрудники, преподаватели и одноклассники-курсанты. Молодые сотрудники своим проникновенным творчеством несли зрительному залу чувства патриотизма и гордости за великий советский народ – народ победитель!

Институт выпускает специалистов совсем не простой профессии, и во многом успех службы выпускников будет зависеть не только от чётких знаний Закона, но и от активной, полноценной работы с разными людьми.

Терпение, сдержанность, нестандартный подход к ситуации, деликатность и коммуникабельность, твёрдость, нетерпимость ко злу, повышенное чувство справедливости и любовь к своему Отечеству, – этот список можно пополнять бесконечно. Сколько личностных качеств нужно воспитать в человеке, чтобы он стал гражданином в полном смысле этого слова? И какие методы и средства нужно применять, чтобы всё задуманное было заложено?

Ничего в курсантской жизни не должно оставаться неважным. И каждый новый учебный год с полной ответственностью, как с чистого листа начинает свою работу Центр досуга. Ведь в итоге это непременно должен быть человек, всем сердцем преданный своему делу, человек, который осознаёт всю важность и серьёзность этой профессии, тот, кто не боится трудностей, кто согласен всю жизнь посвятить людям и в повседневной службе рисковать своей жизнью.

Можно перечислять множество мероприятий, которые за год организывает и проводит Центр досуга. Но в каждом из них мы всё равно будем видеть патриотизм, каждый жест и каждое слово в мероприятиях институтов военных структур пронизано любовью к Родине и бесконечным самопожертвованием на благо граждан Российской Федерации.

Список литературы:

1. Батракова, С.Н. Методологические основы педагогического процесса: учеб. пособие. -Ярославль, 2001.
2. Времяпрепровождение - это что? Значение, примеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/284712/vremyapreprovojdienie---eto-cto-znachenie-primeryi>
3. Грушин, Б. С. Творческий потенциал свободного времени / Б.С. Грушин. – М: Профиздат, 1980.
4. Дальневосточный юридический институт МВД России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://двюи.мвд.рф/Institut/Istoriya>
5. Демченко, А. Некоторые проблемы современного развития культурно-досуговой деятельности и народного творчества // Культурно-досуговая деятельность и народное творчество. – М.: ГИВЦ МК. Р.Ф., 2001.
6. Доманов, А. С. Культура досуга как фактор развития личности в культурно - образовательном пространстве вуза / А.С. Доманов. – Ростов-на-Дону, 2009.
7. Е.В. Старобинец – Догляд. Творческая самореализация молодежи: социокультурный подход.[Текст]/ Старобинец – Догляд Е.В.// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки/-2017/-№ 4.-С.168-172.
8. Клуб: Культура досуга. – М.: Профиздат, 1987.
9. Ключко Е.М. Центры досуга: содержание и формы деятельности //

Центры досуга. – М.: НИИ культуры, 2000.

10. Суртаев, В.Я. Молодежь и культура.– СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. –224 с.

11. Технологии социальной работы: Учебник под общ. ред. проф. Е.И.Холостовой. – М.: ИНФРА – М., 2001 г. – (Серия «Высшее образование»).

12. Триодин В.Е. Педагогика клубной работы / В.Е. Триодин. – М: Просвещение, 1984.

Копылова О.В.,
магистрант 1 курса
кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры

**Особенности постановки спектакля на основе сказок коренных
малочисленных народов Дальнего Востока
в детском театральном коллективе**

В статье представлен опыт постановки спектакля на основе сказок коренных малочисленных народов Дальнего Востока в детском театральном коллективе

Ключевые слова: детский театральный коллектив, сказки коренных народов Дальнего Востока.

Коренные дальневосточные народы имеют многовековую этническую историю. Являясь творцами уникальной духовной культуры и самобытного прикладного искусства, они внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры.

Коренное население Дальнего Востока никогда не было многочисленным, однако, всегда отличалось значительным этническим и языковым разнообразием. Отдаленность от очагов развитой цивилизации, изолированность и малочисленность существенно сдерживали трансформацию культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Оно сохраняло свою самобытность многие столетия — вплоть до современной эпохи.

Коренные малочисленные этносы Дальнего Востока сформировали богатую фольклорную систему, наполненную произведениями устного народного творчества. В мифах, сказках легендах отразились их мироощущение, мировосприятие, мировоззрение, народная мудрость. Устное народное творчество аборигенов разнообразно, оно сконцентрировало в себе память народов о материальной и духовной жизни людей в прошлом.

До сегодняшнего дня подрастающему поколению рассказывают сказки о том, какие смелые и отважные местные охотники и богатыри,

какой мудрый шаман, какие разные, умные и осторожные таежные и лесные звери.

Фольклор коренных малочисленных народов, в особенности, сказки, является богатным материалом для работы с детским театральным коллективом.

Осуществляя руководство детской театральной студией «Весна», мы имеем возможность поделиться опытом работы над постановкой таких сказок, как «Непослушный медвежонок», «Айога», «Почему у лисы хвост длинный», «Олененок маленькие рожки».

Планируя постановку спектаклей по мотивам произведений устного народного творчества дальневосточных аборигенов, необходимо учитывать важные особенности.

Первым этапом подготовительной работы постановки, студийцам предлагается прослушивание уже отобранного руководителем материала – нескольких, разных по смысловой нагрузке сказок. Задача ребят проследить направление сюжета, проанализировать поведение героев, сравнить их характеры и повадки, определить и выделить наличие завязки кульминации и развязки произведения, сравнить услышанные истории между собой и назвать основную мысль сказки, то, ради чего каждую из них полезно и интересно слушать. Руководителю необходимо быть внимательным к отзывам детей, достаточно следить за реакцией ребят во время слушания, чтобы понять насколько та или иная сказка увлекла воображение маленьких актеров, какое в целом впечатление произвела на студийцев каждая из историй. В данном случае педагогу нецелесообразно навязывать воспитанникам свою точку зрения и настаивать на постановке сказки, которая показалась детям менее захватывающей, так как начинающие артисты могут быстро потерять к ней интерес.

Основным условием выбора того или иного произведения является его соответствие законам построения сказки, возможность воплощения образов героев на сцене, открытость материала и доступность речевых конструкций, актуальность житейских ситуаций и происходящих событий. Сказка должна быть детям понятна. Обязательно также учитывать познавательный потенциал произведения. Следует задуматься вызовет ли сказка у ребенка интерес, стремление к наблюдениям, заставит ли присматриваться к окружающей природе, сопереживать героям, будет ли воздействовать на его чувства.

После того как произведение для постановки определено, требуется тщательная проработка сценаристом, режиссером, либо руководителем театрального коллектива, текста сказки или легенды. Это необходимо для того, чтоб иметь четкое представление о национальных традициях, народном быте, особенностях языка и культуры, ментальных чертах, характерах героев, событиях и явлениях.

Работа над текстом сказки также очень важна и с точки зрения режиссуры спектакля. Руководитель или сценарист должен создать сценарий спектакля, на основе выбранной сказки, прописать диалоги и

ремарки, наполнить действие движением актеров, чтобы во время представления зритель не потерял интерес к действию. Важно продумать кто из персонажей, когда и как будет выходить на сцену, под какую музыку. Необходимо отчетливо увидеть сказку внутренним зрением, представить в спектакле именно тех детей, которые посещают театральную студию, с тем, чтобы использовать все возможности и данные ребят, чтобы каждый был услышан и задействован. Важно так же простроить мизансцену таким образом, чтобы действие сказки было понятно зрителю, а маленькие актеры легко ориентировались среди декораций и сценического пространства.

Немаловажную роль, так же, имеет специфичность самого языка произведения. Необходимо сохранить в тексте слова и обороты речи этноса, которому принадлежит сказка, но в то же время, детям следует объяснить, что значит незнакомое слово, и что обозначает то или иное характерное выражение или действие героев сказки.

Следующим этапом предварительной работы, является слушание музыки и песен коренных малочисленных народов Дальнего Востока, а так же, знакомство с этническими танцами посредством видеоматериалов. Как правило, дети очень отзывчивы к музыке, которая оживляет и наполняет их фантазию, она создает в их воображении верные образы, соответствующие национальному колориту сказок. Народные танцы, также очень ярко демонстрируют принадлежность выступающих артистов к коренным малочисленным народам Дальнего Востока. Ребята тут же повторяют характерные движения танца, в которых люди часто имитируют движения птиц и животных. Руководитель студии обращает внимание детей на уникальность и своеобразие костюмов выступающих, рассматривает вопросы, связанные с национальной символикой и орнаментальным искусством. В процессе подготовки спектакля возникает необходимость ознакомить студийцев с характерными особенностями духовной и материальной культуры дальневосточных этносов. Это позволяет участникам спектакля получить представление о базовых ценностях и этническом своеобразии историко-культурного наследия аборигенов. Завершается этап предварительной работы обсуждением с ребятами вариантов декораций и костюмов для постановки.

Основной этап работы над спектаклем включает в себя распределение ролей, запоминание текста и репетиции произведения по частям. Когда ребята уже хорошо знакомы с последовательностью эпизодов или частей сказки, начинается главный этап постановки спектакля на сцене. Руководитель студии помогает ребятам в поиске верных интонаций, в более удачном расположении на сцене, в поиске характеров персонажей, которые отражают национальную составляющую героев сказки. На данном этапе важно найти такие средства выразительности и сценический язык, посредством которых особенности фольклора коренных малочисленных народов Дальнего Востока, будут прослеживаться особенно ярко. При верном подходе, участники спектакля

проникаются красотой и неповторимостью национальных мотивов, начинают испытывать интерес к характеру и культурному облику дальневосточных этносов.

Использование материала сказок коренных малочисленных народов Дальнего Востока в постановках для детского театрального коллектива имеет важное воспитательное значение и большой творческий потенциал.

Фольклор коренных малочисленных народов Дальнего Востока является одним из важнейших элементов культурного комплекса аборигенных этносов. Он становится важнейшим средством трансляции духовного опыта, традиций словесного, музыкально-песенного и танцевального народного художественного творчества. Фольклорные произведения изобилуют интересными и яркими образами, простыми и понятными сюжетами, способными познакомить с традициями и обычаями, нравственными нормами и особенностями менталитета коренных народов, спецификой их этнокультурного развития.

Курушина М.А.,
аспирант I курса, преподаватель
кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры

Этнос и личность: опыт конвергентного определения

В статье дается краткое описание и анализ существующих теорий и определений понятий «этнос» и «личность», рассматривается проблема соотношения этих понятий. По мнению автора понятия «этнос» и «личность» оказывают друг на друга прямое влияние.

Ключевые слова: этнос, личность, теория этноса, дуалистическая концепция этноса, информационная теория этноса

В современном мире одновременно существуют представители разных этносов, каждый из которых стремится сохранить свою культурную идентичность. Но в условиях мультикультурного пространства сделать это достаточно сложно, так как межэтнические контакты оказывают влияние (не всегда положительное) на культуру этноса.

В процессе работы над диссертационным исследованием «Динамика культурной идентичности нанайцев в современном социокультурном пространстве» возникла потребность в конвергентном определении понятий «этнос» и «личность».

Каждый этнос представляет собой группу людей, обладающих общими культурными признаками. Этнос – это группа людей или определенное количество человек, представителей этнической группы. Все члены этноса как пестрая мозаика наполняют его, делают непохожим на других, каждый человек в этой группе лиц имеет свои особенности. Но

можно ли говорить, что отдельная личность формирует целый этнос или этническую группу? Или же личность несет в свою этническую группу свои индивидуальные черты? В таком случае важно разобраться, что представляет собой личность, а что этнос? Есть ли в этих определениях сходства и различия? Или же они представляют собой идентичную структуру?

Для начала, нам необходимо обратиться к существующим определениям «этноса» и «личности».

Так, Ю.В. Бромлей определял этнос как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании. Отличительной особенностью этноса от других человеческих общностей являются крайне прочные связи и отношения, которые сохраняются в разнообразных формах организации общества [1, с. 857].

В соответствии с дуалистической концепцией Ю.В. Бромлея понятие этнос существует в двух формах – «узкой» и «пространной». В узком смысле под этим термином автор понимает группы людей, имеющих устойчивую связь поколений, ограниченные определенным пространством и имеющих ряд стабильных идентифицирующих признаков – культурные коды, язык, вероисповедание, особенности психики, сознанием своей общности и так далее. А в широком смысле, этнос – группа людей, проживающих на определенной территории государства.

Согласно концепции Л.Н. Гумилева, этнос - природное явление. В его понимании этнос - это тот или иной коллектив людей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам, имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения [2].

При этом Л.Н. Гумилев считал, что этнический стереотип поведения не передается по наследству, а усваивается человеком в процессе культурной социализации и является довольно прочным и практически неизменным в течение всей жизни человека. Значит, чтобы культура определенного этноса сохранялась на протяжении всего этапа его развития, необходима трансляция опыта от одного поколения к другому и усваивание его в качестве архетипических образов. При этом Л.Н. Гумилев говорил о том, что этнос пройдя все стадии своего развития, подобно живому организму, умирает. Но возникнет ли новое «поколение» этноса, которое опять будет проходить все стадии развития, основываясь на опыте предшественников?

Авторы информационной концепции этноса С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров определяют этносы как некие пространственно ограниченные сгустки специфической культурной информации, ареалы повышенной информационной плотности. Контакты между этносами -

обмен информацией, которой владеет каждый этнос [3]. Если задуматься над таким подходом, то контакты между этносами можно представить как «обмен опытом», при котором представители разных культур перенимают опыт друг друга. И тогда информация становится главным фактором, определяющим особенности этноса, важен опыт, который передается, а через него происходит рассмотрение специфических, характерных особенностей его носителей. А в условиях мультикультурного состояния современного общества очень часто представителям этноса трудно ориентироваться в потоке информации, которая их окружает. В этом случае «свой» внутренний опыт становится своеобразной защитой, способом сохранения от «чуждого» влияния.

Согласно С.М. Широкоговору, этнос - группа людей, говорящих на одном языке, признающих единое происхождение обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией [1, с. 866]. При этих условиях, этносом является только та совокупность людей, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства - этническое самосознание, которое и позволяет определить группу людей как этнос.

Что же касается понятия «личность», то его определение тесно пересекается с областью психологии и, на первый взгляд, с понятием «этнос» никак не коррелируют.

Определение Ю.В. Щербатых звучит так: личность есть формирующаяся в течение жизни совокупность индивидуальных психологических особенностей, которые определяют своеобразное для данного человека отношение к себе, обществу и окружающему миру в целом [3]. Личность – формирует свое отношение к миру, согласно своим внутренним мотивам, а так как личность – часть этноса, то вероятно, что этнос будет преобразовываться, наполняясь особенностями всех своих «личностей».

Согласно определению М.Н. Щербакова, личность - это конкретный человек, который является носителем сознания, способный к познанию, переживаниям, преобразованию окружающего мира и строящий определенные отношения с этим миром и с миром других личностей [3]. Таким образом, если рассматривать этнос как совокупность непохожих друг на друга личностей, то можно говорить о том, что личность влияет на этнос, внося в него свои личностные особенности. Но при этом и этнос, как социальная группа, формирует личность, изменяя и дополняя ее.

Согласно психологии А. Адлера механизм для развития личности является социальное чувство, или чувство общности, связанное с необходимостью войти в общество и занять в нем полноценное место. То есть без общества (в данном случае – этноса), личность не может получить своего развития. [2, с. 145].

Личность не возникает вместе с рождением природного организма, а возникает со становлением человека как социального индивида, с его

восхождением в общество. Личностью не рождаются, а становятся.

При широком понимании, личность – это такая субстанция, которая внутренне отличает одного человека от другого. Каждый человек – это личность с определенным набором качеств, которые и позволяют существовать в социуме и как-либо преобразовывать его.

Таким образом, этнос и личность понятия взаимосвязанные, соотносящиеся друг с другом напрямую. Отдельная личность может формировать культурный образ целой группы – этноса, передавая свой опыт членам этноса. Но при этом и этнос как замкнутая структура оказывает влияние на личность, вовлекая ее в общее культурное пространство, которому нужно соответствовать. Тем самым культурное единство внутри этноса не нарушается благодаря взаимному положительному влиянию этноса и личности друг на друга.

Список литературы:

1. Большой этнологический словарь / В.И. Жуков, Г.Т. Тавадов. – М.: Издательство РГСУ: Издательство «Омега-Л», 2011. - 928 с.

2. Гуревич, П. С. Психология: учебник / П. С. Гуревич. – Москва: Инфра-М, 2015. – 330 с.

3. Макарова Н.Г. К вопросу о сущности личности и ее формировании с точки зрения отечественных ученых // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XVIII междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2012.

Олейник Е. А.,

*аспирант 3 курса кафедры культурологии и музеологии,
преподаватель кафедры режиссуры театрализованных
представлений и праздников Хабаровского государственного
института культуры*

Анализ «несовпадения» обряда инициации и обряда посвящения в профессиональной деятельности

В статье проводится анализ понятий «инициация» и «посвящение» применительно к профессиональной деятельности современного человека.

Ключевые слова: обряд инициации, обряд посвящения, профессиональная деятельность.

Посвятительные обряды и инициация давно стали весомой частью жизни человечества. Корни существования обряда перехода в том или ином виде можно проследить в глубокой древности, практически у всех этносов.

Известно, что главным результатом обряда инициации становится приобщение посвящаемого к какому – либо новому социальному статусу.

Принято под инициацией понимать совокупность определенных обрядов и, часто, устных наставлений, целью которых является – значительное, кардинальное изменение религиозного или социального статуса посвящаемого.

В философии встречаются определения, когда термин «инициация» равнозначен онтологическому изменению экзистенциального состояния. Это объясняется тем, что к концу испытаний неопит обретает кардинально иное «существование», чем до обряда: он становится другим. Особенно важны для понимания значения посвячительных ритуалов, обряды, связанные с достижением половой зрелости, с взрослением. Там, где они существовали, обряды возрастного перехода были обязательными для всей молодежи того или ионного общества. Известно, что для того чтобы получить право быть полноценным членом сообщества взрослых, подросток должен был пройти через ряд испытаний и получить тайные знания, заключенные в них. После прохождения этих испытаний он признавался полноправным членом сообщества.

Обряды инициации вводят неопита одновременно и в человеческое сообщество, и в мир духовных, моральных ценностей. Благодаря прохождению ряда символических испытаний он познает правила поведения в данном сообществе, производственные приемы и организацию мира взрослых, а также мифологическую основу и традиции своих близких. При этом инициация практически всегда сопровождается определенным моральным или физическим «ущербом» для посвящаемого. Этот «ущерб» может заключаться в нанесении на кожу неопита ритуальных татуировок, нанесении ему телесных повреждений, укусах насекомых или животных, хирургических вмешательствах и т. д.

Под «посвящением» принято понимать более узкое понятие, чем «инициация». Здесь речь идет об определенных действиях, обрядах, которые «делают законным» новый социальный статус неопита. Существует множество типов и вариантов посвящения, соответствующих различным социальным структурам и уровням культуры. Особо интересны для изучения их примеры в профессиональной деятельности.

Посвячительные обряды древнего мира приобщали индивида не только к определенному виду деятельности (говоря современным языком - профессии), но и к определенному сообществу, позволяя ему быть полноправным членом данного сообщества. Посвящаемый, осознавая себя нужным и зрелым членом коллектива, осознавал себя и как важного носителя значимой определенной трудовой функции, которая при этом значительно повышала его «полезность» как в глазах самого посвящаемого, так и в глазах других членов сообщества. Отсюда следует дальнейший «успех» или «неуспех» в конкретном виде деятельности (предназначение участника обряда), который во многом предопределял ценность этого человека как члена общества в целом. Что в свою очередь служило формированию чувства личного достоинства, зачастую проявляющегося через призму конкретного профессионального самосознания. Именно

данный процесс в результате способствует «созданию» достойного участника общего процесса жизнедеятельности своего сообщества, коллектива.

С течением времени исследователи отмечают процесс «специализации» и «демократизации» ритуалов посвящения. При этом среди многих профессий обряды посвящения и инициации проводились не только в состоявшиеся профессионалы, но существовали ритуальные действия, способствовавшие посвящению в ученики и студенты. Со временем все большее значение придается каждому значительному изменению в жизни работника (примером могут служить повышение в должности, увеличение оклада, награда или премия и т.п.). Данные изменения в жизни сотрудника как бы формально фиксируются, таким образом, определяя новое положение данного человека в профессиональном сообществе и в обществе в целом. Все это может рассматриваться в качестве важных элементов (или факторов) профессионального самосознания. Следует заметить, что в данном случае значительное повышение оклада или внесение изменений в должностном статусе может рассматриваться работником (и его профессиональным окружением) как более знаковое событие, чем предшествующее профессиональное образование и приобщение к самой профессии и трудовому коллективу.

Под «посвящением в профессию» принято понимать определенный комплекс действий, включающих в себя как официальные церемонии, иницируемые руководством того или иного учреждения, так и неформальные мероприятия, которые призваны отметить приход «новичка» в профессию как новую сферу деятельности и трудовой коллектив. Неформальные посвящательные ритуалы наиболее ярко представлены в профессиях, считающихся традиционно «мужскими» (здесь речь идет о представителях военного, полицейского, пожарного ведомств), а также среди сотрудников медицинских учреждений. Обряды, проводимые внутри этих структур, имеют характерные специфические особенности. Среди них - наличие различных форм демонстрации физической силы и выносливости. Включение гендерной символики в эти обряды соответствует вхождению в профессию и модели мужского посвящения – превращения в «настоящего мужчину».

При этом важно понимать, что «новичок», закончив образовательное учреждение и получив квалификацию (зафиксированную в документе о среднем/высшем образовании) уже обладает определенным набором профессиональных умений и навыков (врач, закончивший интернатуру уже владеет навыками работы с пациентами). Соответственно, с точки зрения профессии, обряд посвящения становится лишь формальной процедурой, особым символическим актом, необходимым в большей мере для адаптации молодого специалиста в новом трудовом коллективе.

Инициация же по своей природе служит «обучению» неофитов. С помощью ритуалов инициации часто связанных с риском для жизни

посвящаемых (в отличие от обрядов посвящения), сообщество должно не только присвоить посвящаемому новый социальный или религиозный статус, но и погрузить «новичка» в мир новых правил и законов. Кроме того, обряды перехода также призваны познакомить нового члена сообщества с его традициями, обычаями, подготовить неопита к ответственности и обязанностям, которые накладывает на него новый социальный статус и т.д.

Таким образом, можно говорить о «несовпадении» обряда инициации и обряда посвящения в профессиональной деятельности. Пожалуй, единственным примером исключения из этой тенденции может служить принятие присяги в военной среде, которое совпадает с выдачей оружия новобранцам. Таким образом, военнотружущие становятся участниками инициации и обряда посвящения одновременно.

На основании анализа в исследовании данной темы можно сделать вывод об ее актуальности и недостаточной изученности. В рамках жизненного цикла человека современного общества, можно выделить тенденцию к разложению и видоизменению институтов инициации и посвящения, а также к их искусственному возрождению.

Список литературы:

1. Антропология профессий: Сб. науч. ст. / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской – Смирновой. – Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований: Изд-во «Научная книга», 2005
2. Белик, А.А. Культурология: Антропологические теории культуры/ А.А.Белик М.: Российский гос. Гуманитарный университет, 1998.
3. Мухина, Н.Г. Новые студенческие обряды / Н.Г. Мухина - [Электронный ресурс] // Наука и религия: электрон.научн. журн. 1975. N10. URL: <http://ateismy.net>
4. Нагирняк Е. В. Новые обряды и праздники/ Е. Нагирняк, В. Петрова, М. Раузен. - Москва : Сов. Россия, 1965. - 232 с. : ил., нот.; 21 см. - (Б-чка "В помощь сельскому клубному работнику"; № 5).

Поветкина Е.А.,

студентка 2 курса кафедры истории и музейного дела Орловского государственного института культуры, г. Орел

Традиционная культура в структуре современной коммуникации

В статье предпринята попытка определить место традиционной культуры в структуре современной социальной коммуникации.

Ключевые слова: традиционная культура, социальная коммуникация, театрализованное представление.

Россия – одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры.

Традиционная культура исторически сохраняет в себе ценности, идеи и смыслы, тем самым выполняя функцию ценностной ориентации этноса и определяя его духовную уникальность. Помимо этих функций она обеспечивает консолидацию общества, способствует восстановлению культурной преемственности и национально-культурной идентификации – важной составляющей мировоззренческого потенциала, как отдельного человека, так и целого народа.

Термин «традиция» по настоящее время является дискуссионным. С одной стороны, традиция представляется как нечто архаичное, устаревшее, консервативное, мешающее современному развитию культуры; с другой, как социальный идеал, базовая ценность, для восстановления и поддержания которой необходимо немало усилий. Поэтому отмечается и разное употребление таких терминов, как «традиционная», «фольклорная», «народная», «архаическая», «крестьянская», «бытовая» культура.

С точки зрения философии, традиция рассматривается как явление социальной коммуникации, то есть как определенная форма общения людей. Благодаря традициям культурный опыт может передаваться от одного поколения другим поколениям и от одного народа к другим [2, с. 105].

Поиск ответа на вопрос о том, что и как транслируется в процессе культурной коммуникации, приводит философов к мысли, что содержанием традиции может стать любой функциональный элемент культуры: знания, нормы морали, ценности, приемы художественного творчества, политические идеи.

По мнению современных исследователей, способ трансляции культурного наследия в меньшей степени зависит от содержания традиций и в большей – от особенностей коммуникативных технологий, которые имеет данное общество на конкретном историческом этапе. Известный американский философ М. Маклюэн выделил три основных этапа в развитии коммуникаций: вербальный, письменный или печатный и электронный. То есть традиция может быть и устной, и письменной. К традициям можно отнести философскую школу, особенности образа жизни, культурных предпочтений.

Письменная информация может существовать определенное время независимо от человеческого сознания, то устно-зрительные традиции непременно предполагают постоянное их сохранение в живой памяти людей. Поэтому письменная информация может вообще не отражать черты культуры, характерные в данный момент для конкретного этноса. Зато традиции как устно-зрительные феномены всегда в той или иной мере отражают собой живую деятельность.

Как способ социально-культурной коммуникации традицию отличают такие принципиальные особенности, как селективность в

отношении культурного материала, устойчивость и повторяемость, действенность (нацеленность на реальные поступки и практические потребности жизни), многозначность, авторитарность. Таким образом, особенностью философского подхода является то, что, разделяя содержание и форму трансляции традиционной культуры, он позволяет этим понятием обозначать очень широкий круг явлений.

Согласно социологическому подходу традиция есть «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом» [2, с. 107].

В научной литературе традиция часто рассматривается в «дуэте» с понятием инновации. Любая традиция – это бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция. Ни одна традиционная черта не присуща любому обществу изначально, то, что в настоящем рассматривается как инновация может со временем приобрести характер и статус традиции [1, с. 160]. Традиции могут существовать без инноваций, но никак не наоборот.

Традиция необходима для поддержания существования общества, инновация – для его развития. Как отмечает Э. С. Маркарян, именно в способности усваивать инновации и заключается живучесть, адаптивная лабильность традиции [5, с. 80].

История развития культуры и культурных традиций показывает, что в культуре каждого народа можно найти элементы культурных традиций другого народа, других регионов. Преемственность не ограничивается «вертикальными связями» (например, от древности к современности). Важен и «горизонтальный аспект» – взаимная передача культурных традиций между народами, нациями, который обеспечивает пространственную преемственность, а это – взаимообогащение культур, их взаимовлияние, аккультурация.

Национальные традиции и обычаи, праздники являются маркерами национального колорита духовной культуры этноса, этнического образа народа. В то же время они выступают в качестве «работающего» средства межпоколенной трансмиссии.

Театрализованные формы культурно-досуговой деятельности, получившие сегодня широкое распространение, представляют собой вид духовно-практической и предметно-прикладной деятельности, цель которой показать обществу систему его социальных ценностей, а также стимулирование познавательной активности людей (в первую очередь молодежи).

Театрализованные представления доносят до новых поколений духовное завещание предков, систему нравственных убеждений, представления о чести и бесчестии, о справедливости и социальном зле, о долге и человеческом достоинстве, об отношении к родной земле.

В результате участия в профессиональных театрализованных представлениях представители различных социальных категорий

знакомятся и усваивают достижения национальной и мировой культуры, способы поведения и деятельности.

Анализ практики использования театрализованных представлений в российских массовых праздниках, позволил выделить характеристики, обладающие воспитательным воздействием, а именно целеустремленность, динамичность представления, его органическая связь с укладом жизни российских людей, воплощение наиболее значимых мировоззренческих аспектов (например, дружбы, уважение к старшим) [3, 4].

Воспитательная роль театрализованного представления, состоит, прежде всего, в сохранении интереса к национальной культуре у молодых людей. В современном российском обществе придается большое значение формированию у молодежи (и не только у нее) гражданской идентичности, национального самосознания, патриотизма. Важнейшими факторами формирования этих качеств являются этническая среда и национальная культура, в структуре которой язык, литература, история, музыка, изобразительное искусство, театр, народные обряды, народные песни и танцы.

Национальная культура - явление динамичное, развивающееся и, наряду с этим, сохраняющие свои собственные этнокультурные и традиционные основания. Поэтому театрализованные представления можно рассматривать как специфическую форму, в которой воспроизводится традиция и отражается современность. Народный праздник в форме театрализованного представления – один из источников познания, сохранения и воспроизводства национальной культуры, средство формирования интереса молодежи к национальной культуре.

Список литературы

1. Арутюнов, С. А. Обычай, ритуал, традиция / С.А. Арутюнов // Советская этнография. – 1982. – № 2. – С. 58–99.
2. Захаров, А.В. Традиционная культура в современном обществе / А.В. Захаров // Социологические исследования. – 2004. – 7. – С. 105-115
3. Конович, А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР / А.А. Конович. - М : Высшая школа, 1990.
4. Ладов, Б.В. Массовые празднества /Б.В. Ладов. – М. : ЮНИТИ, 2007.
5. Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции /Э.С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 77–95.

Рожина С.И.,
*ведущий специалист лаборатории
дополнительного образования и воспитательной работы
МАУ «Центр развития образования»,
магистрант кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Научно-техническое творчество детей и юношества в Хабаровском крае

В статье рассматривается история становления научно-технического творчества детей и юношества в СССР. Дается определение научно-техническому творчеству как специфическому виду духовно-практической деятельности. Приводятся примеры организации научно-технического творчества детей и юношества в Хабаровском крае.

Ключевые слова: наука, техника, научно-техническое творчество, детское техническое творчество

XXI век – период развития и прогресса всех сфер жизни человека. Современные люди уже не мыслят свое существование без техники и результатов научных разработок, они прочно внедрились в наш быт, делая его комфортнее и проще.

Любой вид творчества выступает как деятельность, направленная на созидание качественно новых материальных и духовных ценностей. Однако при всем сходстве с другими видами творчества техническое творчество специфично, результатом его является технический объект. Суть новаторского смысла в технике формируется на основе понятия изобретения. Иначе говоря, техническое творчество одновременно и духовно, поскольку имеет место технический замысел, и материально, поскольку это творчество направлено на построение технического объекта, его конструирование. Природа технического творчества обнаруживается как раз в том, что оно представляет собой переход от абстрактного мышления к производственной практике. И если давать обобщающее определение, то можно сказать: техническое творчество – это специфический вид духовно-практической деятельности, характеризующейся формированием новаторского замысла и его реализацией за счет разработки понятия формируемого устройства и доведения мысли об устройстве до его идеи [1].

Техническое творчество – вид деятельности, результатом которой является технический объект, обладающий признаками полезности и субъективной (для учащихся) новизны. Техническое творчество развивает интерес к технике и явлениям природы, способствует формированию мотивов к учёбе и выбору профессии, приобретению практических

умений, развитию творческих способностей и др. [2].

Если направление прогресса и творчество личности совпадает, то она может внести весомый вклад в мировую культуру. В историю культуры прочно вошли имена многих выдающихся философов, учёных, изобретателей, художников, писателей. Благодаря их трудам в культуре происходил настоящий прорыв от одного качественного состояния к другому.

Детское творчество является своеобразной школой на пути к творческому труду в производстве, технике, науке. Через него прошли многие изобретатели, рационализаторы, новаторы производства, конструкторы, учёные.

Опираясь на опыт исследователей Ю. С. Столярова, Б. П. Юсова, В. И. Лейбсона, изучив информационные источники, мы можем проследить историю развития детского технического творчества, которое появилось еще в начале прошлого века.

Организация массового технического детского творчества в СССР относится к началу 20-х гг. В 1923 году при Обществе друзей Воздушного флота (ОДВФ) была создана секция юных друзей Воздушного флота, положившая начало массовому развитию детского авиамоделизма. В 1924 году в Москве впервые проводились соревнования авиамоделистов-школьников, в Туле открылась первая в стране губернская выставка технического детского творчества.

В 1926 году в Москве открылась первая детская техническая станция – ДТС (ныне Центральная станция юных техников РСФСР) – специализированный инструктивно-методический и консультационный центр технического детского творчества. В конце 20-х и в 30-х гг. ДТС были организованы во многих городах страны. В 1938 году советские школьники установили ряд мировых рекордов в авиамоделизме. В 1939 году работы юных техников СССР демонстрировались на Всемирной выставке в Нью-Йорке, в 1941 – на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

В 1941-45 годы юные техники участвовали в ремонте и изготовлении сельскохозяйственных машин и оборудования, радиофикации госпиталей; многие станции юных техников организовали мастерские по выполнению военных заказов. В конце 40-х – начале 50-х гг. уделяется больше внимания вопросам механизации и электрификации сельского хозяйства. В конце 50-х – начале 60-х гг. в школах и внешкольных учреждениях получила широкое развитие творческая работа учащихся по созданию новых приборов и моделей, различных технических устройств (модели и приборы по автоматике, телемеханике, действующие малогабаритные транспортные сельскохозяйственные машины, электронные приборы и т.п.). Слёты и конкурсы 60-х гг. имели целью развитие среди школьников рационализаторского движения, творческой активности детей в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, совершенствования учебных пособий и оборудования [3].

Рационализаторская деятельность школьников осуществляется преимущественно на внеклассных занятиях или в сочетании с трудовым обучением. Для конца 60-х гг. характерно появление новых организационных форм технического детского творчества: школьных конструкторских бюро и организаций Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов – ВОИР, школьных клубов по различным направлениям технического любительства. С 1967 года в СССР систематически проводятся смотры технического творчества молодёжи (СТТМ), составной частью которых является техническое детское творчество. Лучшие работы в области технического детского творчества ежегодно экспонируются на ВДНХ СССР, отмечаются наградами ВДНХ, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, министерств просвещения (народного образования) союзных республик. Выставки работ технического детского творчества проводятся ежегодно в столицах всех союзных республик, областных, краевых центрах. В конце 60-х гг. интенсивное развитие в техническом детском творчестве получила тема космоса, особенно ракетный моделизм. В СССР первые соревнования юных ракетомodelистов были организованы в 1962 году в Московской области. С 1968 года систематически проводятся всесоюзные соревнования ракетомodelистов-школьников. Основные советские журналы по техническому детскому творчеству: «Моделист-конструктор» (с 1966г.), «Юный техник» (с 1956 г.). [4]

В 1930 году появилась первая станция технического творчества для детей во Владивостоке. В 2015 году детскому дополнительному техническому образованию исполнилось 85 лет. В то время это была единая территория Дальневосточного края. С 1934 года в Хабаровске начинала работать «Детская сельскохозяйственная техническая станция». В этом же году была организована первая летняя смена юных техников. В это годы была заложена основа для воспитания технически одаренных детей, которые в будущем стали ведущими инженерами в СССР.

Расцвет детского технического творчества в Хабаровском крае, как и во всем Советском Союзе, пришелся на период с начала 60-х до середины 80-х, когда в каждом районе Хабаровска функционировала станция юных техников. Множество филиалов стали работать во всех районах края. Практически в каждой третьей школе Хабаровска работал либо кружок картинга, либо авиамодельный кружок. [5]

По краю на сегодняшний день порядка 12-15 учреждений, где есть объединение технической направленности. Специализированных центров технического творчества всего четыре. Один в Комсомольске-на-Амуре – «Центр юных техников». Второй находится в Хабаровске – детско-юношеский центр «Техноспектр». Третий расположен в Николаевске-на-Амуре – «Центр детского (юношеского) технического творчества». Четвертый – в селе Некрасовка, в Хабаровском сельском районе, занимается обучением детей в селах Хабаровского края.

В городе Хабаровске расширяется спектр общеобразовательных программ технической направленности в системе дополнительного

образования детей. В городе разработана система ежегодных соревнований, конкурсов, выставок, развивающих техническое мышление школьников, позволяющих создать устойчивый интерес к инженерному образованию среди учащихся. В образовательных учреждениях города Хабаровска в 2017 году реализовалось 27 направлений по научно-техническому творчеству, растет число школьников, участвующих в секциях, конференциях и чемпионатах инженерной направленности. По состоянию на 01.09.2017 года в секциях задействовано 5055 учащихся (2016 г. – 4848).

В апреле 2017 года проходил муниципальный этап «JuniorSkills» по следующим компетенциям: «3D прототипирование», «Инженерный дизайн САД», «Сетевое и системное администрирование», «Мобильная робототехника», «Электромонтажные работы», «Предпринимательство», «Лабораторный химический анализ». В чемпионате приняли участие 45 команд из 23 образовательных учреждений.

7 апреля 2017 года в рамках VII городской междисциплинарной научно-практической конференции «Шаг в науку» состоялся турнир по робототехнике с участием 58 школьников из 15 образовательных учреждений.

10 ноября 2017 года состоялась городская выставка научно-технического творчества «Проекты действующих моделей роботов» среди учащихся образовательных организаций города Хабаровска. Участие приняли 30 команд из 17 учреждений.

В ноябре на базе КГБОУ ДО ХКЦВР «Созвездие» проходил Региональный чемпионат «JuniorSkills Хабаровский край». В соревнованиях приняли участие 11 учреждений по 8 компетенциям: токарные работы на станках с ЧПУ, фрезерные работы на станках с ЧПУ, мобильная робототехника, инженерный дизайн САД, электромонтажные работы, мультимедийная журналистика, сетевое и системное администрирование, прототипирование.

Данные проекты направлены на популяризацию научно-технического творчества среди детей и юношества. Их главная цель – пробудить интерес к инженерным специальностям, повлиять на выбор будущей профессии, выявить, а также поддержать развитие талантливой молодежи города и края.

Список литературы:

1. Научно-техническое творчество как феномен культуры [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5815036>
2. ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://didacts.ru/termin/tvorchestvo-tehnicheskoe.html>
3. Техническое детское творчество в СССР [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.dal.by/news/174/18-08-13-3/>
4. Детское творчество [Электронный документ]. – Режим

доступа: <http://www.aviamodelist.ru/dtt.htm>

5. Робототехника - наше все? [Электронный документ]. – Режим доступа: http://maxmediadv.ru/articles/society/robototekhnika_nashe_vse/

Рязанов А.В.,

*преподаватель кафедры режиссуры и актёрского мастерства
Хабаровского государственного института культуры*

Профессиональное становление актёра в условиях современного театрального образования России

В статье автор представляет вариант профессионального развития студента актерской специальности на протяжении всех курсов обучения, с учетом существующих тенденций в современной театральной педагогике.

Ключевые слова: актерское мастерство, театральная педагогика, становление актёра.

Актёрское мастерство – сложнейшая сфера образовательной деятельности не только для студентов данного направления, но и преподавателей по актёрской специальности. Современное театральное общество всё больше и больше отдаляется от основ всего театрального искусства в целом, от системы К.С. Станиславского, от взглядов и наработок других величайших театральных педагогов XX века: Вл.И. Немировича-Данченко, В.О. Топоркова, М.О. Кнебель, Вс.Э. Мейерхольда, Е.Б. Вахтангова, Б.Е. Захавы, Ю.Л. Альшица и др.

Современное общество ищет новые идеи, идеалы, новую эстетику в актёрском образовании, особенно это проявляется в центральных театральных вузах России.

Но, так ли это необходимо?

Школьное правило гласит: «Никогда не теряйте чувства собственного художественного достоинства. Уважая других, не забывайте также уважать и себя» [1, С.162].

Ещё В.Фриче в своей нашумевшей на весь театральный мир статье под названием «Театр в современном и будущем обществе» говорил: «Театральное искусство переживает в настоящее время на Западе (и у нас) серьёзный кризис... ещё в 1849 г. Рихард Вагнер предвидел с удивительным проникновением в будущее эту метаморфозу театра, говоря о том, что истинной сущностью искусства (как писал он в своём памфлете *Kunst und Revolution*), - становится индустрия, его целью нажива, его предлогом развлечение для скучающих» [3; С.154].

На наш взгляд театр – это постоянно развивающийся мир. Это своеобразный многоуровневый и многоплоскостной оркестр, который безоговорочно должен развиваться, должен искать новые формы, образы,

способы высказывания, должен неугасаемо мыслить, чувствовать...

Но педагогам и студентам не следует пытаться создать «нечто своё», полностью уничтожая педагогические актёрские наработки величайших мастеров сцены прошлых лет.

Следует отметить, что с такими проблемами сталкиваются не все театральные педагоги, актёры, театральные режиссёры современности, а лишь те, кто не владеет теоретической базой в полной мере. А из-за этого и происходит подмена понятий, когда «деятели» сами путаются в актёрско-режиссёрских определениях, в построении действенной линии, логике поведения, внутренней и внешней характерности, сверхзадаче и сквозных действиях, внутреннем монологе и мыслительном процессе, воображении и фантазии в актёрском обучении, структуре самого урока, образах в целом.

А от педагогической теоретической необразованности страдают сами студенты. Одни пытаются самостоятельно охватить весь теоретический материал, другие наоборот – считают, что теория не главное – а главное – постоянно искать что-то...

Но, так как поиск этот будет на пустом месте, то он, ни к чему хорошему не приведёт.

Следующая основная проблема актёрского образования заключается в том, что конкретно делать со студентами актёрского отделения на I, II, III, IV курсах. Над чем конкретно работать? По какой методике идти?

К.С. Станиславский очень серьёзно относился к педагогической и актёрской подготовке и называл таких людей «дилетантами», т.е. люди, которые не в полной мере владеют теоретическими аспектами (в нашем случае) актёрского образования. Не зная, что делать, педагоги и студенты работают только для «видимости», только в полноги, без углублённой теоретической и практической основы, которая заменяется громкими лозунгами, выпячиванием себя, невнятным перформансом в понимании того или иного произведения.

Основные элементы актёрского мастерства, которые должны быть максимально рассмотрены и присвоены каждым первокурсником: **восприятие, публичное одиночество, сверхзадача, сквозное действие, внутренний монолог**, - всё это подменяется непонятного рода приблизительными, условными определениями, карикатурными зарисовками.

Таким образом, мы ясно можем наблюдать, что самый важный **базисный I курс** просто «выходит» за рамки профессионального обучения актёрскому мастерству в современных театральных вузах. И студенты со временем (какими бы заинтересованными в актёрской специальности они не приходили изначально) начинают расхолаживаться, творчески деградировать и становятся более ограниченными.

Они уже никогда и не вспомнят ни о сверхзадаче, ни о других профессиональных терминах, зная, что «слепив» карикатурную зарисовку (т.н. этюд), который не будет подкреплён ничем основательным, студенты

всё равно получают похвалу от «мастеров» курса: «Студенты ищут новые формы! И не важно, как они действуют в работах, они развиваются!»

Но не тут-то было... Студенты понимают очень многое: уровень мастерства педагогов, уровень самого мастера курса, их устремлённость и заинтересованность в обучении актёрскому мастерству.

Ещё Станиславский К.С. говорил своим ученикам о том, что ничего случайного и спонтанного на сцене (тем более на учебной) быть не может и не должно. Если в этюде студент «стоит на остановке» (где тема ожидания переплетается с кинолентой видений, внутренним монологом, сверхзадачей, сквозным действием, восприятием, первыми оценками предлагаемых обстоятельств), то очень важно, чтобы ученик всё это смог присвоить и удержать у себя в голове, чтобы ни единого элемента не «выпало». Чтобы полностью прослеживалась структура этюда, линия героя, какая бы простая она не была. Важно вообразить и нафантазировать себе не только окружающую среду, природу, погоду этого дня, но и время, людей, которые тоже спешат куда-то. Это очень важно! Именно с этого момента и начинается актёрское образование.

Что касается **II** актёрского курса, то на нём мы, как педагоги ясно можем наблюдать уровень усвоенного материала за **I** актёрский год.

Все основные элементы, конечно же, остаются: **сверхзадача, сквозное действие, внутренний монолог, мыслительный процесс, восприятие, сценическое видение (кинолента видений), «тёмные пятна», взаимодействие, объекты внимания** и т.д. Но сложность в том, что появляется автор, его логика, взгляд на проблему, герои, - т.е. его авторские **предполагаемые** обстоятельства, которые для студента становятся **предлагаемыми**.

Автором предложено много обстоятельств, но глубина, с которой мы - актёры их присвоим, адаптируем под свой психофизический аппарат, полностью зависит от того, насколько качественно и подробно мы можем анализировать материал (рассказ), относительно актёрских терминов, насколько мы сильны в теории.

Здесь каждому студенту, после глубочайшего анализа временного промежутка самого автора (его биографии, жизни, творчества, этикета и мировоззрения людей той эпохи), необходимо правильно определить сверхзадачи каждого героя рассказа, далее вычленив и проанализировать сквозные действия, построить действенную линию, внутренний монолог героя.

Мария Осиповна Кнебель говорила: «На сцене актёры в какой-то степени овладевают мыслью во время своего текста, но далеко не все ещё умеют мыслить во время текста партнёра. Именно эта сторона актёрской психотехники является решающей в непрерывном органическом процессе раскрытия «жизни человеческого духа» роли» [2; С.83].

Огромное внимание, как со стороны педагога, так и студента должно уделяться выстраиванию **внутренних монологов, сценического видения** героя (относительно всей его жизни, уровня образования, воспитания в

семье и т.д.) **Кинолента видений** должна прорабатываться также очень подробным образом, начиная с определения наиболее важных и значимых событий и обстоятельств жизни героя. Эти воспоминания оставляют свой след с двух сторон – **положительной и негативной**. И вскрываются на сцене, под воздействием на героя извне. Очень важно отнести те или иные воспоминания конкретного события в жизни героя, относительно видов памяти человека: **двигательная** (моторная) память, **эмоциональная** память, **образная** память, **словесно-логическая** память. Т.о. любая картинка, будет возникать у студента-персонажа не спонтанно, а благодаря воздействию конкретного объекта: другого героя, слова, жеста, звука, запаха и т.д.

Только таким глубочайшим разбором и анализом всей жизни своего героя, можно будет в дальнейшем говорить о присвоении чужой жизни и актёрском перевоплощении.

III и **IV** курсы актёрского отделения – это своеобразный глубокий срез всех полученных знаний и профессиональных умений. Сложность заключается в ещё более самостоятельной работе, только уже не над отрывком, рассказом, а целым спектаклем, следовательно, целостной актёрской ролью.

На этом этапе педагог максимально «отдаляется» от студента и смотрит со стороны, как ученик будет действовать в условиях самостоятельного анализа биографии автора, его творческой направленности, самой выбранной педагогом для постановки пьесы. Как будет определяться сверхзадача и сквозное действие, главная действенная линия героя, внутренний монолог, кинолента видений.

«Главнейшим способом воспитания **второго плана** и **физического самочувствия** является внутренний монолог. Наговорите себе монологи, и этими монологами вы свою внутреннюю физику наладите на нужное самочувствие» [4; С.79].

А.П. Ленский – великий педагог российской актёрской школы, режиссёр и актёр Малого театра, в своей работе с молодыми специалистами говорил о том, что для каждого студента с самых первых шагов освоения актёрской специальности очень важно и просто необходимо проявлять любовь к содержанию, интерес к теме, сюжету, основным проблемам, которые поднимает автор в своём произведении, чуткое отношение к композиционному построению пьесы, выразительным средствам, которые использует писатель, а главное - стилю произведения, его художественной задаче, основе всей драматургии [5].

Важно, со стороны педагога не допустить «самотёка» всего творческого процесса и время от времени проверять уровень выполнения того или иного задания. Что касается самой постановки спектакля на учебной сцене, то педагог должен ставить студента-актёра в наиболее жёсткие условия. Постоянный «тренинг и муштра» в условиях репетиционного процесса, постоянные смены предлагаемых обстоятельств, в условиях репетиции одной сцены, - всё это поможет

адаптироваться студенту на сцене и не бояться своих партнёров, более свободно работать над постижением образа.

Другой важный момент в работе педагога с актёрами – это постоянная «профессиональная ломка» студентов, роли на сопротивление, преодоление студенческих зажимов, из-за которых в спектаклях бывают «проседания», сбои на внутреннем уровне.

Главное – чтобы за время обучения в современном театральном институте, студенты-актёры были способны работать над разным материалом, в разных режиссёрских границах, исследуя новые для себя образы, помня, что теорию актёрского мастерства, профессиональные наработки театральных педагогов и мастеров сцены прошлых лет никто не отменял. Развитие театра, конечно же, будет происходить, будут и те, кто будет отрицать систему К.С.Станиславского и искать новые формы, изобретая «велосипед» и называя термины своими именами.

А стоит ли это делать? На этот вопрос каждый педагог актёрского отделения ответит по-своему...

Список литературы:

1. Альшиц Ю.Л. 45 вопросов к роли. – М., ГИТИС, 2015
2. Кнебель М.О. Слово в творчестве актёра: учеб. пособие/ М.О.Кнебель. – М., ГИТИС, 2009
3. Кризис театра. Сборник статей. – М., ГИТИС, 2012
4. Ливнев Д.Г. Внутренний монолог: учеб. пособие/ Д.Г.Ливнев. – М., ГИТИС, 2016
5. Пажитнов Л.Н. Александр Павлович Ленский / Л.Н.Пажитнов. – М., «ИСКУССТВО», 1988

Рязанов В.В.

*аспирант кафедры культурологии и музеологии,
преподаватель кафедры режиссуры и актёрского мастерства
Хабаровского государственного института культуры*

Особенности выявления и формирования в этюдах пластического и поэтического образов: работа над скульптурой

В статье представлен опыт реализации учебных этюдов студентов-актеров по работе над скульптурой, ориентированных на выявление и формирование пластических и поэтических образов.

Ключевые слова: театральная педагогика, пластический образ, поэтический образ, работа над скульптурой.

Работа над скульптурой – важнейший этап в развитии композиционного мышления на первом году обучения. Многие театральные школы минуют данный этап, некоторые считают его

смежным с работой над натюрмортом и портретом. Но на наших курсах студенты полноценно работают со скульптурой так же, как и с натюрмортом, портретом и живописью.

Скульптура (от лат. *sculptura* – высекание, вырезание) – особый вид изобразительного искусства, произведения которого имеют пространственно-объёмную форму. Это целое направление в искусстве, специализирующееся на создании из самых обычных средств (глина, металл, воск, камень) образов человека или группы людей и животных. Удивляет жанровое разнообразие, включающее в себя портретную, мифологическую, бытовую, историческую, символическую, анималистическую, аллегорическую скульптуру.

Скульптура всегда соотносится с изображением предмета в трёхмерном пространстве. Это первейшее выразительное средство данного жанра. Помимо построения предмета объёмной формы, огромное значение уделяется разработке силуэта и разработке особой фактуры.

Существует два вида скульптуры: круглая или объёмная скульптура, которая окружена свободным пространством и рельеф, в котором фигура словно тонет в плоскости собственного фона. Рельеф в свою очередь подразделяется на подгруппы: барельеф, горельеф и контррельеф.

Нас же интересует только первый вид скульптуры, так как круглая (объёмная) скульптура способна передавать движение, она задана в пространстве, причём, в свободном, в ней заметен видимый объём и пропорциональный баланс. Кроме этого, именно такой вид скульптуры имеет прямое отношение к человеку! Но на данном этапе работы возникают наибольшие сложности. Хотя скульптура, в отличие от натюрморта или героев картины, намного ближе человеку и роднее для восприятия, хотя она содержит буквальное повторение живой плоти, она сложнее всех композиционных образов. И чем быстрее студент это осознаёт, тем быстрее начинает задумываться о первопричине данной композиционности, о метафоричной взаимозависимости каждой структуры портрета [2].

Скульптура настолько явная, полноценная и самодостаточная, что студенты, работая с пластическими образами, становятся «слабее» их. И тут в силу вступает наивысшее противоречие: оживая в пластическом этюде, скульптура, зачастую, становится мёртвой, становится холоднее камня или мрамора, из которого она вырезана.

И в чём же дело? Почему студентам труднее всего даётся именно этот этап работы? На наш взгляд, всё дело в авторе и в силе скульптуры. Способ «неподвижного существования» скульптуры очень ярок и динамичен. Скульптура – это застывшая жизнь, причём выхваченная автором в момент наивысшей борьбы или наивысшего горя. Этому сильнейшему происшествию и эмоциональной окраске подчинено всё: жесты, позы, мимика, мизансцена тела, объёмы, ракурсы, светотеневая палитра и многое другое. В скульптуре практически нет недосказанности!

В этом на наш взгляд вся сложность. Если студент начинает физически копировать ту или иную скульптуру, подключая при этом чувства и переживания героя, ставя перед собой цель, то он должен быть максимально сконцентрированным и динамичным в процессе всего этюда. Иначе все «перерывы» или секундные «передышки» в поисках действенной линии приведут к эмоционально-динамическому дисбалансу и образному спаду.

Каждому студенту театрального вуза при работе над анализом скульптуры и постановкой этюда следует принять во внимание особенность образного строя: «необходимо искать такой образ...в целом, который бы сверкал всеми цветами живой, реальной жизни, образ поэтический, с высоким парением, образ, рождённый творческим «вживанием» в жизнь <скульптуры> (В.Р.) образ, возникающий от выбора явлений, от выбора главного, от умения «видеть предметы не так, как они есть», а видеть полнее, замечать в них нечто новое, общее, значительное, обжигающее сердце и мечты художника» [1; С.65].

Кроме этого, как же сложно «нащупать» и вскрыть темпо-ритм, которому в действительности подчинена скульптура! Как же сложно существовать в нём, в его законах, в его целесообразности.

Анализируя со студентами специфику их работы со скульптурой, мы пришли к выводу, что необходимо понять особую пластическую закономерность: скульптура – всегда неуловимое обобщение черт, понятий, образов и самой жизни. Именно отсюда должен вытекать внутренний процесс студента, именно через осознание обобщения, актёр сможет в дальнейшем наделять образ своими переживаниями, своими мыслями и стремлениями, оставаясь верным оригиналу.

Но легко говорить «Действуй!» А не «действуется» и всё... Некоторые студенты себя ощущают очень неловко в данных упражнениях, а для кого-то (их большинство) – это самый интересный этап, знаменующий собой наивысшую ступень актёрской концентрации во всех отношениях. Кто-то боится и шаг ступнуть, а кто-то погружён в поиски «неуловимого образа».

На начальном этапе работы со скульптурой студенты выбирают индивидуальные образы. Но постепенно мы предлагаем им переступить через черту «боязни» и поработать в команде. Зачастую, именно групповые этюды вызывают наибольший интерес. На одном из них хочется остановиться поподробнее.

Для работы с актёрской группой студент-режиссёр выбрал скульптуру под названием «Лаокоон с сыновьями». Она безумно сложна своим темпераментом, своей историей, своей композицией и внутренней динамикой. Он настаивал на этой работе даже тогда, когда актёры, выбранные им, неуверенно отнекивались. В итоге, работа получилась удивительная, хотя и не без погрешностей.

Начиная работать над данной скульптурой, студент увидел в ней вечное страдание отца по своим задушенным и загубленным детям.

Асимметрия и характеры силуэта говорят о невыносимой динамике. Как спасти себя и спасти детей? Лаокоон взывает к небесам, непрерывно молит богов о помощи, которую никогда не получит. Убийство – вот что хотел показать своей работой студент режиссёр.

Динамика поз очень непроста, эффекты массы и весовые соотношения абсолютно противоречивы. Но, тем не менее, студент добился отличной композиционной передачи в начале этюда. Этому способствовала мучная основа, перемешанная с бинтами, белой бумагой и белой краской. На тела всех исполнителей режиссёр нанёс этот состав. Поработав со светотенью, студенты оттенили некоторые части тела. Возник эффект состаренного мрамора. Это помогало студентам принять исходную позу и находиться в ней несколько минут. Далее зрители слышали змеиное шипение. Огромные длинные змеи (производство и материал остались в секрете) начинали ползти из стороны в сторону. Динамика их существования менялась: какая-то змея ползла медленно и степенно, словно издеваясь над Лаокооном и его сыновьями, какая-то ползла по телам, доставляя им сильнейшие боли. На фоне шипения начались стоны. И так как лица исполнителей были тоже покрыты мучной смесью, стоны исходили изнутри статуй. Эффект был сильным. Призывы о помощи были практически неразличимы в потоке змеиного шипения, но какая появилась динамика! Было ощущение того, что скульптура трясётся от внутреннего напряжения.

Постепенно Лаокоон начал небольшое движение головой, пытаясь высвободиться. Застывшей динамичности статуи стало недостаточно для выражения борьбы и страдания. Благодаря движению, зрители увидели ещё один любопытный эффект, благодаря которому скульптура начала оживать в прямом смысле: с тел исполнителей начала кусками отваливаться мучная смесь. Складывалось ощущение отвалившихся цементных частей. В воздух стали подниматься мелкие частички муки и присыпки, создавая ареол борьбы. Борьба была сильнейшая! Режиссёр поставил перед актёрами задачу: во что бы то ни стало не допустить убийства. Эта задача выполнялась, но как-то однобоко, нелогично, с одинаковой долей динамики.

Ощущение от работы загубил финал, которого не было. Герои попадали на змей, и все погибли. А как же Лаокоон, который вечно будет оплакивать своих детей? Даже если не придерживаться данной трактовки, то финал был скомкан, неубедителен и неэмоционален. Хотя работа, несомненно, заслуживает уважения и внимания.

Таким образом, скульптура – это выход из комфортной зоны, это экстремальное существование актёра. Данная работа сложна и противоречива, но необходима для развития такого важного и такого неуловимого композиционного мышления студента.

Список литературы:

1. Карпушкин М.А. Постановочный план /М.А.Карпушкин. – М.,

ГИТИС, 2015

2. Кудряшов, О.Л. Кое-что о живописи, театре и молодых людях, рассматривающих картинку и слушающих музыку / О.Л. Кудряшов. – М.: ГИТИС, 2016

Тюрин А.В.,

*аспирант кафедры культурологии и музеологии,
старший преподаватель кафедры дирижирования,
народного и эстрадного музыкального искусства,
Хабаровский государственный институт культуры*

Ценность художественного образования в современной культуре

В статье художественное образование рассматривается как развитие способности судить об искусстве в целом, формирование любви к искусству, к процессу художественного творчества, к его переживанию и пониманию.

Ключевые слова: художественное образование, современная культура, креативный потенциал

Искусство является частью мира, в котором мы живем и с которым резонируем. Великие произведения искусства предлагают общий язык, через который мы воспринимаем наш мир и общаемся с ним, – для каждого чувства и каждой эмоции, от отчаяния к любви. Как писал англо-американский поэт Уистен Хью Оден в стихотворении «В музее изобразительных искусств» [6]:

«На страдания у них был наметанный глаз.

Старые мастера, как точно они замечали,

Где у человека болит, как это в нас,

Когда кто-то ест, отворяет окно или бродит в печали...»

Немецкий философ XX века Эрнст Кассирер объяснил важность искусства следующим образом: «Наука упорядочивает наши мысли, мораль упорядочивает наши действия, искусство упорядочивает наше восприятие видимых, осязаемых и слышимых явлений» [3, с. 638].

Взгляды на наше существование, – человеческое существование, – сформулированные художниками, проникают в нашу жизнь по разным каналам и часто оказывают влияние на поиски в ней смысла. Немецкий философ Николай Гартман пишет: «...Художнику дано “видеть” идеи и передавать другим увиденное. Конечно, не все увиденные идеи (например, человеческий идеал) будут указывать путь современникам; но всегда существуют и такие люди, которые сыграют эту роль. И тем самым художник становится носителем идей» [2, с. 356].

Поэтому, возможно, стоит подумать глубже о художественном образовании и о том, почему оно является необходимой частью хорошего

образования в современной культуре.

Искусство всегда находилось в сложных отношениях с обществом, а содержание и принципы обучения искусству в системе среднего и высшего образования всегда были предметом споров и дискуссий как в России, так и в странах Запада.

Так, Эдмунд Берк Фельдман, профессор искусства в Университете Джорджии (США), председатель Национальной ассоциации художественного образования, размышляя о художественном образовании в США, утверждает, что это вовсе не преподавание жизнеописания художников, а более важное направление развития личности. Э.Б. Фельдман рассуждает убедительно и аргументированно, споря с теми философами и педагогами, которые воспринимают художественное образование всего лишь как формальный инструмент учебного процесса, как средство поддержки приоритетной, прагматически ориентированной части учебной программы (чтобы сделать ее более интересной), как средство расширения возможностей студентов при трудоустройстве и как средство воспитания нравственного, сознательного, активного гражданина. Он считает, что художественное образование дает гораздо большее: помогает молодым людям пережить чувство удовлетворения и духовного подъема от творческого процесса, формирует умение понимать и эффективно использовать язык искусства, а также способствует пониманию «ценностей, которые сохраняют жизнь цивилизации» [8].

Современное образование должно обязательно включать в себя и художественное образование, приобщающее детей и молодых людей к большой литературе (романы, поэзия и рассказы, пьесы), танцам, изобразительному искусству, музыке, театру и визуальным искусствам. Чем больше форм искусства предлагается в художественном образовании, тем более развитым и культурным станет школьник или студент.

В 1980-х годах преподаватели искусств в США и Великобритании разработали так называемое «discipline-based arts education» (DBAE), то есть «дисциплинарно ориентированное художественное образование» в качестве способа разъяснения того, что должно быть включено в учебную программу по искусству. Отвергая предыдущий акцент на «самовыражении» и «саморазвитии» детей, сторонники DBAE выделили в качестве обязательных четыре интегрированные области изучения искусства: практические и технологические навыки, исторические знания, эстетическое понимание и критическое суждение с целью помочь учащимся научиться переживать и мыслить как творцы и как критики (хотя и непрофессиональные).

Например, учебная программа по изобразительному искусству стремится развивать навыки и опыт освоения ряда художественных методов и процессов, использующих линию, цвет, текстуру и форму. Но это не только приобретение технических навыков, но и умение видеть и выражать их с эстетической точки зрения. DBAE также развивает у студентов знания в исторической и культурной перспективе в различных

формах изобразительного искусства, включая живопись, графику и скульптуру. Таким образом, этот подход помогает понять, что делает искусство эстетически приятным или удовлетворяющим духовные потребности; и он развивает способность рассуждать и объяснять свои суждения, а также дает возможность участвовать в более широких философских беседах, например, о том, в чем смысл искусства и имеет ли значение красота.

В настоящее время DBAE по-прежнему формально является основой художественного образования в английской национальной учебной программе. Но, к сожалению, доминирование в Великобритании инструментального подхода к образованию, в результате которого образование понимается как «сфера обслуживания» потребностей экономики и современных социально-политических проблем, сказалось и на художественном образовании.

И это не только проблема Великобритании, но и других развитых стран. То есть, понимание искусства как прикладной части повседневной жизни, развитого социума и динамичной экономики удаляется от концепции творчества как неперемного условия успешной и счастливой жизни. Такое отношение к искусству стремительно нарастает в условиях крайнего прагматизма, всевластия рынка, активного формирования «рыночного сознания» человека и деформирует само профессиональное искусство, девальвирует ценность художественных знаний и навыков. И хотя мы, действительно, живем в обществе, основанном на знаниях, знания в учебной программе – особенно в учебной программе по искусству – должны быть обязательно ориентированы на творчество.

Художественное творчество может носить не только профессионально-ориентированный характер, но и решать задачи социально-культурного развития личности. Эстетическое воспитание – воспитание чувств, на которых основано сознание, а, следовательно, интеллект. И только тогда, когда эти чувства находятся в привычной гармонии с окружающим миром, формируется личность во всей ее полноте.

В истории и философии образования многие авторы подчеркивали важность влияния творческой деятельности на личностное развитие человека в любом возрасте. «Вся история человечества свидетельствует, что явление, которое мы называем искусством, или художественной культурой, это неотъемлемая составляющая человеческого способа существования в мире. И ее деградация, утрата новыми поколениями понимания ее жизненной ценности, утрата ответственности за ее сохранение, развитие и трансляцию в будущее – это прямой путь к «расчеловечиванию» данного общества» [5].

Занятия искусством, художественным творчеством в школе основываются на всестороннем чувственном опыте ребенка, на его интересе к предмету непосредственного восприятия. И это свойство ребенка выступает не просто как возрастная особенность и тем более не

как помеха на пути становления отвлеченного мышления, а как незаменимая ценность, подлежащая дальнейшему развитию и совершенствованию в процессе художественного творчества.

Потребность в творчестве – неотъемлемая характеристика нормально развивающегося человека, несводимая к решению каких бы то ни было частных, прагматических задач. Дефицит творчества в современной школе, отсутствие у ребенка положительного опыта свободного творчества искажают нормальный процесс становления личности. Одной из основных характеристик современного образования является отсутствие к нему интереса у обучающихся. Это происходит потому, что миссия образования понимается как передача культурных и интеллектуальных достижений человечества детям, но за этой целью теряется сам человек, его личность и ценность знаний как таковых для развития прежде всего личности. В образовании люди должны обретать самих себя через знакомство с миром, иначе у мира не будет будущего.

Именно в области искусства ребенок может приобрести ранний, успешный и полноценный опыт творчества как порождения и осуществления собственных замыслов. Опыт, который незаменим для становления самосознания, самоощущения человека в мире и который поможет ему в будущем стать «креативным» в любой сфере деятельности [5].

В дальнейшем, художественное образование дает молодым людям понимание важности искусств, ощущение их ценности, понимание их происхождения, сочетания друг с другом, почему они могут быть источниками большого эмоционального удовольствия, и перспективу получить еще больше интеллектуальной и эмоциональной радости, если научиться искусства не только переживать, но и анализировать.

Хорошее художественное образование демонстрирует уникальный способ, с помощью которого искусство формирует наше мышление и нашу жизнь. Как пишет американский философ Сьюзен Лангер, искусство предоставляет формы символического выражения, близкие к языку, но не идентичные им: «...у искусства нет никаких последствий; оно придает форму чему-то такому, что просто существует, подобно тому как интуитивно организующие функции чувства придают форму объектам и пространствам, цвету и звуку» [4, с. 234].

Богатство искусства заключается в его многомерном характере, который допускает неисчерпаемые возможности выражения и интерпретации. В искусстве не рассматривается вопрос «для чего это?» Или «почему это существует?» Искусство выражает нашу внутреннюю жизнь в чувственной форме, делает внутренние переживания внешними. Сьюзен Лангер отмечает: «Произведение искусства предлагается зрителю как постоянный источник прозрения, которое тот постигает постепенно, с большей или меньшей ясностью, возможно без всякой логической полноты. И хотя его душевное переживание также пробуждает характерную эмоцию, называемую то «чувством красоты», то

«эстетической эмоцией» или же «эстетическим удовольствием», он не знает ничего подобного тому радостному возбуждению и напряженному волнению художника, которые тот испытывает перед своим нетронутым мрамором или глиной, перед своим чистым холстом или бумагой, когда в голове у художника появляется образ нового творения» [4, с. 231].

Важность художественного образования в школьной и вузовской учебной программе заключается в том, что она может приучать школьников и студентов к принципиально иному способу понимания себя и мира, а также к различным способам выражения мыслей, переживаний и чувств, которые нелегко выразить в повседневной жизни. «Подобно всем другим символическим формам, – пишет Э. Кассирер, – искусство не есть всего лишь воспроизведение готовой, данной реальности. Это один из путей, ведущих к объективной точке зрения на вещи и человеческую жизнь; это не подражание реальности, а ее открытие» [3, с. 608-609].

Существует также точка зрения, согласно которой, возможно, самым большим провалом современного художественного образования является его неспособность оснастить молодых людей знаниями, пониманием и технологиями, чтобы они могли в полной мере участвовать в критических публичных дебатах об искусстве. Демократизация искусств делает их доступными для всех, порождая реальное участие в художественном творчестве общественности. Это требует художественного образования, которое должно знакомить молодых людей с целым рядом художественных форм и давать им представление об исследованиях в области искусства [7].

Большинство школьников и студентов, изучающих искусство, не станут художниками; а те, кто это сделает, будут специализироваться на одном виде искусства. Поэтому целью хорошего художественного образования должно быть прежде всего развитие способности судить об искусстве в целом, в идеале, в рамках ряда форм. Искусство, когда оно покидает студию или репетиционную комнату, больше не принадлежит художнику и становится предметом суждения других. Поэтому необходимо дать молодым людям достаточно знаний, чтобы они могли вступать в интеллектуальную дискуссию о том, что хорошо в искусстве, а что нет.

Таким образом, ценность художественного образования заключается в обучении любви к искусству, к процессу художественного творчества, к его переживанию и пониманию.

Английская писательница Вирджиния Вулф очень точно выразила ценность такого образования в своей концепции «обыкновенного читателя»: «...читать книги – дело весьма ответственное; оно требует таких редких качеств, как богатое воображение, интуиция, трезвость суждений; из чего вы можете заключить, что литература – очень сложное искусство, которому учиться всю жизнь, и всё равно нет никакой гарантии, что, даже положив жизнь на чтение книг, мы сумеем добавить новое слово в литературной критике. Нет, действительно, нам не стоит добиваться

лавров, по праву принадлежащих тем немногим редким личностям, которые, занимаясь литературой, обладают еще и даром критика. Нет, мы останемся читателями. Тем более, что быть читателем – не менее почетная и ответственная обязанность, чем быть критиком. Те критерии, которые мы вольно или невольно задаем, те мнения, которые высказываем, создают ту общую атмосферу, в которой работают и которой дышат писатели. Напечатают наши отклики, не напечатают – это не важно; главное, мы задаем тон, и не учитывать его писатели не могут. <...> Так вот, если бы за беспорядочными выстрелами прессы автор слышал другую критику – читательскую, то есть мнения людей, которые читают, так сказать, из любви к искусству – искусству чтения; читают без спешки, не профессии ради; чей суд доброжелателен, а приговор суров, разве не сказалось бы это на состоянии литературы, не обогатило бы ее, не укрепило, не разнообразило. Помочь книгам – что может быть лучше, благороднее такой цели?» [1, с. 389]

Думается, что слова Вирджинии Вулф могут быть применены и при оценке «обычного человека, любящего искусство». Для современной культуры образование таких людей очень важно, потому что именно они составляют основу ее креативного потенциала.

Список литературы:

1. Вулф, В. Как читать книги / В. Вулф // Вулф В. Обыкновенный читатель / подгот. Н.И. Рейнгольд; перевод, примеч., статьи; отв. ред. А.Н. Горбунов. – М.: Наука, 2012. – 776 с. (Литературные памятники). – С. 379 – 390.
2. Гартман, Н. Эстетика / Н. Гартман; пер. с нем. Т. Батищевой, А. Дерюгиной, М.К. Мамардашвили, Е. Касьяновой. – Киев: Ника-центр, 2004. – 640 с.
3. Кассирер, Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры (Перевод с англ. и комментарии Ю.А. Муравьева) / Э. Кассирер // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с. – С. 440–722.
4. Лангер, С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства / С. Лангер; пер. с англ. С.П. Евтушенко; общ. ред. и послесл. В.П. Шестакова. – М.: Республика, 2000. – 287 с. (Мыслители XX века).
5. Мелешко, А.Н. Зачем нужно общее художественное образование? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kopilkaurokov.ru/izo/prochee/zachiem_nuzhno_obshchie_khudozhiestvennoe_obrazovaniie, свободный. – Загл. с экрана.
6. Оден, У.Х. Стихи / У.Х. Оден; пер. с английского П. Грушко, А. Сергеева // Современная американская поэзия – М.: Прогресс, 1975. – С. 103–116.
7. Earle, W. The Importance of Teaching the Arts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiked->

online.com/newsite/article/the_importance_of_teaching_the_arts/13937#.WjIMs FVl-pp, свободный. – Загл. с экрана.

8. Feldman, E.B. *Philosophy of Art Education* / E.B. Feldman. – Saddle River: Prentice-Hall, 1996. – 160 s.

Фан Чжоу,
*магистрант 2 курса кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры.*
Научный руководитель – *доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского
государственного института культуры* **Алепко А.В.**

Традиционные китайские народные музыкальные инструменты: прошлое и настоящее

Традиционная китайская музыка отличается резкими тембрами, а в ансамбле, из-за плохой сочетаемости обертонов этот эффект обычно ещё и усиливается. Видимо, именно такие тембры китайцы находили наиболее подходящими для зрителей. Если послушать традиционную китайскую оперу, то можно оценить всю глубину различий между вкусами европейских и азиатских меломанов. Мало того, одним из самых распространенных приемов при игре на традиционных китайских инструментах является вибрато, которое, по сути, тоже усиливает резкость тембра, повторяя два соседних звука (секунда — очень диссонантный интервал). А в траверсийной флейте «ди» китайцы даже сделали специальное отверстие, которое придает звучанию дополнительное дребезжание. Наверное, именно благодаря тембрам китайская музыка кажется такой надрывной и щемящей.

В наши дни в КНР издается около 40 музыкальных журналов, и ежегодно проводятся музыкальные фестивали. С 1988 г. в Китае функционируют 8 высших музыкальных учебных заведений, Союз музыкантов, Центральный государственный театр оперы, Китайский оперный театр, симфонические оркестры во многих крупных городах, Театр китайской песни и танца, Центральный оркестр китайских народных инструментов, и др.

民族乐器即中国的独特乐器。现一般流行的有琴、筝、箫、笛、二胡、琵琶、丝竹、鼓等，是代表着中华传统音乐文化的乐器。根据出土文物和文献记载，先秦时期的乐器已有鼓、鼗、馨、贲鼓、应、田、县鼓、钟、镛、南、钲、磬、缶、编磬、铃、陶铃、雅、祝、敌、和、鸾、簧、哨（陶制、骨制等）、埙、篪、龠、言、箫、管、篴、笙、琴、瑟、筑等多种。在原始社会里乐器的出现多与神话传说、求神祭祀、民间舞蹈、

劳动生活等方面有着密切的联系。进入阶级社会以后，乐器除用于宗教、礼仪等场合外，主要是供统治者娱乐享受。在乐器制作上精美豪华，规模越来越大，如《吕氏春秋·侈乐》中所载：“夏桀、殷纣作为侈乐，大鼓、钟、磬、管、箫之音，以钜为美，以众为观；俶诡殊瑰，耳所未尝闻，目所未尝见，务以相过，不思度量。”

秦汉至魏晋时期：当时出现的乐器主要有箏、琵琶（有秦汉子和阮咸两种不同的形制）、笛、方响、箜篌瑟（即卧箜篌）。箏、琵琶、笛均为《相和歌》的伴奏乐器。这一历史时期，吸收外来乐器数量不少，如随着鼓吹乐的引入，还使用了笳、角、中鸣、长鸣、羌笛等吹管乐器。由于与西域文化的交往，传入的乐器主要有竖箜篌、波斯琵琶（即曲项琵琶）、箜篌等。竖箜篌亦为波斯乐器，魏晋之际传入我国。曲项琵琶约在公元350年前后通过印度和新疆，传入甘肃一带，据《梁书·简文帝本纪》所载，至少在公元551年（南北朝）已传入南方。隋唐时期的乐器。隋唐时期，由于西域文化的进一步交流，乐器数量骤增。特别是鼓类乐器，这可能是由于歌舞音乐的发展所致。打击乐器有铜钹、拍板、节鼓、杖鼓、腰鼓、羽葆鼓、桐鼓、桴鼓、齐鼓、担鼓、羯鼓、都昙鼓、毛员鼓、答腊鼓、鸡娄鼓等三十多种；弦乐器有独弦琴、三弦、匏琴、轧箏、风首箜篌、五弦琵琶、奚琴等二十多种；吹管乐器有幢箫、义嘴笛、叉手笛、太平管、桃皮箜篌等二十多种。这一时期在乐器上的重要变化是出现了拉弦乐器轧箏和奚琴，开辟了乐器演奏的一个新的领域。这一时期弦乐器有突出的变化和发展，继奚琴之后，宋代已出现了马尾胡琴。见于记载的还有胡琴、大阮、五弦阮、月琴、胡芦琴、渤海琴、火不思、二弦、丹布拉、基他尔、喇巴卜、提琴、哈尔扎克、洋琴等五十多种（实际上存在于民间的弦乐器其类别还远不止于此）。吹管乐器金、元时期从北方传入唢呐（又称金口角、苏尔奈、唢哪），按鼓吹乐的演奏组合形式又一次产生重大的变革，从音色、音量和风格上进一步丰富了鼓吹乐的演奏。唢呐最初用于军乐。如明王磐所著《王西楼先生乐府》中之散曲《朝天子·咏喇叭》：“喇叭、唢哪，曲儿小腔儿大，官船来往乱如麻，全仗您抬身价。军听了军愁，民听了民怕。那里去办什么真共假？眼见的吹翻了这家，吹伤了那家，只吹的水尽鹅飞罢！”据王圻所著《三才图会》的记载，明代唢呐已应用于民间。

器乐作品地方风格特点的构成，从技术方面讲，它涉及到音乐的整个基本表现手段(曲调的音高关系、调式、调性、节奏、节拍、速度、音区、力度、音色、演奏法、织体等)和整体性的表现手段，它们是组成一首器乐作品风格特点不可缺少的基本要素。根据我国传统民间器乐曲表现的特点来看，一般地来讲，地方风格的重要的组成因素为演奏技巧、民间传统习用的旋律展开手法、乐队组合几个方面。

Список литературы:

1. 借以表达、交流思想感情。对乐器的界定,音乐界和乐器学界有不同看法。音乐界认为,用于音乐的发声器具才是乐器。 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rc.mbd.baidu.com/d2blbh4> (Дата обращения 27.11.2017)
2. 民族乐器中国 [Электронный ресурс] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rc.mbd.baidu.com/d2blbh4> (Дата обращения 28.11.2017)

Хоу Ян,
*магистрант 1 курса кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры*
Научный руководитель – *доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского
государственного института культуры* **Алепко А.В.**

Музыкальная тема Цзян Цзе в китайской опере

Основываясь на наследовании традиционной музыки и культуры китайской нации, китайская опера, используя западные композиционные методы смогла создать уникальный национальный стиль. Опера Цзян Цзе, родившаяся в 1960-х годах, подтолкнула «национализацию» китайской оперы к более зрелой стадии и стала «вторым пиком» в истории китайской оперы.

Современная китайская опера Цзян Цзе к моменту создания уже имела хорошую базу, доступную для масс. Ее направленность имела эгалитарный характер, что является основным отличием от западного искусства. Особенность китайской оперы в том, что в ней всегда уделялось внимание национальному музыкальному языку и манере пения. Большинство китайских композиторов не используют систему построения музыкального сценария классической европейской оперы, а также вокал как средство передачи текста, отдавая предпочтение слову и жестам, как в драматическом театре. Особенности в выборе средств выразительности в китайской современной опере, в отличие от европейской, являются монологи и диалоги, хоровое пение с использованием разных жанров (ариозо, национальный шлягер, фольклор и т.д.), отсутствие оркестрового сопровождения. В китайской современной опере часто используются куплеты, особенно- стями которых являются мелодичность, четкая содержательная темпоритмичность, а также присутствие антифона. Обязательно наличие общеизвестной песни, доступной для всех зрителей,

Становление китайской современной оперы происходило в контексте исторического развития Китая, и, таким образом, она заняла определенную

нишу в социальной жизни китайского народа. Многие традиционные музыкальные жанры стали базой для формирования китайской современной оперы – фольклор, народная песня, народная инструментальная музыка и т.д. При столкновении разных культур неизбежно встает вопрос доминирования. Испытывая влияние европейской классической традиции, китайская современная опера сохраняет свою особенность – она более экспериментальна и гибка в творческом поиске: в опере часто используются современные стили, жанры музыки.

中国民族歌剧诞生于20世纪20年代，黎锦晖的《麻雀与小孩》、《小小画家》等儿童歌舞剧叩开了中国歌剧的创作大门。中国民族歌剧经历了近一个世纪的风风雨雨，从无到有、从羸弱到丰腴、从低靡到繁荣，一步步向世人走来，它经历了上世纪20年代的上海萌芽，40年代延安的第一个高潮，50年代的平稳发展，60年代的第二个高潮，十年浩劫的严重破坏，改革开放后的复苏，中国民族歌剧基本上朝着两个方向发展：一、从黎锦晖的《麻雀与小孩》到《白毛女》《小儿黑结婚》《江姐》和《党的女儿》，取材于民歌、戏曲、民间音乐素材，走的是参照借鉴中国戏曲的形式、风格和结构的歌剧创作道路，首开中国民族歌剧的先河，“从根本上动摇了中国古典戏曲的统治地位，歌剧艺术遂成为社会主义文艺运动的重要一翼而展现出它特有的青春和活力。”但在科学技术日益发展的今天，在歌剧艺术工作者感到歌剧创作得到很大发展的同时，大量借鉴现代作曲技法和西洋歌剧形式创作的、并投入大量制作成本上演的一些歌剧，在中国却失去了广大的基层观众，人们不再像喜爱《白毛女》、《小二黑结婚》、《江姐》等歌剧那样喜爱它了，中国歌剧失去了很多市场，新时期民族歌剧面临着困境，其生存与发展受到了严峻的挑战。民族歌剧的这种现状，引起了更多人的思考。

中国民族歌剧要走向世界，必须有自己民族的风格和特色，不能认为歌剧是西方艺术，应向其全方位靠拢，越“洋”越能与世界接轨。它只有以自己独特的艺术魅力，才能在世界舞台上绽放光彩。例如早年梅兰芳率领中国京剧团出国演出，所到之处无不以独特的民族风格和技压群芳的演艺折服观众，让西方人大开眼界，叹为观止。改革开放后，豫剧等地方戏曲走向世界舞台，以其浓郁的地方戏曲特色受到热烈欢迎。因此，做为衡量一个国家和民族整体艺术水准标志的歌剧，更应以自己独特的民族风格特色、完整的艺术体系、积极的姿态走向世界，才能成为世界歌剧艺术中绽放独特魅力的艺术之花。生活是音乐创作的源泉，人民群众是生活的载体，他们身边涌现了无数令人激动的人物和故事，他们需求反映其现实生活、符合其审美的文化。歌剧《江姐》的成功之处，就在于其充分运用了现实生活题材，把发生在普通民众身边、在特定环境下的特定事物做为创

作素材，感受和体验了他们的辛酸和疾苦，创作出符合其审美心理和欣赏习惯的歌剧作品。因此，民族歌剧要生存与发展，必须让老百姓接受、喜欢。一部出色的艺术作品不仅体现在它的专业性和流传度上，更体现在剧中的角色塑造是否能给人留下深刻的印象，是否能打动人心，歌剧《江姐》成功地做到了这点，到现在还是频繁地出现在艺术舞台上，从来没有被人遗忘，并且不断改进，经历了时间的考验，充分证明了歌剧《江姐》的艺术价值，它是一部抒情的

革命赞歌，在饱满的情感上还加入了紧张的戏剧冲突，把江姐的崇高形象竖立在人们的心中。“江姐”虽然离开了我们，但是她崇高的革命精神却一直深深的打动着我们，正如歌剧《江姐》的艺术价值一样，对人民生活的音乐审美和文化品味都产生了不可忽视的影响。歌剧是一种十分美好，十分和谐的艺术，令人享受。希望中国的歌剧有更独特的特色和鲜明的民族文化气息，走向世界，享誉全球。

Список литературы:

- 1.邱爱金.歌剧《江姐》中江姐的人物形象和音乐表现的分析与研究.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://\(www.m.tv.sohu.com\)](https://(www.m.tv.sohu.com)). (Дата обращения 15.11.2017)
- 2.王冲.中国民族歌剧《江姐》经典唱段《五洲人民齐欢笑》音乐作品赏析.音乐美学.2007[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://\(www.m.show160.com\)](https://(www.m.show160.com)). (Дата обращения 28.11.2017)

Чжан Чжитан,

*магистрант 1 курса кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры*
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского
государственного института культуры **Алепко А.В.**

Об эстетических особенностях оперы «Песнь о Мулан»

Крупная опера «Песнь о Мулан» ("Mulan Psalm"), написанная Лю Линем поэтом - песенником Кансайского ущелья, представляет собой классический эпос китайской культуры. Также это произведение поднимает проблемы патриотизма и национального духа. Оно также призывает людей к миру и справедливости. Произведение Лю Линя основано на драме природы и музыки, а также на теме женской любви.

Сюжетная линия оперы «Песнь о Мулан» основана на событиях взятых из жизни знаменитой китайской народной героини Мулан, которая переодевшись мужчиной, заменяет больного отца в действующей армии и

спасает свою страну от врагов. Опера содержит такие музыкальные компоненты как «Тема Магнолии», «Тема мира», которые сопровождают и объединяют музыкальные материалы всей оперы. Главная ария – ария Мулан также является основным содержанием музыки всей пьесы. Она также играет роль представления драмы, пропаганды сюжета драмы и играет решающую роль в углублении темы оперы.

Симфония «Мулан Псалом» - новый исторический период в развитии китайской оперы. Это выдающийся шедевр с его собственным значением и национальным стилем и вехой. Он особенно восхитителен при изображении персонажей через музыку. Музыкальная теория и практика, накопили для китайского искусства богатый и ценный творческий опыт и послужили хорошей основой для будущего развития китайского оперного искусства.

河南历史悠久，文化灿烂，是中国古代文明的发祥地之一，孕育出无数灿若星辰的历史人物和流传古今的历史故事。发生在河南大地的花木兰替父从军的故事，最早出现在宋代郭茂倩编辑的《乐府民歌》中南北朝时期的《木兰诗》。它的语言质朴、凝练，讲述了木兰在“阿爷无大儿，木兰无长兄”的情况下，“愿为市鞍马，从此替爷征”而男扮女装，替父从军，驰骋疆场十余年卫国杀敌的故事。1500多年过去了，“唧唧复唧唧，木兰当户织，”的诗句仍被一代代人传诵不息。这是一首英雄的赞歌，是一部呼唤和平正义的民族史诗。豫剧《花木兰》中“刘大哥讲话理太偏，谁说女子享清闲，”的唱段更是脍炙人口，家喻户晓。上世纪90年代，美国拍摄了动画版的《花木兰》更是风靡全球，把这个美丽的故事传遍了全世界，使之成为一个国际化的文化题材。《木兰诗篇》从“战争与和平”这一人类永远不变的主题出发，把原有的人物结构和故事情节，以现代的角度和歌剧构思的需要加以重组和整合，从哲学的角度体现了“战争与和平”的辩证统一，提炼出人们憎恨战争、热爱和平的主题。《木兰辞》是全局的主要框架，每一个乐章都以《木兰辞》的传世佳句切入，使观众很容易产生心理认同感，又对古辞当中的内容加以引申和提高，用了一年四季的变化将花木兰替父从军为国杀敌的故事以时间顺序展开，而这一年的季节变化却是通过与合唱舞台背景共同完成的。剧中花木兰飒爽英姿，勇敢善战，而木兰与刘爽之间友情与爱情细腻的表现，更使全剧贯穿了浪漫主义的色彩，充满了浓浓的人情味。在取得胜利之后，木兰淡薄功名，甘愿回归田园，展示了木兰内心的平民意识深处对美好爱情的渴望与向往，彰显了她渴望和平宁静生活的美好心愿。女主角木兰的形象充满了人文精神，被刻画成为父尽孝、为国尽忠、热爱兄弟姐妹、热爱家园的传奇式巾帼英雄。如果用一个字来概括花木兰的内心世界，那就是“爱”。为了“爱”，她经历血与火的磨难，经历生与死的考验，女扮男装戍守边疆十多年，展现了花木兰的一片赤子之心，这也正是中华儿女的传统美德。战斗中机智勇敢、视死

如归的英雄主义，战争中的友情与爱情的浪漫主义，都被刻画得淋漓尽致。

歌剧，是融合音乐、文学、舞蹈、戏剧、美术等艺术元素为一体的综合性舞台艺术。而歌剧是音乐的戏剧，“音乐”在歌剧中居于第一位的表现作用是不可替代的。“语言的尽头，是音乐表现的地方。”《木兰诗篇》在音乐创作上不仅遵循着歌剧音乐创作的一般性规律，而且进行了大胆的探索与创新。木兰的主题音乐的动机贯穿《木兰诗篇》的始终，丰满而富有张力，推动着剧情的发展，作曲家以丰富的作曲技法和丰满的和声效果使得整部作品极富表现力和震撼力。交响乐是《木兰诗篇》的主体音乐。交响乐是源于西方的音乐体裁，它在结构上、旋律上以及作曲技法上与中国的民族音乐都有着很大的差异。在当今世界经济和文化相融合的大背景下，时代向音乐家提出了外来艺术中国化和中国艺术国际化的要求，我们的文化以西方艺术形式为载体，更能得到国际上更多人的认可。作曲家关峡在这部歌剧的创作中以西方的交响乐形式，融入了中国民间音乐的元素，突出了音乐的“民族性”，突出了音乐的横向思维，简化了创作的技法，将和声与旋律融合在一起，使交响乐更符合中国大众的审美，而被更多的人所接受。作曲家还将音乐剧、清唱剧、舞蹈、戏剧等适宜情景表演的音乐元素融入其中，与剧情、场景有机结合、浑然一体。《木兰诗篇》的音乐形式非常丰富，既有史诗般极富哲理、气势恢宏的交响曲，又有极富光彩的抒情浪漫、优美动人的大段咏叹调）。

Список литературы:

- 1.王次昭：《音乐美学》，高等教育出版社，1994年版。// 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.qikan.com.cn> (Дата обращения 9.11.2017)
2. 范晓峰：《声乐美学导论》，上海音乐出版社，2004年版。2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// m.fx361.com](https://m.fx361.com)(Дата обращения 14.11.2017)
- 3.钱宛林：《歌剧概论》，上海音乐出版社，2003年版。2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knowsky.com> (Дата обращения 30.11.2017)

Шан Хунвэй,
*магистрант 1 курса кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры*
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор,
*профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского
государственного института культуры* **Алепко А.В.**

Художественный анализ оперы «Тянь Е»

Драматические оперы с комедийным жанром стали знаменательной вехой в истории китайской оперы. В статье рассматриваются как герой, так и героиня как объекты исследования и анализируются их эмоции, чтобы научиться справляться с эмоциями и навыками, используемыми при пении. Текст статьи разделен на четыре части.

В первой части представлена сцена создания «Тянь Е», включая сцену создания Цао Юй «Тянь Е» и сцену композиции оперы «Тянь Е», адаптированную Ван Фангом. Вторая часть посвящена анализу речи и музыки.

В третьей части определяется, почему «поле» называется «хорошей структурой в истории китайской оперы» и ее далеко идущим воздействием.

В процессе изучения материала оперы автор обнаружил, что, в частности, посредством подробных работ по анализу детального характера оперы «Тянь Е» относительно мало. Очевиден тот факт, что необходимо обсуждать ценность мышления и пения на примере двух персонажей - Цю Ху и Цзинь Цзи в качестве основных объектов обсуждения и призывать музыкальную индустрию уделять больше внимания этим персонажам.

具有激烈的戏剧性和伟大的喜剧性的歌剧《田野》，在中国的歌剧成长史上具有里程碑的意义。歌剧《田野》岂论在人物的抽象设计、舞台布景照样在音乐的创作、演唱技能上，都新陈代谢、独具作风。它在重视内部抵触抵触的同时，加倍重视人物心坎运动的描绘和表示。是以，本文将剧中男女主人公的心思作为研讨对象，并经由过程剖析他们的心思来处置演唱时所应用的情感和技能。全文分四个章节。第一章分为三节。第一节引见了《田野》的创作配景，包含曹禺创作话剧《田野》时的配景和金湘、万方改编的歌剧《田野》的创作配景。第二节对《田野》的故工作节作扼要地论述，并对个中的说话和音乐特点停止剖析。第三节陈说《田野》之所以被称之为“中国歌剧史上一部划时期的佳构”的缘由及其发生的深远影响。第二章是对男女主人公仇虎和金子的心思作详细的剖析，经由过程他们的生涯配景和阅历，各自的性情特点和所处的庞杂的人物关系中来剖析他们的心思演化进程，并解释剧中所用的手段对衬托人物心思所起到

的感化。第三章是剖析歌剧中金子和仇虎的几首重要的唱段，经由过程唱段在剧情中所处的详细情况和人物心思状况来停止演唱处置和剖析。第四章是结语，经由过程材料的积聚和本身的懂得对全文作总结剖析。笔者在汇集材料的进程中发明，从实际上特殊是经由过程详细作品来剖析详细人物的心思上对《田野》的研讨是比拟少的。是以，将仇虎和金子这两小我物的心思和演唱作为研讨对象是有必定的可行性和研讨价值的，并呼吁音乐界对这部歌剧投入更普遍的存眷和商量。

歌剧《原野》之后殖民主义初探 相关：后殖民主义 歌剧《原野》立足本土

本文立足于后殖民主义文化的研究视野，对创作于上世纪80年代末的中国歌剧《原野》从剧本观念、创作观念等方面进行重新剖析，力图打破以往西方人眼中看中国歌剧——以西洋歌剧为标准的审美价值观。探寻中国歌剧的发展方向。

重述与转写——歌剧《原野》叙事片论 相关：歌剧《原野》零度改编 歌剧思维

《原野》是曹禺作品中最具歌剧品格者。歌剧改编忠实于原作，但又根据浪漫主义歌剧的美学特征和体裁的特殊要求，对剧情加以全息化重述，可称为“零度改编”。此外，体裁的转移，使得叙述形态发生了变化，从而导致故事的讲述方式也歌剧化了。该剧的音乐创作也以歌剧的艺术规律为核心，突出音乐构思的戏剧性和整体性，使体现20世纪八十年代时代精神的剧作主题得到了充分的表达。

歌剧《原野》中“金子”艺术形象分析 相关：歌剧《原野》“金子”艺术形象

要想认识人物形象的合理性，必须先研究人物所处环境的真实程度以及人物性格。只有典型环境和性格才能提供产生典型人物的可能性。歌剧《原野》讲述的是民国初期北洋军阀混战时期某农村的一个复仇故事。其中女主角金子是全剧的焦点，她牵动剧情的发展。

论歌剧《原野》音乐创作中人物唱腔形式的民族性 相关：歌剧《原野》咏叹调 宣叙调

在歌剧《原野》的音乐创作中，作曲家在人物唱腔形式上继承、创新了自己民族戏曲里许多优秀的传统，中国戏曲里“紧拉慢唱”的唱腔形式，中国京剧中“乱锤”的节奏特点，宣叙调中的说白、韵白、吟诵等表现手法，还有融唱、吟于一体的咏叙调。力求在把握民族性、交响性、戏剧性这一总体框架基础上，处理好戏剧与音乐、器乐与声乐、咏叹调与宣叙调三者的关系。突出音乐创作中人物唱腔形式的民族性。

歌剧《原野》声乐旋律创作与声乐表演 相关：歌剧《原野》声乐旋律创作 声乐表演

歌剧《原野》作为我国近年来在歌剧表演艺术当中少有的代表作之

一,在歌剧脚本中的创新性处理和歌剧表演者的二度创作表演上,都取得了巨大的突破。本文针对歌剧《原野》的声乐旋律创作以及声乐表演进行了深入的剖析和具体阐述。

金湘歌剧《原野》中管弦乐曲的“戏剧表现性”意义相关：金湘 歌剧《原野》序曲(幕)

管弦乐曲的”戏剧表现性”是指歌剧中某些管弦乐曲具有表现重要戏剧内容和情节的作用。金湘歌剧《原野》中的管弦乐曲主要包括一首序曲(幕)与两首间奏曲,这三首作品和咏叹调、宣叙调一样都担负了重要戏剧内容与戏剧情节的表现任务。金湘之所以采用管弦乐曲来表现戏剧内容与戏剧情节,是因为曹禺原著中部分描述性和动作性较强的重要戏剧内容不太适合使用咏叹调、宣叙调、合唱等声乐形式来进行表现。

Список литературы:

1. 盛雯.中国歌剧表演史研究[D].华东师范大学, 2013:15-21. 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.jinyueya.com](https://www.jinyueya.com)(Дата обращения 22.11.2017)
2. 原丽红.中国歌剧与戏曲音乐创演关系之研究[D].山东师范大学, 2014:7-8. 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.jinyueya.com](https://www.jinyueya.com) (Дата обращения 22.11.2017)
3. 郭秋燕.谈中国歌剧演唱的多元化现象 山东师范大学2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.jinyueya .com](https://www.jinyueya.com) (Дата обращения 22.11.2017)
4. Fellner.Rudlph.Opera Themes and Plots.New York:Simon and Schuster,1988. – 354 p..
5. Joseph Kerman.Opera as Drama.New York:Simon and Schuster,1991. – 249 p.

Шемчук С.С.,
ассистент-стажер 1 курса,
преподаватель кафедры сценической речи
Хабаровского государственного института культуры

Особенности формирования профессиональной компетенции будущих режиссеров по овладению методом анализа драматургического текста

В статье показаны особенности формирования одной из профессиональных компетенций студентов-режиссеров – владение методом анализа драматургического текста.

Ключевые слова: словесное действие, анализ драматургического

текста, театральная педагогика.

Проблема словесного действия в процессе обучения и воспитания будущих режиссеров занимает очень важное место. Действовать словом студенты, прежде всего, учатся на занятиях у педагога по режиссуре и актерскому мастерству. Именно **действие словом** – та высшая форма сценического действия, которая в конечном итоге определяет специфику драматического искусства» Ставя эту проблему в ряд первостепенных, народный артист СССР, профессор А. А. Гончаров считает, что на уроках сценической речи приоритеты необходимо отдавать именно словесному действию. В связи с этим перед педагогом по сценической речи, в равной степени, как и перед мастером курса стоит немаловажная задача – научить будущего режиссера пониманию **сущности словесного действия**.

Придерживаясь этих убеждений мастера становится очевидным, что для актера, во время исполнения роли, недопустимо механически проговаривать слова, как бы «докладывая» текст, не вникая во внутреннее его содержание, что отточенная дикция и орфоэпически верное произношение не должны существовать вне мысли, подтекста, действия. И, безусловно, залогом яркого, заразительного, «берущего за душу» исполнения роли является «живое» действенное слово.

«...помочь актерам сделать слово действенным, весомым, объемным, нацелить его на выполнение задачи должен именно режиссер, в поле зрения которого находится проблема сценического слова» Таким образом перед педагогами театральных ВУЗов и факультетов помимо прочих стоит задача дать будущим режиссерам «тот минимум знаний и навыков» в области сценической речи, который позволит молодому режиссеру «...**верно** анализировать драматическое, прозаическое или поэтическое произведение, чувствовать его языковое, стилистическое своеобразие, знать законы литературного произношения, обладать хорошей дикцией и поставленным голосом... важно зажечь интерес к сценическому слову, к работе над словом, увлечь величайшими выразительными способностями слова»

Работая над произведением для постановки, режиссер, поняв авторский замысел, основную мысль, идею, должен «загореться» этой идеей так, чтобы он «не мог не сказать» о ней. Но «говорить» о волнующей проблеме произведения (в прямом смысле этого слова) в процессе спектакля будут непосредственно актеры. Именно поэтому от верной и интересной трактовки текста произведения режиссером, от его способности **ставить точные задачи перед актерами в совместном процессе работы над текстом**, зависит насколько ярко и заразительно воплотится это слово и сможет ли оно превратиться в слово действенное.

На третьем курсе обучения будущие режиссеры от прозы, поэзии, публицистики переходят к драматургическим произведениям. Опасаясь дублирования работы, некоторые педагоги не допускают на уроках по сценической речи работы над драматургическим материалом, считая, что

работа над пьесой должна проводиться только на уроках по режиссуре и актерскому мастерству.

Педагог И.Ю. Промптова считает, что напротив, «... работа над действенным анализом текста пьесы полезна для будущих режиссеров и на уроках по сценической речи. И вот почему: драматургический материал – основной, если не единственный литературный материал, над которым предстоит в дальнейшем режиссеру работать. И предмет «Сценическая речь» в конечном счете существует для того, чтобы научить будущего режиссера работать именно над словом в пьесе. Исключая из репертуара произведения драматургии, работая лишь над произведениями эпическими и лирическими, педагоги по речи, безусловно, помогают студентам овладеть навыками методически-верной работы над действенным анализом текста. Однако, как показывает практика, далеко не все студенты переносят эти навыки в работу над словом в пьесе. Возникает ощущение досадного разрыва между тем, как работают они над словом на уроке сценической речи и в своем режиссерском отрывке из той или другой пьесы.»

Безусловно, работа над текстом пьесы – процесс сложный, многогранный, включающий в себя множество параметров. Ведь структура драматургического материала такова, что в процессе диалогов и монологов персонажей раскрывается сюжет пьесы, создается линия действия и конрдействия, возникают конфликт, борьба, которые способствуют возникновению новых отношений между персонажами.

В своих работах педагоги-мастера по сценической речи советуют внимательно отнестись к выбору пьес, которые возможно анализировать на уроках по сценической речи. Эти пьесы не должны требовать в своем воплощении активной смены мизансцен, внешней выразительности, интенсивной пластики актеров. В этих пьесах на первый план должно выходить «сражение мысли», а статика героев пьесы будет только способствовать выражению мысли персонажей. Вл. И. Немирович-Данченко называл такие пьесы «с объектом в партнере» - когда ловится каждое слово партнера, когда активно ведется поиск истины.

А.А. Гончаров рекомендовал в качестве таких пьес на занятиях по сценической речи – «Каменный гость», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» А.С. Пушкина, «Месяц в деревне» И.С. Тургенева, «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского, «Дачники», «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Миндагуас» Ю. Марцинкявичюса и др.

Иногда у качестве выбранного для постановки материала студенты режиссерской группы приносят прозаические произведения. В этом случае они пишут так называемые сценарии, переводя прозу на язык драматургии.

Помимо правильного выбора материала для постановки, важен еще и сам принцип работы по событийно-действенному анализу текста на уроке по сценической речи. Выбрав пьесу, студент определяет, какой именно отрывок, сцену или акт он хочет проанализировать наиболее подробно.

Поняв тему, определив сверхзадачу пьесы и его событийный ряд,

будущий режиссер выясняет для себя как «именно соотносится, выбранная им сцена (акт) с темой и сверхзадачей произведения в целом, определяет основное событие этой сцены». Так же, как и на занятиях по режиссуре «разведка умом» проводится и на занятиях по сценической речи. «... он тщательно, подробно анализирует текст, разгадывает, что стоит за словами героев, ради чего произносится каждая реплика, то есть выстраивает действенную партитуру сцены...» Студент должен думать вместе с персонажами пьесы, существовать с ними в одном ритме. Для него непременно важны контрольные слова, логические ударения, смысловые паузы, потому что только с помощью их можно выразить подтекст.

Будущий режиссер должен научиться сосредотачивать свое внимание на слове, на подтексте, на «жизни человеческого духа» роли через действенные приспособления, которые рождаются путем развития мысли при помощи выразительных речевых средств: логических ударений, смысловых пауз, темпоритмом речи, ее характерностью. Важно, чтобы в своих спектаклях режиссеры умели использовать возможности слова, чтобы слово звучало действенно и ярко, чтобы насыщенное словестное действие не компенсировалось внешними выразительными средствами: мизансценами, декорациями, светом, музыкой и т.д. Разумеется, что этого не стоит опасаться тем режиссерам, которые будучи студентами, освоили основные принципы работы над словом, над событийно-действенным анализом произведения, в частности произведения драматургического.

Список литературы:

1. Гончаров А.А. Поиски выразительности в спектакле. М., 1964
2. Козлянинова И.П., Промптова И.Ю. Сценическая речь: Учебник, 7-е изд., М. ГИТИС., 2014
3. Промптова И.Ю. Услышать будущего зов, ГИТИС, 2016
4. Станиславский К.С. Собр. Соч.: в 8 т.М., 1954. Т. 3.

Шептюк Н.А.,

*студентка 3 курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры.*

*Научный руководитель – доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного
института культуры **Е.В. Савелова***

Личность Альберта Швейцера в современной культуре

Статья посвящена личности и творчеству Альберта Швейцера – великого моралиста, врача и музыканта, а также истории и содержанию основных понятий его философии – «гуманизм» и «этика благоговения перед жизнью». Благоговение перед жизнью рассматривается как основной принцип нравственности. Проанализирована работа А. Швейцера

«Культура и этика», в который он изложил основы своей этической концепции.

Ключевые слова: Альберт Швейцер, гуманизм, культура, этическая концепция, благоговение перед жизнью, высшая ценность жизни, нравственность, личность, оптимистическое мировоззрение

Альберт Швейцер(1875-1965) –немецкий богослов, мыслитель, врач, музыкант, лауреат Нобелевской премии мира – был уроженцем Верхнего Эльзаса, родился в семье пастора. Альберт был очень музыкальным ребенком, владел фортепиано с 5 лет, а в 9 играл на органе в сельской церкви. Отучившись в реальном училище (1884-1885), А. Швейцер поступил в гимназию, после окончания которой в 1893 г. был зачислен в Страсбургский университет, где на философском факультете изучал, в частности, теологию и теорию музыки.

Осенью 1898 г. он перебрался в Париж, чтобы изучать философию в Сорбонне. В 1899 г. после защиты диссертации в Страсбурге становится доктором философии, а в следующем году – лицензиатом теологии. В 1901 г. увидели свет первые богословские труды А. Швейцера, а весной следующего года он уже был преподавателем богословского факультета в Страсбурге. В 1906 г. выходит его главное богословское сочинение – «Вопрос об историческом Иисусе». В 1911 г. он становится доктором музыковедения.

А. Швейцер поклялся себе, что после 30 лет основным его занятием в жизни станет непосредственное служение человечеству. Чтобы приблизиться к цели, он с 1905 по 1911 гг. учился в медицинском колледже Страсбургского университета, в 1913 г. получил научную степень доктора медицины, а затем вместе с супругой отправился в Африку, провинцию Габон, где в поселке Ламбарене за свои деньги открыл больницу. Прожив там 4 года, вернулся в Европу. А. Швейцер давал органные концерты, несколько лет работал в Страсбургской больнице, читал лекции в ряде стран Европы. В 1923 г. увидела свет его главная философская работа – двухтомник «Философия культуры».

На полученную в 1928 г. премию Гёте он построил дом для больничного персонала. В 1952 г. он стал обладателем Нобелевской премии мира, которую потратил на строительство при больнице лепрозория.

В конце жизненного пути А. Швейцер активно выступал против испытаний ядерного оружия, ратовал за разоружение, выступил со специальным «Обращением к человечеству». В 1965 г., 4 сентября, А. Швейцер скончался в Ламбарене.[3]

Исходный принцип мировоззрения А. Швейцера – факт жизни. А. Швейцер утверждал, что первую половину жизни человек должен посвятить себе, своему счастью, а вторую половину служить людям. Возражая декартовскому «Я мыслю, следовательно, существую», А. Швейцер предлагает формулу «Я – жизнь, которая хочет жить среди

жизни». Отсюда А. Швейцер выводил основной принцип: «благоговение перед жизнью», требующий сохранения и совершенствования жизни. Поэтому нравственность, по А. Швейцеру, – не только закон, но и коренное условие существования и развития жизни. «Благоговение перед жизнью» должно, по мысли философа, стать основой этического обновления человечества, выработки норм универсальной космической этики.

Отстаивая идею свободного и нравственного индивида, А. Швейцер выступил против господства общества над личностью. Согласно ему, этика призвана органично сливаться с культурой, что должно обеспечить прогресс человечества, духовное совершенствование индивида. Критерием развития культуры он считал уровень гуманизма, достигнутый конкретным обществом. А. Швейцер ставил своей задачей создание философии обоснованности и практически применяемого оптимистического мировоззрения, способного утвердить человеческую личность в неблагоприятных условиях и восстановить её творческую активность.

Живя такой жертвенной жизнью, он никогда никого не упрекал. «Нет человека, которому бы не представился случай отдать себя людям и проявить тем самым свою человеческую сущность. Спасти свою жизнь может всякий, кто использует любую возможность быть человеком, делая что-нибудь для тех, кто нуждается в помощи, какой бы скромной ни была его деятельность», - писал А. Швейцер. В 1923 вышла начатая еще в Габоне книга «Культура и этика», в которой мыслитель высказал главную свою идею.

Только тот человек, кто ощущает себя как часть большого мира, кто переживает всё, что его окружает, кто причастен миру, поднимается до духовной высоты, позволяющей увидеть весь мир. Для человека же, живущего только заботами о себе, ценящего только собственную жизнь, мир закрыт, и философствование о мире кажется ему непрактичной и бесполезной тратой времени. Поэтому, любой из людей обладает высокой культурой и духовностью лишь тогда, когда он исполнен внутреннего побуждения помогать всякой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред. И тогда, причиняя вред или убивая любое живое создание, человек тем самым убивает частичку самого себя.

Единство человека с миром, понимаемое А. Швейцером как культурная таинственная связь всех форм жизни, фактически означает признание равенства всех форм жизни. Этой идее А. Швейцера сегодня просто нет цены. Сегодня мы лучше, чем когда-либо, понимаем крайнюю сомнительность утверждений, что человек – вершина эволюции, венец творения, и что только человек и его интересы представляютнаивысшую ценность в мироздании, а все остальные формы жизни находятся на низших уровнях иерархии. [4]

А. Швейцер был убежден, что каждого культурного человека,

независимо от его положения, этика благоговения перед жизнью побуждает проявлять интерес ко всем людям и их судьбам и отдавать свою человеческую теплоту тем, кто в ней нуждается. Она требует от всех, чтобы они частичку своей жизни отдали другим людям, другим живым существам.

Проблема культуры и этики становится в наше время все более актуальной, ибо развитие цивилизации в XX веке уже подошло к такому рубежу, когда лишенная этического начала культура современного постиндустриального общества все более угрожает благополучию и существованию человека на Земле. Конечная цель всякой философии и религии состоит в том, чтобы побудить людей к достижению глубокого гуманизма.

«Когда общество воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество, начинается деградация культуры, ибо в этом случае с необходимостью уменьшается решающая величина – духовные и нравственные задатки человека». (А.Швейцер)

В этом он видит причины кризиса культуры современного ему буржуазного общества.

А. Швейцер пишет, что буржуазное сознание останавливается на констатации указанных фактов и тенденций. Оно не может, как правило, порвать ложного круга в рассуждении: общество определяет личность, а поступки личности движут обществом. Иллюзорность такого хода мыслей давно была показана и раскритикована К. Марксом. А. Швейцер ищет объяснения кризиса культуры на путях неправильного хода мыслей личности, оказавшейся бессильной создать надлежащую индивидуальную этику как основу гуманистической культуры. Вместе с материальным прогрессом цивилизации иссякли силы этического прогресса, а отсюда – горестные плоды культуры, оторванной от этики. Они лишены духа гуманизма и бесчеловечны. И все это лишь потому, что обнаружился упадок философской культуры. Христианская этика также была бессильна предотвратить кризис культуры. А. Швейцер не возлагает на нее никаких надежд.

Поэтому все надежды на возрождение культуры философ связывает только с творческой деятельностью отдельных личностей. Только этот этический дух гордой и самоотверженной личности вернет человечеству, по убеждению А. Швейцера, гуманистическую по своим основам культуру и обеспечит подлинное ее возрождение.

Своей философской концепцией культуры, в которой со всей силой подчеркнута значение оптимистического мировоззрения и гуманистической этики, А. Швейцер бросил вызов антигуманизму буржуазного общества.

Несмотря на откровенно идеалистический и даже религиозный характер мировоззрения А. Швейцера, в его философской концепции культуры мы находим немало глубоких и ценных мыслей. Там дана острая и нередко глубокая критика антигуманизма современного буржуазного

общества; в качестве критерия культуры и ее прогресса с позиций историзма рассматривается мера гуманизма, фактически достигнутая конкретным обществом; сама культура отождествляется с материальным и духовным прогрессом общества, а в последнем подчеркивается решающее значение нравственного прогресса личности и всего человечества. [1]

Второй раздел второй части философии культуры А. Швейцера посвящен анализу истории этики с греко-римских времен и до начала XX века. На анализ А. Швейцером истории этической мысли оказал сильное воздействие исповедуемый им принцип абстрактного всеобщего гуманизма.

Философ обращается к поискам индивидуальной этики, имеющей, по его мнению, глубокий социальный смысл в этическом наследии древнекитайских и древнеиндийских мыслителей и религиозных реформаторов, с концепциями которых он сопоставляет этические взгляды представителей немецкой философии жизни, и прежде всего Шопенгауэра и Ницше.

Само бытие, по А. Швейцеру, есть универсальная воля к жизни. Поэтому смысл человеческой жизни происходит не от разума и не от самой деятельности, а от воли. Благоговение перед жизнью и оценка человека как высшей ценности составляют, согласно мысли философа, основу нового гуманизма.

Этику, по А. Швейцеру, нельзя непосредственно ориентировать на служение обществу. Тогда она становится надиндивидуальной, от личности требует жертвенного поведения, тогда она строго регламентирована, догматична и лишает культуру духа гуманизма.

Можно сказать, что гуманизм в культуре понимается А. Швейцером как проект человеческого общежития, где общие человеческие ценности будут занимать главенствующие положения. Основной принцип гуманизма, по его мнению, – это «жертвенная» жизнь человека. «Жертвенность» жизни он понимал, как часть жизни, которую нужно прожить для не себя, а посвятить служению человечеству. Но, как отмечал А.Швейцер, к началу XX века люди всё больше живут для себя и совершенно не думают о других. Именно в этом он видел причину упадка культуры западного общества.

Таким образом, Альберт Швейцер был одним из величайших людей своей эпохи. За долгую плодотворную жизнь он сделал немало как для науки и всего мира в целом, так и для простых людей. Самой характерной чертой являлось его самоотверженность и подвижничество. Современники знали его как благородного человека и величайшего гуманиста. А.Швейцер понимал жизнь человека как высшую ценность, которая составила основу его гуманистической концепции.[2]

Подводя итоговую оценку всей этической доктрины А. Швейцера, следует особо отметить его исторический оптимизм. Он был убежден в победе социальных сил, обеспечивающих нравственный и культурный прогресс человечества; его гуманистическая этика при всех слабостях,

неизбежно присущих абстрактному буржуазному гуманизму, противостоит этическому формализму, традиционализму, релятивизму, доминирующим и поныне во многих современных этических концепциях.

Список литературы:

1. Швейцер, А. Картина жизни [пер. с нем.] / П.Г. Фрайер [послесл.В.А. Петрицкого, с. 206 – 226]. – М.; Наука, 1982. – 228 с.
2. Швейцер, А. Культура и этика [Текст] / Швейцер,А. – М.; Прогресс, 2009. – 543 с.
3. Шапиро, В.Я. Альберт Швейцер–великий гуманист XX века [Текст]: сборник /В.Я.Шапиро, под ред. В.А.Карпушина. – М.; Наука, 2010. – 643с.
4. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью [Текст] / А.Швейцер – М., Наука, 2012. – 603 с.

Шереметьева Л.В. ,

*магистрант I курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Арт-пространство «Platonnika» как пример создания арт-пространства в Хабаровске

Аннотация: В статье рассматривается понятие и характеристики арт-пространства. Предпринимается попытка анализа деятельности хабаровского арт-пространства «Platonnika» с точки зрения соответствия выполняемых им функций, концепции «арт-пространства».

Ключевые слова: арт-пространство, креативное пространство, город, Хабаровск.

Современное общество характеризуется активными социокультурными трансформациями, которые сконцентрированы в городах – центрах культурной, политической, административной, экономической жизни. Характерными чертами сегодняшнего этапа общественного развития являются быстрый рост городов и увеличение числа проживающих в них людей. По прогнозам ООН, к 2050 г. более 85 % населения Земли, в том числе нашей страны, будет проживать и работать в городах.

Городское пространство как предмет изучения – популярная тема исследований. В современных городах проходит процесс формирования иного социокультурного пространства, новым феноменом в котором становится концепт «арт-пространство». Следует отметить, что в отечественной практике, наряду с понятием «арт-пространство», в качестве синонимов, используются также «креативное пространство», «креативный кластер».

Арт-пространство – доступная городская среда, в которой в рамках коммуникации человек выступает не как служащий или посетитель, но как творец. Креативное пространство дает возможности для творческой самореализации с учетом индивидуальных способностей и увлечений горожанина. Цель креативных арт-пространств – самореализация, саморазвитие личности в интересном для нее направлении. Подобные площадки обычно сочетают в себе разнообразные направления. Главное, это особая, уникальная только для этого пространства атмосфера.

Можно выделить несколько типов арт-пространств. Ряд из них настроен на консолидацию творческих личностей, интересующихся или занимающихся тем или иным видом искусства. Формат деятельности подобных площадок сочетает традиционные формы институализации искусства с интерактивными: выставки, семинары, мастер-классы. Другие своей целью ставят создание зоны для творчества и разнообразного досуга: от просмотра фильмов и чаепитий, настольных игр – до мастер-классов и лекций. Отдельный вариант – это создание креативной среды, в которой творчество совмещается с коммерческой деятельностью. Элементы интерактивности используют и художественные институции: организуют квесты, флешмобы, тематические вечера. Важным становится использование подобных пространств для создания стартапов. Арт-пространства сегодня становятся местом не только творческой самореализации, но и площадкой для консолидации вокруг конкретных проектов, самоорганизации граждан в волонтерских, коммерческих или творческих целях.

Арт-пространства как творческие кластеры становятся фактором преобразования городской среды, создания благоприятной атмосферы как для жителей городов, так и для туристов. Подобное творчество возникает в открытых (парки, фестивали) и в закрытых локациях.

Одним из примеров попытки создания креативного пространства в Хабаровске является арт-пространство «Platonnika», расположенное по адресу ул. Фрунзе, 119. Используя методы опроса, анализа данных Интернет-ресурсов, а также метод включённого наблюдения, деятельность этого арт-пространства была рассмотрена с точки зрения соответствия её самому концепту «арт-пространство».

Одной из составляющих арт-пространства является помещение, где оно расположено. Так, в качестве одной из ведущих форм существования арт-пространства зачастую называют лофты, то есть, переоборудованные фабричные, заводские – нежилые – помещения, сохранившие в интерьере свои отличительные черты. Арт-пространство «Platonnika» расположено в офисе на первом этаже жилого дома, однако в дизайн интерьера организаторы постарались привнести черты, характерные для лофта: кирпичные стены, лишь частично отделаны деревом; деревянный пол также не имеет специального покрытия.

Прежде чем перейти к выявлению функций, выполняемых данным заведением, необходимо проанализировать услуги, им предоставляемые.

«Platonnika» оказывает как платные, так и бесплатные услуги, в сфере культуры. К платным относятся курсы живописи, не имеющие ограничений по возрасту и уровню умения участников. Курсы проводятся преподавателями из числа организаторов. Так же, на платной основе, приглашёнными мастерами проводятся мастер-классы по различным направлениям декоративно-прикладного искусства: японская каллиграфия, леттеринг, рисунок, плетение оберега из шпагата, шитьё мягких игрушек, мобильная фотография и многое другое. С меньшей периодичностью организуются лекции и беседы с интересными людьми, в качестве примеров можно упомянуть встречу с путешественником-автостоппером из Санкт-Петербурга Иваном Евдокимовым и лекции психолога Антонины Климиной по психологии творчества. Платными услугами, не относящимися напрямую к деятельности заведения как арт-пространства, является предоставление помещения в аренду, для проведения мероприятий.

Спектр бесплатных услуг, включает в себя: выставки hand-made работ от мастеров города, кинопоказы, а также музыкальные акустические вечера. Спектр кинокартин, предлагаемых для просмотра достаточно широк; это и популярные ленты, и менее известные, например: А.Г.Иньярриту «Бёрдмен», Бэнкси «Выход через сувенирную лавку», Х.Миядзаки «Ветер крепчает» и другие. Арт-пространство обладает необходимой аппаратурой, что позволяет проводить музыкальные акустические вечера на высоком уровне. Об этом говорит и то, что, по словам организаторов, уже на второе подобное мероприятие было подано столько заявок, что пришлось проводить строгий отбор, чтобы уложиться в трёхчасовой формат вечера. Кроме того, музыкальная программа включает в себя проведение виниловых вечеров с прослушиванием пластинок, их совместно с арт-пространством организует аудиоклуб «Виниловое море». Важно отметить, что программа каждого вечера продумывается особо и имеет свою тему: это может быть азиатская музыка или подборка культовых композиций разных десятилетий.

Проанализировав список услуг, предоставляемых арт-пространством, можно заключить, что заведение выполняет целый ряд функций, которые напрямую связаны с тем, что организаторы позиционируют место как «арт-пространство без рамок и ограничений. Только свободное творчество и сила, направленная на созидание и познание»: рекреационную (проведение досуга), коммуникационную и социализирующую (знакомства и общение с людьми, имеющими схожие интересы), познавательную и развивающую (посещение лекций, мастер-классов, знакомство с музыкальным творчеством различных местных исполнителей, кинопросмотры).

Таким образом, проанализировав деятельность арт-пространства «Platonnika», выявив выполняемые им функции можно сделать заключение, что, в целом, данное заведение, действительно, соответствует концепции «арт-пространства». Оно предоставляет жителям города

возможность творческой самореализации, кроме того, сочетание различных форматов деятельности способствует тому, что у горожан появляется больше возможностей заявить о себе; участвовать в создании единого креативного пространства города, благодаря консолидации т.н. креативного класса.

В современной ситуации самоорганизация становится основой для саморазвития и самореализации человека. Арт-пространство – это особая среда, существующая согласно собственным пространственно-временным константам. Попадая на подобную площадку, участники выходят за рамки обыденности. В поле такого события возможно проектировать многие лично и культурно важные ситуации. Арт-пространство – это место, где, при условии выстраивания диалогического пространства, могут не просто общаться, но активно взаимодействовать представители различных культурных страт и профессий.

Общественная инициатива в создании новых точек притяжения городской жизни – многообещающая тенденция, поэтому выстраивание возможностей для самоорганизации людей – это перспективная форма решения культурных проблем на уровне общества, возможность для самореализации конкретных личностей.

Список литературы:

1. Демшина, А.Ю. Диалогическое построение арт-пространства как форма развития современной культуры / А.Ю. Демшина // Вестник СПбГУКИ. – 2017. - №2 (31). – 44-48 С.
2. Захарова, Е.Е. Общественные пространства как факторы социокультурного развития локальных территорий / Е.Е.Захарова // Вестник культуры и искусства. – 2017. - №2 (50). – 122-127 С.
3. Невоструева, Н.К. Городское культурное пространство как предмет исследования (на примере Перми) к постановке проблемы / Н.К. Невоструева // Вестник ПГТУ. Культура. История. Философия. Право. – 2010. – №3. – С.29-37.

Шереметьева М. А.,

*аспирант 1 курса кафедры культурологии и музеологии,
старший преподаватель кафедры социально-культурной
деятельности Хабаровского государственного
института культуры*

Игра в процессе культурной динамики

В статье игра рассматривается с позиции синергетики как открытая система, в частности, выявляются проявления амбивалентного – креативного и нормативного – характера игры. Анализируются взгляды на происхождение и развитие игры.

Ключевые слова: игра, нормативность, креативность, правила игры, нормотворчество, традиции, игрогенез.

В современной культуре происходят многочисленные изменения, которые затрагивают практически все сферы нашей жизни. С позиции синергетики культура, как и любая другая реальная система, является системой открытой, то есть существующей за счет обмена веществом, энергией и/или информацией с окружающей средой, и нелинейной, не имеющей строго заданного пути развития. Как и во всех открытых системах, в культуре в целом и в ее отдельных подсистемах чередуются состояния хаоса и порядка, стабильности и дезорганизации.

Условием для появления порядка в системе культуры является ее неравновесность, нестабильность, а по мере приближения системы к состоянию равновесия степень порядка неуклонно снижается, связи и отношения внутри системы разрушаются и, соответственно, система начинает терять индивидуальность и своеобразие, стремиться к распаду. Стабильное функционирование культуры невозможно, с одной стороны, без сохранения и укрепления системно-структурного единства культуры и ее смыслового фундамента, а с другой стороны, без освоения механизмов инновационного смыслообразования и стимулирования творческих процессов в культуре. По мнению Е.В. Савеловой, «сущность этих задач проявляет два основополагающих принципа становления культуры – нормативность и креативность»[16].

Непосредственное участие в процессе культурной динамики принимает игра как универсальная форма человеческого бытия. Универсальность присуща игре в том смысле, что она существует во всех культурах, на всех уровнях. Игра, в свою очередь, является сложным системным образованием, и развивается нелинейно, в связи с чем представляется интересным рассмотреть проявления амбивалентного – креативного и нормативного – характера игры в динамических процессах культуры.

Креативность проявляется в свободном порождении принципиально новых смыслов или оригинальном рекомбинировании уже имеющихся, в результате чего происходит изменение и самого универсума культуры, и личностного опыта индивида. Она является неотъемлемой характеристикой игры. По словам А.Ю. Котылева «противоречивость, пограничность, бесконечное смыслопорождение являются сущностными качествами игры, имманентными ей... Любая игра содержит в себе элемент непредсказуемости. Каждая новая игра непохожа на предыдущую, даже если проходит по тем же правилам»[12]. Нужно отметить, что многие мыслители рассматривают игру как категорию творчества. В понимании Ф. Шиллера игра является высшим творческим проявлением человека: «человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет» [26]. К такой трактовке игры близка позиция В.А. Разумного, который рассматривает

игру как «сферу свободной творческой деятельности человека, единственным непосредственным продуктом которой является незаинтересованное наслаждение»[15]. Л.С. Выготский, анализируя детские игры, утверждал, что творческие процессы у детей лучше всего выражаются в играх, по его мнению «игра ребенка не есть простое воспоминание о пережитом, но творческая переработка пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой действительности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка» [3]. Наиболее ярко креативная составляющая проявляется в играх, основанных на импровизации и проживании вымышленной ситуации, к которым относятся сюжетно-ролевые игры.

В то же время характерной чертой игры является нормативность. Е.П. Ильин, исследуя творчество и креативность, отмечает: «Внимательный анализ таких видов деятельности, творческий характер которых не подлежит сомнению, показывает, что строгое соблюдение нормы вполне совместимо с творчеством и часто служит его предпосылкой» [7]. Й. Хёйзинга рассматривает правила в качестве неотъемлемой игровой характеристики[23]. В.В. Головин, анализируя нормативные аспекты детских игр, предлагает рассматривать систему правовых взаимоотношений среди детей в контексте игры как «детское обычное игровое право». Он даже высказывает мысль, что детская игра может нейтрализовать неправовые моменты, которые бытуют во взрослой среде: «неправовое состояние общества трансформируется в правовом поле игры - в каждой игре, несмотря на специфику, есть общий непреложный правовой кодекс»[5]. Е.Н. Суворкина отмечает стабилизирующую роль игры в субкультуре детства: «для ребёнка такие абстрактные категории, как справедливость, честность, смирение, реальны и действенны, практикосообразны. Порядок не политизирован, он сакрализован... нормотворчество в субкультуре детства служит основанием для формирования и сохранения порядка, обеспечивающего продуктивность игровой деятельности детей. Игра, базирующаяся на комплексе правил и предписаний, сама, в свою очередь, приводит субкультуру детства, как открытую, нелинейную, диссипативную систему, в состояние покоя из позиции хаоса» [19].

Если рассматривать нормативную функцию в контексте социокультурной динамики, можно увидеть, что в ней заложена тенденция к консерватизму, традиционализации. К.В. Чистов дает следующую трактовку термина «традиция»: «это сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся» [25]. Можно констатировать, что одним из компонентов системы связей настоящего с прошлым является игра. Такую позицию поддерживает В.М. Григорьев, утверждая, что «прошедшие через века традиционные игры доносят до нас отголоски старинных обычаев, элементы древних магических обрядов, религиозных представлений

разных народов» [6]. Ф. Арьес, анализируя детские игры предыдущих эпох, делает вывод о том, что дети являются «наиболее консервативной частью общества», а детство он считает «хранителем обычаев и обрядов, позабытых взрослыми» [1].

Представляется интересной позиция М.А. Коськова, который отрицает правила, как необходимую черту игры, приводя в качестве примера пускание мыльных пузырей, бросание камешков в воду или возню в песочнице [11]. Однако с такой позицией вряд ли можно согласиться. Мы не можем называть игрой любое пускание мыльных пузырей или бросание камешков в воду. Так, клоун в цирке может пускать мыльные пузыри по ходу своего выступления и это будет для него отнюдь не игрой, а работой. Человек может в задумчивости бросать камешки в воду, даже не отдавая себе отчета в том, что делает, в этой ситуации бросание камешков в воду будет просто механическим действием. Чтобы действие превратилось в игру, оно должно получить некое игровое наполнение. Например, дети могут состязаться в бросании камешков, и тогда, как в любом состязании, должны появиться правила, которые дети устанавливают тут же по ходу игры. Они могут обговорить расстояние, с которого бросают, размер камешков и т.п., то есть дети занимаются спонтанным нормотворчеством. Возможно другое игровое наполнение, ребенок может представлять себя персонажем художественного произведения или героем истории, сочиняемой им здесь и сейчас, и бросать камешки в воображаемую цель. В данной ситуации ребенок руководствуется правилами, задаваемыми разыгрываемой историей, то есть мы имеем дело с игрой, в которой имеются явная мнимая ситуация и скрытые правила. Можно предположить и иное игровое наполнение, ребенок может наблюдать за кругами на воде, расходящимися от упавшего камня. В таком случае, мы имеем игру-эксперимент, а эксперимент предполагает определенные рамки, условия, которые ставит себе сам экспериментатор. Он, например, может выяснять, как зависят круги от способа бросания камня, от его размера и т.д.. Представляется возможным рассматривать такие условия в качестве неявных, сиюминутно устанавливаемых правил. Если действия совершаются без каких-либо правил, бессистемно, то это не игра; игра – сложное системное образование, существующее в соответствии с определенным сводом правил. Стороннему наблюдателю могут быть не ясны правила игры, что не означает их отсутствие, правила могут быть неявными, но они всегда присутствуют в игре.

Нужно отметить, что многие исследователи склонны делить игры по степени преобладания творческой или нормативной составляющей. Л.С. Выготский выделяет игры с явной мнимой ситуацией и скрытыми правилами и игры с явными правилами и скрытой мнимой ситуацией [3], такой подход коррелирует со взглядами Роже Кайуа, который делил все игры по степени возрастания элемента *paidia* (стихия игры, процесс, самореализация игрока) и убывания элемента *ludus* (управление игрой через правила) [9]. М. Эпштейн делит игры по отношению к реальности на

два основных вида: свободную импровизированную и организованную по правилам. Для свободных игр реальность — ограниченный правилами социальный порядок, а смысл игры заключается в нарушении всех правил, в самовыражении природных начал. Для игр по правилам реальность — недостаточно организованная стихия, и смысл игры, соответственно, в ограничении более жесткими правилами [27]. М.С. Каган в работе «Человеческая деятельность» выделяет настоящую, чистую игру в узком и точном смысле, понимая под этим игру по правилам, отличая ее от ролевой игры, про которую он пишет, что «если и называть ролевую игру «игрой», то лишь имея в виду, что это «игра в жизнь», т. е. искусство», к ней Каган применяет термин «художественная игра» [8].

Обращает на себя внимание стремление некоторых ученых выводить один тип игры из другого. Л.С. Выготский отмечал центральный тракт развития игры в ходе онтогенеза: от открытой мнимой ситуации со скрытым правилом и скрытой целью, с лабильными — мнимостью, правилом и целью — к скрытой мнимой ситуации с открытыми правилами, целью и константными мнимостью, правилами и целью [3]. Этот механизм игрогенеза, зафиксированный Л.С. Выготским, берёт за основу определения устройства игры С. Смирнов, который применяет его к культуре в целом: игра-мимезис, игра на подражание и удвоение мира в знаково-орудийной форме, выступает у него первым специфическим типом игр, обволакивающим ядерную детскую игру, доходит до своего предела, когда рождается игра-агон, следующий тип – игра-экстазис, рождающийся из агона, доводит борьбу до своего предела [18]. В контексте взаимосвязи онтогенеза и культуругенеза рассматривает игру R. Oerter. Анализируя развитие игры и ее переход в культуротворческую стадию, он выделяет типичные формы игры, которые появляются в определенном порядке: сенсорно-моторные игры, которые он называет прото-играми, переходят в игры-исследования и символические игры (или игры понарошку), в свою очередь игры-исследования переходят в игры конструирования, а символические игры переходят в ролевые игры и затем в игры с правилами [28].

Однако, более аргументированной представляется точка зрения Хелен Б. Шварцман, по мнению которой, появлению игры с правилами не обязательно предшествует развитая символическая (ролевая) игра, они не находятся в отношениях наследования. Эти виды игры, по её мысли представляют собой принципиально разные культурные образования. Шварцман находит подтверждение тезиса о различных линиях развития этих видов игры в данных этнографических исследований развития детей в разных культурах [29].

Если проанализировать изменения, произошедшие за последнее время с традиционными играми по правилам, то можно заметить, что происходит некоторое упрощение игр и их десакрализация. Об этом говорит, например, В.Н. Топоров, по наблюдениям которого, «в настоящее время игра в салки среди московских детей потерпела по сравнению с

довоенным временем существенный урон – в неё играют несравненно реже, она претерпевает значительные утраты и коррозию и в том, что касается формы, и в том, что относится к глубинным мотивировкам. Связь таких вырожденных версий игры с архаичными источниками слабеет и нарушается; следы мифоритуального прошлого становятся всё бледнее» [21]. А.В. Фролова, опираясь на результаты исследований, проведенных в Архангельской области в начале 1990-х гг., отмечает значительные изменения, произошедшие с играми, действия которых сопровождали слова. По её данным «игры Первенчики, Зайчики практически забыты. В игре Горелки текст сократился до минимума, а кое-где и вообще отсутствует, в кошки-мышки теперь играют без припевок» [22]. Анализируя трансформацию традиционных детских игр с правилами, М.В. Гаврилова констатирует, что «при разрушении во второй половине XIX — начале XX в. традиционной игровой культуры игры потеряли связь с календарными и окказиональными обрядами, магический смысл игровых действий забылся, а сами эти действия перестали быть столь тесно связаны с традиционными игровыми сюжетами. Возникли условия для более свободного комбинирования игровых действий друг с другом» [4]. Таким образом, упрощение игр с правилами становится предпосылкой к его последующему усложнению, что подтверждается наблюдениями Н.В. Савенко, которая отмечает, что «в играх "в выжигала" в 70-е годы использовалось только одно действие - когда, находящийся в кругу игрок ловил мяч - "ловушка". Затем с игрой произошла трансформация: находящиеся в кругу должны выполнять то или иное действие, задаваемое выбирающими - "солдатик", "ворота", "раскладушка" и т.д., правила игры усложнились, "язык игры" расширился. То же самое мы наблюдаем и в других играх - в "красках", в "наступашках", в "резиночке"» [17].

Подобные трансформации можно обнаружить и при анализе игр импровизационного характера, на примере сюжетно-ролевых игр, отражающих такие наиболее популярные сюжеты, как семейные отношения (дочки-матери, дом, свадьба), война, похороны.

Например, Д.А. Несанелис рассказывает об игре девочек коми в куклы, в начале 20-х гг. прошлого века: почти у каждой девочки был деревянный домик, сооружавшийся для игр во дворе или под крыльцом настоящего жилища, где девочка играла в куклы, которые изготавливали сами девочки, под руководством бабушек и матерей. «Чаще всего куклы оставались безликими, то есть не наделялись чертами лица. Однако в 20-ые и особенно 30-ые годы достаточно широко распространяются куклы с детально прорисованным лицом. Не исключено, что подобная новация каким-то образом отражала более общие культурные изменения. У таких кукол угольком или кусочком охры обозначали черты лица (иногда «губы» и «нос» прошивались, для чего использовались красная и черная нить), из кудели делали косу, в которую заплетали цветные ленточки.... Девочки разыгрывали с куклами разнообразные бытовые сцены, учили «дочерей» уму-разуму, наставляли в различных вопросах, казавшихся им важными»

[14]. У ненецких детей, согласно данным Г. Тахоля, кукольные семьи отличались еще большей сложностью. У каждого ребенка был «комплект игрушек – «дедушка» и «бабушка», «отец» и «мать», дети (две-три куклы) и нарядная люлька с «младенцем»[20]. Карин Калверт приводит воспоминания Люси Ларком о её детстве в Новой Англии в первой половине XIX века. Та вспоминает, как могла часами играть с тряпичными куклами собственного изготовления, которые были неказистыми, однако более любимыми, чем дорогие, но непрочные заграничные восковые куклы. Самодельные куклы она могла катать в коляске, укачивать на руках и купать[10].

Корреспонденты журнала Newsweek в 2007 году проводили полевое исследование игры детей в войну. Было отмечено, что изменились игровые «враги»: на смену представителям стран, бывшим реальными военными противниками в прошлом, всё чаще в играх приходят вымышленные персонажи из кино, мультфильмов или компьютерных игр. Например, «у ребят из пакистанских дворов американских солдат в роли «плохих» заметно потеснили различные монстры американского же производства...В Китае еще 10 лет назад дети воевали с японцами... А нынешние играют в японских монстров из мультфильмов» [2]. Автор статьи сама наблюдала, как мальчики, договариваясь играть в войну, решали, в какую войну будут играть: в зомби или вампиров.

Интересно проследить изменения, произошедшие с детской игрой в похороны. Д.А. Несанелис и В.Э. Шарапов рассказывают о такой игре у детей коми, в 20-е – 30-е годы прошлого века: «девочки и мальчики хоронили в земле тряпичную куклу, для которой изготовлялся миниатюрный гроб-колода. Похороны сопровождалось исполнением фрагментов плачей, заимствованных из репертуара взрослых» [13]. В.В. Головин приводит описание подобной игры в первые десятилетия советской власти у городских детей: «хоронят тараканов в коробочке из красных лоскутков и бумажек - как жертв революции. Один несет камень на веревке, имитируя кадило. Другой подходит к нему и говорит: “У нас гражданские похороны, попов не надо“» [5]. Респондентка, игравшая в эту игру в 1990-е годы, упоминает ящик, использовавшийся в качестве гроба, пение похоронных маршей, произнесение надгробных речей, бросание горстки земли на гроб при опускании в ямку, установление креста, украшение могилы цветами.

Таким образом, мы видим, что в импровизационных играх заметно ощущается влияние современной культуры. Дети чутко реагируют на политические и идеологические изменения, заимствуют из масс-медийного пространства названия героев, некоторые сюжетные линии. Со временем из игр вымываются старые нормы и правила, на смену им приходят новые, соответствующие культурной ситуации. Однако игры обнаруживают в себе определенную устойчивую структуру/каркас действий и основных участников, изменения затрагивают только вербальную и предметную стороны игры.

Можно предположить, что игры с правилами и игры, основанные на работе воображения, развиваются параллельными путями и в своем развитии движутся от порядка к хаосу, а от него к новому порядку, поочередно переживая состояния стабильности и дезорганизации. В целом для детской игры как синкретичного вида духовной культуры характерны две разнонаправленные тенденции: «традиционность, обусловленная универсальностью психологических констант детского возраста, и необычайная динамика как следствие особой восприимчивости детей к социально-историческим, культурным пременам» [24]. Взаимодействие традиций и новаций в культуре – проблема, решение которой, в конечном счете, определяет успех (или неуспех) модернизации. Традиция обеспечивает гомеостатическую устойчивость и воспроизводство культуры; новации – возможность ее адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, способность к обновлению и развитию. Детская игра, существуя в резонансе с окружающей культурной средой, переходя от состояния конструктивности к состоянию деструктивности, от воспроизводства традиций и норм к их разрушению и созданию новых смыслов и форм, нацелена на удержание своей системы в состоянии равновесия.

Список литературы:

1. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1999. – 416с.
2. В кого стреляют дети, играя в войну[Электронный ресурс] // Русский Newsweek.- 2007.- № 52. – Режим доступа: <http://www.runewsweek.ru> (дата обращения: 07.08.2017)
3. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л. С. Выготский //Психология развития. - СПб: Питер, 2001. - 512 с. С. 56-79.
4. Гаврилова М. В. Трансформация традиционных детских игр[Электронный ресурс]//Антропологический форум № 19 online По следам XV Виноградовских чтений. – Режим доступа: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/19online/> (дата обращения: 16.12.2013)
5. Головин В. В. Детское обычное право в контексте игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://igrologia.ru/izdania/Teoria_i_istoria_igri/3_Golovin1.htm (дата обращения: 30.11.2017)
6. Григорьев, В.М. Народные игры и традиции в России / В. М. Григорьев. – М.: Молодая гвардия, 1994. - 268 с.
7. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – Издательство «Питер», 2012. – 830 с.
8. Каган, М.С. Человеческая деятельность / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. - 378 с.
9. Кайуа, Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры / Р. Кайуа. – М.:ОГИ, 2007. – 304с.

10. Калверт, К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600 – 1900 / К. Калверт. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 272 с.
11. Коськов, М.А. К теории чистой игры / М.А. Коськов // Альманах «Studia culturae», Studia culturae. Выпуск 3. , №3 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.9-26.
12. Котылев, А. Ю. Метаморфозы игры в культуре переходного типа (На материале эпохи становления советской культуры) Россия 1917-1933: автореферат дисс. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / А.Ю. Котылев. – Санкт – Петербург, 2000. – 20 с.
13. Несанелис, Д.А. Тема смерти в традиционных детских играх коми / Д.А. Несанелис, В.Э. Шарапов. — Сыктывкар, 1995. — 24 с.
14. Несанелис, Д.А. Традиционные формы символического поведения народов Европейского Севера России: Монография / Д.А. Несанелис – Архангельск: Поморский университет, 2006.- 134 с.
15. Разумный, В. А. Игра – искусство или искусство – игра? /парадокс амбивалентности/. Факультативный курс. Москва: АПРИКТ, 2000
16. Савелова, Е.В. Миф и образование в структуре человеческого бытия и культуры: монография / Е.В. Савелова. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2010. – 346 с.
17. Савенко, Н. В. Игра в субкультуре детства: дисс. ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Н.В.Савенко. – Ростов-на-Дону, 2004.- 154 с.
18. Смирнов, С. Философия игры (пролегомены к построению онтологии игры) / С.Смирнов // «Кентавр». Методологический и игротехнический альманах. – 1995. - №2. – с. 4-15.
19. Суворкина, Е. Н. Нормативная специфика порядка в игровой деятельности субкультуры детства / Е.Н. Суворкина // Вестник МГУКИ. – 2015.- № 1 (63)
20. Тахоля, Г. Ненецкие игры / Г.Тахоля // Северные просторы.- 1994.- N 2. –С.56.
21. Топоров, В.Н. К интерпретации некоторых мотивов русских детских игр в свете «основного» мифа (прятки, жмурки, горелки, салки-пятнашки)/В.Н.Топоров//Балто-славянские исследования XVI. – Москва, 2004, С. 9-64.
22. Фролова, А.В. Детский и молодежный игровой календарь русских в XX в. (По материалам Архангельской области) / А.В. Фролова // Культурология традиционных сообществ: Конкурсные работы молодых ученых - Омск: Изд-во Омск.педагогическ. ун-та, 2002. - С. 72-88.
23. Хёйзинга, Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Й. Хёйзинга. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464с.
24. Чередникова, М. П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре) / М.П. Чередникова. – М.: «Лабиринт», 2002. – 224 с.

25. Чистов, К.В. Традиция, “традиционное общество” и проблема варьирования /К.В. Чистов// Советская этнография. – 1981.- № 2.- с. 106
26. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bimbad.ru/docs/schiller_aesthetic_education.pdf (дата обращения: 18.12.2017)
27. Эпштейн, М. Игра в жизни и искусстве /М. Эпштейн // Современная драматургия. – 1982. - № 2 – С. 244-255.
28. Oerter, R. Zur Psychologie des Spiels. / R. Oerter // Psychologie & Gesellschaftskritik. - 2007.- № 31.- P. 7-32.
29. Schwartzman, H. B. Transformations: The Anthropology of Children's Play / Helen B Schwartzman .- New York: Plenum Press.- 1978.

Шэнь Ян,

*магистрант 1 курса кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры*
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского
государственного института культуры **Аленко А.В.**

Анализ художественных особенностей оперы «Красный коралл»

Опера «Красный коралл» - знаковая национальная опера в истории китайской оперы начала 1960-х годов. Авторами этой оперы являются Ван Сижэнь и Ху Шипин, а автором либретто – Чжао Чжун. Сюжетная линия оперы связана с реальным историческим событием – освобождением Красной Армией Китая островов Шаньху и Ньютоу.

При написании оперы использовали элементы традиционной Пекинской оперы и музыкальное искусство народных меньшинств Китая.

В произведении особое внимания заслуживает песня «Дуновение морского бриза», которая является главной арией оперы «Красный коралл» и широко известна среди населения КНР.

Вышеупомянутая ария открыла новую страницу в развитии китайской оперы, связанную с необычным стилем музыки и пения, который высоко ценится любителями музыки и музыкального искусства в Китае.

摘要：歌剧《红珊瑚》是20世纪60年代初期中国歌剧历史上一部重要的民族歌剧作品，吸收中国戏曲的元素与民间小调创作而成，是继《小二黑结婚》的又一部“歌曲戏剧化”作品。歌曲《海风阵阵愁煞人》是歌剧《红珊瑚》的一段咏叹调，至今广为流唱。本毕业论文主要从中国歌剧的发展轨迹、作品背景、音乐风格和演唱等方面对《海风阵阵愁煞人》进行了简要的分析，目的是让广大音乐爱好者能更好的学习和欣赏该曲。

论歌剧选段《海风阵阵愁煞人》的艺术特征歌剧艺术是音乐的重要体裁之一，不仅代表了一个民族的音乐水平，而且还代表了一个国家的音乐水平。《海风阵阵愁煞人》这一部作品是中国民族歌剧的优秀代表作品，在当今的民族歌剧中占有举足轻重的地位。歌唱艺术，它不是单单地靠描写或塑造生活中的具体形象，它存在于无形之中，如歌唱般让人无法触摸得到，更像是抽象思维。对任何艺术的注重表现则是对情感的表达，抒发和表达情感的方法各有不同，而若想诠释好一部作品，除具备良好的歌唱基本功之外，还需要全面的了解作品的创作背景、人物形象，并分析作品的音乐风格，达到声与情的完美结合，才能完整的诠释作品。

一、中国歌剧的发展轨迹自三十年代起，中国歌剧开始发展，随着外国音乐文化的不断渗入，中国歌剧的形式内容开始丰富起来，并且出现各种各样的体裁。中国歌剧的发展轨迹大概可以分为以下三个时期：“萌芽期”是指20年代黎锦晖编创的儿童歌舞剧，是专门为儿童而写的歌舞剧，不是完整意义上的歌剧。20世纪初期，西方文化不断涌入中国，中国传统文化受到严重的冲击，中国音乐工作者的思想受到“五四”运动的影响，开始了对中国歌剧的探索，通过借鉴西方歌剧创作原理来发展有民族风格的歌剧，即新歌剧。黎锦晖创作的12部儿童歌舞剧，掀开了中国歌剧发展史上的第一页，由阿隆·阿甫夏洛穆夫创作的歌剧《观音》是中国歌剧的最初尝试。“探索期”是从1930年至1945年间。二十世纪四十年代，在延安兴起了新秧歌剧热潮，是在陕北秧歌的基础上发展而成的。如向隅的《中国歌剧“发展期”的创作特征：

- 1、根据中国戏曲的原理，创作具有中国戏曲特色的一些歌剧。如：《红珊瑚》、《红霞》。
- 2、模仿经典作品《白毛女》的创作方法，基本上遵循了《白毛女》的创作思路，并增加新的创作题材创作了一系列的新作品。如：《洪湖赤卫队》、《江姐》。

这个时期的歌剧创作主要是沿着《白毛女》创作的继续发展的，和以往的歌剧相比，不但在形式上有一定的突破，而且在内容结构上更加留意了对西方歌剧的借鉴，突破了传统的歌剧模式，在形式内容上更加歌剧化，人性化，与人民群众的生活更加息息相关。《洪湖赤卫队》和《江姐》是这一时期的经典之作，在人民心中享有和《白毛女》一样的地位，将民族歌剧推上了另一个高潮。

二、《海风阵阵愁煞人》的创作背景

《海风阵阵愁煞人》是歌剧《红珊瑚》中珊妹的一段咏叹调。歌剧《红珊瑚》作于20世纪60年代初。王锡仁、胡士平曲，赵忠、钟艺兵、林荫梧、单文编剧。同年由中国人民解放军海政歌剧团初演于北京，获得成功。

（一）作者简介

1. 王锡仁

王锡仁在50年的艺术生涯中，曾多次荣获各种音乐奖项，共创作了400多

首歌曲、30多部歌剧，《红珊瑚》则是其中一部。王锡仁1929年生于重庆市江津白沙镇，从21岁开始从事歌曲创作。代表作品有《父老乡亲》、《白发亲娘》、《锦绣天府》等。

2. 胡士平

胡士平，安徽无为县城，生长在一个革命家庭里，1960年与王锡仁合作创作《红珊瑚》在十三四岁之前，胡士平压根不知道文艺二字，在进入新四军有个四支队战地服务团后开始接触文艺。源自六/维"论\文|网.加7位

(二) 作品背景

创作根源：海军在1959年参加一个文艺会演，什么奖也没有得到。之后海军政治部文工团上下，心里都憋着一股劲儿，不甘落后，于是决定要搞一部歌剧，而且是一部具有民族风格歌剧。然而有个很大的问题困扰着他们——歌剧怎么民族化？一群对中国民族歌剧一窍不通的海军政治部文工团员来说，这无疑是巨大的挑战，然而什么是军人？不服输的性格使他们一鼓作气努力去学习关于民族歌剧的知识，从头开始全面学习。王锡仁、胡士平这两位作曲家为了能创作出被广大人民群众所能接受的作品，在创作之前，分别去河南、浙江江苏等地采集资料。两位曲作家本身偏爱河南戏曲，而且河南处于中原地带，河南戏曲具有北方的阳刚又有南方的柔情，融合了南北两方的戏曲特点。在1960-1962这三年期间我国的歌剧界正处于“中西之争”的新阶段，而且在这三年期间，中国遭受了三年严重的自然灾害，新中国进入了建国以后最严重的时期，广大民众苦不堪言，歌剧《红珊瑚》就是在这样的环境下完成的。

剧情：《海风阵阵愁煞人》是歌剧《红珊瑚》的第一场“租身”，讲述的是一个贫苦渔家女儿珊妹，母亲在她小时候去世，和父亲相依为命，父亲每天都辛苦的出海打渔，却因为交不起渔霸的租金，卧病在床。她的情人阿青哥也被逼逃去大陆，珊妹孤苦伶仃，无依无靠，为了救爹爹去渔霸家为父亲除药救命的一个场景。

三、歌曲《海风阵阵愁煞人》的艺术特征

《海风阵阵愁煞人》叙述是六十年代封建地主阶级的真实事件,是一首抒情性极强的曲子。作曲家在河南郑州广泛搜集音乐素材、吸取借鉴地方性戏曲音乐特色,使创作更加富有个性。因为不同的乐曲、歌曲的节奏、旋律、力度、速度的变化表现出的是不同的风格及不同的情感,音乐的风格具有抽象性,存在于无形之中,没有固定的形态,不似建筑、雕像。然而想把握好一部作品的风格,实属不易,对作品风格掌握的好坏,直接影响到对歌曲感情的处理以及演唱的效果。

Список литературы:

1. 从小说到歌剧—兼论歌剧的音乐戏剧语言[D].上海音乐学院, 2012. . // [Электронный ресурс] // [https:// www.jyiw.com](https://www.jyiw.com) (Дата обращения 3.11.2017)

2. 东北师范大学, 唱段的演唱研究[D]. . // [Электронный ресурс] // [https:// www. jyiw.com](https://www.jyiw.com) (Дата обращения 17.11.2017)

3. 张强.新中国初期民族歌剧表演艺术研究[D].南京艺术学院, 2012. . // [Электронный ресурс] // [https:// www. jyiw.com](https://www.jyiw.com) (Дата обращения 23.11.2017)

Ян Кайюань,
*магистрант 1 курса кафедры искусствознания,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры*
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского
государственного института культуры **Алепко А.В.**

Музыкально-эстетический анализ концерта для скрипки с оркестром «Влюблённые бабочки»

Скрипичный концерт «Лян Шаньбо и Чжу Интай» демонстрирует любовь верность молодых женщин и мужчин. В основе произведения китайская легенда о двух возлюбленных по имени Лян Шаньбо (кит. трад. 梁山伯) и Чжу Интай (кит. трад. 祝英台), названная в их честь; часто название сокращается до «Лянчжу». Считается, что герои легенды — своего рода китайские Ромео и Джульета. Сюжет «Лянчжу» хорошо известен в китайской традиции. Шесть китайских городов в 2006 г. подали через министерство культуры Китая запрос ЮНЕСКО на рассмотрение легенды для включения в список шедевров устного и нематериального культурного наследия.

История Ляна и Чжу вдохновила создание множества музыкальных произведений, в частности, симфонический скрипичный концерт «Влюблённые-бабочки», созданный композиторами Чэнь Ган и Хэ Чжаньхао в 1958 году.

На момент написания этого концерта для скрипки с оркестром они были учениками Шанхайской консерватории. Чтобы отметить 10-ю годовщину основания КНР и ответить на государственное предложение «национализации и популяризации симфонической музыки», они создали уникальное музыкальное произведение с китайскими национальными особенностями.

Этот концерт включает две музыкальные сюжетные линии, оперное пение Юэ, используемое в качестве основного материала. В 1958 г. концерт для скрипки с оркестром «Влюблённые бабочки» дебютировал на Втором фестивале музыки и танца в Шанхае и вскоре стал известен во всем мире.

全曲作者主要采用了我国越剧的慢中板音调，引子由弦乐演奏出轻柔的颤音背景，然后长笛吹出明朗、优美的乐句，最后由单簧管演奏出抒情、婉转的引子主题。这段音乐极具描绘功能，将乐音的律动与江南水乡之间的动态结构相联系，使人产生一种较为模糊的联觉意向，把我们带进了一幅美丽动人的画卷：春光明媚，鸟语香，青山绿水，草桥亭畔，好一派秀丽的江南春色！随后在竖琴的伴奏下，小提琴演绎出纯朴而美丽的“爱情主题”。表现了梁山伯和祝英台真挚甜美的爱情。爱情主题是以我国南方经典戏曲越剧为基础写成的，充分体现了整曲旋律的民族性。由大提琴奏出的旋律与小提琴形成对答，利用两种乐器不同的音色变化分别代表男女主人公，音乐感情深挚婉转，为我们展现了梁祝草桥结拜的动人情景。对答以后，乐队的合奏再现了爱情主题，充分展示了梁祝对爱情忠贞不渝的信念。接下来由小提琴奏出技巧高超、节奏自由的华彩乐段。它是主部到副部的过渡段音乐也是展现演奏者水平的重要表现形式。在华彩乐段的末尾引出了活泼、明快的小快板。这段音乐时而明朗欢快，时而温柔幸福，时而热情奔放，与温柔深情的爱情主题形成了鲜明的对比。再一次从不同的角度充分体现了梁祝之间纯真无间的读书生活这个生活侧面。在结束部中，速度为徐缓抒情的慢板，前半部分由小提琴奏出似断似续的慢板，它表现了祝英台羞怯、有口难言的内心感情。接着由小提琴、大提琴奏出缠绵而深情的对答旋律，将梁祝十八相送、长亭惜别的难舍难分的情景惟妙惟肖、细腻亲切地呈现在我们面前，诗情画意，引人遐想。

一般来讲，器乐作品不易传唱，不易上口，但作者认为，《梁祝》旋律的富有歌唱性，是它与其他器乐曲的区别所在。《梁祝》的所有旋律都具有明显的歌唱性。那些通俗或娱乐音乐的重要特性——通俗、流畅、伤感、热情、简单，在很大程度上是通过旋律的歌唱性实现的。这个歌唱性本身依赖于两个基本因素。第一，大量使用民歌与地方戏曲的旋律因素；第二，所有旋律都主要是五声调式构成。我们知道，从古老的民歌，到深受孩子们欢迎的儿歌，到很多脍炙人口的流行音乐都大量使用五声调式，或者说尽量避免半音。在节奏上，《梁祝》也适用了人们最熟悉的节奏。还有一个有趣的现象：任何一个不知道“梁祝”故事的人都能大概猜到音乐讲的是什么，就是因为音乐本身所具备的那种内在的、独立于文字的、逻辑的结构。正因为如此，《梁祝》的音乐受到了大众的喜爱，成为易于传唱的、脍炙人口的经典作品。

作为一个讲中国故事的音乐作品，却采用了西洋的体裁，用协奏曲的形式来表达全曲的内容，主奏乐器为小提琴，“土”和“洋”的结合是如此完美，它成为采用中国民族音乐的元素与西方的演奏方式结合的最完美的作品。作者直接把这个作品命名为《小提琴协奏曲梁祝》，更是高度体现了两者的完美结合。另一方面，我们也可以清楚的看到作者的创作意图。加之音乐本身都是非常通俗、流畅、伤感、热情、简单，而上述这些特

点恰恰是能够雅俗共赏的标志。小提琴协奏曲《梁祝》具有大众化的特点，它使众多的人民群众能够轻易地接受它、喜欢它，又让音乐界的权威人士欣赏它、赞美它，它成为中西合璧、雅俗共赏的典范。

小提琴协奏曲《梁祝》把具有中国民族特色的音乐和西方的演奏形式完美地结合，达到前所未有的高度，受到了全世界人们的高度赞扬，西方人称其为“美丽的蝴蝶的爱情故事”，在中国，它已成为几乎家喻户晓、琅琅上口的音乐作品，成为建国以来管弦乐曲的典范，以至于至今无人超越。

Список литературы:

- 1.伍湘涛.音乐知识与名曲赏析.【M】航天工业出版社.1993 2009
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://\(www.m.tv.sohu.com\)](https://(www.m.tv.sohu.com)).
(Дата обращения 12.11.2017)
- 2.伍湘涛.交响音乐赏析新编.【M】清华大学出版社.2005
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://\(www.m.show160.com\)](https://(www.m.show160.com)).
(Дата обращения 26.11.2017)

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

<i>Арутюнян М.П.</i> Социокод целостного мировоззрения в традиции русской и китайской культур.....	3
<i>Васильева В.Э., Кравцова В.С.</i> Русские в Австралии.....	10
<i>Васильева Т.В.</i> Прецедентность в рекламе как лингвокультурный феномен (на примере русской и китайской рекламы).....	15
<i>Владыкина Э.М.</i> Формирование советской еврейской идентичности и культуры в рамках «Биробиджанского проекта».....	20
<i>Дан Вэйбо, Вэй Пэнфей</i> Защита и наследование музыкального нематериального культурного наследия в провинции Хэйлунцзян.....	24
<i>Ересько И.Е., Ван Тин</i> Китайские (ханьские) традиционные танцы.....	28
<i>Ересько И.Е., Чэнь Чэнь.</i> История становления и развития балета в Китае.....	32
<i>Кулинич Н.Г.</i> Формирование советской праздничной культуры в социокультурном пространстве Дальнего Востока в 1930-е годы.....	39
<i>Макаренко В.П., Позднякова Т.М., Попович И.Ю.</i> Естественнонаучный музей факультета как социокультурный ресурс города.....	46
<i>Маниковская М.А.</i> Пространство художественной культуры как топос и горизонт смыслов художественного творения.....	50
<i>Погарцев В.В.</i> Становление системы «иновещания» на зарубежные страны на Дальнем Востоке РСФСР в 1940-е – 1950-е годы.....	59
<i>Скоринов С.Н.</i> Космология коренных малочисленных этносов юга Дальнего Востока России (XIX – начало XX в.).....	67
<i>Скороходова М.П.</i> Комплексный подход к сохранению и развитию традиционной культуры на примере Хабаровского края.....	72
<i>Теньшова О.Н., Добрых А.В.</i> Молодежные гранты и конкурсы: проблемы и перспективы получения и реализации (опыт анализа деятельности МОУК «Краевой центр молодежных инициатив г. Хабаровска»).....	78

РАЗДЕЛ II. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

<i>Аленко А.В.</i> Испанское католичество и становление системы образования на Филиппинах.....	83
<i>Борис И.В.</i> Формирование личности будущего специалиста в условиях современного высшего образования.....	87
<i>Воскресенский Г.Г., Клигунов Е.С.</i> Направления и возможности личностного и профессионального саморазвития в образовательном	

пространстве Дальнего Востока России.....	92
<i>Гузева Н.Ю.</i> Этнокультурное образование: изучение региональной топонимии.....	96
<i>Изосимов А.Н.</i> Социализация студенческой молодежи приграничных территорий Дальневосточного федерального округа и Китайской народной республики	101
<i>Колпакова Н.С.</i> Информационная компетентность педагога музыкального направления как индикатор его профессионализма и успешности	106
<i>Куркина С.А., Сырвачева С.С.</i> Особенности вокально-ансамблевой работы с детьми подросткового возраста (на примере песен Л.А. Марченко).....	112
<i>Маленкович Т.М., Подольская О.С.</i> Социокультурная адаптация иностранных студентов в образовательном пространстве вуза.....	119
<i>Матвеева Л.А.</i> Работа с иностранными студентами в классе камерного ансамбля.....	124
<i>Павленко О.В.</i> Развитие творческой самодеятельности, основанной на сохранении переселенческой песенной культуры Дальнего Востока, в вузах города Хабаровска.....	127
<i>Пилипенко О.С.</i> Необходимость применения креолизованных текстов в ходе преподавания русского языка как иностранного иноязычным студентам, обучающимся в Хабаровском государственном институте культуры.....	131
<i>Савелова Е.В.</i> Фрэнк Фуреди об актуальных проблемах современного образования в высшей школе.....	137
<i>Семенова Н.Ф.</i> Социально-культурный ресурс оркестрового класса в вузах культуры.....	144
<i>Сунь Суфой</i> Методика преподавания чтения по русскому языку для китайских студентов с нулевым уровнем обучения.....	151
<i>Сюй Вэй, Вэй Пэнфей.</i> Сравнительный анализ актуального состояния внешней системы обеспечения качества высшего образования в Китае и России.....	155
<i>Файн Т.А.</i> Реализация национально-культурологических ценностей в дополнительном профессиональном образовании Еврейской автономной области: опыт и перспективы.....	161
<i>Фролова Н.А.</i> Социальное самочувствие преподавателей провинциального вуза (на примере Орловского государственного института культуры).....	169
<i>Цзян Чень.</i> Китайско-российское совместное управление образовательным процессом по специальности «Фортепианное искусство: теория и практика».....	172
<i>Шшикина В.А.</i> Активизация познавательной деятельности будущих учителей изобразительного искусства.....	177

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС РЕГИОНА

<i>Бабушкина Ю.В.</i> Информационное обслуживание в электронной среде: новые возможности для пользователей.....	185
<i>Навродская Е.А.</i> Облачные технологии в библиотеках: вчера и завтра.....	192
<i>Качанова Е.Ю.</i> Современная библиотека как социокультурный ресурс региона в контексте проблем подготовки библиотечных кадров на Дальнем Востоке.....	197
<i>Лопатина О.А.</i> Современные тенденции развития общедоступных муниципальных библиотек: нормативно-правовой аспект.....	205
<i>Орлова Е.Н.</i> Перспективы перехода работы муниципальных библиотек на технологию WEB 3.0.....	213
<i>Потехина Ю.В.</i> Возможности библиотеки вуза по организации интеллектуального досуга студентов-первокурсников (по материалам исследования).....	218
<i>Степанова О.Г.</i> Социокультурное партнерство библиотеки и ВУЗа (на примере Тихоокеанского государственного университета).....	223

РАЗДЕЛ 4. МОЛОДЕЖЬ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: НАУЧНЫЕ, ТВОРЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

<i>Ван Инин К</i> вопросу о музыкальных композиционных особенностях песни «Ода красной».....	232
<i>Банникова К.В.</i> Участие в V региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) Хабаровского края как возможность личностного и профессионального саморазвития преподавателя и студента педагогического колледжа.....	234
<i>Гао Чжэн</i> Хэнаньская опера и её роль в современной музыкальной культуре Китая.....	242
<i>Гринченко О.О.</i> Пластичность как межвидовая эстетическая характеристика и особенности ее проявления в театральном искусстве.....	243
<i>Грищенко М.А.</i> Территориальный бренд города Хабаровска: современное состояние и перспективы.....	249
<i>Двоенко А.А.</i> Возможности использования элементов технологии BYOD на уроках музыки.....	254
<i>Киричко О.А.</i> Патриотическое воспитание молодежи в институтах силовых структур.....	260
<i>Копылова О.В.</i> Особенности постановки спектакля на основе сказок коренных малочисленных народов Дальнего Востока в детском театральном коллективе.....	265

<i>Курушина М.А.</i> Этнос и личность: опыт конвергентного определения.....	268
<i>Олейник Е.А.</i> Анализ «несовпадения» обряда инициации и обряда посвящения в профессиональной деятельности.....	271
<i>Поветкина Е.А.</i> Традиционная культура в структуре современной коммуникации.....	274
<i>Рожина С.И.</i> Научно-техническое творчество детей и юношества в Хабаровском крае.....	278
<i>Рязанов А.В.</i> Профессиональное становление актёра в условиях современного театрального образования России.....	282
<i>Рязанов В.В.</i> Особенности выявления и формирования в этюдах пластического и поэтического образов: работа над скульптур.....	286
<i>Тюрин А.В.</i> Ценность художественного образования в современной культуре.....	290
<i>Фан Чжоу</i> Традиционные китайские народные музыкальные инструменты: прошлое и настоящее.....	296
<i>Хоу Ян</i> Музыкальная тема Цзян Цзе в китайской опере.....	298
<i>Чжан Чжитан</i> Об эстетических особенностях оперы «Песнь о Мулан».....	300
<i>Шан Хунвэй</i> Художественный анализ оперы «Тянь Е».....	303
<i>Шемчук С.С.</i> Особенности формирования профессиональной компетенции будущих режиссеров по овладению методом анализа драматургического текста.....	305
<i>Шептюк Н.А.</i> Личность Альберта Швейцера в современной культуре.....	308
<i>Шереметьева Л.В.</i> Арт-пространство «Platonnika» как пример создания арт-пространства в Хабаровске.....	313
<i>Шереметьева М.А.</i> Игра в процессе культурной динамики.....	316
<i>Шэнь Ян</i> Анализ художественных особенностей оперы «Красный коралл».....	325
<i>Ян Кайюань</i> Музыкально-эстетический анализ концерта для скрипки с оркестром «Влюблённые бабочки».....	328

Научное издание

**Личность, творчество, образование
в социокультурном пространстве
Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона**

(25 декабря 2017 г., г. Хабаровск)

Материалы Международной научно-практической,
посвященной 50-летию
Хабаровского государственного института культуры

Ответственный за выпуск Е.Н. Лунегова

ISBN 978-5-91426-089-4

Усл. печ. л. 19,2. Уч.-изд. л. 13,8.
Заказ № 4

Хабаровский государственный институт культуры
680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112